
ISSN 2225-8272

ВЕСТНИК

ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

JOURNAL OF PUBLIC AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

**Культурно-просветительский
и образовательный журнал**

Выходит четыре раза в год

Том 12, № 3 2023

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ (ВАК) журнал «Вестник государственного и муниципального управления» включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации.

Отрасли, по которым журнал входит в перечень ВАК:

5.6.1. – Отечественная история (исторические науки);

5.6.2. – Всеобщая история (исторические науки).

С 2012 года материалы журнала размещаются на платформе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по адресу: <http://eLIBRARY.RU> (Научная электронная библиотека).

Включён в базы данных Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO.

**Список членов научно-редакционного совета журнала
«Вестник государственного и муниципального управления»**

Меркулов Павел Александрович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории, политологии и государственной политики, директор, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, председатель редсовета, главный редактор (Россия, Орёл), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Аронов Дмитрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: aronovdv@mail.ru

Арабаджийски Николай Запринов, доктор по экономике, Ph.D, профессор Нового болгарского университета (Болгария, София), e-mail: n_arabadjiiski@nbu.bg

Астафичев Павел Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел РФ (Россия, Санкт-Петербург), e-mail: pavel-astafichev@rambler.ru

Багдасарян Вардан Эрнестович, доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права, зав. кафедрой истории России средних веков и нового времени, Московский государственный областной университет (Россия, Москва), e-mail: vardanb@mail.ru

Брузати Лука, Ph.D, профессор, зав. кафедрой управления, Удинский государственный университет (Италия), e-mail: vestnik-gmu@orel.ranepa.ru

Гелла Тамара Николаевна, доктор исторических наук, заведующая кафедрой всеобщей истории и регионоведения, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: gellat@mail.ru

Горин Дмитрий Геннадьевич, доктор философских наук, профессор, кафедра политологии и социологии, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Россия, Москва), e-mail: dm.gorin@mail.ru

Елисеев Анатолий Леонидович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра социологии и социальных технологий, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Орёл), e-mail: eliseev.anatoly@gmail.com

Залужный Александр Гаврилович, доктор юридических наук, профессор факультета национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Москва), e-mail: vestnik-gmu@orel.ranepa.ru

Зайцев Владимир Васильевич, доктор юридических наук, профессор, зам. зав. кафедрой правового обеспечения рыночной экономики, Институт государственной службы и управления (МИГСУ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Москва), e-mail: nic@migsu.ranepa.ru

Зубарев Виктор Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (Россия, Тула), e-mail: zubarev.viktor@rambler.ru

Караджова Милена Нешева, доктор административного права и административного процесса, Новый болгарский университет (Болгария, София), e-mail: milena_karadjova@yahoo.com

Ливцов Виктор Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования, зам. директора, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Орёл), e-mail: livcov210victor@mail.ru

Масленников Александр Александрович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом полевых исследований Института археологии РАН (Россия, Москва), e-mail: iscander48@mail.ru

Матвеева Евгения Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ответственный секретарь журнала (Россия, Орёл), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Мелихова Анжела Валентиновна, кандидат юридических наук, Ph.D, доцент Эстонской высшей школы предпринимательства MAINOR (Эстония, Таллин), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Менегуццо Марко, доктор экономики, факультет экономики, профессор кафедры общественного и некоммерческого менеджмента факультета экономики, Университет итальянской Швейцарии (Швейцария, Лагуно), e-mail: marco.meneguzzo@usi.ch

Михальченко Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе и международным связям Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского (Россия, Брянск), e-mail: bryanskgu@mail.ru

Нехаев Виктор Викторович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры правовых дисциплин, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Россия, Тула), e-mail: tulastat@inbox.ru

Нечаев Дмитрий Николаевич, доктор политических наук, профессор кафедры связей с общественностью, Воронежский государственный университет (Россия, Воронеж), e-mail: nechaevv@mail.ru

Ручкин Александр Борисович, доктор исторических наук, профессор, директор Центра образования и культуры «ГРИНТ» (Россия, Москва), e-mail: alexey.ruchkin@uara.ru

Саран Александр Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Орёл), e-mail: asaran1958@yandex.ru

Редакционная коллегия:

Меркулов Павел Александрович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории, политологии и государственной политики, директор, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, председатель редсовета, главный редактор (Россия, Орёл), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Ливцов Виктор Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования, зам. директора, Среднерусский институт

управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Орёл), e-mail: livcov210victor@mail.ru

Мироненко Надежда Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, зам. редактора журнала по развитию и продвижению (Россия, Орёл), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Матвеева Евгения Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ответственный секретарь журнала (Россия, Орёл), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Аронов Дмитрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: aronovdv@mail.ru

Харитоновна Наталья Ивановна, кандидат исторических наук, доктор политических наук, профессор кафедры истории и стран ближнего зарубежья, Исторический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Россия, Москва), e-mail: natahari@yandex.ru

***Editorial Council of «Journal
of Public and Municipal Administration»***

Merkulov Pavel, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa, Chairman of the Editorial Council, Editor-in-chief (Russian Federation, Orel), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Aronov Dmitry, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: aronovdv@mail.ru

Arabadjiiski Nicolai, Doctor of Economic Sciences, Professor, New Bulgarian University (Republic of Bulgaria, Sofia), e-mail: n_arabadjiiski@nbu.bg

Astafichev Pavel, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Constitutional and International Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russian Federation, St. Petersburg), e-mail: pavel-astafichev@rambler.ru

Bagdasaryan Vardan, Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, Head of the Department of History of Russia of the Middle Ages and the New Era, Moscow State Regional University (Russian Federation, Moscow), e-mail: vardanb@mail.ru

Bruzati Luka, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Management, Udine State University (Italy), e-mail: vestnik-gmu@orel.ranepa.ru

Gorin Dmitry, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics (Russian Federation, Moscow), e-mail: dm.gorin@mail.ru

Gella Tamara, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Universal History and Regional Studies, Orel State University (Russian Federation, Orel), e-mail: gellat@mail.ru

Eliseev Anatoly, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, the Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa (Russian Federation, Orel), e-mail: eliseev.anatoly@gmail.com

Zaluzhny Alexander, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Faculty of National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Zaitsev Vladimir, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Deputy Head of the Department of Legal Enforcement of Market Economy, Institute of State Service and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: nic@migsu.ranepa.ru

Zubarev Victor, Doctor of Historical Sciences, Professor, Tula State Pedagogical University named after Tolstoy L.N. (Russian Federation, Tula), e-mail: zubarev.viktor@rambler.ru

Ivanov Hristo Marinov, Doctor of Economic Sciences, Professor of Varna Free University «Chernorizets Hrabar» (Bulgaria, Varna), e-mail: xiza@abv.bg

Karadzova Milena, Doctor of Administrative Law and Process, New Bulgarian University (Bulgaria, Sofia), e-mail: milena_karadjova@yahoo.com

Livtsov Victor, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education, Deputy Head of the Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa (Russian Federation, Orel), e-mail: livcov210viktor@mail.ru

Maslennikov Alexander, Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher, Head of the Department of Field Researches of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Moscow), e-mail: iscander48@mail.ru

Matveeva Evgeniia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa, Executive secretary of the magazine (Russian Federation, Orel), e-mail: evgmatveeva@bk.ru

Melikhova Angela, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Higher School of Enterprise MAINOR (Estonia, Tallin), e-mail: vestnik.gmu@yandex.ru

Meneguzzo Marco, Doctor of Economic Sciences, Faculty of Economics, Professor of Public and Non-profit Management at the Faculty of Economics, Università della Svizzera Italiana (USI), (Switzerland, Lugano), e-mail: marco.meneguzzo@usi.ch

Mikhailchenko Sergei, Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice Rector for Research and International Relations, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University (Russian Federation, Bryansk), e-mail: bryanskgu@mail.ru

Nekhaev Victor, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Juridical Sciences, Professor of the Department of Legal Disciplines, Tula State Pedagogical University named after Tolstoy L.N. (Russian Federation, Tula), e-mail: tulastat@inbox.ru

Nechaev Dmitry, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Public Relations, Voronezh State University (Russian Federation, Voronezh), e-mail: Nechaevv@mail.ru

Ruchkin Alexander, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Education and Culture «Grint» (Russian Federation, Moscow), e-mail: alexey.ruchkin@uapa.ru

Saran Alexander, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: asaran1958@yandex.ru

Editorial Board:

Merkulov Pavel, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА, Chairman of the Editorial Council, Editor-in-chief (Russian Federation, Orel), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Litsov Victor, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education, Deputy Head of the Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: livcov210victor@mail.ru

Mironenko Nadezhda, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА, Deputy editor-in-chief of the magazine for development and promotion (Russian Federation, Orel), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Matveeva Evgeniia, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА, Executive secretary of the magazine (Russian Federation, Orel), e-mail: evgmatveeva@bk.ru

Aronov Dmitry, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: aronovdv@mail.ru

Kharitonova Natalia, Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of History and Near Abroad Countries, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Russian Federation, Moscow), e-mail: natahari@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РЕФОРМЫ И ИНСТИТУТЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Астрахан В.И., Майоров А.А.	Молодёжь и политика: между либеральным идеалом и политической целесообразностью	11
Власов Ю.И., Исаев А.В.	Деятельность орловских профсоюзов по физкультурно-массовой работе и развитию спорта в 1923–1991 годы	20
Дробот М.В.	Идеологические и политические основы становления Донского комсомола в 20–30-е годы XX века	31
Цыганкова Е.А.	История развития системы отдыха и оздоровления детей во взаимодействии с комсомолом и пионерской организацией в 40–50-е годы XX века	40
Савоськин А.В., Новиков И.В.	Орловское областное отделение общества охраны памятников в период развёртывания политики «перестройки» в 1985–1988 гг.	49

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Гелла Т.Н.	Вторая империя и Наполеон III в оценке британских современников в середине XIX века	63
------------	---	----

ГОСУДАРСТВО, РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ

Меркулов А.В., Филимонов А.В.	Церковь и школа в Российской империи второй половины XIX – начала XX века	72
Иерусалимская С.Ю.	Социокультурная составляющая светских и православных аспектов народного просвещения в Российской империи в конце XIX – начале XX века	83
Авилова И.А.	Генезис русской иконографии Богоматери «Всех Скорбящих Радость»	94
Белинская Н.И.	Прославление Иверской иконы Божией Матери в архитектуре (на материалах Орловской губернии)	108

СОДЕРЖАНИЕ

Тарасов В.Е.	Предпосылки появления идей обновленческого движения в предреволюционные годы в России	124
--------------	---	-----

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Фатеев В.В.	Деятельность великого князя Михаила Александровича Романова в экономической и общественно-политической сферах Орловской губернии	134
-------------	--	-----

ИСТОРИЯ ПРАВОВОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аронов Д.В., Минаков С.Т.	Историческая значимость конституции А.П. Рудановского в конституционном законодательстве России начала XX века	150
------------------------------	--	-----

Беляева О.В., Гомозова О.Ю.	Особенности становления и развития института гражданства (подданства) в законодательстве России	160
--------------------------------	---	-----

Бусленко Е.О.	Исторические особенности становления института защиты деловой репутации в российском правовом пространстве	170
---------------	--	-----

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ЭТНОЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Четверикова А.С.	Создание Орловской картинной галереи в истории развития культуры и искусства региона	180
------------------	--	-----

CONTENTS

REFORMS AND INSTITUTIONS: HISTORY AND MODERNITY

Astrakhan V.I. Mayorov A.A.	Youth and Politics – between the liberal ideal and political expedience	11
Vlasov Yu.I. Isaev A.V.	The activity of the Orel Trade Unions on mass work and sport development in 1923-1991	20
Drobot M.V.	Ideological and political foundations in the development of the Don Komsomol in the 20s -30s of the 20th century	31
Tsygankova E.A.	The history of the development of the Children Recreation and Wellness System in cooperation with the Komsomol and the Pioneer organization in the 40-50s of the 20-th century	40
Savoskin A.V., Novikov I.V.	The Orel Regional Branch of the Society for the Preservation of Monuments during the period of «Perestroika» in 1985-1988	49

GENERAL HISTORY AND INTERNATIONAL RELATIONS

Gella T.N.	The Second Empire and Napoleon III in the assessment of British contemporaries in the middle of the 19th century	63
------------	--	----

STATE, RELIGION AND CHURCH

Merkulov A.V. Filimonov A.V.	The church and the school in the Russian Empire of the second half of the 19th century – the beginning of the 20th century	72
Ierusalimskaya S.Yu.	Socio-cultural component of secular and Orthodox aspects of public education in the Russian Empire in the late 19th – early 20th century	83
Avilova I.A.	Genesis of the Russian iconography of the Mother of God «Joy of All Who Sorrow»	94
Belinskaya N.I.	Glorification of the Iveron Icon of the Mother of God in architecture (based on materials from the Orel province)	108

CONTENTS

Tarasov V.E.	Prerequisites for the emergence of the ideas of the Renovationism in the pre-revolutionary years in Russia	124
--------------	--	-----

A STATESMAN: PERSONALITY IN THE HISTORY OF STATE DEVELOPMENT

Fateev V.V.	Activities of Grand Duke Mikhail Aleksandrovich Romanov in the economic and socio-political spheres in Orel province	134
-------------	--	-----

HISTORY OF LEGAL RUSSIAN STATEHOOD

Aronov D.V. Minakov S.T.	The historical significance of A.P. Rudanovsky's Draft Constitution of in the constitutional lawmaking of Russia at the beginning of the 20th century	150
-----------------------------	---	-----

Belyaeva O.V. Gomozova O.Ju.,	Features of the formation and the development of citizenship in the legislation of Russia	169
----------------------------------	---	-----

Buslenko E.O.	Historical features of the formation of the institute for protecting business reputation in the Russian Legal Framework	170
---------------	---	-----

RUSSIAN STATEHOOD: HISTORICAL-PHILOSOPHICAL, SOCIO-CULTURAL, ETHNIC AND CIVILIZATIONAL ASPECTS

Chetverikova A.S.	The Orel Art Gallery creation in the history of the of region culture and art development	180
-------------------	---	-----

УДК 323.2.053.6

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-3-11-19

АСТРАХАН Владимир Иванович, доктор исторических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: vianostra@mail.ru, SPIN-код: 1476-4408, Author ID (elibrary.ru): 263758

ASTRAKHAN V.I., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: vianostra@mail.ru

МАЙОРОВ Анатолий Александрович, доктор исторических наук, доцент, Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина (Россия, Орёл), e-mail: aamajorov@rambler.ru, SPIN-код: 7776-1436, Author ID (elibrary.ru): 845056

MAYOROV A.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Orel State Agrarian University named after N.V. Parakhin (Russian Federation, Orel), e-mail: aamajorov@rambler.ru

**МОЛОДЁЖЬ И ПОЛИТИКА:
МЕЖДУ ЛИБЕРАЛЬНЫМ ИДЕАЛОМ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬЮ**

YOUTH AND POLITICS – BETWEEN THE LIBERAL IDEAL AND POLITICAL EXPEDIENCE

Аннотация. Целью статьи является историко-правовой анализ особенностей становления молодёжной политики периода перехода отечественного либерализма от уровня теоретических разработок. Авторами рассматриваются концепции преобразования социально-политического строя России на этапе политического и организационного конституирования либеральных политических сил начала XX века. Молодёжь и политика – это сложная и многогранная тема, использующая исторический, политический и социологический анализ, сравнение и синтез. Для более полного исследования авторы использовали комплексный подход, который объединяет различные методы и принципы. На основании архивных материалов коллегальных органов управления партией народной свободы, съездов, конференций, Центрального комитета, а также малораспространённых материалов Московского и Санкт-Петербургского комитетов партии представлен анализ взаимодействия с молодёжными организациями. Авторами прослеживается эволюция представлений о способах вовлечения молодёжи в политическую среду. Не все однозначно реагировали в отношении целесообразности участия студенческой молодёжи в партийной жизни кадетов. Показано, что базовым трендом молодёжной политики российских либералов остался отказ от вовлечения студенчества в процесс политической борьбы. Следствием этого стала утрата российскими либералами популярности в студенческой среде, а также возобладание влияния на студенчество радикальных политических сил России.

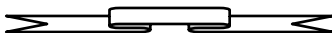
Ключевые слова: конституционно-демократическая партия, студенческая молодёжь, политическая борьба в России начала XX в., молодёжная политика российского либерализма.

Abstract. The purpose of the article is a historical and legal analysis of the features of the youth policy formation during the transition of domestic liberalism from the level of theoretical developments.

The authors consider the concepts of transformation of the socio-political system of Russia at the stage of political and organizational constitution of liberal political forces of the early 20-th century. Youth and politics is a complex and multifaceted subject that uses historical, political and sociological analysis, comparison and synthesis. For a more complete study, the authors use an integrated approach that combines various methods and principles. Based on archival materials of the collegial governing bodies of the People's Freedom Party, congresses, conferences, the Central Committee, as well as sparsely distributed materials of the Moscow and St. Petersburg committees of the party, an analysis of interaction with youth organizations is presented. The authors trace the evolution of ideas about ways to involve young people in the political environment.

As a result, the authors conclude that not everyone reacted unambiguously regarding the expediency of student youth participation in the party life of cadets. It is shown that the basic trend of the youth policy of the Russian liberals remained the refusal to involve students in the process of political struggle. The consequence of this is the loss of popularity among Russian liberals among students, as well as the predominance of the influence of radical political forces of Russia on students.

Keywords: Constitutional Democratic party, student youth, political struggle in Russia at the beginning of the 20-th century, youth policy of Russian liberalism.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение политической истории российского либерализма показывает, что одним из её сравнительно малоизученных направлений является молодёжная политика периода перехода отечественного либерализма от уровня теоретических разработок концепций преобразования социально-политического строя России к этапу политического и организационного конституирования либеральных политических сил. Обычно особое внимание уделяется следующему этапу истории отечественного либерализма, связанному с периодом парламентской деятельности, выработки и совершенствования политико-правовых практик работы, когда российские либералы на практике искали оптимальные ответы на постоянные вызовы политической жизни страны. Они стремились при этом сохранить верность идеалам и либеральному символу веры, а также обеспечить эффективность организационно-пропагандистской работы, а также формированию электоральной базы партии. Одним из путей решения этих проблем потенциально выступала возможность использования такого эффективного ресурса, как молодёжь, прежде всего учащаяся, разделявшая политическую и мировоззренческую позицию русского либерализма.

В начале XX века молодёжь имела значительное влияние на политическую сферу и идеологические течения. На протяжении этого периода она стремилась найти баланс между своими либеральными идеалами и реалиями политической целесообразности. Испытывая разочарование в традиционных политических структурах, молодое поколение искало новые идеологические ответы на социальные и политические проблемы. Либеральные идеалы, такие как индивидуальные свободы, равенство, гражданские права и политическая свобода, были привлекательными для молодых людей, которые видели в них возможность для

перемен. Однако реалии политической целесообразности в то время, особенно в странах, испытывающих политические кризисы или гражданские войны, могли приводить к компромиссам. Молодёжь понимала, что любые изменения в государстве требуют прагматического подхода, поэтому обращали внимание на необходимость учёта политической реальности.

Компаративный анализ политической практики кадетов в отношении молодёжи в период, предшествующий февральской революции 1917 года, наглядно показывает последовательную эволюцию от некоего принятия участия студентов-кадетов в партийной жизни вплоть до десантирования от деятельности студенческих групп и фракций, что неизбежно привело к отходу молодёжи от конституционно-демократической партии, ликвидации ряда вузовских организаций, росту влияния в учебных заведениях представителей радикальных политических сил России. Последние не отягощали себя морально-философскими вопросами о степени допустимости зла, каковое наносят молодёжи её отрыв от учёбы и вовлечение в политическую жизнь страны.

ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из принципиальных вопросов, с которыми сталкивается любая политическая сила, вступающая на путь политической борьбы за власть, выступает формирование как корпуса членов и сторонников партии, так и её электоральной базы. При этом, если партийная идеология¹ основана не на голом прагматизме или же имманентно не подразумевает, что члены партии выступают в качестве «солдат партии», которыми можно пожертвовать во имя более значимых интересов, партийных

¹ Имеется в виду идеология, носителем которой выступает руководство партии (партийная элита, как вариант кокус и т. п.) – *Прим. авт.*

целей и т. п., то неизбежно возникновение вопросов морально-этического характера. Среди них типичным является вопрос о минимальном возрасте, с которого партия считает участие молодёжи в активной политической жизни и возможным, и желательным.

Российский либерализм, который к рубежу XIX – XX веков окончательно сформировался как политико-правовое течение и опирался на социальную базу, состоявшую преимущественно из представителей работников интеллектуального (умственного) труда, прежде всего профессорско-преподавательского состава, также встал перед неизбежностью поиска ответа на этот вопрос. Вполне усвоив своеобразный «символ веры» либерализма, основанный на примате института прав человека и неприкосновенности частной собственности, он также был неразрывно связан с отказом от организованного насилия как средства в широком смысле социального конструирования, в узком смысле – политической борьбы [1, 2]. Эта комбинация глубинных сущностных основ идеологии не была для него набором формальных тезисов, предназначенных для рекрутинга новых сторонников и привлечения электората. Как показывает анализ материалов работы коллегиальных органов управления партий, мемуаров непосредственных участников событий, проведённый в современной отечественной [14] и зарубежной историографии [13], при решении ряда принципиально важных вопросов партийной политической практики при выборе окончательного решения не раз сталкивались сугубо прагматический подход, обещавший определённые политические дивиденды, и подход, в основе которого лежал императив недопустимости отхода от базовых принципов российской либеральной идеологии. В качестве примера можно также привести дискуссию о возможности использования думской трибуны в качестве средства пропаганды и агитации партийной платформы [1, 2]. Аналогичная ситуация сложилась и при

обсуждении вопроса о возможности привлечения к участию в партийной работе молодёжи. С учётом того что в России носители либеральной идеологии были весьма широко представлены в преподавательской корпорации, этот вопрос на практике трансформировался в вопрос о работе с учащейся и, прежде всего, студенческой молодёжью.

В отечественной историографии существуют различные точки зрения на сущностную оценку российскими либералами возможности использования потенциала студенческой молодёжи в своей политической практике. Студенческая молодёжь в то время была проникнута идеями свободы, равенства и прогресса, что делало её привлекательным источником поддержки для либеральных политических партий. Они видели в студентах не только энтузиастов, но и будущих интеллектуальных лидеров, которые могли бы сыграть ключевую роль в привлечении населения к своей политической агенде. Они активно поддерживали студенческие организации и пропаганду своих идей в университетах. Они также организовывали политические лекции, дискуссии и круглые столы, чтобы привлечь студентов к своим идеям и мотивировать их к политической активности. Однако не всегда взаимодействие между либералами и студентами было гладким. В то время студенческое движение было разнообразным, и не все студенты разделяли либеральные взгляды. Были и другие политические силы, которые также претендовали на их внимание.

В самом общем виде эти точки зрения можно разделить на принадлежащие тем, кто считал, что российский либерализм в данном и последующих случаях (а мы ведём речь, по сути, о конституционно-демократической партии) ориентировался на использование в своей политической практике ресурсов молодёжи по преимуществу студенческих и гимназических организаций, и тем, кто полагал, что подобный подход либо неэффективен, либо

наносит непоставимый с политической пользой ущерб социуму в целом. Так, Ю.А. Рачковская полагает, что «...архивные документы и материалы, характеризующие студенческое движение, показывают, что привлечение студенческой молодежи к борьбе за изменение политического строя было составной частью тактики либералов, которые стремились использовать различные социальные силы для обострения конфликта между самодержавием и обществом» [1]. Действительно, архивные документы и материалы часто являются ценным источником информации о прошлых событиях и практиках. Сохранилось достаточно много свидетельств того, как либералы активно работали среди студентов, организовывая политические клубы, студенческие объединения, или содействовали формированию студенческих союзов. Они предлагали политическую литературу или приглашали известных политических деятелей на лекции и дебаты. Этими действиями они пытались вовлечь студентов в политическую борьбу и внушить им ценности демократии, свободы и прав человека как будущей элите страны.

Иной точки зрения придерживаются В.С. Брачёв [3] и Д.А. Тимохина [3]. На основании анализа документов о деятельности Санкт-Петербургского комитета конституционно-демократической партии на протяжении всей истории его существования она приводит к выводу о том, что на вопрос о целесообразности привлечения студентов к партийной работе кадеты не дали положительного ответа. В её работе также отмечается, что «одним из наметившихся в третьеиюньский период кризисных явлений в партийной жизни столичных конституционных демократов стало обострение отношений между партийным руководством и студенческой фракцией. После окончания избирательной кампании в III Государственную Думу, во время которой студенты традиционно использовались в ка-

честве бесплатной рабочей силы в агитационных целях, встал вопрос о дальнейшем сотрудничестве и участии молодежи в партийной жизни» [14].

Результатом последовавшей дискуссии стало то, что «у подобной политики становится заметным отход студенчества от партии, проявившийся в столице, например, в ликвидации молодежного представительства в городском комитете и манкировании студентами участия в партийной избирательной кампании в IV Государственную Думу. Постепенно прекратили свое существование партийные группы [12] в отдельных высших учебных заведениях» [14].

Все отечественные авторы отмечают ту теоретическую дискуссию, которая имела место в отечественном либерализме по академическому вопросу, частью которого было и участие студентов в политической борьбе. Соответственно, даётся и характеристика позиций, которые были представлены в данном дискурсе. Строго говоря, отрицательное, причём безоговорочно отрицательное, отношение к участию студенчества в политической жизни высказывалось задолго до этапа партийного конституирования отечественного либерализма. Весьма симптоматичной является опубликованная через много лет после её написания (предположительно 1874–1908 гг.) небольшая статья патриарха российского либерализма Б.Н. Чичерина [15]. В ней он был более чем категоричен, указывая на то, что «настоящая задача студентов состоит в том, чтобы учиться. Всё что отвлекает их от этой цели есть зло; всё, что производит агитацию и ставит учащих в ненормальное положение есть ещё большее зло» [15]. У молодёжи было несколько ключевых ролей в политической системе России в начале XX века. Многие молодые люди присоединились к радикальным организациям, таким как социал-демократическая партия или большевистская партия, в своей борьбе за социаль-

ные и политические перемены. Молодежь играла активную роль в подготовке и проведении протестов, забастовок и других форм гражданского неповиновения. Молодые интеллектуалы, такие как студенты и активисты вузов, активно обсуждали эти идеи. Они формировали молодёжные общественные объединения, где рассуждали о демократии, правах человека и свободе слова. Эти группы часто выступали как центры академических и политических дебатов, которые официальные власти пытались приобщить к целеполагающим направлениям через агитацию и открытые лекции. Молодежные студенческие движения были важным фактором в политическом противостоянии и формировании общественного мнения [15].

Нельзя не отметить, что аргументы последователей Чичерина, представлявших следующие поколения российских либералов, были более чем близки с ним, обосновывая нежелательность и/или недопустимость участия студенческой молодёжи в политической деятельности.

В феврале 1908 года в ходе обсуждения вопроса о привлечении студентов для агитационной работы в российской глубинке А.А. Корнилов более чем нелицеприятно разделил взрослых и молодёжь. Корнилов был одним из влиятельных членов кадетской партии и активно поддерживал либеральные и конституционные идеи. Он был известен своими консервативными взглядами и поддержкой авторитарных мер во время революционных событий. Его действия вызывали ожесточенные дебаты и критику со стороны других политических сил. Некоторые видели его как защитника авторитаризма, в то время как другие критиковали его подход к политике и военным делам. При этом он отмечал, что политика – дело взрослых, поэтому использование молодого поколения не совсем уместно [10]. Соответственно, партийные функции поручать студентам нельзя. Он осознавал

важность молодежного активизма и стремился создать условия для того, чтобы молодые люди могли проявить свои таланты и развивать лидерские качества, участвуя в общественной жизни.

Чуть более мягкую позицию занимал его костромской коллега – З.Г. Френкель. Он был известным общественным деятелем, имел своеобразное мнение относительно привлечения молодёжи к политической активности. Он выражал опасения по поводу слишком раннего участия молодых людей в политике, считая, что это может привести к недостаточному опыту и несбалансированным решениям. Френкель придерживался идеи, что молодёжь должна в первую очередь образовываться, развиваться и заниматься своими личными делами, прежде чем включаться в политическую сферу. И только в период каникул можно предложить им распространение книг, и не более [11].

Один из лидеров кадетов – профессор И.В. Гессен – полагал нецелесообразным участие студентов в политической борьбе, в т. ч. и в тот момент, когда она перетекает в парламентские формы. И студенчество в данном направлении было юными, и по правильному, должны были сконцентрироваться на своём образовании и научной деятельности, а не отвлекаться на политику. Гессен полагал, что политическая борьба требует специальных знаний и опыта, которые студенты ещё не успели получить, а значит, именно «отцам» они должны уступить место [5]. Мотив «отцов» и «детей», как мы видим, довольно популярен у идеологов партии.

Вместе с тем студенческое движение росло стремительными темпами, череда событий, выступивших его катализаторами, настоятельно диктовала руководству конституционно-демократической партии необходимость определения своей позиции по академическому (в нашем случае студенческому) вопросу. Однако позиция, которую занял ЦК партии,

вряд ли можно назвать определённой. Забастовка студентов в связи с отменой старостата в 1908 года, всеобщая студенческая забастовка, похороны Председателя Первой Государственной Думы С.А. Муромцева и Л.Н. Толстого вызвали в целом сходную реакцию неприятия. По поводу забастовки партийное руководство приняло противоречивое решение о том, что, с одной стороны, руководство должно отказаться от излишних директив, а с другой – по сути, осудило её, рассматривая забастовку как «крайнюю меру борьбы» [10].

В случае с общероссийской студенческой забастовкой [9] руководство конституционно-демократической партии решило занять нейтральную позицию [6]. Позднее, уже после описываемых событий, уже в частном порядке один из руководителей партии – А.М. Колюбакин, встречаясь в январе 1911 года с одной из кадетских студенческих групп, фактически осудил её. Колюбакин негативно относился к студенческим забастовкам в России в начале XX века. Он считал, что такие забастовки и протесты могут привести к хаосу и нарушению общественного порядка. Высказываясь в пользу мирных методов, он призывал студентов не вступать в конфликты с властями, так как это может негативно повлиять на систему высшего образования [11].

Участие студентов в похоронах Сергея Андреевича Муромцева (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 119. Д. 315. Л. 20, 105, 220–221) и Льва Николаевича Толстого [1, 2] также не вызвало одобрения со стороны партийного руководства, хотя организационная роль студенчества в похоронах С.А. Муромцева, прошедших без столкновений с крайне правыми («охотнорядцами»), прямо признавалась руководством партии [4]. Более того, Санкт-Петербургский комитет кадетов, а равно руководство думской фракции предприняли определённые усилия для недопущения вы-

ступлений молодёжи против смертной казни, намеченной на 11 ноября 1910 года в качестве мероприятия, посвящённого памяти Л.Н. Толстого и постулата великого писателя о «непротивлении злу насилием» (ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 3. Л. 103; ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 336. Л. 81).

В результате подобной неопределённости студенческие организации кадетов пытались, что называется, достучаться до старших товарищей по партии. Так, в марте 1908 года студенческая фракция Санкт-Петербургской организации конституционных демократов выдвинула в адрес городского комитета партии обвинение в том, что он не выполняет ранее принятое решение, ставшее уставной нормой для городского комитета, об участии представителей студентов-кадетов в заседаниях представителей партийного руководства города [10]. Дело дошло и до заседаний коллегиальных органов управления партией. На конференции конституционно-демократической партии, проходившей в мае 1911 года, представлявший студенчество Санкт-Петербурга Н.К. Шумаков, выступая перед высоким собранием, прямо сказал о том, что, «если фракция и ЦК устраняются от надзора за деятельностью студенческих групп, они очутятся в безвоздушном пространстве и без всякой почвы под ногами» [11]. Однако ни то ни другое обращение не достигло своей цели. В первом случае городской комитет Санкт-Петербурга решил создать специальную комиссию по разрешению возникшего вопроса. Во втором случае кадеты-студенты просто не были услышаны. В партийном руководстве возобладала позиция, суть которой по большому счёту сводилась к тому, что этот конфликт разрешится сам собой, без конкретизации позиции партии по студенческому (академическому) вопросу.

В своём исследовании Д.А. Тимохина [14, С. 122] приводит высказывание Д.И. Шаховского, призывающего студентов

интересоваться мнением наставников. Автор призывал студентов обращаться за советами к определённым авторитетным личностям, которым они доверяют [10]. По её мнению, такой же тактики, основанной на параллельных консультациях и действиях, придерживался и П.Н. Милюков. Его не устраивало наличие молодёжной фракции. Она действовала неконтролируемым образом, на свой страх и риск, что с одной точки зрения вызывало уважение, но о последствиях никто не задумывался [10].

Своеобразной эпитафией по студенческому вопросу выглядит фраза из С.Ф. Ольденбурга, писавшего Д.И. Шаховскому летом 1912 года в связи с решением вопроса об исключении из рукописи политического словаря статьи о студенческих фракциях конституционно-демократической партии. «Студенческая фракция конституционно-демократической партии», зачем? – пишет один из лидеров кадетов другому, – Ведь это, слава Богу, вымирает, и мы, которые говорим «нельзя» политике в школе, – как можем это поддерживать?» [13].

В тридцатые годы прошлого века, уже находясь в эмиграции, В.А. Маклаков в своих воспоминаниях отмечал, что социальные и политические основы объединили студентов с целью защиты и продвижения своих интересов. Хоть они и выступали за свободу и равноправие, но их выступления были более шумными, нежели действенными. Они организовывали митинги, демонстрации, забастовки, а также публиковали свои идеи и требования в печати, что в большей степени нервировало, чем строило новые горизонты [8]. Исследователь российского либерализма В.В. Леонтович приходит к выводу о том, что молодёжь хоть и играла значительную роль в общественной жизни и политических процессах, но это движение привело к спаду академической жизни, а не самодержавия. Различные выступления самым болезненным образом отразились не на бюрократии, а на преподавателях, среди

которых много было представителей либерализма [7].

Центральный комитет конституционно-демократической партии в итоге принял решение, в котором признал необходимость политического воспитания молодёжи. Это решение отражало осознание важности вовлечения молодых людей в политическую жизнь и образование гражданской активности среди них. Они поддерживали идею, что политическое воспитание юношества позволяет формировать информированных и ответственных граждан, способных принимать активное участие в общественно-политической жизни страны. Они призывали молодёжь к образованию, самообразованию и постижению основ политики, чтобы она могла принимать взвешенные и осознанные решения. Студенты, вступая в партию, должны приучаться быть самостоятельными гражданами и нести ответственность за свои решения – в этом автономия фракции. Но если студенты действуют вне университета на той же почве, на которой работают и центральные органы, они обязаны им подчиниться [11]. Это решение Центрального комитета подчеркивало стремление к активному привлечению молодёжи к политическим действиям и формированию гражданской и политической культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Молодёжь в начале XX века находилась на пересечении либеральных идей и политической целесообразности. Общество стремилось к реформам и социальному прогрессу, но при этом власти учитывали сложности политической среды и прагматически подходили к достижению своих целей. Роль молодёжи в политической системе России была значительной. Она продвигала идеи социальной справедливости, демократии и прав человека. Если подводить итог представленному в статье краткому анализу позиции руководства конституционно-демократической партии в отноше-

нии студенческой молодёжи, полагаем возможным сделать вывод о том, что по этому вопросу (академическому, студенческому, молодёжному) кадеты занимали двойственную позицию. Конечно, это не было исключением. Известная свобода мнений присутствовала даже в таком знаковом для любой партии документе, как программа партии. Общеизвестен факт непредреждения вопроса о будущем государственном устройстве России и распространения всеобщего избирательного права на женщин. В партии возобладала позиция непоощрения участия молодёжи (прежде всего речь идёт об учащейся, студенческой молодёжи) в политической жизни страны. В итоге это привело не только к потере потенциальных членов и сторонников партии, а также части электората, но и к возобладанию в учебных заведениях сторонников радикальных политических сил. Более того, одним из последствий подобной двойственности и неопределённости стало даже сворачивание активности ряда студенческих кадетских групп, работавших в начальный период своей деятельности вполне успешно. Нельзя, конечно, не отметить, что в итоге российские либералы следовали своему базовому тезису о том, что политика есть дело взрослых людей, а участие в этом молодёжи есть зло либо абсолютное зло. Иначе говоря, при выборе между либеральным идеалом и политической целесообразностью он был сделан далеко не в пользу последней.

Библиография / References:

1. Аронов Д.В. Имперские и национальные модели управления: российский и европейский опыт / Сборник материалов Международной научной конференции / научный ред. акад. А.О. Чубарьян. – М.: ИВИ РАН, 2007. – С. 383–395.

2. Аронов Д.В. Константа мирного социального конструирования как сущностная характеристика ядра либеральной идеологии // Со-

временное общество и право. – 2019. – № 6. – С. 3–10.

3. Брачев В.С. Студенческие беспорядки, профессорская корпорация и власть: Санкт-Петербургский университет в 1907–1911 гг. – Санкт-Петербург: Астерион, 2014. – 253 с.

4. Венок на могилу Сергея Андреевича Муромцева / [Под ред. В.П. Обнинского]. – М.: Типолиитография товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1910. – 265 с.

5. Гессен И.В. В двух веках: Жизненный отчёт. Т. 22. – Берлин: [б. и.], 1937. – 414 с.

6. Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. / Под ред. Р.Ш. Ганелина. – Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1978. – 246 с.

7. Леонтович В.В. История либерализма в России 1762–1914 гг. – М.: Русский путь, 1995. – 218 с.

8. Маклаков В.А. Из воспоминаний. – Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1954. – 410 с.

9. Маркин В.Л. «Университетский протест» 1911 года и реакция российского общества // Вестник МГУ. Серия 8. – История. – 2009. – № 5. – С.10–19.

10. Протоколы Центрального комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии, 1905 – середина 1930-х гг.: Конституционно-демократическая партия (Россия). в 6 т. Т. 1. – М.: Прогресс-академия, 1994–1999. – 210 с.

11. Протокол утреннего заседания совещания думской фракции конституционно-демократической партии с провинциальными членами партии 9 мая 1911 года: Конституционно-демократическая партия (Россия). Съезды и конференции Конституционно-демократической партии, 1905–1920 гг.: В 3 т. Т. 2. – М.: РОССПЭН, 2000. – 220 с.

12. Студенчество Петербурга и Москвы в освещении авторов либерального направления: Конец XIX – начало XX вв.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Санкт-Петербург, 1999. – 19 с.

13. Kassow, Samuel D. *Students, Professors, and the State in Tsarist Russia*. – Berkeley: University of California Press, 1989. – 438 p.
14. Тимохина Д.А. Санкт-Петербургская организация конституционно-демократической партии в 1905–1917 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Санкт-Петербург, 2017. – 28 с.
15. Чичерин Б.Н. Записка по студенческому вопросу // *Былое*. – 1907. – № 8. – С. 79–83.
16. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. – М.: РОССПЭН, 2015. – 863 с.
1. Aronov D.V. *Imperskiye i natsional'nyye modeli upravleniya: rossiyskiy i yevropeyskiy opyt / Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii / nauchnyy red. akad. A.O. Chubar'yan*. – М.: ИВИ РАН, 2007. – С. 383–395. (In Russ.).
2. Aronov D.V. *Konstanta mirnogo sotsial'nogo konstruirovaniya kak sushchnostnaya kharakteristika yadra liberal'noy ideologii // Sovremennoye obshchestvo i pravo*. – 2019. – № 6. – С.3–10. (In Russ.).
3. Brachev V.S. *Studencheskiye besporyadki, professorskaya korporatsiya i vlast': Sankt-Peterburgskiy universitet v 1907–1911 gg.* – Sankt-Peterburg: Asterion, 2014. – 253s. (In Russ.).
4. *Venok na mogilu Sergeya Andreyevicha Muromtseva / [Pod red. V.P. Obninskogo]*. – М.: Tipolitografiya tovarishchestva I.N. Kushnerev i K°, 1910. – 265 s. (In Russ.).
5. Gessen I.V. *V dvukh vekakh: Zhiznennyi otchot. T. 22*. – Berlin: [b. i.], 1937. – 414s. (In Russ.).
6. Dyakin V.S. *Samoderzhaviye, burzhuaziya i dvoryanstvo v 1907–1911 godov. / Pod red. R.SH. Ganelina*. – Leningrad: Nauka. Leningradskoye otdeleniye, 1978. – 246s. (In Russ.).
7. Leontovich V.V. *Istoriya liberalizma v Rossii 1762–1914gg.* – М.: Russkiy put', 1995. – 218s. (In Russ.).
8. Maklakov V.A. *Iz vospominaniy*. – N'yu-York: Izdatel'stvo im. Chekhova, 1954. – 410 s. (In Russ.).
9. Markin V.L. «Universitetskiy protest» 1911 goda i reaktsiya rossiyskogo obshchestva // *Vestnik MGU. Seriya 8*. – Istoriya. – 2009. – № 5. – С.10–19. (In Russ.).
10. *Protokoly Tsentral'nogo komiteta i zagranichnykh grupp Konstitutsionno-demokraticheskoy partii, 1905-seredina 1930-kh gg.: Konstitutsionno-demokraticheskaya partiya (Rossiya). v 6 t. T.1*. – М.: Progress-akademiya, 1994-1999. – 210 s. (In Russ.).
11. *Protokol utrennego zasedaniya soveshchaniya dumskey fraktsii konstitutsionno-demokraticheskoy partii s provintsial'nymi chlenami partii 9 maya 1911 goda: Konstitutsionno-demokraticheskaya partiya (Rossiya). S"yezdy i konferentsii Konstitutsionno-demokraticheskoy partii, 1905–1920 gg.: V 3 t. T.2. (Politicheskiye partii Rossii. Konets XIX – pervaya tret' XX veka: Dokumental'noye naslediyе)*. – М.: ROSSPEN, 2000. – 220s. (In Russ.).
12. *Studenchestvo Peterburga i Moskvy v osheshchenii avtorov liberal'nogo napravleniya: Konets XIX – nachalo XX vv.: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02*. – Sankt-Peterburg, 1999. – 19s. (In Russ.).
13. Kassow, Samuel D. *Students, Professors, and the State in Tsarist Russia*. – Berkeley: University of California Press, 1989. – 438p. (In Engl.).
14. Timokhina D.A. *Sankt-Peterburgskaya organizatsiya konstitutsionno-demokraticheskoy partii v 1905–1917 gg.: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02*. – Sankt-Peterburg, 2017. – 28s. (In Russ.).
15. Chicherin B.N. *Zapiska po studencheskomu voprosu // Byloye*. – 1907. – № 8. – С.79-83. (In Russ.).
16. *Konstitutsionno-demokraticheskaya partiya v Rossii i emigratsii*. – М.: ROSSPEN, 2015. – 863s. (In Russ.).

УДК 331.105.44-796

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-3-20-30

ВЛАСОВ Юрий Иванович, зам. председателя Федерации профсоюзов Орловской области (Россия, Орёл), e-mail: vuifpoo@yandex.ru, SPIN-код: 9264-3619, Author ID (elibrary.ru): 1175095

ИСАЕВ Алексей Владимирович, кандидат политических наук, доцент, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: IsaevLesha@yandex.ru, SPIN-код: 2467-7028, Author ID (elibrary.ru): 716259

VLASOV Yu.I., Head of the Department of Social and Labor Relations and Social Partnership, The Federation of Trade Unions of the Orel Region (Russian Federation, Orel), e-mail: vuifpoo@yandex.ru

ISAEV A.V., Candidate of Political Science, Associate Professor, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail.ru: IsaevLesha@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРЛОВСКИХ ПРОФСОЮЗОВ ПО ФИЗИКУЛЬТУРНО-МАССОВОЙ РАБОТЕ И РАЗВИТИЮ СПОРТА В 1923–1991 ГОДЫ

THE ACTIVITY OF THE OREL TRADE UNIONS ON MASS WORK AND SPORT DEVELOPMENT IN 1923-1991

Аннотация. Цель статьи – исследование деятельности профсоюзов Орловской области в сфере развития физкультурно-массовой работы и спорта в 1923–1991 годы. В качестве основных источников применялись статистические и справочные материалы, документы Государственного архива Орловской области и воспоминания ветеранов спорта. В ходе исследования применялись системный анализ, ретроспективный метод, метод историзма. В статье проанализированы предпосылки ведения физкультурно-массовой работы и развития спорта профсоюзами, определены исторические этапы данной работы. Установлено, что после Октябрьской революции профсоюзы страны искали новые формы взаимоотношений с рабочим классом. Одной из них стала физкультурно-массовая работа и развитие спорта. Достижение этих целей требовало значительного количества организационных и финансовых ресурсов. В Орловской области показательной являлась деятельность спортивного общества «Труд». Оно было создано в январе 1958 года на основе добровольных спортивных обществ профсоюзов и базируется на опыте клубной работы, проводившейся с 1923 года. В качестве вывода исследования авторы указывают, что становление и деятельность спортивного общества «Труд» во многом отражают историю профсоюзного движения России по развитию физкультурно-массовой работы и спорта в советский период.

Ключевые слова: профсоюз, спорт, физкультура, орловские профсоюзы, спортивное общество «Труд», молодежь.

Abstract. The purpose of the article is to study the activities of Orel trade unions on the development of physical culture and mass work and sports in 1923-1991.

Statistical and reference materials, documents of the Orel State Archive, sports veterans' memories are used as the main sources. In the course of the study, the system analysis, the retrospective method, the method of historicism are used. The article analyzes the prerequisites for conducting physical culture and mass work and the development of sports by trade unions; the historical stages of this work are identified. The fact that the trade unions of the country looked for new forms of relations with the working class after the October Revolution is established. One of them was physical culture and mass work and the development of sports. Achieving these goals required a significant amount of organizational and financial resources. The activity of the sports society "Trud" was indicative in Orel region. It was established in January 1958 on the basis of voluntary sports societies of trade unions and club work carried out since 1923.

As a conclusion, the authors point out that the formation and activity of the sports society "Trud" largely reflects the history of the trade union movement in Russia for the development of physical culture and mass work and sports in the Soviet period.

Keywords: trade union, sport, physical education, Orel Trade Unions, sports society "Trud", youth.

ВВЕДЕНИЕ

После Октябрьской революции в новых условиях государственного управления и народовластия профсоюзы страны искали новые формы взаимоотношений с рабочим классом [5, С. 143–151].

Так, V Всероссийская конференция профсоюзов (2–6 ноября 1920 года) ознаменовала собой «переход к мирному строительству». Последовавший за ней IV Всероссийский съезд профсоюзов (17–25 мая 1921 года) конкретизировал задачи, ставя в повестку дня самые насущные вопросы деятельности профсоюзных организаций в этот период: общие вопросы оргработы и укрепления организационной структуры; профсоюзы и хозяйственное строительство; тарифная политика и материальное снабжение рабочих; профсоюзы и кооперация; охрана труда; культурно-просветительская работа, в том числе создание клубов, библиотек, объединение рабочих по интересам, и другие [6, С. 143].

В 20-х годах XX века профсоюзы становятся активными акторами, влияющими на развитие массового советского физкультурного движения, начинают целенаправленно заниматься организацией спортивно-массовой работы. Это поручается культотделам ВЦСПС и соответствующим структурам профсоюзов на местах.

Сегодня данный опыт требует своего осмысления с точки зрения обеспечения эффективного физического воспитания и развития спорта в трудовых коллективах различных форм собственности.

В качестве основных источников применялись статистические и справочные материалы, документы Государственного архива Орловской области, воспоминания ветеранов спорта. В ходе исследования использовали также системный анализ, ретроспективный метод, метод историзма. Отметим, что, несмотря на многочисленные работы по истории профсоюзов, раскрывающие их деятельность в исследуемый

период [1; 3; 4; 11; 12], полноценных комплексных исследований развития профсоюзного движения на Орловщине нет. Отдельные аспекты его становления, связь с партийным строительством этого периода, развитие рабочего движения раскрываются в документальных сборниках «Революционное движение в Орловской губернии в период первой русской революции 1905–1907 гг.» [10] и «Борьба трудящихся Орловской губернии за установление советской власти в 1917–1918 гг.» [2], отчёте губпрофсовета к 6-му губсъезду профсоюзов (1923–1924 гг.) [9] и исследовательском труде «Очерки истории Орловской организации КПСС», изданном в 1987 году [7].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как было отмечено, среди прочих вопросов особое внимание профсоюзы уделяют развитию физкультуры и спорта.

Не исключением является работа Орловского губернского Совета профессиональных союзов, о чем свидетельствует отчёт Товарища председателя Орловского Губернского Совета профессиональных союзов М.Л. Шостака в журнале-ежемесячнике Орловского губернского и городского Исполнительных комитетов советских рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и губернского Совета Профессиональных союзов «Наша работа» за февраль 1920 года № 1 (ГАОО. Ф.910. Оп.2. Д.6. Л.35).

В материалах отчета Орловского губсовета профсоюзов с 1 сентября 1923 года по 1 октября 1924 года в разделе о культурно-просветительской деятельности профсоюзов отмечалась активизация работы профсоюзов по физкультурному воспитанию, однако она еще оставалась «новым моментом» для профсоюзной работы [9, С. 121–123].

В то же время стоит отметить тенденцию заинтересованности в этой работе как со сто-

роны профорганов, так и самих членов профсоюзных организаций. Союзная физкультура в Орле возникает в начале 1923 года и сразу встречает живой отклик союзных органов, с одной стороны, и членов союзов, особенно молодежи, с другой. К 1 октября 1923 года уже числилось девять кружков и 268 участников. После V губсъезда союзная физкультура расширяется еще больше и в течение года достигает значительных результатов. 1 октября 1924 года было уже 17 кружков и 932 участника. В июле 1924 года назначается старший инструктор при губернском Совете профессиональных союзов, в руках которого сосредотачивается вся организационная и методическая работа с профсоюзными физкультурными кружками [9].

При этом своего спортивного зала и площадок губсовет профсоюзов не имел. Однако ряд профессиональных союзов смогли организовать и оборудовать залы для занятий спортом. Это профсоюзы металлистов, Нарсвязи, железнодорожников и соцработников. Кружки остальных союзов проводили свои занятия в «Центре физкультуры» города Орла [9].

«В первой половине 1920-х годов профсоюзные соревнования становятся традицией; к 1925 году четверть рабочих клубов имели спортивные площадки» [12, С. 58].

Отметим, что 10–15 ноября 1930 года на Первой Всесоюзной конференции профсоюзов по физкультуре принимается решение о переходе профсоюзов на новые организационные формы работы. Среди них был провозглашен переход от клубно-территориального построения физкультурной работы к производственному. Вводился термин «коллективы физической культуры», они должны были заменить кружковую работу по физкультуре.

Так, например, в фондах Государственного архива Российской Федерации сохранились документы Общества строителей «Красного стадиона» (1920–1933 г.) (ГАРФ. Ф.Р-4346. Оп.2) [13]. Оно было образовано в 1920 году.

«Учредителями общества явились Всеобуч, ВЦСПС, центральные комитеты отраслевых профсоюзов, промышленные, общественные и научные учреждения, организации. Основной целью Общества являлось «создание Международного Красного стадиона, пропаганда и развитие физической культуры трудящихся». Перед Обществом стояла задача строительства на Ленинских горах в Москве научного и учебно-показательного учреждения «Международный Красный стадион», а также содействия устройству спортивных площадок, катков, лыжных и водных станций, трекков, дорожек и футбольных полей, ведения спортивной пропаганды путем организации лекций, экскурсий, издания литературы, учреждения библиотек и выставок по вопросам физической культуры, проведения архитектурных конкурсов для совершенствования спортивного строительства. В течение 1925–1929 гг. помимо спортивной работы Общество организовывало народные гулянья» [13].

Одним из старейших и прославленных учреждений спорта профсоюзов в Орловской области является спорткомплекс «Труд». Он находится на левом берегу реки Орлик в историческом центре города.

По воспоминаниям ветеранов спорта, на этом месте с 1920-х годов профсоюзами области проводились спортивные мероприятия, 5 июля 1925 года была открыта водная станция и состоялись соревнования по плаванию, гребле, прыжкам с вышки (Письменный материал из воспоминаний ветеранов спорта. Место хранения – музей истории профсоюзов Орловской области).

Обратим внимание на то, что водной станцией, как правило, называли комплекс спортивных объектов рядом с водоемом (вышки для прыжков в воду, лодочные причалы, крытые сооружения и т. д.), иногда даже не связанных с водными видами спорта.

В 1934 году губернский Совет профсоюзов передает водную станцию в ведение спортклуба

ба завода «Текмаш». Как следует из воспоминаний ветеранов спорта, станция получила название «Рот-Фронт». Она была расширена, количество лодок было доведено до 180 штук. Над их строительством работали мастера, приглашенные из Калининской области. Станция стала мощной спортивной базой города Орла, на её основе проводилось большое количество спортивных состязаний. Количество участников спортивных праздников на ее и прилегающих площадках достигало 15 тысяч человек. Кроме физкультурно-массовой и спортивной работы, на территории станции устанавливалось кинооборудование и организовывались кинопоказы. Стоит отметить, что станция существовала на условиях самокупаемости.

В конце 1930-х годов на существующей основе была создана лыжная база. В зимний период организовывались лыжные соревнования. На хранении числилось до 300 пар лыж (Письменный материал из воспоминаний ветеранов спорта. Место хранения – музей истории профсоюзов Орловской области).

С 1936 года профсоюзами проводится организационная перестройка физкультурной и спортивной деятельности, направленная на создание добровольных спортивных обществ (далее – ДСО). Они организуются под эгидой отраслевых профсоюзов, получают их организационную и материальную поддержку. Х пленум ВЦСПС (август 1940 года) еще более остро поставил вопрос о перестройке физкультурной работы и о привлечении к ней широкого профсоюзного актива [4, Ч. 2, С. 21].

Таким образом, в 1920–1930-х годах при поддержке власти и профсоюзов в стране наблюдается расцвет увлечения различными видами спорта. По некоторым данным, в 1938–1940 годах число физкультурников профсоюзов увеличилось вдвое [12]. Не является исключением и Орловская область. До начала Великой Отечественной войны профсоюзами области проводится большая оборонно-

спортивная работа, организуются соревнования, укрепляется материальная база спортивных учреждений.

В период Великой Отечественной войны город Орёл был захвачен немецкими оккупантами, разрушены почти все значимые объекты. Однако, для того чтобы не достались врагу, лыжная база и лодки лодочной станции были сожжены «со слезами на глазах» самими орловцами (Письменный материал из воспоминаний ветеранов спорта. Место хранения – музей истории профсоюзов Орловской области).

После освобождения области начинается восстановление народного хозяйства, возрождается спортивная работа профсоюзов.

Уже в феврале 1946 года были проведено первое первенство Орловской области по лыжам на восстанавливаемой лыжной базе спортивного общества «Буревестник» профсоюза начальной и средней школы РСФСР. На красном полотнище был лозунг «Молодежь, становись на лыжи!» (Письменный материал из воспоминаний ветеранов спорта. Место хранения – музей истории профсоюзов Орловской области).

В Государственном архиве Орловской области сохранился протокол № 1 заседания комиссии по проведению летней спартакиады профсоюзов Орловской области от 2 ноября 1949 года. В нем отмечается участие 11 команд ДСО и победителем признается ДСО «Большевик» (ГАОО. Ф. Р-2572. Оп.1. Д.73. Л. 119). Вероятнее всего, данная спартакиада также проходила на спортивных площадках этого общества.

О ДСО «Большевик» нам удалось найти следующие архивные данные. В материалах первой межсоюзной конференции профсоюзов Орловской области, проходившей в городе Орле с 23 по 24 октября 1948 года, в выступлении тов. Касимова, председателя областного комитета физкультуры и спорта, отмечается, что спортивное общество «Большевик» было со-

здано на базе девяти обкомов профессиональных союзов (ГАОО. Ф. Р-2572. Оп.1. Д.4. Л.35). В ходе заседания были поставлены задачи активизировать спортивную работу. Для этого, безусловно, нужны были спортивные объекты.

Одним из первых спортивных объектов, которые строились в Орловской области, стал теплый спортивный зал на левом берегу реки Орлик в городе Орле.

В соответствии с постановлением секретариата ВЦСПС от 2 февраля 1949 года Орловскому Совпрофу разрешалось строительство физкультурного зала.

Председатель Орловского областного Совета профессиональных союзов П.С. Студеников в своем письме от 26 марта 1949 года просит начальника отдела капитального строительства Комитета по делам физкультуры и спорта при Совете Министров РСФСР Поли-

карпова рекомендовать и передать проект спортивного зала, гарантируя оплату стоимости проекта.

Планом ассигнований на строительство и восстановление спортивных сооружений профсоюзов Орловской области в 1949 году ВЦСПС выделялись 30 тысяч рублей на восстановление воднолыжной базы ДСО «Буревестник» и 200 тысяч рублей для строительства спортивного зала в г. Орле. В последующем постановлении секретариата ВЦСПС от 22 июня 1949 года утверждается техническая документация и смета на строительство физкультурного зала в сумме 467 тысяч рублей (ГАОО. Ф. Р-2572. Оп. 1. Д. 73. Л. 35). Фотография строящегося спортивного зала в г. Орле представлена на рисунке (ГАОО. Ф.Р-2572. Оп.1. Д.28. Л. 327–327 об.).

Рисунок 1 – Фотография строящегося спортивного зала в городе Орле
Figure1 – Photo of a sports hall under construction in the city of Orel

Такие работы проводятся, и первый теплый спортивный зал начинает работать с 1952 года (акт приемки объекта от 20 августа 1952 года) (ГАОО. Ф. Р-2572. Оп. 1. Д.28. Л.540).

О деятельности профсоюзов и добровольных спортивных обществ по развитию спорта в этот период даёт представление соответствующая справка инструктора Ор-

ловского облсовпрофа тов. Никитина за 1951 год. В ней отмечалось, что, добившись некоторого улучшения в развитии физкультуры и спорта, в 1950 году продолжали работу по различным направлениям (ГАОО. Ф.Р-2572. Оп.1. Д. 73. Л. 35–36).

Достаточно традиционным было рассмотрение данных вопросов на заседаниях коллегияльных органов.

Так, облсовпроф и совет по физкультуре и спорту на своих заседаниях рассматривали вопросы, связанные с проведением массовых спортивных мероприятий как в зимний, так и в летний период. Заслушивались отчеты профорганизаций добровольных спортивных обществ и коллективов о выполнении задач по развитию физкультуры и спорта.

В соответствии с постановлением секретариата ВЦСПС облсовпроф на заседании президиума 22 мая 1951 года рассмотрел вопрос о проведении соревнований и розыгрыша переходящих кубков Орловского облсовпрофа по футболу, волейболу, баскетболу и городкам среди добровольных спортивных обществ и коллективов физкультуры профсоюзов области.

В этих соревнованиях приняли участие 57 команд, тогда как в 1950 году только 16. Более 630 участников представляли спортивные общества «Искра», «Пищевик», «Урожай», «Буревестник» «Локомотив», заводов «Текмаш», «Трансмаш», «Электрик» и ряд других.

По данным справки, в регионе по состоянию на 1 октября 1951 года насчитывалось 11 спортивных обществ профсоюзов, число коллективов физкультуры профсоюзов увеличилось до 198, число членов ДСО – 15 874 чел. За 9 месяцев 1951 года подготовлено 5494 награжденных знаком ГТО, 1580 спортсменов-разрядников, 642 человека физоргов, общественных инструкторов и судей по спорту (ГАОО. Ф. Р-2572. Оп.1. Д.73. Л.35–36).

В 1957 году прошла реорганизация ДСО профсоюзов, направленная на улучшение управленческих, финансовых, тренерских и преподавательских ресурсов и основанная на территориальном принципе. Это позволило улучшить физкультурную и спортивную работу в городах и районах.

Основопологающим документом такой перестройки работы профсоюзов явилось по-

становление президиума ВЦСПС от 30 октября 1957 года «О реорганизации ДСО профсоюзов».

Пленумом ЦК КПСС 16–17 декабря 1957 года по итогам рассмотрения вопроса «Об улучшении работы профессиональных союзов СССР» были поставлены задачи по дальнейшему внедрению физической культуры в быт народа, по организации данной работы непосредственно на предприятиях, стройках и т. д.

Как мы видим из доклада оргбюро Орловского областного совета ДСО «Труд» (2 июня 1958 года), на 1-й конференции новые задачи были приняты в работу и решались созданным спортивным обществом в той или иной конфигурации вплоть до 1991 года (ГАОО. Ф. Р-3093. Оп. 1. Д. 5. Л. 9–23).

ДСО «Труд» в Орловской области (было создано в январе 1958 года) являлось территориальной структурой ДСО «Труд» РСФСР. Последнее было крупнейшей спортивной организацией и насчитывало 17 тысяч коллективов физической культуры, в которых занимались 2,5 млн человек. Из них 1300 мастеров спорта, 21 тысяча спортсменов, имеющих 1-й разряд, и свыше 317 тысяч спортсменов 2-го и 3-го и юношеских разрядов. Для проведения работы имелось большое количество спортивных сооружений.

В ДСО «Труд» в Орловской области вошли: ДСО «Торпедо», «Пищевик», «Авангард», «Строитель», «Красное знамя», «Буревестник» (за исключением спортивного объединения педагогического института). Всего в новом спортивном обществе объединилось 60 коллективов физкультуры.

На момент подготовки упомянутого доклада ДСО «Труд» объединяло уже 67 физкультурных организаций, в которых насчитывалось 5806 членов общества и 560 физкультурников (табл.).

Таблица 1 – Численность членов ДСО «Труд» в Орловской области на 2 июня 1958 года
Table 1 – The number of members of the DSO «Trud» in the Orel region on June 2, 1958

№ п/п	Наименование структуры	Коллективов	Членов общества
1.	Профсоюз работников машиностроения	12	2450
2.	Профсоюз работников пищевой промышленности	11	449
3.	Профсоюз работников госторговли	7	353
4.	Профсоюз работников госучреждений	6	558
5.	Профсоюз работников местной промышленности и коммунального хозяйства	14	644
6.	Профсоюз медицинских работников	3	127
7.	Профсоюз работников строительства и промстройматериалов	6	731
8.	Профсоюз работников культуры	3	178
9.	Профсоюз работников автотранспорта и связи	2	155
10.	Профсоюз работников просвещения	2	143
11.	Профсоюз авиаработников	1	18
12.	Коллективы работников промышленных предприятий и строек	48	
13.	Коллективы работников учебных заведений и иных учреждений	25	

Уже в первый период работы стоит отметить значительный рост как физкультурных организаций, так и физкультурников и членов общества. Для сравнения приведем данные из доклада Ленчика М.А. на III пленуме Орловского областного совета ДСО «Труд» 14 апреля 1959 года «Сейчас насчитывается 66 коллективов физкультуры с количеством членов общества 6267 человек и занимающихся физкультурой и спортом 9043 чел.» (ГАОО. Ф. Р-3093. Оп. 1. Д. 5. Л. 256).

Стоит отразить и статистику из отчетного доклада Орловского областного совета ДСО «Труд» на 2-й областной конференции общества, которая состоялась в начале 1960 года. «В настоящее время ДСО «Труд» имеет 80 физкультурных организаций, в которых насчитывается 11 700 человек физкультурников, в том числе 7500 человек членов общества» (ГАОО. Ф. Р-3093. Оп. 1. Д. 17. Л. 25).

Материальная база общества в первый год деятельности в себя включала: стадион – 1, спортзалы – 4, баскетбольные площадки – 16, волейбольные площадки – 7, городские пло-

щадки – 3, вело-лыжная станция – 1, гимнастический городок – 1, плавательный бассейн – 1, футбольные поля – 2.

За 1957 год коллективами общества подготовлено: 2 мастера спорта, 16 спортсменов 1-го разряда, 124 – 2-го, 628 – 3-го, 170 – юношеского разряда, получили знак ГТО 1-й степени – 969, 2-й степени – 359.

Спортсменам общества принадлежит 154 рекорда области, а спортивному обществу и коллективам – 14 переходящих призов областного комитета по физической культуре и спорту.

В подавляющем большинстве сборные команды области этого периода формируются из спортсменов ДСО профсоюзов.

В ДСО «Труд» культивировался 21 вид спорта.

В оргбюро ДСО в этот период трудятся семь штатных работников, связанных со спортом (четверо – в областном совете и трое – в районах области). Кроме этого, имелся и штатный тренерский состав, ведущий работу по различным видам спорта.

Большой пласт работы, который довольно

сложно поднимался ДСО, профсоюзами и спортсменами региона, – это подготовка к VI спартакиаде профсоюзов.

Отметим, что в докладе отражены не только успехи, но и ряд недостатков в работе как самого оргбюро общества, так и профсоюзов, коллективов. Отмечалась слабая материальная база для занятий спортом, однако намечались и пути решения проблем.

На примере работы III пленума Орловского областного совета ДСО «Труд» 14 апреля 1959 года мы можем сделать выводы о задачах, которые решала Орловская организация ДСО «Труд» для достижения поставленных партией и профсоюзами целей (докладчик – Ленчик М.А.).

Предлагались следующие меры по улучшению физкультурной работы:

1. Добиться в течение 1959–1960 годов увеличения количества коллективов физической культуры до 100. Это должны были быть полноценно функционирующие объединения с рядом спортивных секций, обеспеченных инвентарем, инструкторами и судьями.

2. В течение апреля – мая провести семинары по подготовке инструкторов-общественников для коллективов физкультуры по таким видам спорта, как легкая атлетика, волейбол, плавание и другим. Добиться того, чтобы эти инструкторы проводили практическую работу в своих коллективах. Провести семинары по подготовке спортивных соревнований и спартакиад внутри коллектива.

3. Решить вопрос с комсомольскими и профсоюзными руководителями организаций о проведении командирских занятий со всеми платными работниками физкультуры не реже 2 раз в месяц при областном совете ДСО «Труд» по различным вопросам физической культуры и спорта.

4. Улучшить работу по сдаче нормативов нового комплекса ГТО, добиваться такого положения, чтобы в течение 1959–1960 годов все занимающиеся физкультурой и спортом были

значкистами нового комплекса ГТО.

5. Вместе с советами коллективов физкультуры определить правило работы секции по видам спорта в каждом коллективе физкультуры, наладить их работу, для чего закрепить за секциями как платных работников, так и инструкторов-общественников, добиваясь улучшения всей учебно-спортивной работы по тому или иному виду спорта.

Добиться, чтобы объединенные секции при областном совете ДСО «Труд» стали кузницей по подготовке спортсменов высоких разрядов. До 1961 года добиться того, чтобы в каждой секции занятия проводились только со спортсменами, имеющими подготовку не ниже 2-го разряда.

6. Пересмотреть план спортивно-массовых мероприятий на 1959 год и при составлении плана на 1960 год предусмотреть основным пунктом проведение соревнований непосредственно в коллективах физкультуры, между цехами, отделами, учебными группами, больше проводить массовых мероприятий.

За 1959–1960 годы добиться обновления всех без исключения существующих рекордов облсовета по всем культивируемым видам спорта (ГАОО. Ф.Р-3093. Оп.1. Д.5. Л. 263–267).

Из отчета председателя облсовета ДСО «Труд» В. Кулешова за 1971 год мы видим большую работу по проведению зимнего и летнего спортивных сезонов. Ее организует уже 68 платных работников советов ДСО «Труд». Отмечается, что все планы по проведению соревнований были выполнены, лучшая практика работы освещалась на страницах «Орловской правды» и «Орловского комсомольца».

Статистические показатели свидетельствуют, что занятия физкультурой и спортом действительно были массовыми. Так, в 1971 году в зимней и летней спартакиаде «Здоровье» приняли участие 51 168 человек. Производственной гимнастикой охвачено 18 206 человек.

Ставятся задачи по разработке пятилетнего плана по созданию и развитию ДЮСШ, переоборудованию в зимний период детских лагерей под лыжные базы и т. д. (ГАОО. Ф.Р-1829. Оп. 1. Д. 76. Л. 44–51).

Таким образом, ставились масштабные задачи, проводился огромный объем работы в спортивных секциях, на спортивных объектах, в коллективах. Эта работа профсоюзов и органов власти способствовала достижению советскими спортсменами высоких мировых рекордов.

Безусловно, эта работа не могла проводиться без людей, управленцев, тех, кто возглавлял ДСО «Труд». Это Макаренков Вячеслав Павлович, Миронов Николай Иванович, Кулешов Валерий, Боченков Вячеслав Иванович, Циркунов Владимир Александрович. Приведем отдельные биографические данные руководителей ДСО «Труд».

Так, в протоколе заседания Орловского областного совета ДСО «Труд» от 2 июня 1958 года указаны имена первого председателя и членов президиума совета. Это Макаренков В.П. – председатель – и Брюхачев П.Н., Демин Ю.В., Макаренков В.П., Ленчик М.А., Сударев В.В., Шубин Н.Н., Привалов В.П. – члены президиума (ГАОО. Ф. Р-3093. Оп. 1. Д. 5. Л. 94).

23 апреля 1960 года проходит пленум Орловского областного совета ДСО «Труд», в ходе которого председателем также избирается Макаренков В.П., а вот президиум претерпевает некоторые изменения. Членами президиума избираются: Андреев Ю.А., Брюхачев П.Н., Демин Ю.В., Жариков Е.М., Макаренков В.П., Ровенский П.В. (ГАОО. Ф. Р-3093. Оп. 1. Д. 17. Л. 1).

С 1965 года председателем Орловского областного совета ДСО «Труд» являлся Миронов Николай Иванович. До избрания он трудился старшим инструктором объединенного коллектива физкультуры «Орелстрой» (ГАОО. Ф. Р-2572. Оп. 1. Д. 706. Л.14).

С 1973 по 1980 год председателем Орлов-

ского областного совета ДСО «Труд» был Боченков Вячеслав Иванович (02.11.1938 г. р.). Вячеслав Иванович получил высшее образование (окончил Государственный ордена Ленина и ордена Красного Знамени институт физической культуры имени П.Ф.Лесгафта по специальности «тренер-преподаватель»), мастер спорта по велосипедному спорту (присвоено в 1960 году), судья республиканской категории по велосипедному спорту (1971 г.), награжден знаком Спорткомитета СССР «Отличник физической культуры и спорта» (1978 год). Он внес значительный вклад в развитие физкультуры и спорта на Орловщине. Его воспитанниками были мастера спорта В. Тиняков, А. Асминкин, А. Гришин, Н. Савин, А. Минаков.

С распадом в 1991 году Советского Союза трансформировалась вся система физкультурно-массовой работы и спорта.

Александр Иванович Минаков возглавил коллектив профсоюзного спорткомплекса «Труд» в 1993 году и по настоящее время является его директором. Александр Иванович родился 30 января 1953 года. Его общий стаж работы – более 52 лет. Он принял один из старейших профсоюзных спортивных объектов области в сложное время, сохранил и поддерживает все спортивные сооружения в хорошем состоянии. Спорткомплекс «Труд» и сегодня является для коллективов предприятий и учреждений города Орла, в первую очередь профсоюзных организаций, местом проведения различных спортивных соревнований, дней здоровья и спартакиад.

Для него 2023 год юбилейный не только в личном плане (30 января Александру Ивановичу исполнилось 70 лет), но и в профессиональном – в этом году исполняется 100 лет, как профсоюзы Орловской области стали целенаправленно заниматься физической культурой и спортивным воспитанием членов профсоюзов и 65 лет с даты создания ДСО «Труд» в Орловской области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление и деятельность спортивного общества «Труд» во многом отражает историю профсоюзного движения России по развитию физкультурно-массовой работы и спорта в советский период. Исследование позволило выделить ряд факторов, обусловивших развитие физкультуры и спорта в 1923–1991 годах: заинтересованность государства, финансирование мероприятий, создание собственной физкультурно-спортивной инфраструктуры; организацию воспитательного процесса, в первую очередь среди молодежи; системное проведение коллективных соревнований.

Библиография / References:

1. 20 лет ФНПР. История в документах / Федерация независимых профсоюзов России. – М.: Профиздат, 2010. – 671 с.
2. Борьба трудящихся Орловской губернии за установление советской власти в 1917–1918 гг. – Орёл: Издательство «Орловская правда», 1957. – 354 с.
3. История профсоюзов России. Этапы. События. Люди / В.А. Кадейкин, Г.М. Адиебеков, Г.П. Алексеев и др.; под ред. Н.Н. Грищенко и др. – М.: Академия труда и соц. отношений; Федерация независимых профсоюзов России, 1999. – 592 с.
4. История профсоюзов СССР: учебное пособие / под ред. Никитской Е.Н., Кабановым П.И., Егоровой А.Г. и др.; Под общ. ред. чл.-кор. АПН СССР, д-ра ист. наук Г.В. Шарапова. – М.: Профиздат, Ч. 1: (1905–1937 гг.), 1977. – 256 с., Ч. 2: (1938–1978 годы), 1979. – 303 с.
5. Меркулов П.А., Саран А.Ю. Формы воздействия общественных организаций на функционирование механизмов региональной власти 1920–1930-х годов (на примере Центрально-черноземной области) // История: факты и символы. – 2017. – № 2 (11). – С. 143–151.
6. Носач В.И. Профсоюзы России. Драматические уроки, 1917–1921 гг.: учебное пособие. –

Санкт-Петербург: СПбГУП, 2001. – 151 с.

7. Очерки истории Орловской организации КПСС. Издание 2-е, испр. и доп. (1987). – Тула: Приокское книжное издательство. – 424 с.
8. Полвека борьбы и побед. – Тула: Приокское книжное издательство, 1967. – 231 с.
9. Профсоюзы Орловской губернии. 1923–1924. Отчёт губпрофсовета к 6-му губсъезду профсоюзов. – Орёл, Издание Орловского губпрофсовета, 1924. – 134 с.
10. Революционное движение в Орловской губернии в период первой русской революции 1905–1907 годов. – Орёл: Издательство «Орловская правда». 1957. – 228 с.
11. Рогожин Е.С. Профсоюзы: история, лидеры, проблемы, 1906–1996 гг. – Саратов, «Детская книга», 1997. – 492 с.
12. Шершуков А.В. Краткая история профсоюзов России / А.В. Шершуков, А.В. Цветков. – М.: ООО «Редакция газеты «Солидарность», 2020. – 136 с.
13. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории СССР. Путеводитель. Том 3. 1997. Фонды общественных организаций. Объединения добровольно-спортивные: [Электронный ресурс]. – URL: <https://guides.rusarchives.ru/terms/6/369/obedineniya-dobrovolno-sportivnye> (дата обращения: 21.04.2023).

1. 20 let FNPR. Istoriiia v dokumentakh/ Federatsiia nezavisimykh profsoiuzov Rossii [History in documents / Federation of Independent Trade Unions of Russia]. – М.: Profizdat, 2010. – 671 s. (In Russ.).
2. Bor'ba trudiashchikhhsia Orlovskoi gubernii za ustanovlenie sovetsoi vlasti v 1917-1918 gg. [The struggle of the workers of the Orel province for the establishment of Soviet power in 1917-1918]. – Orel: Izdatel'stvo «Orlovskaiia pravda», 1957. – 354s. (In Russ.).
3. Istoriiia profsoiuzov Rossii. Etapy. Sobytiia. Liudi [History of trade unions in Russia. Stages. Liudi].

- Developments. People] / V.A. Kadeikin, G. M. Adibekov, G.P. Alekseev i dr.; pod red. N. N. Grishchenko i dr. – M.: Akademiia truda i sots. otnoshenii; Federatsiia nezavisimyykh profsoiuzov Rossii, 1999. – 592s. (In Russ.).
4. Istorii profsoiuzov SSSR [History of trade unions of the USSR]: Ucheb. posobie / Nikitskoi E.N., Kabanovym P.I., Egorovoi A.G. i dr.; Pod obshch. red. chl.-kor. APN SSSR, d-ra ist. nauk G.V. Sharapova. – M.: Profizdat, Ch. 1: (1905–1937 gg.). – 1977. – 256 s., Ch.2: (1938–1978 gody). – 1979. – 303s. (In Russ.).
5. Merkulov P.A., Saran A.Yu. (2017). Formy vozdeystviya obshchestvennykh organizatsiy na funktsionirovanie mekhanizmov regional'noy vlasti 1920-1930-kh godov (na primere Tsentral'no-chernozemyy oblasti) [Forms of influence of public organizations on the functioning of regional power mechanisms of the 1920s-1930s (on the example of the Central Chernozem region)] // Istoriya: fakty i simvoly. [History: Facts and Symbols]. № 2 (11). – S.143-151. (In Russ.).
6. Nosach V. I. Profsoiuzy Rossii. Dramaticheskie uroki, 1917-1921 gg. [Trade unions of Russia. Dramatic Lessons, 1917-1921]: Ucheb. posobie. – Federatsiia nezavisimyykh profsoiuzov Rossii. MO «Federatsiia profsoiuzov Sankt-Peterburga i Leningr. obl.» (LFP), S.-Peterb. gumanitar. un-t profsoiuzov. – Sankt-Peterburg: SPbGUP, 2001. – 151s. (In Russ.).
7. Ocherki istorii Orlovskoi organizatsii KPSS [Essays on the history of the Orel organization of the CPSU]. Izdanie 2-e, ispr. i dop. (1987). – Tula: Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo. – 424s. (In Russ.).
8. Polveka bor'by i pobed. [Half a century of struggle and victories]. – Tula: Priok. kn. izd-vo. 1967. – 231s. (In Russ.).
9. Profsoiuzy Orlovskoi Gubernii. 1923-1924. Otchet Gubprofsoveta k 6-mu Gubs'ezdu profsoiuzov. [Trade unions of the Orel Province. 1923-1924. Report of the Provincial Trade Union Council to the 6th Provincial Congress of Trade Unions] – Orel, Izdanie Orlovskogo Gubprofsoveta. 1924. – 134s. (In Russ.).
10. Revoliutsionnoe dvizhenie v Orlovskoi gubernii v period pervoi russkoi revoliutsii 1905-1907 godov [The revolutionary movement in the Orel province during the first Russian revolution of 1905-1907]. – Orel: Izdatel'stvo «Orlovskaya pravda», 1957. – 228s. (In Russ.).
11. Rogozhin E.S. Profsoiuzy: istoriia, lidery, problemy, 1906-1996 [Trade unions: history, leaders, problems, 1906-1996]. – Saratov, «Det. kn.», 1997. – 492s. (In Russ.).
12. Shershukov A.V. Kratkaia istoriia profsoiuzov Rossii [Brief history of trade unions in Russia] / A.V. Shershukov, A.V. Tsvetkov. – M.: OOO «Redaktsiia gazety «Solidarnost'», 2020. – 136s. (In Russ.).
13. Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii po istorii SSSR. Putevoditel'. Tom 3. 1997. Fondy obshchestvennykh organizatsii. Ob'edineniia dobrovol'no-sportivnye. [Funds of the State Archive of the Russian Federation on the history of the USSR. Guide. Volume 3. 1997. Funds of public organizations. Voluntary sports associations] URL: <https://guides.rusarchives.ru/terms/6/369/obedineniya-dobrovolno-sportivnye>. (In Russ.).

УДК 329.78 (470.6) (091)

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-3-31-39

ДРОБОТ Мария Владимировна, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (Россия, Москва), e-mail: drobot-duma@mail.ru, SPIN-код: 3512-6068, Author ID (elibrary.ru): 1110207

DROBOT M.V., Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow), e-mail: drobot-duma@mail.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ДОНСКОГО КОМСОМОЛА В 20–30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

IDEOLOGICAL AND POLITICAL FOUNDATIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE DON KOMSOMOL IN THE 20s -30s OF THE 20th CENTURY

Аннотация. Цель статьи заключается в анализе особенностей исторического развития Донского комсомола в 20–30-е годы XX века. Проблема участия комсомола в перестройке духовной сферы жизни в 1920-х годах актуальна в связи с насущной потребностью в понимании процессов формирования нового социального уклада и новой культуры, которые возникали в указанный период. Очевидно, что установление новой социальной системы с развитым политическим и идеологическим контролем не может оцениваться однозначно и только положительно, но сам конструктивный опыт, процесс поиска решений требуют понимания. Автор на основании архивных источников данного периода делает выводы о работе, полномочиях, а также об изменениях в направлениях деятельности комсомола. Охарактеризовав произошедшие изменения в организации в рассматриваемый период, автор сделал акцент на зависимости осуществляемых преобразований от социально-политических преобразований, осуществляемых в Советском государстве, как то: ликвидация неграмотности, организация оборонно-массовой, спортивной, культурно-просветительской деятельности, агропропаганды, работа с пионерской организацией и др. Особое внимание уделено хозяйственному подходу комсомола, в том числе созданию на предприятиях ударных комсомольских бригад.

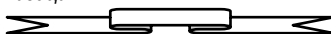
Ключевые слова: Донком, РКСМ, политпросветработа, ликвидация неграмотности, агропропаганда, пионерская организация.

Abstract. The purpose of the article is to analyze ideological and political foundations in the development of the Don Komsomol in the 20s -30s of the 20th century.

The author emphasizes that the problem of the Komsomol participation in the restructuring of the spiritual sphere of life in the 1920s is relevant due to the urgent need to understand the processes of formation of a new social order and a new culture that arose during this period. The author notes that the establishment of a new social system with developed political and ideological control cannot be evaluated unambiguously and only positively, but the constructive experience itself, the process of finding solutions require understanding.

On the basis of archival sources, the author draws conclusions about the work, powers, as well as changes in the activities of the Komsomol. The author characterizes the changes that took place in the organization during the period under study and emphasizes that the ongoing transformations depend on the socio-political transformations carried out in the Soviet state, such as literacy, mass defense activities, sports, cultural and educational activities, agricultural extension, work with the pioneer organization, etc. Special attention is paid to the economic campaign of the Komsomol, including the creation of Komsomol shock brigades at enterprises.

Keywords: Don Komsomol, Russian Communist League of Youth (RCYL), political education, literacy, agricultural extension, pioneer organization.

ВВЕДЕНИЕ

Молодёжное движение в России в начале XX века было насыщено энергией и стремлением к переменам. Множество молодых людей с различными идеалами и убеждениями собирались вместе, чтобы создать новое и свободное общество. Анализ ретроспективы этого движения может пролить свет на значение их в истории России, и вклад в культуру, политику и социальные изменения. Также можно рассмотреть искусство и литературу, которые были вдохновлены молодёжным движением и стали его отражением. Кроме того, исторический анализ позволил увидеть, какие идеи и ценности были характерны для молодёжи того времени и как они влияли на жизнь молодого поколения. Изучение феномена самой многочисленной организации комсомола позволяет рассмотреть и проанализировать различные аспекты и влияние данной организации на общество. Комсомол являлся молодёжной организацией, которая существовала в СССР и других странах социалистического лагеря. Он играл важную роль в социализации молодёжи, поддерживал и пропагандировал идеологические принципы коммунизма и лояльность к партии. Изучение комсомола может помочь понять, как такие организации формировали молодёжь, подготавливали будущих лидеров, развивали социальные сети и оказывали влияние на культуру, идеологию и политику тех времён. Такое исследование позволяет лучше понять исторический контекст и развитие общества в те периоды, когда комсомол был наиболее активен.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Роль комсомола и молодёжи в преобразованиях 1920–1930-х гг. неоднократно становилась предметом исследования. Однако, как правило, основное внимание уделялось более позднему периоду 1930-х гг. либо отдельным аспектам деятельности молодёжи, например

антирелигиозной пропаганде. Формирование человека новой формации для сохранения и развития социалистических завоеваний – вот основная цель деятельности комсомола. Первые труды о значении комсомола появляются ещё в период НЭПа и в самом начале 1930-х гг., однако в этих работах в основном внимание уделялось моменту возникновения и первым годам существования комсомола. И хотя в некоторых работах шла речь о культуре и борьбе за новую идеологию, говорить об их исследовательском характере не приходится в связи с выраженной идеологической направленностью. Наиболее нейтральными и описательными выглядят этнографические очерки, в которых предпринята попытка описать происходящие процессы, но и в них пропагандистская и идеологическая составляющая доминируют.

Естественно, что направления исследования формировались в соответствии с потребностями и задачами страны, которых в 20-е годы прошлого века у Советского государства было немало. Из поставленных задач постепенно формировались приоритеты, формы, методы и средства достижения целей.

Рассмотрим некоторые из направлений деятельности комсомола 20-х годов XX века на примере Донской комсомольской организации.

Еще в 1922 году в Постановлении бюро Донкома РКП(б) «О работе Донкома РКСМ» от 26 сентября 1922 года отмечалось, что необходимо при всех райпартшколах Ростова организовать юношескую секцию; расширить работу по производственному образованию районной молодёжи; усилить участие ДК РКСМ в издательской работе ДК РКП(б); в политпросветработе на зимний период (как внутри союза, так и среди беспартийной молодёжи) согласовать действия РКП и РКСМ и добиться конкретного руководства культурной жизнью (особенно в деревне), обратив внимание на народный дом и избы-читальни; в число курсантов политшкол вовлечь молодёжь в коли-

честве не менее 25 % всего состава [5, С. 4–5].

В докладе на IX Донской областной конференции ВКП(б) «О работе комсомола» (28 апреля 1924 года) было отмечено, что «комсомольская организация гигантски выросла за это время. В 1923 году насчитывалось 4500 членов и кандидатов РЛКСМ, а в 1924 году численность выросла до 8109 человек, в том числе членов – 6118, кандидатов – 1991 человек. Состав комсомольской организации следующий: 3150 рабочих, 3000 крестьян, 650 служащих и 157 прочих: членов РКП(б) – 550, кандидатов – 1050» [8, С. 44–47а].

Широкое развитие получила политическая активность, проявлявшаяся в кампании пере-выборов фабрично-заводских месткомов, где количество членов РЛКСМ в составе ФЗМК составляло в среднем 10 % (1924 год) [13, С. 17].

На этой конференции говорилось и о больших достижениях комсомола в самых разнообразных отраслях деятельности, особенно в спортивной работе. По существу, констатировалось, что «весь спорт целиком является монополией комсомольцев» [8, С. 44–47а].

Подчеркивалось, что повысилась деятельность комсомола и в области политико-просветительной работы: «имеется ряд учреждений, которые созданы комсомолом за последнее время. Это – театр, центральный клуб, окружные клубы, избы-читальни и т. д. Серьезнее стал заниматься комсомол и кино-издательством... Комсомольцы приступили к этому делу довольно хорошо, и будем надеяться, что, в конечном счёте, эта работа послужит действительно на пользу комсомолу и партии, тем более что дело это новое, чрезвычайно плохо поставленное во всех отношениях...» [8, С. 44–47а].

Естественно, что не везде развитие шло одинаково хорошо. Но в то же время, как отмечалось в Постановлении пленума Донкома

РКСМ «О спортивной работе в округе» (25 февраля 1924 года), «в 1923 году произошёл резкий перелом в развитии спорта. Ячейки физической культуры создаются на предприятиях, в школах и даже в деревне. Сейчас мы имеем до 23 ячеек физической культуры, приблизительно они расположены так: в Темерницком районе – 5, в Городском – 5, Нахичеванском – 4, в округах – 9, из них деревенских – 3. Кроме этого, поступило заявление от 3-х школьных ячеек...» [19, С. 4].

В этом же постановлении подчеркивалось, что «общее число занимающихся увеличилось во много раз. Улучшилось материальное обеспечение спортивных клубов при профсоюзках, значительно окрепли водноспортивные клубы. Нахичеванский яхт-клуб и клуб «Аврал» ведут большую работу по ремонту судов, организовался яхт-клуб в Азове. Появились первые преподаватели по физической культуре из комсомольцев и членов партии. Работа по зимнему спорту дала положительные результаты, и наконец, комсомол получил практический опыт, который позволяет в нынешнее лето развернуть работу в более широком масштабе...» [19, С. 4].

Важная роль отводилась культурно-просветительной работе. Так, в информационном отчете Донского областного комитета РКП(б) за октябрь – ноябрь 1923 года «О работе среди молодежи» (24 декабря 1923 года) говорилось, что важнейшей задачей ДК РКСМ «является улучшение всей работы организации и привлечение каждого комсомольца к культурно-просветительной работе... ДК РКСМ сейчас занят подготовительной работой к организации областной союзной школы, которая будет открыта в конце июля или в начале августа» [7, С. 28–29].

Из протокола пленума Таганрогского окружного комитета РЛКСМ «О работе Троицкой сельской ячейки»: «...в отношении политпросветработы: у нас созданы и работают кружки первой категории. Все остальные

кружки при хате-читальне... Издаётся стенгазета, в которой принимает участие беспартийная молодёжь» [19, С. 59–60].

Из газетного сообщения о ячейке РКСМ завода «Красный Дон» 28 октября 1923 года: «...возникла ячейка в 1921 году в количестве 35 человек. Вначале работа ячейки велась слабо ввиду того, что большинство её членов были в плавании, да и время было тяжелое: борьба с голодом, переходный момент к НЭПУ.

С начала 1923 года пульс жизни ячейки забился сильнее. Началась усиленная работа кружков: драматического, спортивного, библиотечного и политкружка. В драмкружке разучивались пьески, революционные стихи, комические рассказы. В настоящее время кружок работает хорошо.

Задачей библиотечного кружка стало расширение среди рабочих литературы, особенно политической, с тем, чтобы как можно большее количество рабочих втягивать в чтение. С этой целью ежедневно от библиотечного кружка в библиотеке был дежурный. Работа политкружка велась ударными темпами, Политкружок возник на месте школы по ликвидации политнеграмотности среди членов ячейки. Читались доклады, лекции на политтемы. Проведенная политпроверка показала, что ячейка с помощью политкружка действительно проделала большую работу в повышении политического уровня молодежи.

Теперь боевой задачей политкружка является ликвидация к 5-й годовщине РКСМ союзной безграмотности...» [4, С. 4].

Ленинская районная организация РЛКСМ города Ростова-на-Дону в газете «Советский юг» в 1925 году опубликовала материал, где говорилось, что клубная работа переведена на методы массовой работы и проводится через кружки. Кружковая и эпизодическая работа отражает злободневные политические моменты. «Ставятся, например, инсцениров-

ки «Лицом к деревне», «Производственный чемпионат» и т. д. В районе имеется семнадцать стенгазет. Курсы юнкоров реорганизованы в курсы повышенного типа, в них занимается тридцать два человека. В районе насчитывается четырнадцать кружков физкультуры, где состоит восемьсот членов РЛКСМ. РК РЛКСМ ходатайствует перед соответствующими организациями об открытии в Ленгородке стадиона...» [5, С. 2].

Донецкий окружной комитет ВЛКСМ в отчете Донскому областному комитету ВЛКСМ (август 1926 года) подчеркивал: «...единая система политобразования комсомола как в городе, так и в деревне привилась. Всего по округу кружков политчиток было сто тридцать два, которыми была охвачена большая часть комсомольцев, остальная часть обучалась в партсети политобразования» [17, С. 31].

Кроме того, в отчете указывалось, что за отчетный период были проведены следующие кампании: дни МОПРа, Парижской коммуны, леса, кооперации, Неделя печати, Международная детская неделя, Международный юношеский день и др. [17, С. 32].

Культурно-просветительная работа была тесно связана с работой по ликвидации неграмотности. Так, в письме Северо-Кавказского крайкома ВЛКСМ всем окружным и областным комитетам ВЛКСМ о ликвидации неграмотности (1926 год) говорилось, что крайком ВЛКСМ предлагает в работе по ликвидации неграмотности руководствоваться следующими положениями: выделить в состав чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности постоянного представителя комсомола; комитетам и ячейкам коммунистического союза молодежи провести точный учет неграмотных комсомольцев и вовлечь их на ликпункты, дав твердое плановое задание каждой ячейке по привлечению и обучению на ликпункте определенного количества неграмотных комсомольцев. Особое значение данная работа приобретала в ударных районах,

где ликвидация безграмотности должна была закончиться полностью к 10-летию Октябрьской революции [3, С. 227].

Кроме ликвидации неграмотности, шло продвижение книги в деревню. Инициатива, выдвинутая Ростовским горкомом комсомола и комсомольской организацией пединститута «Пошлем тысячи книг в колхозы», была поддержана крайкомом комсомола, и уже с 10 по 20 декабря 1933 года в рамках декады книги проводился сбор книг для деревни по всему краю силами молодёжи, школьников, трудящихся [16, С. 16].

Одновременно начинает развиваться молодежная пресса. Из постановления бюро Северо-Кавказского крайкома РЛКСМ о комсомольской печати в крае от 5 июня 1925 года: «...основной задачей на ближайший период считать повышение тиража газет «Комсомолец» и «Молодой рабочий». Довести в течение июня – октября тираж газеты «Комсомолец» до пяти тысяч, «Молодой рабочий» – до восемнадцати тысяч. Добиться штатных работников – разъездных корреспондентов – организаторов подписки на газеты «Комсомолец» и «Молодой рабочий»... Ввиду существующей тенденции местных организаций издавать местные комсомольские самостоятельные газеты при полнейшем отсутствии возможностей, обеспечивающих нормальный выход и соответствующее идейное содержание газет, направить подробное разъясняющее письмо местным комсомольским организациям» [10, С. 4].

Причем активно развивалось и юнкорское движение. Во всех комсомольских организациях инструктировали и помогали в работе юнкорских объединений. Выступая на II пленуме Северо-Кавказского крайкома ВЛКСМ, редактор газеты «Большевицкая смена» Полуянов, отмечал: «Наша задача – сделать газету газетой рабочей и колхозной молодёжи, для чего надо развивать юнкорское движение... Нашему краю пора откры-

вать заочные семинары для юнкор-ударников, провести ряд курсов в производственных центрах. Ударники-юнкоры – основной актив, благодаря которому мы сделаем газету могучим средством в борьбе за темпы, повысим ее организующую роль...» [14, С. 101–102].

Патриотическая и оборонно-массовая работа всегда занимала важное место в деятельности Всесоюзного Ленинского союза молодежи (ВЛКСМ). Она была направлена на воспитание у молодёжи любви к Родине, готовности защищать её интересы. Каждый из подрастающего поколения готов был участвовать в строительстве сильного и процветающего государства. ВЛКСМ организовывал и проводил различные патриотические мероприятия, такие как фестивали, конкурсы, экскурсии, лагеря, добровольческие акции, и другие формы работы. Они способствовали формированию патриотической активности, гражданского сознания и готовности молодёжи к выполнению своих обязанностей перед Родиной. Активная оборонно-массовая работа была направлена на подготовку молодёжи к обороне страны. В контексте обострения международных отношений, всё чаще проводились сборы, тренировки, марши, направленные на развитие физической подготовки молодёжи и её умения действовать в экстремальных ситуациях [2, С. 146]. Но на пленумах ЦК ВЛКСМ неоднократно рассматривались вопросы подготовки молодёжи к защите СССР, где признавалась неудовлетворительность данной работы [2, С. 144].

Соответственно, все комсомольские организации страны включились в подготовку допризывной молодёжи. Не остался в стороне и Донской комсомол. Так, в Постановлении бюро Таганрогского окружного комитета ВДКСМ «О военном обучении комсомольцев» (25 июля 1927 года) было отмечено: просить окружком ВКП(б) и окружной Осоавиахим дать соответствующие директивы о выделе-

нии необходимого количества комсостава запаса для руководства военными занятиями комсомольцев в городах и на селе; просить командование артполка об оказании необходимой помощи в проведении обязательного военного обучения комсомольцев, как то: выделение комсостава для преподавания военных предметов, учебных приборов и пособий; просить окружком ВКП(б) дать директиву фракции Осоавиахима и фракциям заводоуправления и транспорта, где будет организовано военное обучение комсомола, установить частичную оплату комсостава, выделенного для проведения военного обучения [18, С. 300].

Не менее значимой была работа по агропропаганде. В информации Донецкого окружного комитета ВЛКСМ Донкому ВЛКСМ «О работе комсомольской организации округа по агропропаганде» (27 апреля 1927 года) отмечалось, что в течение лета и зимы 1926 года ячейками комсомола под руководством агрономов и культурников-комсомольцев проведен ряд агромероприятий: совместные с сельскохозяйственными кружками коллективные посевы хлеба, культурных трав, устройство грядок различных культур и т. д.

Комсомольцы приступили к правильному, культурному ведению хозяйства не только по полеводству, но и по животноводству и птицеводству с применением датского кормления скота, заимели породистых поросят, кур. Этими агромероприятиями ячеек очень заинтересовалось взрослое крестьянство, в результате чего некоторые крестьяне применяли опыт комсомольцев в своих хозяйствах и получали хорошие результаты, что, в свою очередь, повышало авторитет ячеек ВЛКСМ.

Сельскохозяйственных кружков в округе при избах-читальнях и ячейках ВЛКСМ – 53. Работа кружков в летний период заключалась в практическом применении полученных зимой теоретических знаний. Так, Мигулинская ячейка Мешковского РК ВЛКСМ посеяла де-

сятину пшеницы, с которой собрала 20 пудов зерна. Некоторые ячейки проводили посев трав: могоара, суданки и других культур, устраивали грядки [16, С. 66, 69].

Хозяйственный поход, объявленный комсомолом, активизировал производственную деятельность на предприятиях. По инициативе комсомольских ячеек на производстве начали создаваться молодежные ударные бригады, инициативные группы по борьбе с прогулами, изучению брака, группы рационализации.

К концу 20-х годов на Таганрогском металлургическом заводе, в ремонтно-механическом цехе, развернули работу две молодежные бригады; в литейном цехе – тринадцать молодежных бригад; в трубном цехе – бригада молодых ударников и две молодежные группы рационализации [14, С. 11].

На механическом заводе имени Никольского в городе Новочеркасске – бригада клепальщиков. На «Красном гидропрессе» в городе Таганроге организовалась молодежная бригада из одиннадцати человек по сборке токарных станков [14, С. 11].

На Таганрогском инструментально-механическом заводе, в токарном цехе № 2, по инициативе комсомольца Нутонова создана комсомольская ударная бригада [14, С. 12].

Рост ударных молодежных бригад и результаты их работы поставили вопрос о переходе от ударной бригады к ударному молодежному цеху. Так, на Таганрогском инструментально-механическом заводе открылся цех с количеством молодежи до семисот человек [14, С. 12].

Ещё одним важным направлением стала работа среди детей, которая была направлена на создание детских коммунистических групп. Из информационного отчета Донского областного комитета РКП(б) за октябрь – ноябрь 1923 г. «О работе среди молодежи» (24 декабря): «Работа среди детей выражает-

ся в организации пионерских отрядов, объединяющих в настоящее время семьсот детей. Сравнительно хорошо поставлена эта работа в Ростове и в окружных центрах. Организовывать пионерские отряды в деревнях и сёлах ДК РКСМ воздерживается до укрепления их в окружных центрах...» [7, С. 28, 29].

В газете «Молодёжь Дона» начала печататься страничка «Ленинские внучата», которая освещала законы и обычаи юных пионеров, борьбу с беспризорностью и вопросы организации отрядов.

В 1925 году пионеры города Ростова-на-Дону получили бесценный подарок – Центральный дом юных пионеров, а с 1 октября 1925 года начала выходить ежедневная пионерская газета «Ленинские внучата» [20, С. 153, 155].

Не только в больших городах формировались детские коммунистические группы. В Троицкой сельской ячейке Таганрогского окружного комитета РЛКСМ также имелся отряд юных пионеров, разбитый на звенья, для работы в которых были выделены лучшие комсомольцы. Отмечалось, что «рост пионерской организации идет за счет детей бедняков» [18, С. 59–60].

Отряд юных пионеров Железнодорожной школы, как отмечал Северо-Кавказский крайком РЛКСМ в своем постановлении от 30 октября 1925 года, своим основным методом работы избрал налаживание тесной связи школы через отряд с железнодорожными производственными организациями (мастерскими, цехами, бригадами), с партийными, комсомольскими, профессиональными и другими общественными организациями; распространение имеющегося опыта работы учителей в отрядах и на форпостах, широкое привлечение их к участию и оказанию помощи в работе пионеротряда; проведение перегруппировки пионеротрядов и увязки школьного плана с планом работы отряда; привлечение неорганизованных учащихся к общественной

работе; организация связи железнодорожной школы с деревенской через отряд и участие в этой работе учащихся всей школы; привлечение вожатых отрядов к самообразовательной работе при объединениях учительства; улучшение физкультурной и санитарно-гигиенической работы в школе, организация активного отдыха юных пионеров [12, С. 22].

Ежегодно отмечалась Международная детская неделя. В 1925 году она проводилась с 30 августа по 6 сентября. Основными лозунгами недели стали: «Лицом к деревне», «Смычка городских пионеров с деревенскими», «Укрепление здоровья юных пионеров и подготовка к углублению пионерской работы в зимний период» [11, С. 10].

В рекомендательном письме политпросветколлегии Северо-Кавказского крайкома РЛКСМ «О подготовке к международной детской неделе» от 14 июля 1925 года говорилось, что подготовку к Международной детской неделе необходимо начать заранее, с тем чтобы она не носила случайный характер, для чего необходимо, чтобы план был жизненным и конкретным, а задачи его – понятными и простыми для пионеров; все пионеры должны быть привлечены к составлению и обсуждению плана, чтобы каждый пионер принял участие в этой работе и знал, что нужно сделать для налаживания связи с деревенскими пионерами. И только в таком случае Международная детская неделя сможет способствовать улучшению и углублению пионерской работы по всем разделам и передаче лучшего опыта в деревню [11, С. 10].

Естественно, что массовость организации предполагала определенные недостатки. «Это большая армия организованных детей [пионерская организация. – *Авт.*], с воспитанием которой одному комсомолу справиться трудно. В работе пионерской организации имеется ряд существенных недостатков: непригодность методов и содержания работы с детьми, отсутствие целевой уста-

новки в работе, слабая подготовка вожатых и т. п., вызывающих за последнее время массовую текучесть состава пионерской организации, уход детей из отрядов...» – говорилось в отчетном докладе Донского комитета ВКП(б) на XII окружной партконференции 31 января 1927 года [9, С. 62, 64]. Для того чтобы придать новый импульс работе, для вожатых организовывались курсы; пионерские работники выезжали в другие районы за опытом; на бюро крайкома заслушивались отчеты об интересных формах и методах работы. К 1927 году имелось 417 отрядов, в которых насчитывалось 19 087 пионеров и 2575 октябрят [9, С. 62, 64].

В отчетном докладе Донского комитета ВКП(б) на XII окружной партконференции 31 января 1927 года о работе комсомола было отмечено, что истекший период характеризовался значительным ростом активности молодежи, повышением с ее стороны требований и запросов. У разных групп молодежи эта активность выливалась в различные формы. Рабочая молодежь стремилась повысить свои знания, квалификацию и улучшить материальное положение. Что касалось требований деревенской молодежи, особенно бедняцко-батраческой ее части, то они шли по линии улучшения материального положения, поднятия культурного уровня. Именно эти группы молодежи проявляли наибольший интерес к комсомолу.

Также в докладе говорилось, что середняцкая часть молодежи в деревне в большей своей части занята интересами своего хозяйства и несколько отдалена от комсомола. Однако за последний год, в связи с улучшением материального положения, и эта молодежь начала проявлять более живой интерес к комсомолу, предъявляя требования к повышению своей культурности, особенно в вопросах агрономии.

Возросла также активность и среди учащейся молодежи: наиболее культурная, осо-

бенно тянется к комсомолу.

В свою очередь, комсомольские ячейки, значительно окрепшие, стремились путем вовлечения молодежи в производственную жизнь, приобщения к политической учебе, участия в работе по поднятию и механизированию сельского хозяйства, участия в работе Советов и других общественных организаций города и деревни использовать эту растущую активность в интересах государства [9, С. 62, 64].

Подтверждением данной активности могут служить обязательства комсомольского коллектива механического завода имени Никольского города Новочеркаска (не позднее 1 мая 1929 года). Он работал исключительно по разработанному пятилетнему плану участия в социалистической стройке рабочей молодёжи, где, кроме повышения производительности труда, снижения себестоимости, борьбы с прогулами и т. д., были предусмотрены и более конкретные мероприятия. Передовики стремились не только дать хорошие показатели, но и подготовить установленное количество первоклассных командиров промышленности, цеховых мастеров, бригадиров, высококвалифицированных рабочих и т. д. В рамках работы завода они активно боролись с неграмотностью, чтобы предоставить потом людей для повышения образования на новом уровне. Важным было и приучение их к санитарии и гигиене. Через различные спортивные, познавательные и культурные кружки проходило всестороннее развитие молодых людей и т. д. [14, С. 72].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на Дону к началу тридцатых годов XX века произошло идеологическое, организационное становление самой многочисленной молодежной организации XX века, сформировались приоритеты, формы, методы работы в соответствии с региональными особенностями. Молодёжное движение

в России в начале XX века было насыщено энергией и стремлением к переменам. Множество молодых людей с различными идеалами и убеждениями собирались вместе, чтобы создать новое и свободное общество.

Библиография / References:

1. Ливцов В.А. История формирования духовных начал в образовательной системе России в XVIII веке // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2013. – № 6 (35). – С. 57–60.

2. Орлова Л.Н. История развития оборонно-массовой работы в пионерской организации в 30-е годы XX века // Вестник государственного и муниципального управления. – 2021. – Т. 10. – № 2. – С. 144–152.

3. РГАСПИ. – Ф.1. – Оп.23. – Д.52.

4. Советский юг. – 1923. – № 42.

5. Советский юг. – 1925. – № 21.

6. ЦДНИРО. – Ф.4. – Оп.1. – Д.135.

7. ЦДНИРО. – Ф.4. – Оп.1. – Д.161.

8. ЦДНИРО. – Ф.4. – Оп.1. – Д.180.

9. ЦДНИРО. – Ф.5. – Оп.1. – Д.93.

10. ЦДНИРО. – Ф.171. – Оп.1. – Д.9.

11. ЦДНИРО. – Ф.171. – Оп.1. – Д.14.

12. ЦДНИРО. – Ф.171. – Оп.1. – Д.16.

13. ЦДНИРО. – Ф.171. – Оп.1. – Д.24.

14. ЦДНИРО. – Ф.171. – Оп.1. – Д.258.

15. ЦДНИРО. – Ф.171. – Оп.1. – Д.724.

16. ЦДНИРО. – Ф.171. – Оп.1. – Д.1301.

17. ЦДНИРО. – Ф.174. – Оп.1. – Д.2.

18. ЦДНИРО. – Ф.177. – Оп.1. – Д.3.

19. ЦДНИРО. – Ф.275. – Оп.1. – Д.5.

20. ЦДНИРО. – Ф.910. – Оп.3. – Д.710.

1. Livtsov V.A. (2013) Istoriya formirovaniya dukhovnykh nachal v obrazovatel'noy sisteme Rossii v XVIII veke // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novyye gumanitarnyye issledovaniya. – 2013. – №6(35). – С. 57-60. (In Russ.).

2. Orlova L.N. (2021) Istoriya razvitiya obronno-massovoy raboty v pionerskoy organizatsii v 30-ye gody XX veka // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. – 2021. – Т. 10. – №2. – С.144-152. (In Russ.).

3. RGASPI. – F.1. – Op.23. – D.52. (In Russ.).

4. Sovetskiy yug. – 1923. – № 42. (In Russ.).

5. Sovetskiy yug. – 1925. – № 21. (In Russ.).

6. TSDNIRO. – F.4. – Op.1. – D.135. (In Russ.).

7. TSDNIRO. – F.4. – Op.1. – D.161. (In Russ.).

8. TSDNIRO. – F.4. – Op.1. – D. 180. (In Russ.).

9. TSDNIRO. – F.5. – Op.1. – D. 93. (In Russ.).

10. TSDNIRO. – F.171. – Op.1. – D.9. (In Russ.).

11. TSDNIRO. – F.171. – Op.1. – D.14. (In Russ.).

12. TSDNIRO. – F.171. – Op.1. – D.16. (In Russ.).

13. TSDNIRO. – F.171. – Op.1. – D.24. (In Russ.).

14. TSDNIRO. – F.171. – Op.1. – D.258. (In Russ.).

15. TSDNIRO. – F.171. – Op.1. – D.724. (In Russ.).

16. TSDNIRO. – F.171. – Op.1. – D.1301. (In Russ.).

17. TSDNIRO. – F.174. – Op.1. – D.2. (In Russ.).

18. TSDNIRO. – F.177. – Op.1. – D.3. (In Russ.).

19. TSDNIRO. – F.275. – Op.1. – D.5. (In Russ.).

20. TSDNIRO. – F.910. – Op.3. – D.710. (In Russ.).

УДК 379.8

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-3-40-48

ЦЫГАНКОВА Елена Александровна, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: lenaorel07@mail.ru, SPIN-код: 2294-4973, Author ID (elibrary.ru): 1125184

TSYGANKOVA E.A., Postgraduate Student, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa (Russian Federation, Orel), e-mail: lenaorel07@mail.ru

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОТДЫХА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ
ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С КОМСОМОЛОМ И ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ
В 40–50-Е ГОДЫ XX ВЕКА**

**THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE CHILDREN RECREATION AND
WELLNESS SYSTEM IN COOPERATION WITH THE KOMSOMOL AND THE PIONEER
ORGANIZATION IN THE 40-50S OF THE 20-th CENTURY**

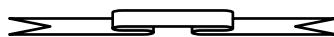
Аннотация. Целью данной статьи является изучение развития системы отдыха и оздоровления детей во взаимодействии с комсомолом и пионерской организацией в 40–50-е годы XX века. Отмечаются особенности организации пионерских лагерей в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы, в том числе их воспитательно-трудовой характер. Анализируются нормативные документы ЦК ВЛКСМ в данной сфере, рассматривается содержание политико-воспитательной работы, в том числе трудового воспитания как важнейшей составляющей политического воспитания. Отмечаются особенности появившихся в 1950-е годы новых типов пионерских лагерей: туристических, межколхозных, пришкольных. Анализируется Положение о загородном пионерском лагере (1951 год), в котором определялись: задачи, структура; требования к территории и помещениям; руководство пионерским лагерем; порядок финансирования; учет, отчетность; планирование работы; примерный режим дня.

Ключевые слова: пионерский лагерь, пионерские отряды, политико-воспитательная работа, экскурсии, трудовое воспитание, межколхозный лагерь, туристический лагерь, Положение о загородном пионерском лагере.

Abstract. The purpose of this article is to study the development of the children recreation and wellness system in cooperation with the Komsomol and the Pioneer organization in the 40-50s of the 20-th century.

The organization peculiarities of the pioneer camps during the Great Patriotic War and the post-war years, including their educational and labor character, are emphasized. The Komsomol normative documents are analyzed; the content of political and educational work, as well as labor training, is considered as the most important component of political education. The features of the new types of pioneer camps that appeared in the 50s such as tourist, inter-collective and school are studied. The article analyzes the "Regulations on the rural pioneer camp" (1951), which defined the tasks, structure; requirements for the territory and rooms; the pioneer camp management; financing; accounting, reporting; work planning; approximate daily routine.

Keywords: pioneer camp, pioneer groups, political and educational work, excursions, labor education, interkolhoz camp, tourist camp, Regulations on a rural pioneer camp.

ВВЕДЕНИЕ

Укрепление физического и духовного здоровья подрастающего поколения являлось важнейшей задачей Советского государства с первых лет его существования. Эта задача решалась последовательно с учетом политической и социально-экономической ситуации в стране. Масштабы деятельности по организации отдыха и оздоровления детей в комплексе с их нравственным и патриотическим воспитанием увеличивались от десятилетия к десятилетию.

Ранее автором рассматривались основные подходы к построению системы летнего отдыха и оздоровления в тридцатые годы XX века. В числе наиболее значимых успехов того времени можно назвать следующие: организацию пионерских экспедиций, проводимых в летнее время, создание многочисленных колхозных лагерей, большую работу по подготовке кадров и их методическому обеспечению, формирование основ подготовки лагерной смены, заезда и выезда детей, оборудования лагеря, режима дня, организации общественной жизни, финансирования [14, С. 76].

Как же продолжала развиваться система летнего отдыха и оздоровления в сороковые – военные и послевоенные – годы XX века?

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сразу стоит отметить, что в суровые годы Великой Отечественной войны работа пионерских лагерей не прекращалась, но их задача была другая: туда в основном направлялись физически ослабленные дети для восстановления сил, дети фронтовиков и дети-сироты. Кроме того, подростки занимались сбором лекарственных трав, дикорастущих плодов и ягод для нужд Красной армии. ЦК ВЛКСМ было рекомендовано, чтобы вся деятельность лагерей носила не развлекательный, а воспитательно-трудовой характер.

Так, в Постановлении бюро ЦК ВЛКСМ

«О возобновлении работы Всесоюзного лагеря «Артек» (1944 год) говорилось, что в первую смену (15 июля – 15 августа 1944 года) в лагерь должны быть направлены дети фронтовиков, инвалидов войны, сироты, нуждающиеся в отдыхе и лечении, из городов Симферополь, Севастополь и Керчь в количестве пятисот человек, из которых двести мальчиков и триста девочек. 20 сентября 1944 года в «Артек» была принята первая всесоюзная смена [11, С. 22].

Государственный подход позволил в послевоенные годы быстро восстановить систему оздоровления детей в рамках пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР (1945–1950 годы).

Понятно, что оздоровление детей было организовано в основном в палаточных лагерях либо в приспособленных под лагерь школах, клубах и т. д., что требовало особого отношения взрослых. Так, Н.А. Семашко, заслуженный деятель науки, действительный член Академии медицинских наук, в своих рекомендациях по обустройству лагеря обращал внимание на следующие составляющие: участок для лагеря необходимо выбирать там, где почва сухая, лучше песчаная, местность высокая, богатая лесом, лугами; где имеются доброкачественные источники питьевой воды. В качестве нормы размера участка принималось два гектара на сто пионеров.

«...В спальнях комнатах следовало помещать не более пятнадцати детей, из расчета три квадратных метра на ребёнка. В столовой все должно содержаться в абсолютной чистоте. Для медицинского осмотра детей в лагере должны быть амбулатория и изолятор... Все отправляемые в лагерь ребята за две-три недели до отъезда должны быть тщательно осмотрены врачом... По приезде в лагерь детей обязательно нужно подвергнуть санитарной обработке: вымыть в бане или под душем... В лагере необходимо установить такой распорядок дня, который лучше всего соответствовал бы укреплению здоровья детей...» [1, С. 14]

XI съезд ВЛКСМ (1949 год) в резолюции

«О работе комсомола в школе» подчеркнул, что работа среди пионеров в летнее время должна быть содержательной, способствовать укреплению здоровья детей и разумной организации их отдыха [18, С. 45].

Во время летних каникул в городах и районах должны выделяться одна-две школы для работы с детьми, отмечалось в резолюции, деятельность в которых обеспечивают учителя. В соответствии с планом «должна проводиться широкая культурно-воспитательная работа, организация экскурсий, походов, массовых спортивных игр, показа кинофильмов...» [18, С. 47].

В крупных домах пионеров рекомендовалось организовывать пионерские отряды, цель которых – проведение политико-воспитательной, культурно-массовой и физкультурной работы. В свою очередь, комсомольские организации городов и рабочих поселков должны были принимать активное участие в устройстве и оборудовании детских парков, спортивных площадок и стадионов [18, С. 50].

Содержание политико-воспитательной работы в лагере предполагало, кроме бесед, докладов и лекций о советской Родине, победе в Великой Отечественной войне, развитии народного хозяйства, еще и организацию экскурсий на места исторических битв русского народа, посещение исторических памятников, чтение художественной, научно-популярной литературы, выпуск стенных газет, боевых листков, просмотр и обсуждение кинофильмов, спектаклей [1, С. 16].

Рекомендовалось проводить экскурсии, например, на лесозаготовительный пункт («Использование наших лесных богатств»), в лес, на луг («Флора и фауна нашего района»), на торфяное болото («Торф и его значение в местном хозяйстве»), на метеорологическую станцию («Климат нашего района») и др. Кроме того, в лагере желательно было организовать большие коллективные работы, как то: постройка пешеходного мостика через ручей, разбивка спортивной площадки, постройка плотины и водяного колеса на ручье (для мальчиков); изготовление для колхозного

детского сада игрушек, елочных украшений, плетение лукошек и корзин (для девочек).

В примерном режиме пионерского лагеря 1946 года было специально выделенное время для общественно полезной работы в колхозе, на огороде лагеря, сбор лекарственных трав и т. д. [1, С. 17].

На примере пионерского лагеря Академии наук (1945 год), расположившегося на берегу Москвы-реки, около Звенигорода, и включавшего в себя: спортивный городок, восемь брезентовых палаток, кухню, столовую, – можно увидеть, как реализовывались данные положения.

За лето 1945 года здесь отдохнуло более семисот подростков. В ходе пионерских смен проводились военизированные игры, отрядные костры, внутриотрядные соревнования, походы, диспуты, работало 19 кружков, в том числе юных историков, которые изучали историю окружающих мест, делали топографическую съёмку дороги и древних курганов, участвовали в исторических раскопках.

Полезную работу организовали подростки в деревнях Сальково, Марьино, детском саду Академии наук: пионеры пололи огороды, пилили дрова, производили мелкий ремонт в хозяйстве, «...а семье колхозника Ерёмину помогали строить новую усадьбу. Колхоз вынес тимуровцам благодарность...» [1, С. 3].

Младшие пионеры в этом лагере тоже отвечали за чистоту лагерной территории, составление различных гербариев, осуществляли уход за обитателями живого уголка [1, С. 4].

На трудовом воспитании следует остановиться особо. Практически везде пионеры не только отдыхали, но и зарабатывали трудовыми деньгами. Постановлением бюро ЦК ВЛКСМ (1956 год) «Об организации трудового воспитания пионеров и школьников в период летних каникул» данное направление стало являться приоритетным наравне с оздоровлением и политико-воспитательной работой.

В постановлении рекомендовалось привлекать пионеров к труду в пределах самого лагеря, работам по самообслуживанию, дежурству на кухне, в столовой, благоустрой-

ству территории лагеря, ее озеленению, разбивке цветников, уходу за садами, сбору дикорастущих хозяйственно ценных растений. Предлагалось также привлекать пионеров и школьников, находящихся в лагерях, к посильным сельскохозяйственным работам в близлежащих колхозах и совхозах. Труд школьников, говорилось в постановлении, «должен быть посильным, соответствовать физическому развитию пионеров, способствовать их хорошему отдыху» [17, С. 267–268].

Так в деревне Родионцево Верхотурского района Московской области подростки за лето 1947 года заработали двести трудовней, которые передали многодетным матерям и семьям погибших воинов [3, С. 15].

В селе Свидивок (Черкасская область, Украина) в пионерском лагере, созданном на базе колхоза имени XIV партсъезда (1947 год), отряд из тридцати двух человек помогал колхозу в уборке урожая, устраивая в свободное время походы, занимаясь физкультурой и играми. В то время как старшие ребята работали в поле, младшие ухаживали за колхозным садом, помогали огородной бригаде в прополке грядок, шефствовали над молодняком [4, С. 18].

В лагере, созданном при Бегощанской семилетней школе (Курская область, 1950 год), пионеры решили сосредоточить на пришкольном участке все основные виды растительности своей области. Как итог, в школьном саду – около тысячи фруктовых и декоративных деревьев и кустарников, принадлежащих к сорока видам; десятки видов культурных и лесных цветов; шестьдесят видов зерновых, бобовых и бахчевых культур, что давало подросткам полное представление о растительном мире родного края [9, С. 4].

В своих воспоминаниях о летних каникулах 1950 года старшая вожатая железнодорожной школы № 1 города Свердловска сосредоточила свое внимание на трудовом воспитании как «важнейшем моменте политического воспитания... В течение нескольких дней во время уборки пионеры помогали уби-

рать хлеб в совхозе. Кроме того, откликнулись мы на опубликованный в «Пионерской правде» призыв собирать семена для защитных полос. Пионеры лагеря собрали 596 кг семян акации» [7, С. 9].

В 1947 году ЦК ВЛКСМ принял Постановление «О проведении пионерских лагерей летом 1947 года», где главной задачей ставилось укрепление здоровья и организация разумного отдыха детей. Своим постановлением ЦК ВЛКСМ определил, что в пионерские лагеря в первую очередь направлялись дети, чьи родители погибли на фронтах Великой Отечественной войны, дети инвалидов, а также дети из семей многодетных и низкооплачиваемых рабочих и служащих. Кроме того, в постановлении говорилось об умелом сочетании труда, отдыха и занятий пионеров: «...сотни тысяч подростков ежегодно сдают в лагерях нормы на значок БГТО; в лагере прививаются навыки походной жизни; пионерский актив приобретает богатый опыт, который необходим для работы в звеньях, отрядах, дружинах...» [3, С. 1]. Отмечалась необходимость усиления руководства воспитательной работой в пионерских лагерях. Особо обращал внимание ЦК ВЛКСМ на необходимость тщательного отбора старших и отрядных вожатых [2, С. 2]. В 1947 году планировалось организовать отдых для двух миллионов детей в загородных лагерях, для четырехсот тысяч детей – в лагерях санаторного типа, для четырнадцати тысяч детей – в туристских лагерях, для пятисот тысяч детей – участие в многодневных походах и экскурсиях по родному краю [2, С. 2].

Естественно, что не все желающие могли поехать в загородный лагерь или пойти в поход. Для этой категории детей существовали летние площадки при домоуправлениях, школах, городских парках. Кроме того, всюду, где собирались подростки, должна была проводиться культурная и воспитательная работа [4, С. 2].

Так, в пионерской дружине школы № 204 города Москвы заранее учли, кто из пионеров остался в городе, а кто выехал. Оставшихся объединили по отрядам, которые регулярно

собирались на школьной площадке. В результате в течение лета подростки на школьном дворе посадили овощи, разбили фруктовый сад, оборудовали летнюю читальню, поставили столы, скамейки. В школьной мастерской пионеры изготавливали спортивное оборудование, учились ремонтировать электрические приборы, паять, работать лобзиком и рубанком. Они своими силами оборудовали спортивную площадку, на которой устраивались состязания по бегу, прыжкам и др. Эта же пионерская дружина осуществила путешествие по Подмосковию, где была собрана геологическая коллекция для школы, составлен альбом, посвященный защитникам столицы [4, С. 3].

В Кировском районе г. Москвы райком комсомола совместно с отделом народного образования при подготовке летней кампании 1949 года подобрал и обучил кадры вожатых, а также распределил отпуска учителей, чтобы в каждом городском лагере работало не менее двух учителей. Кроме того, район был разбит на определенные микрорайоны и закреплен за определенной школой, которая несла полную ответственность за организацию отдыха детей на своей территории. В свою очередь, школы привлекли к работе городского лагеря родительскую общественность, домоуправления, профсоюзные организации предприятий. Вопрос о выборе места для лагеря решался каждой конкретной школой в отдельности. Из четырнадцати лагерей восемь работали при школах, шесть – в больших дворах, что обуславливалось условиями для работы. Так, лагерь школы № 524 находился во дворе домоуправления, но поблизости располагалась школа, где на спортивной площадке велись занятия по физической культуре; в случае плохой погоды сборы звеньев, отрядов, а также работа кружков были организованы в специально выделенных классах школы.

Лагерь школ № 520 и № 527 находился на территории детского районного парка. В его работе принял активное участие клуб шефствующего предприятия – химического завода имени Сталина. При планировании особо

обращалось внимание на организацию общественно полезной трудовой деятельности пионеров. В частности, подростки лагеря школы № 627 своими силами оборудовали спортивную площадку. В лагере школы № 624 пионеры проводили большую работу с дошкольниками: организовывали игры, читали книги, учили делать игрушки из картона. В августе был проведен праздник «Проводы малышей в школу» [5, С. 8].

В Подольском районе Киева (УССР) в 1949 году при школах было создано одиннадцать сводных дружин, в которые входили отряды, организованные при домоуправлениях микрорайона. Во всех отрядах работали кружки художественной самодеятельности, рукодельные, спортивные, проводились костры, сборы, коллективное чтение и обсуждение произведений художественной литературы, культпоходы, экскурсии. Путешествия по изучению родного края приобрели также широкий размах. В них приняло участие до пяти тысяч пионеров района [5, С. 10].

В пионерской дружине мужской школы № 26 города Ростова во время летних каникул (1947 год) пионеры оборудовали в одном из дворов уголок для дошкольников: из бумаги вырезали затейливые фигуры, из глины вылепили игрушечных животных; привезли песок и соорудили песочницу; каждый день звенья по очереди дежурили на площадке, читали сказки, проводили игры; устроили даже кукольный театр с представлениями [7, С. 7].

В Орловской области фактически во всех районах области в 1947 году были организованы и пионерские лагеря, и летние площадки. Например, в Новодеревеньковском районе работали летние площадки при Шатиловской ГСС, при отделении совхоза «Хомутовский Дуб» (в здании клуба). «Кроме занятий в кружках, походов, спортивных соревнований, дети 1–2 часа работали на школьном участке, на поле Хомутовского совхоза собирали колосья. Всего было собрано 15 ц колосьев» [12, С. 24].

В Урицком районе в 1947 году работало две оздоровительные площадки: при Себя-

кинском сельском совете и совхозе МЮД. Всего отдохнуло 150 человек. Воспитательная работа отрядов планировалась на каждый день. Устраивались экскурсии, проводился сбор лекарственных трав, 2–3 часа в день дети были заняты на работах по прополке культур в колхозе и совхозе. «Велась политико-воспитательная работа: чтение книг, беседы о пионерском долге и чести, просмотр кинокартин. Проводились прогулки в лес, организовывались игры в мяч, волейбол» [12, С. 33]. В 1947 году Малоархангельский район за период летних каникул на оздоровительных площадках принял отдыхать сто пятьдесят человек. «...Все отдыхающие дети были круглые сироты, родители которых погибли в годы Великой Отечественной войны. Оздоровительные площадки были открыты в трех местах: вблизи от речки, леса и лугов. На всех оздоровительных площадках работа велась планомерно: прочитано пять книг художественной литературы; проведены костры, смотры художественной самодеятельности, разучивались новые песни, поставлены небольшие инсценировки...» [13, С. 14].

Попытки организовать деятельность пионерских лагерей во дворах предпринимались неоднократно, но наиболее системная работа была выстроена к середине 50-х годов. Подобный опыт стоит рассмотреть на примере города Свердловска. В начале 1953 года партийные и комсомольские органы провели совещание различных организаций, общественности, педагогов, родителей по вопросам организации работы среди детей в летнее время в городе, во дворах. Позднее были выявлены те дворы, где можно создать для детей спортплощадки, организовать работу кружков. Комсомольские организации крупных предприятий: Свердловского трамвайно-троллейбусного управления, завода имени Воровского, инструментального завода и другие – взяли шефство над рядом дворов. В частности, во дворе дома № 22 на улице 8 Марта был основан кружок связи; во дворах дома № 72 на улице Степана Разина и дома № 44 на улице Шмидта заработала спортплощадка и появилась передвижная библио-

тека, а, кроме того, заводской комитет профсоюза организовал для подростков десятидневный туристский поход; во дворе дома № 33 на улице Хохрякова для детей сделаны качели, песочницы, простые аттракционы и др. По итогам летней работы этих площадок во дворах было намечено продолжить работу и в зимнее время, а, кроме того, в больших домах выделили комнаты для детей (комнаты школьника. – *Авт.*) [10, С. 28–29].

Особенно хотелось бы остановиться на деятельности еще одного типа лагерей. Это туристические лагеря или лагеря юных туристов. В 1950 году при Минском дворце пионеров (БССР) был организован туристический лагерь для старших пионеров – учеников минских школ и кружковцев-краеведов (подобные лагеря проводились и ранее, но не так масштабно, как в Белоруссии). При создании лагеря работники Дворца пионеров ставили перед собой задачу закрепить теоретические знания и практические навыки, полученные кружковцами, заинтересовать краеведческой работой как можно больше обучающихся. Место для лагеря было выбрано в пятидесяти девяти километрах от Минска (деревня Павловщина). Вместе с учеными составили карты, подробно разработали маршруты походов.

Жизнь и режим дня лагеря планировались с учётом того, что за короткий срок подростки должны были познакомиться с походной жизнью, научиться самообслуживанию (жили в палатках, готовили сами на костре), получить некоторые навыки краеведческой работы. Формы работы, использовавшиеся в лагере: длительные походы, экскурсии на заводы, МТС, колхозные фермы, изучение растительности, геологической структуры местности, – способствовали расширению кругозора подростков, формированию их жизненной позиции [6, С. 20].

Если колхозные лагеря появились в тридцатые годы, то межколхозные лагеря получили распространение в послевоенные годы. Так, в Краснодарском крае в 1953 году работало семьдесят колхозных и межколхозных лагерей. Наиболее жизненным, а потому и

распространенным оказался межколхозный лагерь, позволявший объединить силы и средства двух-трех соседних колхозов. Например, в Тбилисском районе в подобном лагере в 1952 году отдыхало пятьдесят пионеров из колхозов имени Фрунзе, Шевченко, Буденного. Такое количество путевок не могло удовлетворить запросы всех желающих, поэтому родители, убедившись в пользе лагеря, внесли предложение о его расширении. В 1953 году было принято решение открыть лагерь для ста тридцати пионеров на двадцать пять дней. Штат лагеря составляли десять человек. Стоимость путёвки была триста тридцать четыре рубля. Для детей, нуждающихся в укреплении здоровья, многодетных семей колхозников и пионеров-отличников стоимость путёвки оплачивали кассы взаимопомощи колхозов [10, С. 14].

Вся работа в межколхозных лагерях строилась примерно так же, как и в загородных лагерях обычного типа.

Стоит отметить, что в период 40–50-х годов между лагерями начинается соревнование за право называться «Лучший пионерский лагерь». Например, в 1950 году Киевский ГК ЛКСМУ присвоил одному из городских пионерских лагерей (располагавшемуся во дворе по ул. Жиланской, д. 63) имя «Лучший пионерский лагерь города Киева лета 1950 года». Лагерю был вручен почетный вымпел и почетная грамота Киевского ГК ЛКСМУ [10, С. 21].

Осуществлялось и методическое обеспечение деятельности пионерских лагерей, в том числе выпускались сборники и пособия в помощь вожатым пионерских лагерей тиражом от ста тысяч экземпляров. Одна из книг, «Пионерский лагерь» [15, С. 120], содержала инструкции поэтапной организации и руководства лагерной жизнью. В пособии было рассказано, чем заняться в первые дни, как провести открытие лагеря, давалась характеристика обязанностей вожатого и построение лагерного дня. Кроме того, в книге можно было найти практические указания по проведению бесед, организации общественно полезного труда, военно-физкультурных занятий,

пионерских походов, работы юных натуралистов.

VI пленум ЦК ВЛКСМ, состоявшийся в апреле 1951 года, констатировал, что в послевоенные годы значительно выросла сеть пионерских лагерей. Восстановлено и вновь создано большое количество лесных школ и детских санаториев. Только по линии профсоюзов было создано около шести тысяч указанных учреждений. Отмечалось, что за 1950 год в загородных пионерских лагерях и на оздоровительных площадках отдохнуло свыше пяти миллионов детей – почти вдвое больше, чем в 1940 году. Шесть миллионов пионеров и школьников участвовали в походах и путешествиях по родному краю [16, С. 15].

В 1951 году секретариатом ВЦСПС и секретариатом ЦК ВЛКСМ было утверждено Положение о загородном пионерском лагере (далее – Положение), в котором давалось определение пионерскому лагерю как «оздоровительному учреждению, организуемому для пионеров и школьников во время летних каникул центральными, республиканскими, краевыми, областными, фабрично-заводскими и местными комитетами профсоюзов и советами профсоюзов» [11, С. 35].

В Положении определялись задачи пионерского лагеря, где, кроме оздоровительной, основной являлась задача патриотического воспитания, беззаветной преданности социалистической Родине [8, С. 7]. Кроме того, в Положении определялись структура, представлявшая собой пионерскую дружину с входящими в нее отрядами; требования к территории и помещениям пионерского лагеря (местность должна быть возвышенной, сухой, поблизости от зеленых массивов и водоемов с проточной водой; здания – сухие, светлые, с несколькими выходами в каждом из них; размещение в спальнях – из расчета три квадратных метра на каждого пионера; руководство пионерским лагерем (руководство осуществляла профсоюзная организация, которой принадлежал лагерь; вся работа направлялась соответствующим РК, ГК ВЛКСМ); порядок финансирования, учет,

отчетность, планирование работы (средства пионерского лагеря составлялись из средств бюджета государственного социального страхования; средств профсоюзного бюджета; средств фонда директора предприятия; средств родителей, получаемых от продажи путевок, в пределах, установленных ВЦСПС); примерный режим дня (для детей 7–9 лет; для детей 10–14 лет); штаты пионерского лагеря (начальник, старший пионерский вожатый, отрядные пионерские вожатые, педагоги, инструктор физкультуры, врач и медицинская сестра). Много места в Положении уделялось охране жизни детей [8, С. 8–10].

В мае 1951 года секретариатом ЦК ВЛКСМ было утверждено «Инструктивное письмо о работе городского пионерского лагеря», которое в феврале 1953 года легло в основу утвержденного секретариатом ЦК ВЛКСМ Положения о городском пионерском лагере [11, С. 42].

В данных методических пособиях и нормативных документах подробно регламентировались организация работы детских оздоровительных лагерей, места их базирования, содержание деятельности, кадровое обеспечение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность детских оздоровительных лагерей в 40–50-х годах XX века была неразрывно связана с комсомолом и пионерской организацией. Идеология пионерии являлась основой воспитательной работы в загородных лагерях и лагерях с дневным пребыванием. Руководство организацией и обеспечением отдыха и оздоровления детей, подбором и обучением кадров осуществлялось ЦК ВЛКСМ, информационные и инструктивные материалы печатались в пионерских средствах массовой информации. Функционировала единая воспитательная система, объединяющая учебный и каникулярный периоды, комплексно решающая общие задачи.

Библиография / References:

1. Вожатый. – 1946. – № 5–6. – С. 3–17.
2. Вожатый. – 1947. – № 6. – С. 2.

3. Вожатый. – 1948. – № 3. – С. 1–15.
4. Вожатый. – 1948. – № 5. – С. 2–18.
5. Вожатый. – 1950. – № 3. – С. 8–10.
6. Вожатый. – 1951. – № 4. – С. 20.
7. Вожатый. – 1951. – № 5. – С. 9.
8. Вожатый. – 1951. – № 6. – С. 8–10.
9. Вожатый. – 1951. – № 7. – С. 4.
10. Вожатый. – 1954. – № 6. – С. 14–29.
11. Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина. Документы и материалы съездов, конференций, пленумов, Бюро, Секретариата ЦК ВЛКСМ, Центрального Совета пионерской организации имени В.И. Ленина. – М., 1972.
12. ГАОО. – Ф. № П-1283. – Д. 1184.
13. ГАОО. – Ф. № П-1283. – Д. 544.
14. Ливцов В.А. История формирования духовных начал в образовательной системе России в XVIII веке // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2013. – № 6 (35). – С. 57–60.
15. Орлова Л.Н., Цыганкова Е.А. История развития системы летнего отдыха детей в 30-е годы XX века в Советском Союзе // Вестник государственного и муниципального управления. – 2021. – Т. 10. – № 4. – С. 75–83.
16. Пионерский лагерь, сборник. – М.: Издательство «Молодая гвардия», 1947. – 120 с.
17. Постановление VI Пленума ЦК ВЛКСМ 3–5 апреля 1951 года. – М.: Издательство «Молодая гвардия», 1951. – 15 с.
18. Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ 1954–1957 гг. – М.: Издательство «Молодая гвардия», 1958. – С. 267–268.
19. Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций ЦК ВЛКСМ. 1918–1968 гг. Т. 2. – М.: Издательство «Молодая гвардия», 1969. – 496 с.

1. Vozhatyj [Counselor]. – 1946. – № 5-6. – S.3–17. (In Russ.).
2. Vozhatyj [Counselor]. – 1947. – № 6. – S.2. (In Russ.).
3. Vozhatyj [Counselor]. – 1948. – №3. – S.1–15. (In Russ.).
4. Vozhatyj [Counselor]. – 1948. – № 5. – S.2–18. (In Russ.).

5. Vozhatyj [Counselor]. – 1950. – № 3. – S.8–10. (In Russ.).
6. Vozhatyj [Counselor]. – 1951. – № 4. – S.20. (In Russ.).
7. Vozhatyj [Counselor]. – 1951. – №5. – S.9. (In Russ.).
8. Vozhatyj [Counselor]. – 1951. – № 6. – S.8–10. (In Russ.).
9. Vozhatyj [Counselor]. – 1951. – № 7. – S.4. (In Russ.).
10. Vozhatyj [Counselor]. – 1954. – № 6. – S.14–29. (In Russ.).
11. Vsesojuznaja pionerskaja organizacija imeni V.I.Lenina. Dokumenty i materialy s#ezdov, konferencij, plenumov, Bjuro, Sekretariata CK VLKSM, Central'nogo Soveta pionerskoj organizacii imeni V.I.Lenina [All-Union Pioneer Organization named after V.I. Lenin. Documents and materials of congresses, conferences, plenums, the Bureau, the Secretariat of the Komsomol Central Committee, the Central Council of the Pioneer Organization named after V.I. Lenin]. – M., 1972. (In Russ.).
12. GAOO. – F № P-1283. – D.1184. (In Russ.).
13. GAOO. – F № P-1283. – D.544. (In Russ.).
14. Livcov V.A. (2013) Istorija formirovanija duhovnyh nachal v obrazovatel'noj sisteme rossii v XVIIIveke [History of the formation of spiritual principles in the educational system of Russia in the 18th century] // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Novye gumanitarnye issledovanija. – №6(35). – S.57–60. (In Russ.).
15. Orlova L.N., Cygankova E.A. (2021) Istorija razvitija sistemy letnego otdyha detej v 30-e gody XXveka v sovetskom sojuze [History of the development of the system of summer recreation for children in the 30s of the 20th century in the Soviet Union] // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravljenja. – T.10. – №4. – S.75–83. (In Russ.).
16. Pionerskij lager' [Pioneer camp]: sbornik. – M.: Izdatel'stvo CK VLKSM «Molodaja gvardija», 1947. – 120s. (In Russ.).
17. Postanovlenie VI Plenuma CK VLKSM 3-5 aprelja 1951 goda [Resolution of the VI Plenum of the Komsomol Central Committee April 3-5, 1951, Young Guard, 1951]. – M.: Izdatel'stvo CK VLKSM «Molodaja gvardija», 1951. – 15s. (In Russ.).
18. Sbornik postanovlenij CK VLKSM 1954-1957gg. [Collection of resolutions of the Central Committee of the Komsomol 1954-1957]. – M.: Izdatel'stvo CK VLKSM «Molodaja gvardija», 1958. – S.267-268. (In Russ.).
19. Tovarishh komsomol. Dokumenty s#ezdov, konferencij CK VLKSM [Comrade Komsomol. Documents of congresses and conferences of the Komsomol Central Committee]. 1918–1968gg. T.2. – M.: Izdatel'stvo CK VLKSM «Molodaja gvardija», 1969. – 496s. (In Russ.).

УДК 351.853

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-3-49-62

САВОСЬКИН Александр Владимирович, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: grefent.brit@mail.ru

НОВИКОВ Илья Владимирович, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: 89107482820@mail.ru

SAVOSKIN A.V., Postgraduate student, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: grefent.brit@mail.ru

NOVIKOV I.V., Postgraduate student, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: 89107482820@mail.ru

**ОРЛОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ
В ПЕРИОД РАЗВЁРТЫВАНИЯ ПОЛИТИКИ «ПЕРЕСТРОЙКИ» В 1985–1988 ГГ.**

**THE OREL REGIONAL BRANCH OF THE SOCIETY FOR THE PRESERVATION OF
MONUMENTS DURING THE PERIOD OF «PERESTROIKA» IN 1985-1988**

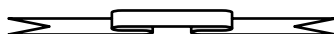
Аннотация. Статья посвящена деятельности Орловского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) в контексте социально-политических, идеологических, экономических и культурных трансформаций, характерных для периода перестройки. На основе анализа изменений, происходивших в системе государственно-общественных отношений после провозглашения М.С. Горбачевым в 1985 году курса на кардинальное реформирование советской системы, структурированы результаты проведенных преобразований. С начала 1970-х гг. в Советском Союзе происходит активное реформирование органов охраны памятников, развитие системы государственно-общественных отношений в области сохранения культурного наследия, в том числе роли общественных объединений в вопросах охраны памятников. ВООПИК прочно вписывается в эту систему. Данное обстоятельство, с одной стороны, наделяет Общество достаточно широкими полномочиями по вопросам охраны наследия, с другой стороны, обуславливает его зависимость от государства (а также зависимость региональных отделений от Центрального совета Общества). Наиболее явно это прослеживается в вопросах материально-финансового обеспечения. В первой половине 1980-х гг. ВООПИК столкнулось с серьезными финансовыми трудностями после отмены в 1983 году взносов с коллективных членов. Потеряв значительную часть дохода, с 1983–1984 гг. практически все отделения Общества были вынуждены отказаться от некоторых проектов и от ряда новых инициатив. Не стало исключением и Орловское областное отделение ВООПИК. К началу периода перестройки оно подошло ослабленным в материально-финансовом отношении. Кроме того, негативное влияние на деятельность отделения и настроения в коллективе оказали кадровые изменения.

Ключевые слова: ВООПИК, Орловское областное отделение ВООПИК, историко-культурное наследие, охрана памятников, перестройка, общественные объединения.

Abstract. The purpose of the article is to study the activities of the Orel regional branch of the All-Russian society for the preservation of historical and cultural monuments (VOOPIK) in the context of socio-political, ideological, economic and cultural transformations characteristic of the period of "perestroika". On the basis of the analysis of the changes that took place in the system of state-public relations after the proclamation of M.S. Gorbachev in 1985, the course of radical reform of the Soviet system the results of the transformations are structured. Since the beginning of the 1970s, the Soviet Union has been actively reforming monument protection bodies. Development of the system of state-public relations in the field of cultural heritage preservation, including the role of public associations in the protection of monuments. VOOPIK fits firmly into this system. This circumstance, on the one hand, gives the Society quite broad powers on issues of heritage protection. On the other hand, it causes its dependence on the state (as well as the dependence of regional branches on the Central Council of the Society). This is most clearly seen in matters of material and financial support. In the first half of the 1980s, VOOPIK faced serious financial difficulties after the cancellation of contributions from collective members in 1983. Having lost a significant part of income, from 1983-1984. Almost all branches of the Society were forced to abandon some projects and a number of new initiatives. The Orel regional branch of the VOOPIK was no exception.

As a result, the authors conclude that by the beginning of the period of "perestroika", it came weakened financially. In addition, personnel changes had a negative impact on the activities of the department and the mood in the team.

Keywords: VOOPIK, Orel regional branch of VOOPIK, historical and cultural heritage, preservation of monuments, perestroika, public associations.

ВВЕДЕНИЕ

В первые перестроечные годы отмечается падение роли общественных организаций в защите культурного наследия. Тем не менее изученные в ходе подготовки статьи архивные материалы позволяют автору сделать вывод о том, что в период с 1985 по 1988 год Орловское отделение ВООПИК продолжает эффективно выполнять функции в сфере сохранения культурного наследия и пропаганды историко-культурных ценностей в регионе. В начале периода перестройки активизации его деятельности способствует подготовка свода памятников истории и культуры Орловской области.

Таким образом, оставаясь частью советской государственно-общественной системы, Орловское областное отделение ВООПИК в своей работе активно использовало разнообразные методы и формы привлечения молодежи, общественности, представителей научного и профессионального сообщества, что в новых условиях определило его консолидирующую роль в деле сохранения и возрождения историко-культурного наследия. Изучение исторического опыта в данной сфере в настоящее время представляется особенно актуальным, так как является основой для более глубокого понимания уровня реальных возможностей участия гражданского общества в деятельности по охране объектов историко-культурного наследия.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В 1985 году М.С. Горбачев начал перестройку советской системы. Однако новые тенденции не сразу проникли во все сферы общества.

К этому времени деятельность отделений ВООПИК (далее – Общество) в РСФСР оказалась ослабленной в результате произошедшего незадолго до этого запрета со стороны государства на сбор коллективных членских взносов, дававших средства на реставрацию памятников и установку мемориальных досок.

После начала политики перестройки Орловское отделение ВООПИК, как и его центральные органы, лишь добавляло в свои отчеты раздел с предложениями. Организация принимала долевое участие в финансировании работ по благоустройству воинских памятников [12, л. 8, 20]. Её общественный председатель П.Я. Пархоменко отчитывался, что число членов Общества в регионе составляет 21 % к численности его населения.

Делегаты IX отчетно-выборной конференции отделения 18 апреля 1985 года также во всем повторяли предшествующие. Только А.Л. Нехай, начальник политотдела областного военкомата, обратил внимание на то, что «вокруг памятников истории и культуры должен быть создан нравственный климат. Все от школьника до работников городских и областных организаций должны быть, причастными к их сохранению...», предложив, чтобы безответственное отношение к культурному наследию находило осуждение в судах и «виновных строго наказывали». Однако в новый состав совета отделения не были избраны критиковавшие руководство краеведы В.А. Власов, В.М. Катанов, П.В. Сизов. В президиум не избрали и бывшего председателя отделения архитектора С.И. Фёдорова [11, л. 28–29, 40–45]. Это породило обоснованную критику. Почти все секции, созданные при отделении, работали слабо. С критическими замечаниями начинают выступать члены Общества. Так, свою статью опубликовал музыковед П.В. Сизов [53]. На заседаниях президиума совета отделения С.И. Фёдоров поддержал позицию П.В. Сизова и осудил отстранение «активистов-краеведов» В.М. Катанова, П.В. Сизова, В.А. Власова, О.П. Власовой [12, л. 21]. На заседаниях президиума совета отделения звучала критика хода реставрации памятника архитектуры – церкви Михаила Архангела в г. Орле. Эти работы оценивались как «разрушительные» [13, л. 5–6]. В газете «Орловский комсомолец» была опубликована статья краеведа Е.М. Неделиной, в которой высказывались опасения о грядущем сносе дома писателя Л.Н. Андреева [40]. Архитектор

С.И. Фёдоров в статье «Не просто объекты любования» осудил смещение с поста председателя президиума совета Болховского районного отделения краеведа А.Е. Венедиктова. Он снова утверждал, что «из рядов активистов» ВООПИК ушли не по своей воле многие видные краеведы: писатель В.М. Катанов, архивист И.И. Клиорин, литературовед В.А. Власов, историк парковой архитектуры О.П. Власова, музыковед П.В. Сизов, тургеневед В.А. Громов и экскурсовод А.Ф. Кубышкин [55].

Но на пленуме отделения 29 мая 1986 года в докладе П.Я. Пархоменко не был дан ответ на критику. В то же время Пётр Яковлевич предложил в 12-й пятилетке ответить на призыв коммунистической партии о ежегодном удвоении темпов роста экономики удвоением числа членов Общества и суммы собираемых взносов [13, Л. 31–35]. Выступившие С.И. Фёдоров и кандидат исторических наук В.Я. Воробьёва снова критиковали руководство отделения, что предопределило признание в постановлении форума, что президиум «не перестроил стиль и методы своей работы». 10 июня 1986 г. на президиуме статью С.И. Фёдорова также обсудили, и П.Я. Пархоменко согласился способствовать завершению реставрационных работ в г. Болхове и одобрил кооптацию В.М. Катанова, В.А. Власова, П.В. Сизова в совет облотделения [13, Л. 15–17, 23–26].

12 июня бюро Орловского обкома КПСС издало Постановление «Об организации выполнения постановления ЦК КПСС о письме академика Д.С. Лихачёва» [20, Л. 9], где указывалось, что работа по «изучению и пропаганде памятников» требует улучшения. Был принят ряд решений о совершенствовании деятельности по охране памятников [5, Л. 107–108].

На пленуме совета областного отделения 25 ноября 1986 года руководство отделения снова критиковали: архитектор С.И. Фёдоров, руководитель производственной группы по охране памятников управления культуры Ю.В. Семеняко, журналист А.Е. Венедиктов [13, Л. 63–64]. Кульминацией критических

выступлений стала публикация орловского писателя В.Д. Почечикина очерков «Записки провинциала» в журнале «Наш современник». Часть сочинения касалась областного отделения ВООПИК [46, С. 10].

В 1987 году январский Пленум ЦК КПСС объявил программу реформ в стране. С этим днём совпало обнародование решения Орловского облисполкома № 33 «О мерах по улучшению охраны, использования и содержания памятников истории и культуры» [8, Л. 226–229]. В документе признавалось нарушение охранных зон памятников, осуждался снос ряда памятников культуры: домов, где жили писательница Марко Вовчок и соратник Ленина – Иосиф Фёдорович Дубровинский, а также деревянной церкви в с. Волконск Дмитровского района. Отмечалось запущенное состояние храмов. Критические статьи орловских краеведов о сохранении памятников, были признаны обоснованными [14, Л. 14–15]. Под государственную охрану принимался ландшафтный парк «Дворянское гнездо», здание музея И.С. Тургенева и более 500 воинских захоронений [16, Л. 5]. Все эти нововведения придали большой вес общественной деятельности в сфере сохранения наследия региона.

Бюро обкома КПСС 12 февраля 1987 года на своём заседании заслушало отчёт Орловского отделения ВООПИК [17, Л. 1] и издало Постановление «О серьёзных недостатках в сохранении памятников истории и культуры области» [23, Л. 15–16]. Начальники управлений облисполкома А.И. Руднев и Т.Г. Ракигин были предупреждены «за слабый контроль» за сохранением памятников [13, Л. 105–106].

Тогда же Ю.В. Семеняко подготовил список утраченных исторических объектов в г. Орле. Это были историко-революционные памятники – дома революционеров В.К. Родзевича-Белевича (Рабочий пер., д. 29) и И.Ф. Дубровинского (ул. Ленина, д. 31), П.Г. Зайчневского (ул. Тургенева, д. 16); здание Троицкой гостиницы, где проходили первые сходки социал-демократов. В справке также упоминались такие военно-исторические памятники, как снесённое зда-

ние подпольного госпиталя (ул. Тургенева, д. 27). Перечислялись утраченные дома писателей: С.А. Есенина (ул. Комсомольская, д. 62), М.А. Вилинской (Марко Вовчок) (ул. Комсомольская, д. 35), А.В. Германо (ул. 1-я Посадская, д. 9), И.И. Селихова (ул. Пожарная, д. 2); дома генерала А.П. Ермолова (ул. Салтыкова-Щедрина, д. 8) и академика Н.И. Конрада (ул. Панчука, д. 55), здание оспенной лаборатории биолога С.К. Живописцева (ул. Комсомольская, д. 41), дом композитора А.С. Глуховцева (ул. 7 Ноября, д. 35). В справке было впервые открыто заявлено, что подлинный «Дом Русанова снесён и построен макет» на его месте, где и размещён музей этого полярного исследователя. Сообщалось о сносе части здания и перестройке оставшегося строения Канцелярии орловского губернатора, где бывали Л.Н. Толстой, А.Н. Апухтин, И.С. Тургенев, и о сносе крыльца здания Госбанка. В справке также говорилось, что «запланированы к сносу» ещё здания, в том числе дом Лобановых, где бывал И.С. Тургенев (ул. Старо-Московская, д. 56) [14, Л. 9].

Вскоре данные об утратах начали звучать с высоких трибун [26, Л. 93–94]. Всё чаще стали появляться критические материалы, связанные с работой по сохранению культурного наследия в области.

16 апреля 1987 г. состоялась X отчётно-выборная конференция областного отделения ВООПИК. С отчётом выступил П.Я. Пархоменко. Он отметил, что в рядах отделения состоит 177 тыс. чел., что составляет 23 % от населения области. Но в некоторых районах области доходило до 40 % (Малоархангельский район). По охвату членством маленькая Орловская область занимала пятое место в России. Впереди по охвату членством из соседних регионов были только Курская и Брянская области с охватом членством на 1–2 % больше. Ежегодный прирост членов Общества в регионе составлял около 5 тыс. чел., а в 1986 г. он увеличился на 7 тыс. Ежегодно создавалось 20 новых первичных организаций, и на 1987 г. в области существовало 1380 первичных организаций и

850 коллективных членов. В результате последнего решения облисполкома в области насчитывалось 676 принятых под охрану памятников истории и культуры. Он снова перечислил недостатки, которые упоминались в решениях партийных и советских органов, связанные с нарушением охранных зон, запустением усадеб, сносом исторических зданий, неудовлетворительным состоянием памятников культовой и садово-парковой архитектуры, проблемами в сфере реставрации. Он признал: «...доля нашей вины здесь очень большая», в том числе покритиковал и себя, а также своих заместителей. Однако причину проблем он видел в слабом привлечении арендаторов и шефов к работам по реставрации и благоустройству памятников, а средством решения проблемы опять называл рост членства и получаемых взносов. Также он призвал членов ВООПИК читать больше лекций о памятниках. В докладе председателя ревизионной комиссии Т.Г. Рыженковой тоже отмечались недостатки. В отделении не хватало «отчётов по командировкам о проделанной работе», не удерживался страховой сбор. Имело место списание литературы, канцтоваров, значков «на счёт расходов, минуя приход по счетам». В выступлениях делегатов тоже звучало много замечаний. В принятом постановлении были отмечены «серьёзные недостатки» в деятельности совета отделения ВООПИК. Констатировалось, что президиум совета отделения «не сумел перестроить работу». Критиковался также ряд районных отделений. Отделение нацеливалось на практические дела, и было решено разработать комплексный план мероприятий до 2000 года [23, Л. 3, 11–31, 37–40].

В новом составе совета были представлены ранее выведенные из него краеведы. На организационном пленуме руководителем областного отделения был избран зам. председателя облисполкома А.С. Хохлов, а его штатным заместителем – тридцатилетний В.А. Ливцов [15, Л. 3], педагог по образованию [31, С. 238–239]. Местная пресса положительно отозвалась на эти изменения [37].

Вскоре Орёл посетил редактор архитек-

турного раздела свода памятников В.И. Плужников (1938–2020 годы), предложивший обследовать сохранившиеся архитектурные сооружения и включить их в свод. В частности, он осмотрел остатки двух орловских монастырей и подтвердил их ценность.

8–9 июля 1987 года орловская делегация присутствовала на V съезде ВООПИК в г. Горьком. Это был первый съезд, проходивший в период перестройки. Его атмосфера произвела впечатление на орловцев [1, С. 124–125].

При поддержке ЦС ВООПИК Совет Министров РСФСР 17 июля 1987 года принял распоряжение № 930-р, а Орловский облисполкомом во исполнение этого документа – распоряжение от 31 августа 1987 года № 333-р [9, Л. 74], обязавшие местные органы власти воссоздать ряд снесённых в регионе памятников [19, Л. 44]. Но эти решения так и не были реализованы.

В областное отделение начинает приходить молодёжь [4]. С апреля 1987 года при ВООПИК организуется волонтерская «Операция «Феникс-87» по спасению памятников. Молодой энтузиаст Павел Ивлев начал расчищать фундаменты на месте Орловского городища, и участники операции продолжили эту работу [36].

По инициативе нового руководства отделения археологом Л.Н. Красницким стали осуществляться археологические работы [27, Л. 1]. Образуется археологический отряд при Орловском участке объединения «Росреставрация» (ОХРПУ). Летом 1987 года на средства ВООПИК была произведена разведка от г. Орла до устья р. Зуши, выявившая несколько неизвестных селищ. Производилась фотофиксация этих памятников. На бюджетные деньги начали осуществляться ежегодные раскопки городища раннего железного века Торкуновка. Развернулась паспортизация археологических памятников [15, Л. 56–58].

В церкви Михаила Архангела в г. Орле укрепляются фундаменты, расчищается живопись, восстанавливается Сабуровская крепость. В ходе работы по подготовке свода

памятников было признано, что в областном управлении культуры «не было удовлетворительных паспортов» на памятники [15, Л. 36–40].

В связи с созданием музея-заповедника в с. Спасском-Лутовиновом обращались и с просьбой о выделении средств на реставрацию дома писателя И.С. Тургенева в 1988 году [15, Л. 53], и запрошенные суммы были выделены [20, Л. 8].

В январе 1988 года в Москве прошёл семинар штатных руководителей отделений ВООПИК. На нём говорилось об изменениях в деятельности Общества, отделения обменивались опытом работы в новых условиях [19, Л. 1–2].

Вскоре в регионе в сфере культуры произошли кадровые изменения. Управление культуры возглавил энергичный И.Т. Рябцев, который ввёл В.А. Ливцова в коллегию управления, что укрепило государственно-общественное взаимодействие. Балагур и актёр И.Т. Рябцев даже сочинил о В.А. Ливцове эпиграмму: «...не позабудем кто из нас откуда. Где храм, колодец и ведро с кольцом, была и есть Орловщина! Как и Россия будет, покуда есть сыны такие, как Ливцов!» [50, С. 49, 52–53].

Расширялся список исторических городов России. В него к ранее вошедшим Болхову и Мценску по предложению орловских краеведов добавились города Орёл, Ливны, Новоси́ль, Дмитровск, Малоархангельск и посёлок Кромы. Для этого ЦС ВООПИК была направлена просьба о выделении ставки ответственного секретаря отделения [19, Л. 4–6].

Поскольку в связи с перестройкой деятельности академических институтов в Москве меняются критерии отнесения тех или иных объектов к категории памятников, все сохранившиеся храмы, а также усадьбы на территории области признаются достойными сохранения. Пересматривается отношение и к определению ценности гражданской застройки городов области. Высказывается мнение, что здания, построенные до 1917 года, в своём большинстве также имеют архитектурную ценность. Активизируется ра-

бота по составлению первичной охранной документации и статей для свода по памятникам археологии. Начинается работа по выявлению неучтённых воинских захоронений. Осознаётся необходимость комплексно подходить к большинству памятников, которые соединяют в себе признаки нескольких категорий объектов наследия (архитектуры и истории и т. д.).

Но всё это вернуло почти завершённую работу по подготовке свода памятников на стадию выявления новых объектов. Уже написанные статьи нуждались в переделке, стало появляться множество новых публикаций, посвященных в первую очередь выявленным памятникам. Вопрос о подготовке свода рассматривался, высказалась Т.В. Новикова. Критика доставалась и многим инициаторам нововведений. Так, А.С. Хохлов прямо обвинил в затягивании подготовки свода руководителя производственной группы по охране памятников Ю.В. Семеняко, что и было отмечено в постановлении по итогам заседания. Тогда же был обновлён состав общественной инспекции отделения. Её председателем был утверждён В.Д. Почечикин, прославившийся своими резкими замечаниями [19, л. 24–34]. Однако ни к какому оживлению деятельности инспекции это не привело, как и в ситуации с В.М. Катановым, возглавившим секцию пропаганды памятников. Оказалось, что критический запал публицистов вовсе не означал их готовности активно работать над преодолением имевшихся проблем.

В апреле 1988 года В.А. Ливцов осмотрел выявленные В.И. Плужниковым архитектурные сооружения мужского монастыря, где размещался отдел исправительно-трудовых учреждений управления внутренних дел. Ему там даже обрадовались и попросили информировать руководство отдела о том, что он находится во вновь выявленных памятниках архитектуры, для того чтобы были основания просить у руководства средства на их реставрацию и ремонт. 15 апреля 1988 года В.А. Ливцов отметил, что «в ближайшее время будет принят под государственную охрану монастырский комплекс», в связи с чем ОИТУ

«несёт ответственность» за его сохранность. В связи с этим предлагалось «проводить ремонтные работы с привлечением реставрационных организаций, не допуская разрушения или искажения памятников» [18, л. 62]. Это стало началом восстановления памятника и передачи его верующим. Через некоторое время ОИТУ УВД принял решение частично воссоздать полуразрушенный Троицкий собор, но использовать его для своих хозяйственных нужд. Для этого были осуществлены архивные изыскания, которые выявили колоссальный комплекс документов. Это стало отправной точкой для изучения истории монастыря [25, л. 3].

18 апреля 1988 года впервые в области отмечался Международный день памятников и достопримечательных мест [16, л. 24]. Это было пятое его проведение в мировом масштабе. Была организована научно-практическая конференция, на которой обсуждались вопросы сохранения памятников Гражданской войны, паспортизации воинских захоронений, деятельности архивов, сохранения памятников изобразительного фольклора и народного искусства, выявления памятников архитектуры. На ней выступили краеведы и члены ВООПИК: В.А. Ливцов, С.И. Фёдоров, В.А. Власов, В.П. Ерёмин, Р.М. Алексина, Л.Н. Иванова, Е.Е. Щекотихин [51]. После заседания состоялся выход на раскопки Орловской крепости. Статьи о памятниках были опубликованы в местных газетах «Орловская правда» [34] и «Орловский комсомолец» [35].

23 апреля 1988 года на пленуме совета отделения по теме «О работе Областного отделения ВООПИК по патриотическому и интернациональному воспитанию молодёжи в свете решений февральского (1988 год) Пленума ЦК КПСС», как и ранее, формами воспитательной работы среди молодёжи должно было оставаться участие во Всесоюзной экспедиции молодёжи «Моя Родина – СССР», Всесоюзной поисковой экспедиции «Летопись Великой Отечественной», Всесоюзной акции «Революционный держите шаг». В школах рекомендовалось проводить уроки мужества,

встречи с ветеранами войны и труда. Предполагалось усилить использование пропагандистского потенциала памятников.

Но наряду с этими традиционными наставлениями А.С. Хохлов обрушился с критикой на недостатки в охране памятников. Неожиданно выяснилось, что, несмотря на долгие пропагандистские усилия, ситуация с сохранением революционного наследия совсем не блестящая и особенно плохо обстоят дела с памятниками революции и Гражданской войны [19, Л. 62]. В регионе под охраной находилось лишь 20 историко-революционных памятников. При этом восемь – связанных с установлением советской власти, шесть – связанных с «борьбой большевиков за создание партии и свержение царизма». Было учтено только одно историческое здание времён Гражданской войны. В области имелось лишь четыре могилы периода Гражданской войны (из них две – братские), которые были взяты под государственную охрану. В с. Лаврово Орловского района была «утеряна могила красных латышских стрелков», «исчезла могила жертв белого террора на станции Глазуновка». В Малоархангельском районе оказалась под асфальтом дорожки строящейся мемориальной аллеи «подлинная братская могила борцов за революцию». Пренебрежительным было и отношение к захоронениям периода Великой Отечественной войны. Так, в с. Гуторово Кромского района без согласования с братской могилы был снят памятный знак, и вместо него на ней был поставлен памятник В.И. Ленину, который тоже вскоре был оттуда снят. Могила же ничем отмечена не была, а её бывшая ограда была установлена вокруг трансформаторной будки. Не лучше обстояло дело и с другими историческими захоронениями. Бульдозером был снесён памятный камень на могиле матери великого русского критика Д. Писарева в с. Новомихайловка Новосильского района. Задействовались добровольческие отряды и государственные органы по восстановлению дорожно-тропиночной сети в Сабуровской крепости. Было поддержано создание археологического

отряда [19, Л. 58, 61–65].

Предлагалось усилить работу по выявлению и постановке на охрану памятников, активизировать подготовку свода памятников, создавать истории районов и поселений в целях патриотического воспитания молодёжи. Выступившие орловские краеведы, в частности, говорили о необходимости формирования мемориала 1943 года на Саборовском поле, о создании достойных памятников на братских могилах периода Великой Отечественной войны, о проведении маршей мира, об инвентаризации неучтённых воинских захоронений, об увековечении памяти полководцев Каменских, писателя С.А. Есенина, краеведа Г.М. Пясецкого, о возвращении имени генерала А.П. Ермолова улице Пионерской в г. Орле и о воссоздании его усадьбы в с. Лукьянчиково, о восстановлении орловского герба и составлении списка исторических деревень, о сохранении старых усадеб и открытии музея в доме Дьяковых в с. Черемошны во Мценском районе, где бывал Л.Н. Толстой. Говорилось и о необходимости сохранения сквера имени Тургенева (бывшего сада Талызиных) в г. Орле. Многие из того, что тогда предлагалось, было осуществлено в последующие несколько десятилетий.

Т.В. Новикова, говоря о добровольных помощниках реставраторов, отметила, что ребята «подчищают мусор за реставраторами», а надо «избрать один объект и довести его до конца». Говоря о проблемах с созданием свода памятников, она пожаловалась, что «...уже потеряли год», работая над статьями свода, но они «оказались не нужны», а «необходимая паспортизация памятников истории» сделана не была. Она видела основную беду в том, что «краеведы предпочитают лишь говорить о проблемах и трудностях и редко кто из них составил хотя бы по одному паспорту». Л.Н. Иванова рассказала, что домовая резьба, необходимая для воссоздания дома Марко Вовчок и хранившаяся в областной картинной галерее, была утрачена «из-за халатности работников галереи» [19, Л. 45–49].

Появляются предложения о воссоздании утраченных объектов. 19 мая 1988 года В.А. Ливцов обращается в Управление главного архитектора г. Орла, но это предложение не осуществилось [24, Л. 11].

Ещё в 1987 г. было решено поставить знак в Медведевском лесу в память о жертвах фашизма. Но места захоронений не были известны [41]. В середине мая 1988 года двое учащихся 8 «В» класса средней школы № 13 Слава Красотин и Алёша Родионов решили накопать червей для рыбалки на окраине Медведевского леса и увидели человеческие кости. Были найдены черепа с огнестрельными ранениями в области затылка, зубные протезы, футляры с остатками очков, мужская и женская обувь, галоши, довоенные медные и никелевые деньги. Ребята обратились в райвоенкомат и милицию, но там их встретили «без энтузиазма». Тогда они направились в школьную первичную организацию ВООПИК и клуб «Дорогой отцов». Уже на следующий день по инициативе секции военно-исторических памятников облотделения ВООПИК была составлена комиссия, куда вошли представители ВООПИК, обкома ВЛКСМ, школы № 13 и других организаций. В результате проведённой эксгумации были извлечены останки нескольких людей, мужские и женские часы, клочки военного билета с кусочком газеты, где хорошо читались строки: «вероломное нападение» и «бомбардировка Днепра». Сложив останки в ящик, их перенесли в подвал ближайшего дома. Президиум ходатайствовал о Медведевском лесу [19, Л. 81–82]. Так, 5 августа 1988 года в Медведевском лесу открыли мемориал и захоронение замученных нацистами жителей Орла. Мальчики, обнаружившие захоронение, были награждены почётными грамотами облотделения ВООПИК [16, Л. 26–27].

24 мая 1988 года в город Орёл приехал инженер А.И. Плужников (1928–2011 гг.) [30, С. 223], который провёл [33] биолокационное исследование стрелки слияния Оки и Орлика [28] с участием отряда «Феникс» [43], продолжавшего раскопки [29]. Ими были проложены канавки по периметру стен крепости [54].

Вскоре В.А. Ливцов, Л.Н. Красницкий и Ю.В. Семеняко решили провести научные археологические исследования на стрелке слияния Оки и Орлика. Летом на средства ВООПИК начались работы [33]. Надзор вёл В.А. Ливцов. Л.Н. Красницкий со студентами истфака ОГПИ заложили с юга на север пять шурфов – от церкви Богоявления до центра мыса на слиянии рек Оки и Орлик. Раскопом были прорезаны и исследованы остатки вала городища [32, С. 185–186]. Одной из неожиданных находок оказалось древнерусское шиферное пряслице [38, С. 257–258]. Эта находка побудила отделение ВООПИК впоследствии инициировать ещё ряд раскопок и положить начало систематическому изучению данного места. В результате уже в 2015 году был обнаружен слабо сохранившийся слой X – XII вв. [48, С. 38–39], а в 2021 году в ходе охранных раскопок при реконструкции расположенного рядом Красного моста был найден мощный слой XI – XIII вв., что углубило историю города на полтысячелетия [49].

Предпринятые инструктором областного отделения ВООПИК В.М. Неделиным архивные изыскания дали возможность говорить о реконструкции части Орловской крепости [39, С. 259].

Исследования мыса позволили принять стрелку слияния рек Оки и Орлик на охрану как памятник археологии «Детинец Орловской крепости» и предотвратить его последующую застройку. Впоследствии 27 августа 2020 года Орловским городским советом народных депутатов по предложению председателя совета Орловского областного отделения ВООПИК С.Н. Абакумова парк, находящийся на этом месте, приобрёл название «Орловская крепость». Такими оказались последствия инициатив отделения ВООПИК.

О продолжавшейся до осени 1988 года операции «Феникс» [52] постоянно сообщалось в течение 1988 года [47].

В стране менялось отношение к Русской Православной Церкви. В июне в СССР прошли торжества, посвящённые 1000-летию Крещения Руси. В Орле в июне 1988 года Орловской епархии из областного краеведче-

ского музея передаются мощи св. Тихона Задонского. 30 июня в ТЮЗе состоялось торжественное собрание, посвящённое памятной дате [42], на котором с докладом выступал А.С. Хохлов и присутствовал В.А. Ливцов. С этого момента у областного отделения ВООПИК завязались партнёрские отношения с Орловской епархией.

28 июня на президиуме совета отделения выступила сотрудница областной картинной галереи И.И. Борисова, сообщившая о деятельности облотделения по сбору и популяризации фольклора. Эта работа включала организацию выставок, фольклорно-музыкальные вечера, лекции, экскурсии, занятия со студентами и школьниками, создание фоно-, кино- и фотоархива фольклора, выступления со статьями в местной прессе, возрождение промыслов, создание кружков народных умельцев, сбор образцов фольклора, организацию фольклорных экспедиций [19, л. 83–84].

В это время в стране был создан Фонд культуры под руководством академика Д.С. Лихачёва. Повсеместно зазвучали предложения о сворачивании деятельности ВООПИК и замене его Фондом культуры. Однако в Российской Федерации стали консолидироваться националистические силы. Одной из них было общество «Память». Своё название группа взяла от романа-эссе о русской истории В. Чивилихина. Однако к началу 1987 г. «Память» превратилась в организацию, претендующую на роль главного идеолога русского националистического движения. В мае 1987 г. активисты организации провели на Манежной площади в Москве митинг якобы в поддержку перестройки. Это мероприятие не встретило репрессий со стороны властей. Участники митинга даже добились встречи с первым секретарём Московского горкома КПСС Б.Н. Ельциным, который выслушал лидеров движения и обещал учесть их требования. К 1988 г. структуры «Памяти» стали формироваться в регионах страны. Рост её рядов сопровождался конфликтами. В этой ситуации ВООПИК снова обратило на себя внимание консервативной части партийного

руководства и секретаря ЦК Е.К. Лигачёва. Появилось мнение, что на ВООПИК можно опереться для противостояния растущим националистическим организациям. Но для этого необходимо было укрепить его позиции.

Вопрос о перестройке ВООПИК неоднократно пересматривался [45]. Констатировалось, что от участия в ВООПИК «в ряде мест отошли видные ученые, специалисты». И было предложено расширить права ВООПИК. Восстанавливалась ранее отменённая практика сбора коллективных взносов. Было рекомендовано расширить издание книг по охране памятников. Местным органам власти предписывалось содействовать ВООПИК и укреплять материальную базу реставрационных предприятий.

Реализуя эти задачи, Совет Министров РСФСР принял соответствующее постановление. Им, в частности, поддерживалось создание при региональных отделениях хозрасчётных подразделений [44, 22, л. 36]. В нём облсовету народных депутатов предписывалось помогать ВООПИК [7, л. 64–67].

Своё решение принял и президиум ЦС ВООПИК 28 декабря 1988 г. [21, л. 38]. 15 июля прошло заседание президиума совета облотделения, обсудившего эти документы. С докладом выступил В.А. Ливцов [19, л. 86, 90–92]. В прениях краеведы говорили о необходимости углубления перестройки в работе отделения Общества. Т.В. Новикова настойчиво провела мысль о том, что сведения военкоматов и местных органов власти расходятся в определении количества и персонального состава захороненных в братских воинских могилах, кроме того, выявляются всё новые неучтённые захоронения. Эту тему продолжила Г.В. Малюченко. Сотрудница музея Тургенева Л.В. Иванова потребовала гласности в принятии решений о судьбе памятников. Привела пример, когда без согласования с органами охраны памятников стела от памятника И.С. Тургеневу была увезена с Тургеневского бережка. Ю.В. Семеняко отметил, что «несмотря на оживление работы в облотделении, в районных отделениях общества пере-

стройки на деле нет», и призвал к усилению контроля за ходом реставрационных работ [19, Л. 86–89].

С 29 сентября была утверждена новая лекционная пропаганда. Ранее проводившаяся работа была признана бессистемной. Лекции читались лишь двумя штатными работниками. За год в некоторых районах не было ни одного лектора. Для улучшения работы совместно с организацией общества «Знание» был составлен план, подготовлена тематика лекций и проведены подготовительные работы по организации лектория «Памятники Орловщины» [2].

Тогда же было решено перезахоронить череп героя войны 1812 года Ф.К. Корфа, обнаруженный много лет назад на кладбище Успенского монастыря, где тогда находилась колония, при рытье туалета [3, С. 7–12]. Его сохранил краевед В.В. Шапочка (р. в 1939) [31, С. 417–423]. Было также решено отметить место захоронения памятным знаком. На это была выделена 1 тыс. рублей. В.В. Шапочке была вручена почётная грамота за сохранение останков. В.М. Катанов предложил установить имена всех видных земляков, похороненных на этом кладбище. На том же заседании было оглашено письмо Центрального Совета о включении ВООПИК в перечень организаций, имевших право издавать свою печатную продукцию, минуя издательства. Был утверждён тематический план издания печатной продукции отделения.

21 ноября 1988 года на заседании президиума совета облотделения были впервые обнародованы вопиющие факты небрежного отношения к памяти павших в годы Великой Отечественной войны. Было установлено много случаев, когда в предшествующие годы «производились фиктивные перезахоронения останков советских воинов в братские могилы на центральные усадьбы хозяйств». Никакой документации при перезахоронениях не составлялось. Такие факты были выявлены в Верховском районе, где обнаружилось 11 неучтённых захоронений, в Троснянском, Кромском, Урицком и Болховском районах, было выявлено 16, 8, 4 и 3 неучтённые воин-

ские могилы соответственно. В ряде случаев останки воинов вообще не были захоронены. Было установлено 10 мест гибели советских пилотов, где требовалось проведение раскопок. Но местные органы власти отказывали поисковым группам в предоставлении техники и автотранспорта. Имелись случаи уничтожения захоронений. Так, могила у д. Сетенёво Покровского района была распахана. В 500 метрах южнее д. Думчино Мценского района на поле возле леса 342-м медсанбатом 121-й гвардейской стрелковой дивизии было похоронено 90 солдат, умерших от ран. Останки бойцов не перезахоранивались, и на месте кладбища были построены дома. Многие памятники были заброшены. Намогильные знаки на некоторых стояли ещё с послевоенных лет. Было предложено создать при каждом райисполкоме комиссию по вопросам восстановления фамилий воинов, павших при освобождении области, работать в архивах с целью составления списков павших. Предполагалось обязать райисполкомы и сельсоветы оказывать помощь нарождавшимся поисковым отрядам для проведения работ, наладив в прессе освещение этапов этой деятельности. Предлагалось также в г. Орле создать музей-архив «Солдатская слава» [19, Л. 119–123].

25 ноября 1988 г. на пленуме ЦС ВООПИК выступал А.С. Хохлов. Он рассказал о посещении Генеральным секретарём ЦК КПСС заповедника «Спасское-Лутовиново»: «М.С. Горбачёв осмотрел дом писателя, восстановленный при долевого участии денежных средств ЦС ВООПИК, совершил прогулку по парку, задержался у знаменитого тургеневского дуба. В книге почётных посетителей он оставил запись: «Счастливы побывать в этих святых для каждого русского местах и поклониться земле, давшей миру великого сына – И.С. Тургенева». Перед выходом за пределы заповедника Михаил Сергеевич ещё раз оглядел дом, парк, снял шапку и низко поклонился памяти певца земли русской». Далее А.С. Хохлов говорил о жертвах, понесённых краем в Гражданской и Великой Отечественной войнах. Остановился он и на не-

достатках предшествующих лет в деле постановки памятников на охрану в регионе. Однако отметил, что в 1986 г. произошёл «существенный перелом», и «с этого времени поновому стали решаться и вопросы охраны памятников» [20, Л. 18–23]. На дискуссионном фоне пленума речь А.С. Хохлова выглядела весьма архаично.

23 декабря 1988 г. на заседании президиума совета областного отделения был заслушан вопрос об улучшении дела изучения, выявления и пропаганды памятников музыкальной культуры Орловской области (совместно с правлением областного музыкального общества). Член Союза композиторов СССР П.В. Сизов зачитал справку, в которой рассказывалось о связях великих композиторов с Орловским краем и сообщалось о деятельности секции музыкальной культуры. Он сказал о том, что отделением совместно с музыкальным обществом в 1988 году издан 1-й выпуск сборника «Народное творчество Орловской области», о выступлениях фольклорных коллективов на выставках изобразительного фольклора, проводимых областным отделением, о проведении фольклорных праздников, создании при отделении ВООПИК фонотеки фольклорных записей, установке мемориальных досок композиторам и музыкантам, в том числе М.И. Глинке, на бывшем Доме губернаторов. Выступившие краеведы В.М. Катанов, А.В. Гольцова и другие внесли предложения об увековечении памяти видных музыкантов [21, Л. 1–3, 7–8].

30 декабря 1988 г. Орловский облисполком принял решение № 452 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности областного отделения ВООПИК» [10, Л. 320–322]. Этот документ открыл широкие возможности для дальнейшего развития организации и дал возможность сформировать новую базу для её деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, к началу 90-х гг. областное отделение ВООПИК не было подготовлено. Взносы ушли в прошлое, но кадровые изменения и увеличение числа членов усили-

ли негативные тенденции. Начавшаяся в 1985 г. перестройка была расценена руководством отделения как поощрение этого курса экстенсивного развития организации. Это вызывало критику краеведов, ответом на которую стало их вытеснение из состава руководящих органов Общества. В результате критика усилилась, что заставило руководство области в условиях развернувшейся политики гласности омолодить аппарат отделения и признать критику общественности. 1987 г. стал поворотным в истории Орловского отделения ВООПИК и системы государственно-общественных отношений в сфере сохранения наследия в регионе. На охрану было поставлено большое количество памятников, в первую очередь Великой Отечественной войны. Организуется волонтерское движение. Но ВООПИК страдает от отмены коллективных взносов и не может уже, как раньше, участвовать в долевым финансировании работ по реставрации. Одновременно проявляется попытка заменить ВООПИК вновь созданным Фондом культуры. В течение 1988 г. система сохранения культурного наследия изменяется. Увеличились объёмы реставрационной деятельности. Активизировалась постановка на охрану памятников археологии. Формируются связи отделения с епархией. Обнаружились скрывавшиеся факты фальсификации перезахоронений воинов, утери могил Великой Отечественной и Гражданской войн.

Библиография / References:

1. Альманах «Памятники Отечества». Юбилейный сборник публикаций / А.Г. Демидов, К.П. Михайлов, Д.С. Юдин, О.Н. Пычин. – М.: ВООПИК, 2020. – 312 с.
2. Викентьев В. Землякам о прошлом // Орловская правда. – 1988. – 6.11.
3. Воробьев А.В. Всё знает Шапочка [Текст]: краеведческий экспромт / Александр Воробьев. – Орёл: Орлик, сор. 2016. – 111 с.
4. Воробьева В. Нужна энергия молодых // Орловская правда. – 1987. – 14.07.
5. Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. П-52. Оп. 305. Д. 19.

6. ГАОО. Ф. П-52. Оп. 310. Д. 17.
7. ГАОО. Ф. П-52. Оп. 316. Д. 20.
8. ГАОО. Ф. Р-1591. Оп. 2. Д. 4246.
9. ГАОО. Ф. Р-1591. Оп. 2. Д. 4268.
10. ГАОО. Ф. Р-1591. Оп. 2. Д. 4363.
11. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 281.
12. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 286.
13. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 310.
14. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 321.
15. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 336.
16. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 345.
17. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 351.
18. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 352.
19. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 359.
20. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 368.
21. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 375.
22. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 382.
23. ГАОО. Ф. Р-3686. Оп. 3. Д. 3.
24. ГАОО. Ф. Р-3899. Оп. 1. Д. 1.
25. ГАОО. Ф. Р-3899. Оп. 1. Д. 2.
26. ГАОО. Ф. Р-4027. Оп. 1. Д. 43.
27. ГАОО. Ф. Р-4043. Оп. 1. Д. 66.
28. Ефремов В. Обзор орловских феноменов. Окончание // Вече. – 1991. – № 6.
29. Жиляев И. Всерьёз и надолго // Орловский комсомолец. – 1988. – 4.06.
30. Колтовой Н.А. Дольмены / Н.А. Колтовой. – Книга 10. – Часть 1-01. – Москва, 2018. – 261 с.
31. Краеведческие записки: сборник / Орловский областной краеведческий музей. – Вып. 4: Орловские краеведы / В.П. Еремин. – Орел: Вешние воды, 2005. – 447 с.
32. Краеведческие записки: сборник / Орловский областной краеведческий музей. – Вып. 5: Археология Орловской области / С.Д. Краснощекова, Л.Н. Красницкий. – Орел: Вешние воды, 2006. – 318 с.
33. Ливцов В.А. Комментарий специалиста // Орловский комсомолец. – 1988. – 4.06.
34. Ливцов В.А. Памятники и память // Орловская правда. – 1988. – 17.04.
35. Ливцов В.А. Память и памятники // Орловский комсомолец. – 1988. – 16.04.
36. Мерцалова Е. О добром деле и птице Феникс // Орловский комсомолец. – 1987. – 11 июля.
37. Михайлова О. Уважение к прошлому // Орловская правда. – 1987. – 25 апреля.
38. Неделин В.М. Отчёт об историко-археологическом обследовании территории бывшей Орловской крепости XVI – XVII веков. 1987–1988 г. // В.М. Неделин. – Орёл изначальный. XVI – XVIII века. История, архитектура, жизнь и быт. – Орёл: Вешние воды, 2001. – 280 с. – С. 257–258.
39. Неделин В.М. Предложения по организации мемориального парка на месте основания города Орла. 1988 год // В.М. Неделин. – Орёл изначальный. XVI – XVIII века. История, архитектура, жизнь и быт. – Орёл: Вешние воды, 2001. – 280 с. – С. 259.
40. Неделина Е. Карта-схема ошибается // Орловский комсомолец. – 1986. – 1.04.
41. Озерова Т. Долг наш человеческий // Орловская правда. – 1988. – 26.04.
42. Орлова Л. Веха в истории // Орловский комсомолец. – 1988. – 5 июля.
43. Павлова О. В глубь столетий // Орловская правда. – 1988. – 29 мая.
44. Постановление Совета Министров РСФСР от 6 октября 1988 года № 426 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» // Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР. – 1988. – № 22. – Ст. 128.
45. Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» от 11 мая 1988 г. // Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. – 9-е изд., доп и испр. – М., 1983–1990. – 16 т. – Т. 15: 1985–1988. – 1989. – 670 с. – С. 584–588.
46. Почечикин В.Д. Записки провинциала // Наш современник. – 1986. – № 11. – Ноябрь. – С. 10.
47. Птицын В.А. Российское шефское движение // Памятники Отечества: Альманах

- Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. – 1988. – № 2 (18). – С. 42–46.
48. Радюш О.А. Историко-архивные и археологические исследования объекта культурного наследия «Детинец Орловской крепости» в г. Орле [Текст]: к 450-летию основания города Орла: [научная монография] / О.А. Радюш; под общей редакцией П.А. Меркулова; Федер. гос. бюджет. учреждение науки «Ин-т археологии Рос. акад. наук», Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации», Орл. фил. – Орел: Орл. фил. РАНХиГС, 2016. – 326 с.
49. Румянцева В. Орёл, которого мы не знали // Орловский вестник. – 2021. – 24.03.
50. Рябцев И.Т. Моя жизнь в культуре // Время. События. Люди: Сб. статей. – Орёл, 2014. – 409 с.
51. Серебряный И. О памятниках прошлых, настоящих и будущих // Орловский комсомолец. – 1988. – 30.06.
52. Серебряный И. Хотите стать кинозвездой? Беритесь за лопату! // Орловский комсомолец. – 1988. – 30.06.
53. Сизов П.В. Кто объединит краеведов // Орловская правда. – 1985. – 23.11.
54. Солопенко А. ...Здесь будет город возродён // Орловский комсомолец. – 1988. – 4.06.
55. Фёдоров С.И. Не просто объекты любования // Орловская правда. – 1986. – 24.04.
1. Al'manah «Pamjatniki Otechestva». Jubilejnyj sbornik publikacij / A. G. Demidov, K. P. Mihajlov, D. S. Judin, O. N. Pychin. – M.: VOPIK, 2020. – 312 s.
2. Vikent'ev V. Zemljakam o proshlom // Orlovskaja pravda. - 1988. 6.11.
3. Vorob'jov A. V. Vsjo znaet Shapochka [Tekst] : kraevedcheskij jekspromt / Aleksandr Vorob'jov. - Orjol : Orlik, cop. 2016. – 111 s.
4. Vorob'jova V. Nuzhna jenergija molodyh // Orlovskaja pravda. - 1987. 14.07.
5. Gosudarstvennyj arhiv Orlovskoj oblasti (dalee – GAOO) F. P 52. Op. 305. D. 19.
6. GAOO. F. P 52. Op. 310. D. 17.
7. GAOO. F. P 52. Op. 316. D. 20.
8. GAOO. F. R 1591. Op. 2. D. 4246.
9. GAOO. F. R 1591. Op. 2. D. 4268.
10. GAOO. F. R 1591. Op. 2. D. 4363.
11. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 281.
12. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 286.
13. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 310.
14. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 321.
15. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 336.
16. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 345.
17. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 351.
18. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 352.
19. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 359.
20. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 368.
21. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 375.
22. GAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 382.
23. GAOO. F. R 3686. Op. 3. D. 3.
24. GAOO. F. R 3899. Op. 1. D. 1.
25. GAOO. F. R 3899. Op. 1. D. 2.
26. GAOO. F. R 4027. Op. 1. D. 43.
27. GAOO. F. R 4043. Op. 1. D. 66.
28. Efremov V. Obzor orlovskih fenomenov. Okonchanie // Veche. - 1991. № 6.
29. Zhiljaev I. Vser'joz i nadolgo // Orlovskij komsomolec. - 1988. 4.06.
30. Koltovoj N. A. Dol'meny / N. A. Koltovoj. - Kniga 10. - Chast' 1-01. - Moskva, 2018. – 261 s.
31. Kraevedcheskie zapiski: sbornik / Orlovskij oblastnoj kraevedcheskij muzej. - Vyp. 4: Orlovskie kraevedy / V. P. Eremin. - Orel: Veshnie vody, 2005. – 447 s.
32. Kraevedcheskie zapiski: sbornik / Orlovskij oblastnoj kraevedcheskij muzej. - Vyp. 5: Arheologija Orlovskoj oblasti / S. D. Krasnoshhehova, L. N. Krasnickij. - Orel: Veshnie vody, 2006. – 318 s.
33. Livcov V. A. Kommentarij specialista // Orlovskij komsomolec. - 1988. 4.06.
34. Livcov V. A. Pamjatniki i pamjat' // Orlovskaja pravda. - 1988. 17.04.
35. Livcov V. A. Pamjat' i pamjatniki // Orlovskij komsomolec. - 1988. 16.04.
36. Mercalova E. O dobrom dele i ptice Feniks // Orlovskij komsomolec. - 1987. 11.07.
37. Mihajlova O. Uvazhenie k proshlomu // Orlovskaja pravda. - 1987. 25.04.

38. Nedelin V. M. Otchjot ob istoriko-arheologicheskom obsledovanii territorii byvshej Orlovskoj kreposti XVI-XVII vekov. 1987-1988 gg. // V. M. Nedelin. - Orjol iznachal'nyj. XVI-XVIII veka. Istorija, arhitektura, zhizn' i byt. - Orjol: «Veshnie vody», 2001. – 280 s. - S. 257-258.
39. Nedelin V. M. Predlozhenija po organizacii memorial'nogo parka na meste osnovanija goroda orla. 1988 god. // V. M. Nedelin. - Orjol iznachal'nyj. XVI-XVIII veka. Istorija, arhitektura, zhizn' i byt. - Orjol: «Veshnie vody», 2001. – 280 s. - S. 259.
40. Nedelina E. Karta-shema oshibaetsja // Orlovskij komsomolec. - 1986. 1.04.
41. Ozerova T. Dolg nash chelovecheskij // Orlovskaja pravda. - 1988. 26.04.
42. Orlova L. Veba v istorii // Orlovskij komsomolec. - 1988. 5.07.
43. Pavlova O. V glub' stoletij // Orlovskaja pravda. - 1988. 29.05.
44. Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR ot 6 oktjabrja 1988 g. N 426 «O merah po dal'nejshemu sovershenstvovaniju dejatel'nosti Vserossijskogo obshhestva ohrany pamjatnikov istorii i kul'tury» // Sobranie postanovlenij i rasporyzhenij pravitel'stva RSFSR. – 1988. - N 22. st. 128.
45. Postanovlenie CK KPSS «O merah po dal'nejshemu sovershenstvovaniju dejatel'nosti Vserossijskogo obshhestva ohrany pamjatnikov istorii i kul'tury» ot 11 maja 1988 g. // Kommunisticheskaja partija Sovetskogo Sojuza. Kommunisticheskaja partija Sovetskogo Sojuza v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i Plenumov CK (1898-1988) / KPSS ; In-t Marksizma-Leninizma pri CK KPSS ; Pod obshh. red. A. G. Egorova, K. M. Bogoljubova. - 9-e izd., dop i ispr. - Moskva, 1983-1990. - 16 t. - T. 15 : 1985-1988. - 1989. - 670 c. - S. 584-588.
46. Pochechikin V. D. Zapiski provinciala // Nash sovremennik. - 1986. - № 11. Nojabr'. - S. 10.
47. Pticyn V. A. Rossijskoe shefskoe dvizhenie // Pamjatniki Otechestva : Al'manah Vserossijskogo obshhestva ohrany pamjatnikov istorii i kul'tury. - 1988, № 2 (18). – S. 42-46.
48. Radjush O. A. Istoriko-arhivnye i arheologicheskie issledovanija ob#ekta kul'turnogo nasledija «Detinec Orlovskoj kreposti»v g. Orle [Tekst] : k 450-letiju osnovanija goroda Orla : [nauchnaja monografija] / O. A. Radjush ; pod obshhej redakciej P. A. Merkulova ; Feder. gos. bjudzhet. uchrezhdenie nauki In-t arheologii Ros. akad. nauk, Feder. gos. bjudzhet. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. obrazovanija Ros. akad. nar. hoz-va i gos. sluzhby pri Prezidente Ros. Federacii, Orl. fil. - Orel : Orl. fil. RANHiGS, 2016. - 326 s.
49. Rumjanceva V. Orjol, ktorogo my ne znali // Orlovskij vestnik. - 2021. 24.03.
50. Rjabcev I. T. Moja zhizn' v kul'ture // Vremja. Sobytija. Ljudi: Sb. statej. - Orjol, 2014. - 409 s.
51. Serebrjanyj I. O pamjatnikah proshlyh, nastojashhij i budushhij // Orlovskij komsomolec. - 1988. 30.06.
52. Serebrjanyj I. Hotite stat' kinozvezdoj? Berites' za lopatu! // Orlovskij komsomolec. - 1988. 30.06.
53. Sizov P. V. Kto ob#edinit kraevedov // Orlovskaja pravda. - 1985. 23.11.
54. Solopenko A. ...Zdes' budet gorod vozrozhdjon // Orlovskij komsomolec. - 1988. 4.06.
55. Fjodorov S. I. Ne prosto ob#ekty ljubovanija // Orlovskaja pravda. - 1986. 24.04.

ГЕЛЛА Тамара Николаевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории и регионоведения, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: gellat@mail.ru, SPIN-код: 6324-0793, Author ID (elibrary.ru): 296315

GELLA T.N., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Universal History and Regional Studies, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: gellat@mail.ru

**ВТОРАЯ ИМПЕРИЯ И НАПОЛЕОН III В ОЦЕНКЕ
БРИТАНСКИХ СОВРЕМЕННОК В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА**

**THE SECOND EMPIRE AND NAPOLEON III IN THE ASSESSMENT OF BRITISH
CONTEMPORARIES IN THE MIDDLE OF THE 19TH CENTURY**

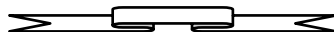
Аннотация. Целью статьи является рассмотрение особенностей становления Второй империи и укрепления власти Наполеона III через призму оценки британских современников в середине XIX века. В зависимости от целей исследования используются различные методологии для изучения Второй империи и эпохи Наполеона III. На основе изучения исторических документов, архивов, писем и других источников рассмотрено, каким образом Наполеон III и Вторая империя влияли на Францию и мировую историю. Статья посвящена ималогическим проблемам восприятия образов Второй империи в британском обществе в первые десять лет правления императора Наполеона III. На основе материалов английских периодических изданий и исследовательской отечественной и англоязычной литературы предпринята попытка конструирования образов бонапартистского режима и самой личности Наполеона как политика в восприятии средневикторианского англичанина. Основной акцент в статье сделан на анализе внутренней политики Наполеона III.

Ключевые слова: Вторая империя, Наполеон III, бонапартизм, периодика, реформы, империализм.

Abstract. The purpose of the article is to consider the features of the formation of the Second Empire and consolidation of power of Napoleon III through the assessment of British contemporaries in the middle of the 19th century.

Depending on the objectives of the study, different methodologies can be used to study the Second Empire and Napoleon III. On the basis of the historical documents study, archives, letters and other sources, the author considers how Napoleon III and the Second Empire influenced France and the world history. Some ecological problems of perception of images of the Second Empire in British society in the first ten years of the reign of Emperor Napoleon III are revealed. On the basis of English periodicals and domestic and English-language literature studies, the author makes an attempt to construct images of the Bonapartist regime and the personality of Napoleon himself as a politician in the perception of a medieval Englishman. The main emphasis is on the analysis of the internal policy of Napoleon III.

Keywords: Second Empire, Napoleon III, Bonapartism, periodicals, reforms, imperialism.

ВВЕДЕНИЕ

Великобритания и Франция – две ведущие державы на мировой политической арене XIX века. История взаимоотношений двух стран – это история соперничества вплоть до военного противостояния (эпоха Наполеоновских войн). Но были и времена, когда Англия и Франция, преодолев свое неприятие друг к другу, объединялись в противодействии третьей стороне. Примером тому может служить их участие в Крымской войне против России (1853–1856 гг.).

Безусловно, социально-экономическая и общественно-политическая жизнь двух стран была в центре внимания британского и французского социума. В одной из статей «The Westminster review» за 1862 год можно было встретить такое высказывание об Англии и Франции: «...две нации созданы для того, чтобы жить как сестры по обе стороны разделяющего их пролива. Они являются источником всего человеческого прогресса; с философской точки зрения одна олицетворяет свободу, а другая – равенство; они – море и суша; промышленность и искусство; их союз, одним словом, является залогом развития человечества», и если бы война вспыхнула между ними, то это «немедленно вызвало бы откат всех великих завоеваний в философии, промышленности и науке» [11, Р. 494].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Середина XIX в. – это особый период в истории двух народов. Великобритания вышла на мировой экономический рынок в качестве крупнейшей промышленной державы, во Франции была провозглашена Вторая империя во главе с императором Наполеоном III. В этот период в обоих государствах под влиянием становления буржуазных политических институтов, распространения широкого спек-

тра общественно-политических идей продолжается процесс формирования национальной идентичности, осознание прошлого своего народа, его роли и места в наступившем настоящем. Как отметил американский историк К. Кумар, британцы после «великой раны», вызванной гражданской войной XVII века, восстановили «непрерывность институциональной жизни», а французы, напротив, «после катаклизма 1789 года не стали залечивать раны», результатом чего «стала перманентная война между «традицией» и «разумом» во французской политике и обществе, постоянная борьба между воинствующим консерватизмом и «романтической ипостасью революции как таковой» [5, Р. 414]. Формирование британской и французской национальной идентичности отчасти проходило под влиянием тех взаимных образов, которые получали распространение в обоих обществах, подчеркивая их «дружость» и специфику.

В центре внимания данной статьи – формирование образов Второй империи и императора Наполеона III в британском обществе в середине XIX века. Автор ставит своей целью уточнение тех факторов, которые влияли на восприятие английскими современниками французских социально-экономических и политических реалий в период правления Наполеона III. Формирование образа самого императора как человека и политика также является предметом исследования. В качестве источников выступили публикации в британских периодических изданиях различной политической направленности: межпартийном «The Annual Register: Or a View of the History and Politics», консервативном «The Spectator», радикальном «The Westminster review».

Вторая империя и Наполеон III вызывали неподдельный интерес в британском обществе. Но прежде чем приводить примеры тех образов, которые складывались в представлениях жителей Туманного Альбиона относи-

тельно Франции, необходимо обрисовать экономические и политические условия, сложившиеся в двух государствах к середине XIX века и оказывавшие непосредственное влияние на восприятие всего того, что происходило по обе стороны Ла-Манша.

50–60-е годы XIX столетия были особым периодом в развитии викторианской Англии. В этот период наблюдался технологический прогресс. Наиболее прорывным было изобретение парового двигателя и расширение использования механизации в производстве. Можно сослаться на приведённые отечественным историком В.В. Грудзинским сведения о развитии инфраструктуры. Строительство железных дорог и каналов по всей стране значительно улучшило транспортную доступность и связность регионов, а также ускорило доставку сырья и товаров [1, С. 25]. Великобритания выступала на мировой арене как крупнейшая военно-морская, торговая и колониальная держава. Она воспринималась как ведущий мировой экономический центр, имевший огромные внешние рынки для продажи своих товаров. Колониальная Британская империя позволяла экспортировать товары в отдаленные уголки мира.

Отдельно можно отметить финансовую поддержку. Великобритания способствовала созданию банков и инвестиционных компаний, которые предоставляли капитал для развития и расширения промышленности. В связи с этим усилились перспективы значительных прибылей, что привлекало вложения инвесторов. Значительное увеличение населения также внесло свой вклад в развитие промышленности. В городах росло количество рабочей силы, что способствовало расширению производства и индустриализации. Природные ресурсы, такие как уголь и железо, обеспечивали дешёвое сырьё для производства, а использование новых технологий позволило более эффективно использовать эти ресурсы, что привело к изменению социаль-

ного порядка. Работники мигрировали из сельской местности в города в поисках работы, способствуя образованию крупных промышленных центров.

Определенная политическая стабильность в британском обществе, укрепление и совершенствование парламентских основ в результате избирательной реформы 1832 года, ослабление радикального (чартистского) движения к 50-м гг., избежание революционных катаклизмов 1848 года, которые потрясли континентальные европейские страны, но не затронули в значительной степени британскую политическую систему, – всё это способствовало формированию у жителей Великобритании чувства превосходства над другими народами, чувства британской конституционной самобытности. Привычной для них стала практика восхваления политических достижений своей страны, противопоставления их восстановленным автократическим правлениям в большинстве крупных европейских государств после 1848 года. Именно с таких позиций английские современники и воспринимали политический режим Второй империи.

Франция занимала одно из центральных мест в британском восприятии конституционных недостатков континентальных режимов. И обуславливалось такое отношение, во-первых, революционными событиями 1789 года и, во-вторых, последовавшими за ними в первой половине и середине XIX века постоянными колебаниями Франции между монархией или империей, с одной стороны, и революцией или «анархией» – с другой. Интересный пример выше сказанного приводит историк Дж. Парри: в Лондоне, в «Салоне мадам Тюссо» (1835 год), «двумя центральными элементами «Комнаты ужасов» были настоящая гильотина из Парижа и Марат, описанный в программе посещения как «отвратительный негодяй» (после того как его закололи ножом в ванной)». Там же были

«представлены предсмертные записки «кровожадного демагога» Робеспьера и короля с королевой». Историк замечает, что «это была поистине антиреволюционная выставка» [7, Р. 151]. Таким образом, можно заметить, что факт институциональной нестабильности и кошмар якобинского террора пустили такие глубокие корни, что для многих англичан Франция всегда была скорее примером, которого следует избегать, чем образцом для подражания [6, Р. 26].

Относительно Второй империи и личности императора Наполеона III, как отмечают современные исследователи, в научной и научно-популярной литературе бытует много мифов, замалчиваний, искажений исторической правды. Особенно это характерно для французских историков, преследующих цель поддержания «национальной славы» или репутации «признанных героев». При этом они всё же в ряде случаев признают экономический прогресс, который был достигнут в 50–60-х гг. во Франции, а также то, что «империя подготовила развитие институтов гражданского общества в последующую эпоху Третьей республики». Однако личность самого императора не находила в их работах широкого освещения, а «бонапартистский режим также трактовался узко – исключительно как форма власти без социально-экономической доктрины». Что же касается советской историографии, то в соответствии с известной работой К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Вторая империя была представлена как период «экономического застоя и социальной несправедливости», а Наполеон III – «ничтожеством, волею случая оказавшимся на троне, не имевшим ни национальной поддержки, ни твердых программ и идей» [4, С. 99; 2, С. 176]. А вот англо-американская историография, по мнению отечественного исследователя М.А. Уваровой, «не находилась в плену идеологий», стремилась к максимальной объективности – предметами ее анализа

стали экономическое развитие, реформы образования, характер бонапартистского режима и сама личность Наполеона III [2, С. 177].

Так что же собой представляли Вторая империя и ее император в середине XIX века? В настоящее время большинство отечественных и зарубежных исследователей отмечают, что к оценкам социально-экономического и политического развития Франции в период правления Наполеона III нельзя подходить однозначно. Бонапартистский режим при Наполеоне III – это режим «личной власти» с её жесткой вертикалью, с не менее жесткой цензурой в печати, с репрессиями против политических противников режима, фактически повсеместным использованием административных ресурсов в период избирательных кампаний. Как правило, эти методы правления характерны для т. н. периода авторитаризма этого режима (1851/52–1860 гг.). Второе десятилетие правления Наполеона III отмечено всё же определенной долей либерализма, что нашло отражение в ряде проведенных в эти годы реформ: в расширении права парламента, принятии либерального закона о печати, проведении реформы в области образования и т. д. Примечательны успехи Франции и в промышленном развитии. Именно в период Второй империи во Франции успешно завершается промышленный переворот. Создается огромная сеть железных дорог. «Париж реконструируется и становится подлинной столицей Европы, поражая архитектурным великолепием и новейшими технологиями урбанистики. Внешняя торговля тоже процветает в результате объявленного императором отказа от традиционного «кольберовского» протекционизма и перехода к свободному рынку», – отмечает М.А. Уварова [2, С. 176].

Такой Франция предстает перед своими соседями – британцами. Интересен тот факт, что, несмотря на то что в середине 50-х гг. Англия и Франция были союзниками в Крымской войне, это не остановило англичан в их

критическом восприятии различных сторон жизни современного для них французского общества. Можно выделить несколько пунктов и сюжетов, в контексте которых шел процесс формирования в целом преимущественно негативного, нежели положительного, образа режима Второй империи и самого Наполеона III.

Политический режим, установившийся во Франции в результате переворота 2 декабря 1851 года, в Британии трактовался только как «империалистический». Правда, этот термин вошёл в политическую риторику еще раньше, во время Июльской монархии, как сопоставление бонапартизма Орлеанской династии и правления ее представителя – короля Луи Филиппа Орлеанского. Однако после событий 1851 года термин «империализм» приобрел иной оттенок и содержание – в британской периодике и прессе он появился с уничижительным значением и начал использоваться для того, чтобы заклеймить политику Второй империи. В целом публикации, посвященные Второй империи, носили, скорее, критический, а подчас и с нелицеприятными оценками в адрес его правителя, характер.

Одним из сюжетов, который фактически присутствовал во всех публикациях в полной или краткой форме, был сюжет об избрании Луи Наполеона президентом Французской республики и затем о его провозглашении императором Второй империи. Журналисты достаточно точно характеризуют ситуацию 1848 года и те политические силы, которые привели его к власти. Суть рассуждений сводится к следующему. Отмечается, что страх перед возможной социалистической революцией заставил людей ошибочно полагать, что французское общество нуждается в защитнике. При этом речь непосредственно шла о свергнутых легитимистах (сторонниках династии Бурбонов. – *Т. Г.*) и орлеанистах (сторонниках Орлеанской династии. – *Т. Г.*), и даже о части республиканцев. В связи со своей враждебностью к республике,

считают английские журналисты, французские политики преодолели свои разногласия и полагали, что, избрав Луи Наполеона президентом, они получат «безмозглую марионетку, который стал бы игрушкой в их ожиданиях». Но обстоятельства сложились по-другому. Как пишет «Westminster Review» в 1858 году, оценка, составленная о характере Луи Наполеона, была совершенно неверной. Он оказался человеком, обладавшим в значительной степени целеустремленностью и собственной непоколебимой волей, поэтому расчеты на его подчиненность оказались «прискорбно ошибочными» [10, Р. 168].

Одна из причин его избрания заключалась в том, что многие французы полагали: пленник, т. е. Луи Наполеон, – «это сам старый капрал, восставший из могилы, чтобы спасти свой народ в трудную минуту». И в первую очередь речь идет о крестьянах, которые питали «дикие иллюзии» по отношению к Луи Наполеону: они видели в нем «Святого Михаила, пришедшего убить это отвратительное чудовище – Республику, жадную до налогов». И Луи Наполеон знал, что ему надо обратиться за поддержкой не легитимистов, орлеанистов или республиканцев, а к народу» [11, Р.477].

«...Народ дал власть, о которой просил этот человек, а человек дал спокойствие, необходимое народу...». Однако политическая ситуация, которая сложилась во Франции после государственного переворота 2 декабря 1851 года и провозглашения ровно через год Второй империи, характеризовалась авторитарностью правления Наполеона III и политикой «империализма», так широко критикуемых британскими современниками. Приведем характеристику, данную этому режиму, отечественным исследователем М.А. Уваровой: «Переворот 2 декабря 1851 года захлопнул дверь свободы, ненадолго приоткрывшуюся для французов после революции 1848 года. Слово «ста-

бильность» стало ключевым в политической доктрине Наполеона III. Он понимал, насколько раздроблено и ожесточено общество в ходе революции, насколько оно ощущает нехватку прочной, сплачивающей, авторитетной власти. Провозглашенные революцией свободы грозили перерасти в анархию, общество в целом еще не было готово к республиканскому строю, недостаточно созрело для самоуправления» [2, С. 176]. «The Spectator», оценивая итоги правления Наполеона III за первые 10 лет, охарактеризовал их так: «У себя на родине он обладал властью создавать и изменять конституции, <...> изгонять всех врагов и сажать в тюрьму всех «подозреваемых», заставлять замолчать как трибуну, так и коллегия адвокатов, сковать столицу, которая за шестнадцать лет свергла две сильные династии, и создавать департаменты так же послушные, как и префекты, которые ими руководят. Париж был спокоен, Лион покорен, а Марсель доволен. Даже французское остроумие, похоже, стало придворным, и повелитель тридцати легионов избежал сатиры, которую их штыки не смогли отвести от Луи Филиппа...» [9].

Мы знаем, что его правление в годы Второй империи характеризуется как политика «бонапартизма», главной чертой которой является лавирование. В британских журналах приводится значительное число фактов двойственного курса Наполеона III. Остановимся на одном из них – на самом статусе императора. «The Westminster review» в 1862 году писал, что Луи Наполеон короновался по собственному желанию как император «милостью Божьей и по воле народа». Но уже в этой формулировке крылась двойственность. Став императором «милостью Божьей», он тем самым признает божественное происхождение своей власти, он связывает себя с монархами, осуществляющими свое правление согласно тем же принципам, «он успокаивает старые реакционные общества, все еще

трепещущие перед революцией», признавая вмешательство Бога в дела человека, он тем самым принимает вмешательство Католической Церкви, а это означало не более и не менее чем вмешательство папы римского в дела Франции. В то же время, став императором «по воле народа», он в противовес первому «...откровенно объявляет себя отпрыском революции, избранным вождем нации, избранным представителем суверенитета народа, он отвергает всякое сверхъестественное вмешательство в дела человека, «...он союзник народов против их наследственных королей и отождествляет их дело с делом французского народа, представителем которого он является», он всего лишь «свободно избранный первый исполнительный арбитр» [11, Р. 482]. Журналисты задаются вопросом: а понимал ли сам Наполеон III, что он сделал, когда принял формулу, воплощающую два несовместимых принципа? Они сами же пытаются объяснить это тем, что император уступил перед привычкой к политическому притворству. Возможно, как они полагали, он хотел успокоить все партии, вследствие чего встревожил всех и вселил, как они пишут, «отдаленные надежды как в консервативную, так и в революционную Европу...» [11, Р. 482].

Другим аспектом деятельности Наполеона III, подвергавшимся критике со стороны английских современников и способствующим формированию образа императора, было стремление сочетать авторитарные и либеральные методы правления. Будучи деспотичным политиком, как воспринимали его англичане, он в то же время основывал свое правление на всеобщем избирательном праве, и, таким образом, по их мнению, его обращение к народу позволило ему подавить существующую критику в его адрес.

И действительно, Луи Наполеон, совершив переворот 2 декабря и затем провозгласив себя императором, преследовал не толь-

ко свои личные интересы и воплощение своих амбиций, но и, как это ни парадоксально, предложил французскому населению – буржуазии, крестьянам, рабочим – программу, нацеленную на сплочение и стабилизацию общества. И как император, Наполеон III стремился воплотить ее в жизнь [Более подробно см.: 3]. Важнейшими инструментами в реализации этой программы стали всеобщее избирательное право и право референдума. «Какова бы ни была форма власти, но право граждан высказывать свое мнение о ней должно быть сохранено – это девиз нового времени <...>. Наполеон III, опираясь на изучение трудов передовых мыслителей современности и на собственные наблюдения и анализ ситуации, прекрасно осознавал сложившееся положение» [3, С. 16–17], – комментирует такую позицию французского императора отечественный историк М.А. Уварова. «Империализм» и либерализм – две черты, которые характеризуют режим Второй империи. Английские современники также отмечали эту тенденцию в правлении Наполеона III. Так, «The Times» писала, что «при всем своем пурпуре и золоте имперское правительство было наследником коммунистических представлений Красного республиканского режима» [Цит.: 7, С. 154]. Американский историк Дж. Перри отмечал, что для англичан такое «сочетание автократии и демократии, казалось, символизировало историческую особенность и проблему французской политики и указывало на империализм как на пример, которого следует избегать...» [7, С. 154]. При этом «личное правление» и «утверждение абсолютной власти над другими» внутри страны и за рубежом были теми составляющими, которые в сознании средневикторианского англичанина сочетались с понятием «империализм».

Но как замечают журналисты, «Империя – это не институт, а человек – Наполеон III» [11, Р. 478]. На страницах британских периодиче-

ских изданий часто встречаются сюжеты, посвященные вопросам «личного правления» императора Наполеона III. Британские публицисты стремятся сквозь призму оценок его личных качеств как человека воссоздать портрет политика. Приведем примеры таких характеристик, данные ими применительно к первым десяти годам правления французского императора. Эти характеристики варьировались от прямо негативных в 50-х гг. до нейтрально-положительных в начале 60-х гг. Так, журнал «The Westminster Review» в статье за 1858 год даёт такую характеристику Наполеона III: «Под манерами, носящими выражение невозмутимого спокойствия, он обладал суровой волей, которая благодаря постоянному руководству превратилась в непреклонное упорство в достижении определенной цели, в то время как в натуре, кажущейся холодной и скучной, таился дух, одушевленный страстью, но тем более сильной, что её огонь был тщательно сдержан» [10, Р. 168]. Его преимущество как политика состояло в том, что он «человек, носящий самое популярное имя в современной истории – имя, которое обладает особым значением, присущим только ему самому, поскольку на самом деле оно означает власть и революцию...». Его политический режим сравнивается с правлением его дяди – Наполеона I. «Но этот режим, – отмечалось в этой статье, – был не чем иным, как старой империей, только видоизмененной во внешней политике, и поэтому носил настолько деспотический характер, что был несовместим с неперемным условием здорового государства народа. Это система, основанная не на подчинении, а на порабощении других индивидов; она заменяет прекрасное действие гражданского духа произвольными импульсами властной опеки». И следовал вывод о том, Наполеон III был «абсолютно лишен всякой оригинальности в своих административных институтах», поэтому его конституция факти-

чески во всех своих частях была «рабской копией существующей модели Первой империи» [10, Р. 169]. Однако уже в публикациях начала 60-х гг. можно встретить более сдержанные комментарии о правлении Наполеона III. Так, в журнале «Public opinion» приводятся выдержки из газет «Morning Herald» и «The Times», посвященные тронной речи Наполеона III, произнесенной им в начале 1863 года. Тон публикаций носил более сдержанный, чем ранее, характер. Официальный правительственный орган «The Times», хотя и оговаривается, что его сотрудники не были «среди льстецов имперской системе...», и даже тогда, когда они понимали, что цели, провозглашаемые ее сторонниками, были достойны похвалы, они всегда имели возможность придаться к чему-нибудь, но, касаясь речи императора, они вынуждены признать, что, несмотря на определенную ущемленность свобод во Франции, «много было достигнуто». «Император сделал то, что противоречило всем имперским традициям». Безусловно, речь шла о предпринимаемых имперской властью реформах. Газета «Morning Herald» также довольно благосклонно охарактеризовала внутреннюю политику Второй империи. Имперская власть «обеспечила внутренний порядок, хотя и ценой внутренней свободы»; с поразительным успехом развила промышленные ресурсы Франции; увеличила могущество и престиж страны за рубежом, утвердила её авторитет на дальнем Западе и на крайнем Востоке, и это дало возможность французам гордиться своей страной; она превратила Париж в «чудо Европы» и даже приняла «эффективные меры для обеспечения того, чтобы парижская толпа никогда больше не претендовала на то, чтобы устанавливать законы во Франции». В обмен на это нация, как саркастически замечено в заметке, должна была отказаться от свобод, согласиться на злоупотребления властью и придание прессе «рабского «состоя-

ния». Но это не мешает императору получить определенное признание от французов [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя взгляды английских публицистов на личность Наполеона III и методы его правления за первые десять лет нахождения у власти, надо отметить, что их оценки в целом носили критический со значительной долей скептицизма характер. По их мнению, за границей он действовал «в соответствии с повседневными требованиями своей политики сохранения личности», дома он ограничивался только полумерами, переходя от одной к другой, «кокетничая здесь с реакционерами, там с либералами, живя за счёт лени нации, страшась всего, что угрожает нарушить спокойствие, в котором она пребывает» [11, С. 482]. И следовал вывод, что он живёт сегодняшним днём, заинтересованным только в том, чтобы поддержать себя, свою власть, «тем самым бессознательно подготавливая падение, от которого он не сможет оправиться» [11, Р. 494].

Библиография / References:

1. Грудзинский В.В. Великобритания и её империя в середине XIX века: либерализм и проблема модернизации. – Челябинск: Энциклопедия, 2015. – 220 с.
2. Уварова М.А. Наполеон III и его эпоха в англо-американской историографии // Новая и новейшая история. – 2014. – С. 176–191.
3. Уварова М. Коронованная демократия. Франция и реформы Наполеона III в 1860-е гг. – М.: Издательство Института Гайдара, 2014. – 249 с.
4. Фадеева Т.М. Штраус-Шом А. Теневой император. Биография Наполеона III. The shadow Emperor. A biography of Napoleon III. – N.Y.: ST Martin Press, 2018. – 597p. // Социальные и гуманитарные науки. Отечествен-

- ная и зарубежная литература. – 2020. – Сер. 5. – С. 98–105.
5. Kumar K. English and French national identity: comparisons and contrasts// Nations and Nationalism. – 2006. – № 12 (3). – 413–432.
6. Morris P. Some Nineteenth Century English Views of French Politics // Les familles politiques en Europe occidentale au XIXe siècle. Actes du colloque international de Rome (1er-3 décembre 1994). – Rome: École Française de Rome. – 1997. – P. 24–39.
7. Parry J. P. The Impact of Napoleon III on British Politics, 1851-1880 // *Royal Historical Society*. – 2001. – Vol. 11. – P. 147–175.
8. The Public opinion. – 1863. – 17 January.
9. The Spectator. – 1861. – 8 June.
10. Westminster review. – 1858. – Vol. 70. – July-October.
11. Westminster review. – 1862. – Vol. 77. – January-April. – P. 494.
1. Grudzinskiy V.V. (2015) Velikobritaniya i yego imperiya v seredine XIX veka: liberalizm i problema modernizatsii [Velikobritaniya i yego imperiya v seredine XIX century: liberalism i problema modernizatsii]. – Chelyabinsk: Entsiklopediya. – 220s. (In Russ.).
2. Uvarova M.A. (2014) Napoleon III i yego epokha v anglo-amerikanskoj istoriografii [Napoleon III i yego epokha v anglo-amerikanskoj istoriografii] // Novaya i noveyshaya istoriya. – S.176-191. (In Russ.).
3. Uvarova M. (2014) Koronovannaya demokratiya. Frantsiya i reformy Napoleona III v 1860-ye gg. [Koronovannaya demokratiya. Frantsiya i reformy Napoleona III v 1860-ye gg.]. – M.: Izdatel'stvo Instituta Gaydara. – 249s. (In Russ.).
4. Fadeyeva T.M. (2020) Shtraus-Shom A. Tenevoy imperator. Biografiya Napoleona III. The shadow Emperor. A biography of Napoleon III [Shtraus-Shom A. Tenevoy imperator. Biographia Napoleona III. The shadow Emperor. A biography of Napoleon III] // Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. – Ser. 5. – S. 98-105. (In Russ.).
5. Kumar K. (2006) English and French national identity: comparisons and contrasts// Nations and Nationalism. – №12 (3). – 413–432. (in Engl.).
6. Morris P. (1997) Some Nineteenth Century English Views of French Politics // Les familles politiques en Europe occidentale au XIXe siècle. Actes du colloque international de Rome (1er-3 décembre 1994). – Rome: École Française de Rome. – P. 24-39. (in Engl.).
7. Parry J. P. (2001) The Impact of Napoleon III on British Politics, 1851-1880 // *Royal Historical Society*. – Vol. 11. – P. 147-175. (in Engl.).
8. The Public opinion. – 1863. – 17 January. (in Engl.).
9. The Spectator. – 1861. – 8 June. (in Engl.).
10. Westminster review. – 1858. – Vol. 70. – July-October. (in Engl.).
11. Westminster review. – 1862. – Vol. 77. – January-April. – P. 494. (in Engl.).

УДК 281.93

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-3-72-82

МЕРКУЛОВ Антон Вениаминович, кандидат исторических наук, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: merkulov_av@list.ru, SPIN-код: 1262-9922, Author ID (elibrary.ru): 1016089

ФИЛИМОНОВ Андрей Владимирович, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: andr-filimon@mail.ru

MERKULOV A.V., Candidate of Historical Sciences, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: merkulov_av@list.ru

FILIMONOV A.V., Postgraduate Student, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: andr-filimon@mail.ru

ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

THE CHURCH AND THE SCHOOL IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE SECOND HALF OF THE 19th CENTURY – THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

Аннотация. Целью статьи является категориальный анализ «Церковь и школа в Российской империи второй половины XIX века». Изучение этой тематики имеет большое значение в понимании истории России и роли Церкви в обществе. В современной науке проблематике взаимодействия религии и государства в процессе исторического развития России уделяется достаточно пристальное внимание уже длительное время. Изучение взаимодействия Церкви и школы в России того времени может помочь лучше понять роль религии в обществе и её влияние на образование. Выводы, сделанные авторами, помогают уточнить систему взаимоотношений Церкви и государства в России конца XIX – начала XX века. Поднимаемые проблемы и пути их решения могут быть полезны для современных образовательных и религиозных учреждений, сталкивающихся с вопросами взаимодействия религии и образования. В результате исследования определено, что изучение этой тематики может помочь лучше понять принципы и ценности, которые были важны для общества России в конце XIX – начале XX века.

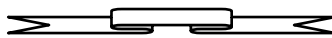
Ключевые слова: школа, Церковь, государство, образование, нравственные ценности, государственно-религиозная политика.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the Church and the School in the Russian Empire of the second half of the 19th century. The study of this subject is of great importance in understanding the history of Russia and the role of the Church in society.

Modern science given quite close attention to the problems of interaction between religion and the state in the process of historical development of Russia. Studying the interaction of Church and the School in Russia at that time can help to better understand the role of religion in society and its impact on education. The conclusions made by the authors help to clarify the system of relations between Church and state in Russia at the end of the 19th – beginning of the 20th century. The problems raised and the ways to solve them can be useful for modern educational and religious institutions facing issues of interaction between religion and education.

As a result, the author concludes that the study of this subject can help to better understand the principles and values that were important for Russian society in the late 19th - early 20th centuries.

Keywords: school, church, state, education, moral values, state-religious policy.

ВВЕДЕНИЕ

В широком смысле к народному просвещению относится распространение знаний и образования в среде простого народа. В настоящей статье будет дан социокультурный анализ светских и православных аспекты народного просвещения в Российской империи в 1890-х – 1917 годов.

Изучение тематики взаимодействия Церкви и школы в Российской империи второй половины XIX – начала XX века имеет актуальность с нескольких точек зрения. Это позволяет лучше понять социально-экономическое и культурное развитие России. Становление системы образования было одной из важнейших сфер жизни того времени, рассмотрение которой помогает понять, какие принципы и ценности были важны для общества. Изучение этой темы может быть полезно, так как многие проблемы, связанные с взаимодействием Церкви и школы, остаются актуальными и в настоящее время. Опыт прошлых поколений может способствовать сотрудничеству современных образовательных и религиозных учреждений, улучшая их работу. Важным аспектом отмеченной тематики является понимание роли религии в становлении дореволюционной России в вопросах просвещения, а также роли государственных институтов в продвижении христианских традиций. Изучение многоплановой тематики взаимодействия Церкви и школы в Российской империи второй половины XIX – начала XX века может варьироваться в зависимости от конкретных задач исследования. Однако основным здесь является получение более полного и глубокого понимания истории России и её социально-культурного развития в этот период.

Историография тематики имеет несколько периодов. Первый период связан с трудами современников, таких как А.А. Каргалов, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев и другие, активно изучавших методы обучения и систему взаимо-

действия. Далее – советский период, когда исследования в этой области были направлены на изучение необходимости участия Церкви в образовании и последствий её влияния на общество. Среди исследователей можно выделить работы таких авторов, как А.В. Луначарский, А.А. Зализняк и других. С 1980-ми годами связывают начало переходного периода, когда тематика раскрывалась в контексте новых социальных и политических реалий, среди авторов такие, как В.А. Алексеев, Л.А. Баширов, О.Ю. Васильева, А.А. Григорьев, В.В. Клочков, А.В. Кузнецов, А.А. Кузнецов, Т.А. Кудрина, А.Н. Лещинский, А.А. Нуруллаев, М.И. Одинцов, М.В. Шкаровский и другие. Современная историография тематики государственно-религиозных отношений в Российской империи второй половины XIX – начала XX века продолжает развиваться и включает в себя работы исследователей, которые изучают эту тему в контексте современных социальных и политических реалий – В.В. Амелина, В.В. Андрощука, В.В. Белослудцевой, Г.В. Гусева, М.Н. Ефименко, В.В. Клочкова, К.В. Козлова, В.А. Ливцова, И.И. Масловой, В.В. Субботиной и др. Такие учёные, как Н.В. Потапова, А.А. Секирин и другие, исследуют вероисповедную политику Российской империи отмеченного периода. В.В. Коваленко, Н.Д. Константинова, Е.С. Матвеева, В.В. Субботина и другие уделяют внимание религиозному влиянию на сферу народного образования и просвещения в Российской империи.

Временные рамки исследования включают 1881–1905 годы. Именно данный период развития Российской империи характеризуется усилением религиозного влияния на общественные отношения в стране. В то же время именно в данный период господствующая Православная Церковь России была частью государственной системы, охранявшей интересы привилегированной части общества. Исследуемый период характеризовался рас-

пространением революционных идей, что требовало выстраивания эффективной политики взаимодействия власти с религиозными организациями. В связи с этим выбранные временные рамки исследования вызывают особый интерес.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В конце XIX века одной из задач, которую ставила перед собой Церковь в Российской империи, являлось расширение позиций в системе образования. Кроме того, комитет министров, действующий при императоре, также высказывался за расширение влияния духовенства на сферу образования и просвещения, выступая в 1881 году за распространение влияния духовенства «на все виды элементарных училищ» [2, С. 101].

В этот период духовенство действительно оказывало значительное влияние на систему образования, и особое внимание уделялось церковно-приходским начальным училищам (приходским школам) и церковно-приходскому начальному образованию. Они были популярны и широко распространены, обеспечивая базовое начальное образование для детей. Преподаватели в этих школах часто были священниками или другими духовными лицами, что позволяло контролировать содержание образования и влиять на мировоззрение учащихся. Одной из целей такого усиления влияния духовенства на начальное образование была борьба с революционными идеями и настроениями. Церковь пропагандировала консервативные ценности «в духе преданности престолу и церкви» и подчёркивала роль религии и духовности в формировании молодого поколения. Она рассматривала начальное образование как средство формирования патриотического сознания, что предполагало борьбу с идеями революционного движения [1, С. 15].

Ввиду этих настроений обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев получил задачу от Кабинета министров разработать меры по усилению влияния священников на все начальные школы. Это было связано с укреплением религиозного и морального воспитания молодого поколения. Была создана специальная комиссия, так как он считал необходимым создание церковно-школьной организации, независимой от негативного влияния земских деятелей. Предложено было создание пропагандистских отделов в епархиальных управлениях, которые имели бы задачу контролировать содержание учебных программ. Они могли привлекать священников в качестве учителей и разрабатывать специальные методические материалы с религиозным акцентом. Было увеличено количество церковно-приходских школ, особенно в сельской местности, где духовенство имело более сильное влияние. Преподаватели в этих школах были обязаны вести религиозные предметы и пропагандировать ценности православной веры. Некоторые исследователи считают, что приобщение Церкви к системе образования означало также усиление контроля государства над образованием и ограничение свободы мысли и мировоззрения учащихся. Эти меры вызвали критику и недовольство оппозиционно настроенных кругов.

Так, одним из правовых актов Российской империи исследуемого периода, который был направлен на решение данной задачи, стал Указ от 13 июля 1884 года «Об утверждении Правил о церковно-приходских школах» [8].

«...Правила о церковно-приходских школах» регулировали организацию и функционирование обучения в то время. Школы, в отличие от предыдущих периодов, могли образовываться по запросу отдельных лиц, которые входили в состав прихода или же по инициативе духовенства, чаще епархиально-го архиерея. Руководство епархий назначало

одного или несколько ответственных лиц по руководству воскресной школой из числа духовенства. В качестве дополнительных обязанностей у них было ещё и ведение занятий в школе грамоты, занимающейся распространением азов письма и счёта среди прихожан. На уровне руководства епархии все церковные школы контролировались системно Епархиальным училищным советом. Он был ответственным за управление сетью церковных школ, осуществлением надзора и контроля над их деятельностью, разработку методических материалов, а также за обеспечение соответствия образовательным стандартам и требованиям.

«...Правила о церковно-приходских школах» устанавливали чёткую систему управления и организации церковного образования, где основную роль играли священники на местном уровне и епархиальные архиереи. Правила описывали требования к программам и содержанию обучения, статус и обязанности преподавателей, управление и финансирование школ, а также вопросы связи Церкви с разными образовательными учреждениями. Принятие указа закрепило формально-правовую основу для дальнейшего функционирования церковно-приходских школ и укрепило роль Церкви в образовательной системе. Однако интерпретация и последствия указа были неоднозначно восприняты общественностью.

Важные изменения, свидетельствующие об усилении религиозного влияния на сферу образования, касались и деятельности воскресных школ, где религиозное обучение молодого поколения дополнялось нравственными ценностями и убеждениями. В 1886 году Синод принял новые «Правила для образцовых начальных школ при духовных семинариях». Содержание документа устанавливало новые критерии формирования школ, которые теперь «...переставали быть учебными заведениями, сопутствующие духовным се-

минариям...» [3, С. 135], становясь более самостоятельными в привлечении дополнительных источников финансирования для улучшения учебной среды и материальной базы. Воскресные школы стали более тесно связаны с Церковью, и занятия теперь могли проходить внутри церковных зданий или при поддержке церковных деятелей в зданиях, принадлежавших конкретной церкви. Обучение проводилось в основном по выходным, после богослужений в церкви, что позволяло объединить религиозную практику и образование. Часто приглашали священников и духовенство для проведения религиозных мероприятий, богослужений и просветительской работы. С этого периода в них существенно расширили учебную программу обучения и, кроме религиозных уроков, касающихся изучения священных текстов, добавили также предметы, связанные с этикой, моралью и духовно-нравственным развитием, что приравнивало их к одноклассным церковно-приходским школам. Воскресные школы играли важную социальную роль, помогая формировать моральные и религиозные убеждения учащихся, а также способствуя сохранению и распространению православной веры и культуры. Они являлись центром образовательной и духовно-нравственной жизни в епархиях.

Воскресные школы – это учебные заведения без уточнения половозрастных характеристик воспитанников, которые в большей или меньшей степени действовали достаточно длительный промежуток времени в России. Для того чтобы не было распространения различных революционных идей, их деятельность строго контролировалась епархиальным руководством. Первоначально инициатива открытия воскресной школы могла принадлежать правительству, сельским обществам или различным частным лицам. С выходом «Правил о церковно-приходских школах» 1884 года было внесено уточнение, что инициатива открытия

могла принадлежать и епархиальному начальству. Именно этот нюанс официально закрепил два вида воскресных школ в Российской империи: церковные и светские. Двойственное положение этих школ неоднократно приводило к столкновению интересов Церкви и государства. Поэтому с 1891 года внутренний порядок их организации был скорректирован министерским циркуляром. Теперь инициатива их открытия принадлежала только лишь епархиальному архиерею, хотя к этому времени были открыты такого рода школы при заводах и других светских организациях. В качестве заведующего воскресной школы выступал приходской священник. При этом процедура назначения заведующих не была оговорена детально, что привело к возникновению на практике двух её вариантов. Первый вариант предполагал выбор кандидатуры священника на должность заведующего самими учредителями школы и его указание в ходатайстве. Во втором варианте священника назначал епархиальный архиерей при утверждении ходатайства учредителей воскресной школы. Анализ порядка создания и функционирования воскресных школ в конце XIX – начале XX века в России позволяет сделать вывод, что данная образовательная инициатива формировала своё образовательное пространство и внесла значительный вклад в развитие религиозного образования. Данный общественный институт в полной мере «укладывался в традиционную парадигму пастырского и социального служения» [4, С. 98]. В этот период воскресные школы стали важным средством передачи религиозных знаний и ценностей, особенно в контексте возрастания религиозной активности и потребности в морально-нравственном воспитании.

Усиление религиозного влияния на сферу народного образования и просвещения в Российской империи обеспечивала также деятельность таких специальных учебных заведений, находящихся в ведении Православной Церкви, как епархиальные училища и духов-

ные семинарии (шестиклассные). Они появились в России в конце XIX – начале XX века и выполняли важную роль в образовательной системе Русской Православной Церкви. Епархиальные училища были учебными заведениями, организованными под эгидой епархии (церковного управления) и предназначались для подготовки кадров для духовенства. Они предлагали всестороннее образование, включая гуманитарные и естественно-научные предметы, а также основы религиозного образования. Обучение в епархиальных училищах продолжалось в течение шести лет, после которых выпускники могли поступать в высшие духовные учебные заведения, такие как духовные семинарии или академии. Духовные семинарии были учебными заведениями более высокого уровня, предназначенными для подготовки священников и монахов. Они предлагали более глубокое образование в области богословия, религиозной философии и практики, а также придавали большое значение основам морально-нравственного воспитания. Обучение в них также продолжалось в течение шести лет и включало академические и практические занятия, связанные с духовной практикой и служением. Организовывались и финансировались они церковными властями, а в некоторых случаях получали поддержку от государства. Они предлагали высокое качество образования и стремились формировать квалифицированные и морально ответственные кадры для духовного служения. Действовали во многих городах России: в Петербурге, Москве, Казани, Орле и других.

С целью «духовного просвещения» народных масс Русская Православная Церковь осуществляла такой вид деятельности, как создание многочисленных пропагандистских обществ. Эти общества были направлены на распространение православной веры, популяризацию религиозных ценностей и просвещение широких слоев населения.

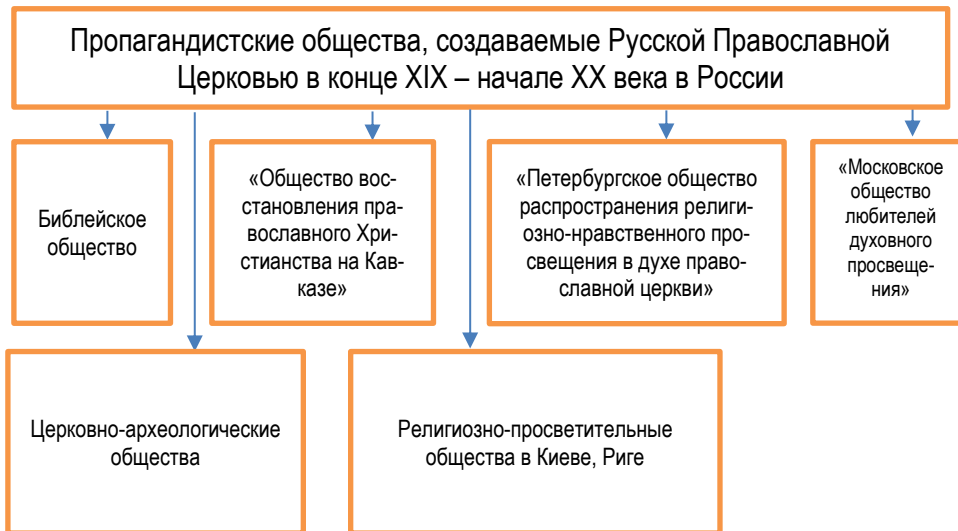

Рисунок 1 – Пропагандистские общества, действующие в Русской Православной Церкви
 Figure 1 – Propaganda societies operating in the Russian Orthodox Church [2, С. 102]

В разные периоды на территории России действовало достаточно много пропагандистских обществ. Целью этих обществ была организация благотворительной и просветительской деятельности среди населения, а также пропаганда православной веры и нравственности. Члены этих обществ организовывали лекции, курсы и просветительские программы, призванные распространять православное учение и прививать ценности религиозной морали. Эти организации занимались издательством религиозной литературы, организацией лекций и дискуссий, проведением благотворительных мероприятий и духовных бесед. Данные инструменты Русской Православной Церкви были достаточно действенными для просвещения народных масс, распространения православной веры и формирования религиозной морали в обществе.

В 1888 году были изданы «Правила для устройства народных чтений», которые также

были разработаны с целью организации и проведения религиозно-просветительных мероприятий для народных масс. «Правила...» определяли порядок проведения публичных чтений Библии и других религиозных текстов перед широкой аудиторией. Целью таких мероприятий было распространение религиозных знаний, пропаганда православной веры среди населения. «Народные чтения» проводились в церквях, храмах, приходских школах и других общественных местах. Они предусматривали выбор подходящего времени и дня для чтений, составление программы чтений, использование специальных пособий и материалов, а также приглашение квалифицированных чтецов или священников для проведения мероприятия. Обычно организация таких мероприятий была в компетенции епархиальных училищных советов, а руководство возлагалось на приходского священника, который был под контролем епар-

хиального архиерея. С 1894 года процесс проведения чтений в уездных городах и селениях несколько осложнился. Необходимо было получить соответствующее разрешение министра народного просвещения по предварительному соглашению с министром внутренних дел и обер-прокурором Синода. В таком случае за проведением народных чтений вели наблюдение духовное и учебное ведомства. Таким образом, народные чтения представляли собой форму внешкольного образования, базу для реализации которой

составляли преимущественно церковные учебные заведения [10, С. 135]. Практика проведения этих чтений была широко распространена по всей России.

Одновременно с этим Церковь издавала огромное количество литературы для идеологического воздействия в религиозно-монархическом духе. Так, например, в 1886–1900 гг. значительно увеличивается количество книг, брошюр и листовок духовно-монархического содержания, издаваемых синодальной типографией (рис. 2).

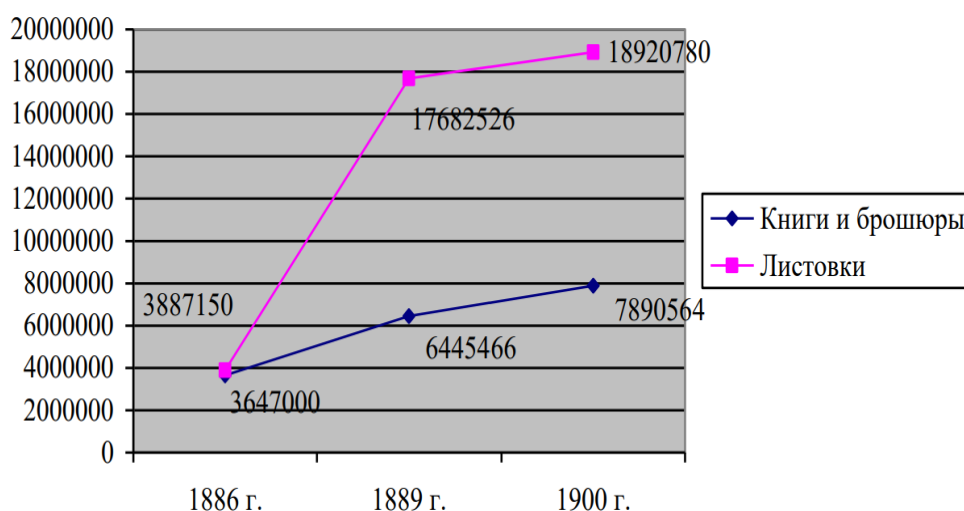

Рисунок 2 – Динамика количества издаваемой синодальной типографией литературы духовно-монархического содержания

Figure 2 – Dynamics of the amount of literature with spiritual and monarchical content published by the Synodal Printing House [9]

Расширению религиозного влияния на население страны, включая сферу образования и просвещения, способствовало издание Церковью духовных журналов, среди которых были такие журналы, как «Богословский вестник», «Братское слово», «Православный собеседник», «Православное обозрение» и другие.

Другое направление в расширении рели-

гиозного влияния на население, в том числе на сферу образования и просвещения, представляло создание Церковью множества «обществ трезвости». Анализ организации и особенностей деятельности «обществ трезвости» в Российской империи в исследуемый период позволяет рассматривать их в качестве учреждений внешкольного дополнительного образования, которые способствовали

расширению влияния Церкви на сферу образования [1, С. 16].

Усиление религиозного влияния в Российской империи исследуемого периода распространялось также и на лиц нерусских национальностей страны. Русская Православная Церковь активно распространяла свою деятельность на территории империи, включая различные национальные общины и регионы, и усиление её влияния было частью государственной политики. Согласно Уставу духовных дел иностранных исповеданий Церковь активно пропагандировала православие и старалась привлечь как можно больше прихожан, в том числе и представителей различных национальностей. Церковные власти старались пропагандировать православие среди этнических меньшинств, проводя религиозные просветительские мероприятия, организуя приходы и строя церкви в населённых пунктах с немногочисленным православным населением. Ведение духовной и религиозной работы на национальных языках стало одним из путей привлечения представителей различных национальностей. Перевод Библии и других религиозных текстов на языки народов империи позволял им более полно понимать и принимать православное учение. Несмотря на это, влияние Православной Церкви на национальные общины варьировалось в зависимости от конкретной ситуации и населения. В некоторых случаях, особенно среди народов, имеющих свои традиционные религиозные верования, проникновение православия было ограничено или встречало сопротивление со стороны местного населения.

Таким образом, в конце XIX века одной из задач, которую ставила перед собой Церковь в Российской империи, являлся захват господствующих позиций в народном образовании. В качестве одного из направлений усиления религиозного влияния на сферу народного образования и просвещения в Россий-

ской империи можно назвать Правила о церковно-приходских школах, утверждённые в 1884 году. Теперь заведование этими школами возлагалось на приходских священников. Также изменения не могли не коснуться воскресных школ, которые в 1891 году были переданы в исключительное ведение духовенства, что подтверждает факт усиления религиозного влияния на сферу образования. С целью «духовного просвещения» народных масс Русская Православная Церковь осуществляла такой вид деятельности, как создание многочисленных пропагандистских обществ. В то же время Церковь издавала огромное количество литературы для идеологического воздействия на трудящиеся массы и их воспитания в религиозно-монархическом духе. Усилению религиозного влияния на сферу народного образования в Российской империи в исследуемый период способствовало также проведение Церковью так называемых народных чтений, отличающихся «религиозно-нравственным характером» и представляющих собой форму внешкольного образования. Другой формой внешкольного образования являлась также деятельность «обществ трезвости», которые, помимо борьбы с пьянством, занимались в большей степени религиозной пропагандой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной науке всё большую актуальность приобретает проблематика взаимодействия религии и государства в процессе исторического развития России. Применительно к периоду конца XIX – начала XX века, когда государство находилось в условиях роста революционных настроений, необходимости решения сложных социальных, экономических, политических проблем, остро стояла задача формирования таких взаимоотношений государства с религиозными организациями, которые бы отвечали интересам

обеих сторон. Русская Православная Церковь являлась той силой, которая имела огромный авторитет среди населения страны, обладала доступом к власти, занимала важное место в системе народного образования. Необходимость расширения религиозного влияния на население Российской империи для противодействия распространению революционных идей требовала выстраивания эффективной политики взаимодействия власти с религиозными организациями. Касательно данного вопроса опыт Российской империи конца XIX – начала XX века представляет существенный интерес. Изменения коснулись в первую очередь церковно-приходских и воскресных школ. Через обновлённую правовую базу фиксировалось расширение учебных программ и введение дополнительных источников финансирования под общим руководством местных священников. С целью «духовного просвещения» народных масс Русская Православная Церковь осуществляла такой вид деятельности, как создание многочисленных пропагандистских обществ. В то же время Церковь издавала огромное количество литературы для идеологического воздействия на трудящиеся массы и их воспитания в религиозно-монархическом духе. Усилению религиозного влияния на сферу народного образования в Российской империи в исследуемый период способствовало также проведение Церковью так называемых народных чтений, отличающихся «религиозно-нравственным характером» и представляющих собой форму внешкольного образования. Другой формой внешкольного образования являлась также деятельность «обществ трезвости», которые, помимо борьбы с пьянством, занимались в большей степени религиозной пропагандой.

В исследуемом периоде усиление религиозного влияния в Российской империи распространялось также и на лиц нерусских национальностей страны, народное образо-

вание которых характеризовалось конфессиональным обучением, организация которого осуществлялась религиозными организациями соответствующих вероисповеданий.

Библиография / References:

1. Житенев Т.Е. Деятельность Русской Православной церкви в сфере народного образования в конце XIX – начале XX века // *Via in tempore. История. Политология.* – 2012. – Выпуск 24. – № 19(138). – С. 15–19.
2. Клочков В.В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР. – М.: Политиздат, 1982. – 160с.
3. Козлов К.В. К истории православного внешкольного образования в России во второй половине XIX – начале XX веков: церковные воскресные школы // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика.* – 2012. – № 13 (123). – С. 134–140.
4. Константинова Н.Д. Культурно-просветительское и воспитательное влияние Русской Православной церкви на процесс формирования системы начального народного образования Российской империи во второй половине XIX века // *Проблемы современного образования.* – 2019. – № 2. – С. 97–105.
5. Ливцов В.А., Матвеева Е.С. Влияние Орловского православного Петропавловского братства на распространение образования в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX века // *Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки.* – 2015. – № 3 (66). – С. 53–57.
6. Матвеева Е.С. Влияние миссионерских обществ на распространение образования в Орловской губернии в XIX – начале XX века // *Образование и общество.* – 2015. – № 1 (90). – С. 16–20.

7. Меркулов П.А., Дорохова Ю.В., Игнатова Т.В., Проказина Н.В. Молодёжь региона в 2017 году / Научное издание. Информационно-социологический бюллетень / Орёл, 2018.
8. Правила о церковно-приходских школах (утверждены Указом Его Императорского Величества от 13 июня 1884 г.) // Официальный отдел Московских церковных ведомостей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachme nt/attachment/92/0a/920a0459-9d20-4920-8633-7216a7e1a68c.pdf> (дата обращения: 27.04.2023).
9. Россия. Синод. Обер-прокурор. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... [по годам]. – СПб.; Пг., 1886–1916. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/23457-rossiya-sinod-ober-prokuror-vsepoddanneysiy-otchet-ober-prokurora-svyateyshego-sinoda-po-vedomstvu-pravoslavnogo-ispovedaniya-po-godam-spb-pg-1886-1916> (дата обращения: 27.04.2023).
10. Савинова М.А. Народные чтения как одна из форм внешкольного образования в России (вторая половина XIX – начало XX века) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2007. – № 3 (7). – С. 134–136.
1. Zhitenev T.Ye. Deyatel'nost' russkoy pravoslavnoy tserkvi v sfere narodnogo obrazovaniya v kontse KHIKH – nachale KHKH veka // Via in tempore. Istoriya. Politologiya. – 2012. – Vypusk 24. – №19(138). – S.15-19. (In Russ.).
2. Klochkov V.V. Zakon i religiya: ot gosudarstvennoy religii v Rossii k svobode sovesti v SSSR. – M.: Politizdat, 1982. – 160 s. (In Russ.).
3. Kozlov K.V. K istorii pravoslavnogo vneshkol'nogo obrazovaniya v Rossii vo vtoroy polovine KHIKH – nachale KHKH vekov: tserkovnyye voskresnyye shkoly // Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. – 2012. – №13 (123). – S. 134–140. (In Russ.).
4. Konstantinova N.D. Kul'turno-prosvetitel'skoye i vospitatel'noye vliyaniye Russkoy Pravoslavnoy tserkvi na protsess formirovaniya sistemy nachal'nogo narodnogo obrazovaniya Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine KHKH veka // Problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2019. – №2. – S. 97–105. (In Russ.).
5. Litvov V.A., Matveyeva E.S. Vliyaniye orlovskogo pravoslavnogo petropavlovskogo bratstva na rasprostraneniye obrazovaniya v orlovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX nachale XX veka [The influence of the Orel Orthodox Peter and Paul Brotherhood on the spread of education in the Orel province in the second half of the 19th and early 20th centuries] // Uchonyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki. – 2015. – № 3 (66). – S.53–57. (In Russ.).
6. Matveyeva E.S. Vliyaniye missionerskikh obshchestv na rasprostraneniye obrazovaniya v Orlovskoy gubernii v XIX-nachale XX veka [The influence of missionary societies on the spread of education in the Orel province in the 19th-early 20th century] // Obrazovaniye i obshchestvo. – 2015. – №1(90). – S. 16–20. (In Russ.).
7. Merkulov P.A., Dorokhova Yu.V., Ignatova T.V., Prokazina N.V. Molodozh' regiona v 2017 godu / Nauchnoye izdaniye. Informatsionno-sotsiologicheskij byulleten' / Orol, 2018. (In Russ.).
8. Pravila o tserkovno-prihodskikh shkolakh (utverzhdeny Ukazom Yego Imperatorskogo Velichestva ot 13 iyunya 1884 g.) // Ofitsial'nyy otdel Moskovskikh tserkovnykh vedomostey. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachme>

nt/attachment/92/0a/920a0459-9d20-4920-8633-7216a7e1a68c.pdf (Data obrashcheniya: 27.04.2023). (In Russ.).

9. Rossiya. Sinod. Ober-prokuror. Vsepoddanneystiy otchet Ober-prokurora Svyateyshego sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya ... [po godam]. – SPb.; Pg., 1886-1916. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/23457-rossiya-sinod-ober-prokuror-vsepoddanneystiy-otchet-ober-prokurora-svyateyshego-sinoda-po-vedomstvu-pravoslavnogo-ispovedaniya-po-godam-spb-pg-1886-1916> (Data obrashcheniya: 27.04.2023). (In Russ.).

10. Savinova M.A. Narodnyye chteniya kak odna iz form vneshkol'nogo obrazovaniya v Rossii (vtoraya polovina KHKH – nachalo KHKH veka) // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. – 2007. – № 3(7). – S.134–136. (In Russ.).

УДК 37.013.73

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-3-83-93

ИЕРУСАЛИМСКАЯ Светлана Юрьевна, доктор исторических наук, ст. научный сотрудник научно-образовательной лаборатории «Россия и Европа: сравнительное изучение доиндустриальных обществ», Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Россия, Ярославль), e-mail: osniyar@uniyar.ac.ru, SPIN-код: 8255-6168, Author ID (elibrary.ru): 829774

IERUSALIMSKAYA S.Yu., Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at the Scientific and Educational laboratory «Russia and Europe: Comparative Study of Pre-Industrial Societies», P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russian Federation, Yaroslavl), e-mail: osniyar@uniyar.ac.ru

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СВЕТСКИХ И ПРАВОСЛАВНЫХ
АСПЕКТОВ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

**SOCIO-CULTURAL COMPONENT OF SECULAR AND ORTHODOX ASPECTS OF PUBLIC
EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURY**

Аннотация. Статья посвящена анализу социально-культурной деятельности российской общественности и Русской Православной Церкви (РПЦ) на ниве народного просвещения в Российской империи в 1890–1917 гг. Народное просвещение рассматривается автором в контексте распространения знаний и образования среди населения России. В статье показана деятельность светской и православной периодической печати, популярных издательств. Исследуются библиотеки начальной школы, прежде всего церковно-приходских (ЦПШ) и земских школ, а также монастырские книжные и рукописные собрания. Доказывается, что основными акторами народного просвещения являлись общественность, органы местного самоуправления и Русская Православная Церковь. Отдельное внимание уделяется Ярославской епархии как одной из типичных в РПЦ и ее вкладу в социокультурную составляющую народного просвещения Верхней Волги. Приводится количественный и содержательный анализ социокультурной деятельности Ярославской епархии в сфере библиотечного дела и развития ЦПШ. В конце XIX – начале XX столетия российское общество, светские и духовные лица прилагали большие усилия в деле распространения знаний и просвещения среди населения империи с помощью развития издательского и библиотечного дела, ЦПШ и земских школ, светской и православной периодической печати, кинематографа и народных чтений. (Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-28-01231, <https://rscf.ru/project/22-28-01231/>).

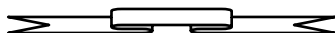
Ключевые слова: периодическая печать, библиотеки, церковно-приходские школы, монастыри, Российская империя, Ярославская епархия, Ярославская губерния.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the socio-cultural activities of the Russian public and the Russian Orthodox Church (ROC) in the field of public education in the Russian Empire in 1890-1917.

The author considers popular education in the context of knowledge and education extension among the Russian population. The activities of secular and Orthodox periodicals, popular publishing houses are given. The libraries of primary schools, primarily parish and rural schools, as well as monastic book and manuscript collections are studied. The author proves that the public, local self-government bodies and the Russian Orthodox Church are the main actors of public education. Special attention is paid to the Yaroslavl Diocese, as one of the typical ones in the Russian Orthodox Church, and its contribution to the socio-cultural component of public education in Volga Region. A quantitative and meaningful analysis of the socio-cultural activities of the Yaroslavl Diocese in the field of librarianship and the development of the Central Library is given.

As a result the author concludes that at the end of the 19th and the beginning of the 20th century, Russian society, secular and spiritual persons made great efforts to spread knowledge and education among the population of the Empire through the development of publishing and library business, central schools and zemstvo schools, secular and Orthodox periodicals, cinematography and public readings. (The study is funded by the grant No. 22-28-01231 from the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/project/22-28-01231/>).

Keywords: periodicals, libraries, Parish Schools, monasteries, Russian Empire, Yaroslavl Diocese, Yaroslavl province.

ВВЕДЕНИЕ

В широком смысле к народному просвещению относится распространение знаний и образования в среде простого народа. В настоящей статье будет дан социокультурный анализ светских и православных аспектов народного просвещения в Российской империи в 1890-х – 1917 годах.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Книжное учение в России традиционно ставилось высоко и считалось одним из главных средств для спасения души [19, С. 2]. 1890-е годы в Российской империи характеризуются особенным подъемом деятельности русской интеллигенции в деле народного просвещения. В течение этого десятилетия на территории России было открыто более сотни воскресных школ, возник целый ряд комиссий по народным чтениям, библиотек, читален. Проблемы народного просвещения в конце XIX – начале XX в. обладали всеми характеристиками, необходимыми для их превращения в объект общественного мнения.

Периодическая печать стабильно увеличивала своё влияние на народные массы, что было взаимосвязано с увеличением числа читающих¹. Но и неграмотное население имело доступ к распространяемой информации – могло слушать её [16, С. 178]. Периодические издания публиковали объявления о новых изданиях книг для народа, в то же время был предпринят ряд исследований с целью выяснить, что представляет из себя читатель из народа, какие он предъявляет требования, чего хочет. На страницах газет и

журналов дебатировался вопрос, какой должна быть литература для народа. В конце XIX – начале XX века расширилась деятельность воскресных школ: открываясь одна за другой, школы данного типа являлись площадкой, на которой интеллигенция тесно взаимодействовала с народом.

Популярностью среди населения Российской империи пользовалась православная периодическая печать. Среди церковной периодики стоит отметить журналы: «Богословский вестник», «Воскресное чтение», «Духовная беседа», «Православное обозрение», «Странник», «Церковный вестник». Верующие также интересовались православной прессой с названиями «Вера и разум», «Русский инок», «Русский паломник», «Светильник» и др. Церковная периодика поднимала темы духовно-нравственного развития, приводила описания православных храмов и обителей, помещала на своих страницах сведения по истории отдельных епархий, в том числе старейших в стране – Киевской, Ростово-Ярославской и Новгородской, обсуждала проблемы духовного образования. Выписывали церковные издания библиотеки различных учебных заведений и воскресных школ.

Практика дела в воскресных школах повлекла за собой ряд других форм деятельности в той же области: нередко библиотека воскресной школы, разрастаясь, выходила за пределы учебного заведения и преобразовывалась в народную библиотеку, а чтения с учениками – в народные чтения с волшебным фонарем и др. И во всех видах деятельности главная роль принадлежала книге, следовательно, и вопрос о народной литературе логично выходил на первый план [7, С. 302]. Так, в 1881 г. ежемесячный журнал «Русское богатство» опубликовал статью мирового судьи Тверской губернии А.П. Мичурина, ставшие обобщенным итогом его переписи имевшихся у крестьян книг и сбора сведений об изданиях, продажа которых осуществля-

¹ Карпова В.В. Роль периодической печати в формировании общественного мнения о проблемах начального народного образования в сельской местности России (1890–1904 годы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2003. – С. 14, 17.

лась в местных книжных лавках [10]. Статьи эти предлагали программу деятельности, основным вектором которой являлось развитие народного образования в России.

Церковь влияла на социокультурное развитие страны. Для примера рассмотрим социокультурную составляющую функционирования Ярославской епархии и роль епархии в развитии народного просвещения в самом широком смысле этого слова. Анализ этой стороны деятельности Русской Православной Церкви был приведен в целом ряде научных работ, изданных на рубеже XX – XXI столетий [См.: 20; 11; и др.]². Особенно большую роль в изучении Ярославской епархии сыграли труды В.В. Денисова [См.: 5; и др.]

В конце XIX в. и до 1917 г. в приходы и монастыри Ярославской епархии регулярно поступали «Ярославские епархиальные ведомости» (ЯЕВ). ЯЕВ, как и все другие епархиальные ведомости, состояли из двух частей: официальной и неофициальной. В первой из них публиковались официальные документы³, но для нас наибольший интерес имеет вторая, неофициальная часть. В ней помещались статьи и корреспонденции по истории и социокультурной деятельности Ярославской епархии в области народного просвещения⁴.

В одном ярославском архиве приводятся сведения о социокультурной деятельности угличских монастырей, в том числе Николо-Улейминской обители (К изучаемым хронологическим рамкам по деятельности Николо-Улейминского монастыря см. следующие де-

ла: Угличский филиал Государственного архива Ярославской области (УФ ГАЯО). Ф. 36. Оп. 1. Д. 62, 67–82). Николо-Улейминский мужской монастырь являлся одним из древнейших на территории Ярославской епархии. Свидетельства о его деятельности уходят в XV век. В наши дни монастырь передан старообрядцам, и они осуществляют на его территории религиозную и хозяйственную деятельность. На рубеже XIX – XX столетий в Николо-Улейминском мужском монастыре епархии продолжало функционировать древнее книгохранилище. Разумеется, подавляющее большинство книг были духовного содержания. Некоторым экземплярам в то время насчитывалось более 100 лет. Как и во всех духовных библиотеках, в библиотечное собрание входили указы Святейшего Правительствующего Синода, нормативные акты Ярославской духовной консистории и другие документальные материалы Ярославской епархии (УФ ГАЯО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 72, 75, 77 и др.). В 1895 году в монастыре была открыта одноклассная церковно-приходская школа (ЦПШ) (УФ ГАЯО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 72. Л. 6), преподаватели и ученики которой также пользовались некоторыми изданиями, находившимися в Николо-Улейминской обители.

В книжном собрании древнего женского Богоявленского монастыря в Угличе (по одним данным, основан в конце XIV в., по другим – в конце XVI в.) интерес представляли копии с грамот XVII века, сделанные в середине XVIII века, и старопечатные книги начала и середины XVII столетия [4; и др.]. В библиотеке одной из древнейших обителей Ярославской епархии – Паисиева Покровского монастыря (основан в XV в.) – имелись богослужебные книги, церковные публицистические произведения, рукописные сочинения о предпосылках и начале Смутного времени.

Ещё один древний монастырь Ярославской епархии – Алексеевская обитель, основанная в XIV веке, также имела богатую биб-

² См.: Горохова О.В. Просветительская деятельность духовных и светских библиотек российской провинции во второй половине XIX – начале XX веков (на материале Костромской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кострома, 2005; и др.

³ См.: Ярославские епархиальные ведомости. 1900. № 8; 1901. № 13–14; 1903. № 5; 1906. № 1; 1907. № 51–52; 1908. № 35; 1910. № 24, 31 и др.

⁴ См.: Там же. 1898. № 37; 1899. № 13, 14, 45, 47, 49; 1900. № 15; 1901. № 26; 1907. № 6; 1911. № 24 и др.

лиотеку. Монастырь находился в Угличе на так называемой Огневой горе и был широко известен среди угличан и паломников. Они могли пользоваться сотнями экземпляров рукописных и старопечатных книг. Книгохранилище монастыря еще в XVII столетии насчитывало без малого сто фолиантов. Монахи не только пользовались библиотечным собранием обители, но и заботились о его сохранности. Из архивных материалов известно, что руководство Алексеевского монастыря занималось реализацией имущества усопших иноков, а на полученные деньги осуществляло реставрацию ветхих книг и рукописей.

Подборка литературы и периодических изданий для монастырских библиотек входила в сферу послушания одного-двух иноков. В их обязанности входила подготовка заказов в полном соответствии с указаниями владыки Ярославской епархии, сбор трудов Отцов Церкви, а также популярных духовных сочинений. Богослужебная литература, как и прежде, составляла важную часть книгохранилищ монастырей. Вышеперечисленные монастырские библиотеки Ярославской епархии, как и многие другие того периода, помогали сохранению культурного наследия.

В 1884 году в Петербурге по инициативе Л.Н. Толстого было создано издательство «Посредник». Активный сотрудник издательства писатель, просветитель, педагог и редактор И.И. Горбунов-Посадов (1864–1940 гг.) так писал о Толстом: «Наш великий сотрудник слал нам свои новые идеи... а наша издательская машина... разбрасывала искры его идей и чувств, готовивших духовный переворот в России» [3, С. 128]. «Посредник» являлся выразителем назревавшей в исследуемый период в обществе идеи о необходимости активной борьбы с псевдонародной лубочной литературой.

Подвергнув критике существовавшую на тот момент литературу для народа, Л.Н. Тол-

стой показал, какой, по его мнению, должна быть настоящая литература этого типа. Первые его рассказы для народа были напечатаны в виде приложения к педагогическому журналу, который Л.Н. Толстой вел в период существования его яснополянской школы. Источник высоко оценивал творчество писателя: «Эти рассказы – образчик того, до какой степени простоты может быть доведен язык в беллетристическом произведении; ...они указывали на народную жизнь, как на богатейший источник тем по литературе... Тот факт, что Л.Н. Толстой затронул вопрос о народной литературе и написал несколько произведений специально для народа, имел важное значение в истории народного просвещения России конца XIX – начала XX в. Своим участием он вдохнул жизнь, зажгёт огонь, который с тех пор уже не потухал...» [7, С. 302].

Цель своей деятельности «Посредник» формулировал так: «Пустить в народ книги возможно лучшего содержания и по удешевленной цене», при этом «лучшим содержанием народной книги надо считать содержание, возможно ближе выражающее учение Христа, в крайнем случае не противоречащее этому учению и притом изложенное в форме доступной массе...» [7, С. 303].

Издания «Посредника» как по внешнему виду, так и по содержанию производили впечатление чего-то нового, свежего, не похожего на прежние издания для народа. На каждой из книг была надпись, выражающая собой их общую идею, например: «...не в силе Бог, а в правде...». Большая часть книг, опубликованных «Посредником» в начале своей деятельности, представляли собой тонкие (в один печатный лист) по объёму и беллетристские по жанру произведения. Первыми были напечатаны рассказы Л.Н. Толстого «Чем люди живы» и «Бог правду видит, да не скоро скажет» и др. Поскольку население России в исследуемый период уже привыкло к лубочной литературе, то своим книгам «Посредник»

придавал облик, ассоциировавшийся у читателей именно с этим типом литературы. На книгах не была проставлена цена, т. к. реализация их через книжные магазины и лавки не предполагалась.

Для борьбы с лубочной литературой «Посредник» решил использовать оружие конкурента – распространение своей книжной продукции через офеней (странствующих по селам и деревням бродячих торговцев, как правило торговавших разными мелочами: лубочными картинками, книгами, галантереей, мануфактурными тканями, иконами, деревянной посудой и т. п.). С этой целью издательство заключило соглашение с Товариществом И.Д. Сытина, основатель которого – русский предприниматель и книгоиздатель И.Д. Сынтин (1851–1934 гг.) – являлся монополистом лубка на русском книжном рынке. Последнему было предложено стать фактически издателем книг «Посредника», через него пошло распространение их в народ, благодаря чему книги данного издательства стали первыми публикациями, попавшими через короба офеней в деревни [7, С. 303]. Достоинством этих книг также была крайне низкая цена: «Посредник», по словам А.П. Мичурина, приделал «к книгам, написанным Толстым, ноги, которые принесли их в деревню» [9].

Трудно переоценить всю важность народного просвещения в исторической судьбе России, и тем осторожнее, по мнению авторов трактата «О духовном образовании земледельческого класса в России», следует «приступать к такому великому делу, что ложное направление образования массы народа ведет к брожению умов, и часто бывает хуже самого невежества» [6, С. 2]. Необходимо было задать определенный вектор духовно-нравственного и общественно-культурного развития населения страны, а для этого – обратиться к помощи организаций, способных формировать мировоззренческую культуру, содействовать гармоничному

развитию личности человека. Одними из таких информационно-просветительских социальных институтов являлись в конце XIX – начале XX столетия в Российской империи библиотеки.

Остановимся подробнее на библиотечных собраниях Ярославской губернии. Фундаментальные собрания на рубеже веков имели Демидовский юридический лицей, Ярославская духовная семинария, Ярославская губернская ученая комиссия. Также существовали в это время неплохие библиотеки в губернском центре – в кадетском корпусе и мужской гимназии. Свои библиотечные собрания в Ярославской губернии были практически в каждой земской и церковно-приходской школе (ЦПШ).

В 1890-х – 1917 годах в Ярославском крае существовали библиотеки трех типов: народные – были рассчитаны на преподавателей начальной школы и взрослых; учебные – комплектовались из учебников и учебных пособий; ученические – в них находились книги для домашней работы школьников. Как видим, все три типа библиотечных собраний предназначались для школьных учителей и их учеников [Подробнее о деятельности учебных библиотечных собраний в Угличском уезде Ярославской губернии см.: 14]. Учебные фонды библиотек были для своего времени неплохо укомплектованы. Так, в целом ряде школьных библиотек количество учебников исчислялось в трёх-, а кое-где и в четырёхзначных цифрах, а число книг для учителей редко переходило рубеж в полусотню экземпляров (Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 485. Оп. 4. Д. 979. Л. 1–24; и др.). Деньги на содержание библиотек в Ярославской губернии при земских и церковно-приходских школах давали земства, епархиальные власти, попечители данных учебных заведений, сельская община и благотворители (ГАЯО. Ф. 485. Оп. 4. Д. 976. Л. 1–20; и др.).

Педагоги земских и церковно-приходских школ Ярославской губернии были абонентами как школьных библиотек, так и Ярославской городской общественной Пушкинской и Угличской городской публичных библиотек, других, уездных библиотек, вышеупомянутых монастырских книжных собраний и т. д. Также в ряде уездных городов и в нескольких крупных селах в помощь учителям действовали специальные преподавательские библиотечные собрания.

Министерство народного просвещения (МНП) и Святейший Правительствующий Синод осуществляли общее руководство комплектацией библиотек учебными и методическими изданиями, а также литературой по внеклассному чтению. МНП занималось подбором учебников и учебных пособий для светской начальной школы, в то время как Училищный совет при Святейшем Правительствующем Синоде занимался аналогичной деятельностью по отношению к церковно-приходским школам.

Народному просвещению способствовало то, что брать книги в библиотеках церковно-приходских школ разрешалось не только преподавателям и школьникам, что вполне естественно, но и любым желающим. По этому поводу высказался в одном из своих сочинений известный функционер и исследователь российской начальной церковной школы, знающей её, что называется, «изнутри», член Училищного совета при Св. Синоде с 1891 года, член Учебного совета ЦПШ с 1892 года, наблюдатель ЦПШ, состоящих в ведении Училищного совета при Св. Синоде с 1907 по 1917 год, А.М. Ванчаков, писавший также под незамысловатым псевдонимом А. М. В.: «Для упрочения успехов и для большего влияния школы на население... назначены библиотеки... при школах, откуда могут брать книги для чтения, как учащиеся, так и кончившие курс, или взрослые ...» [1, С. 11–12].

В период революции 1905–1907 годов земства и ряд депутатов Государственной Думы развернули широкую кампанию по огульной критике церковно-приходских школ. В 1906 году либеральные деятели, которые преобладали в земствах, неоднократно требовали поставить церковно-приходские школы под контроль органов местного самоуправления. Они аргументировали свое требование низким, по их мнению, качеством преподавания в ЦПШ по сравнению с земскими. Даже ряд видных церковных деятелей под влиянием событий первой русской революции уже не были уверены в возможности функционирования церковно-приходских школ без коренных изменений. Например, владыки епархий критически отозвались о программах церковно-приходских школ и по об уровне преподавания в них.

В период Первой мировой войны в 1916 году в Ярославской губернии при 78,5 % церковно-приходских, земских и других видов начальной школы работали библиотечные собрания. Доля церковно-приходских школ, имевших библиотеки в это непростое для всей страны время, составляла 84,7 %, а в земских – 71,0 %⁵. Эти количественные данные показывают, что церковно-приходские школы в период Первой мировой войны в Ярославской губернии были обеспечены библиотеками лучше, чем земские. В то же время проблема обеспеченности всех начальных школ Ярославского края библиотеками оставалась достаточно острой: они отсутствовали в чуть менее четверти школ всех разрядов.

В Ярославской губернии в 1910-е годы, особенно в 1914–1916 годах, в зданиях церковно-приходских и земских школ для просвещения населения показывались художественные, учебно-документальные и патристические воспитательные фильмы. Среди них

⁵ Школьная статистика за 1915–1916 учебный год / сост. П.Г. Вологдин. – Ярославль: Типолитография губернской женской управы, 1916. – С. 39.

стоит назвать «Рождество на нашем фронте», «За Родину», «Посев», «Животноводство», «Косьба» и ряд других. За данные просмотры отвечали учителя церковно-приходских и земских школ. Это было еще одним аспектом культурно-просветительской деятельности преподавателей церковной и светской начальной школы не только среди учащихся, но и среди всего населения Ярославской губернии.

Открытие библиотек в исследуемый период было сопряжено с целым рядом формальностей. Правила разграничивали два типа библиотек и читален: публичные и народные (бесплатные или дешевые). Первые были рассчитаны на более-менее зажиточных читателей и подчинялись местной администрации в лице губернатора. Эти библиотеки имели право комплектования всеми книгами, разрешенными цензурой того времени. Вторые, особенно если они «по незначительности взимаемой ими платы или по другим условиям пользования находящимися в них книгами, привлекают читателей преимущественно из лиц низших сословий и из воспитанников средних и низших учебных заведений, подчиняются особым правилам...

1. Ближайший надзор за такими народными читальнями возлагается на одно или несколько лиц учебного или духовного ведомства, которое и даёт разрешение на открытие читальни по соглашению с попечителем учебного округа и епархиальным архиереем.

2. Бесплатные народные читальни могут иметь только те книги... которые будут одобрены для них ученым комитетом министерства народного просвещения» [8, С. 260].

Остановимся на организационной составляющей внутреннего библиотечного дела. Первое условие, которое необходимо для того, чтобы библиотека выполняла своё предназначение, – хороший подбор книг. Для публичной библиотеки это было делом выполнимым, по свидетельству русского биб-

лиографа, книговеда, библиотековеда, социолога, популяризатора науки и писателя Н.А. Рубакина (1862–1946 гг.): «Нам известны примеры, когда небольшие библиотеки приводились в систематический вид и приобретали «ядро библиотеки» за сумму 500–600 рублей. Часть книг приобреталась со скидкой в магазинах...» [18, С. 55]. Вместе с тем, если речь шла о народной библиотеке, то скомпоновать для нее такое «ядро книг» являлось задачей сложной, «выбрать из числа дозволенных книг все более или менее порядочные... Но интересно... получится после такого отбора, составить какое-нибудь ядро? С некоторой натяжкой да, но многого... весьма желательного в этом ядре будет недоставать» [8, С. 261].

Воспитывая, просвещая и образовывая народные массы, открывая школы и библиотеки в России начала XX века, организаторам необходимо было четко представлять, для кого ведется эта колоссальная работа, кто будет ее выгодоприобретателем, как выбирать сведения, необходимые «для мужика, для крестьянских детей», поскольку «мы не тверды относительно того, какие сведения из общего запаса книжных сведений надо сообщить нашим собственным детям... какие сведения нужны нам самим и почему они нам нужны» [2, С. 16].

Русский педагог, публицист и переводчик Н.М. Горбов (1859–1921 гг.) в своей работе «Задачи русской народной школы» так характеризовал заботы и трудности деятельности организаторов: «...мы совершенно не знаем жизни мужицкой... и еще меньше знаем душу мужицкую. Мы можем записать все песни крестьянские, все обычаи, можем узнать весь порядок работы мужика, название всех орудий им употребляемых, можем собрать в музее его одежду, можем, пожалуй, поговорить с ним, пробыть некоторое время в его избе, но одного мы не можем достигнуть: мы не можем, не смотря на все наши усилия, по-

знать живого человека... Недаром Тургенев увидел в лице сфинкса черты владимирского мужика» [2, С. 17].

Исходя из задач народного просвещения, необходимо было приходить на помощь читателю, помогать ему в выборе книг для чтения, содействовать тому, чтобы процесс чтения становился систематичным, более сознательным и продуктивным. Н.А. Рубакин в «Этюдах о русской читающей публике» сделал, используя современную научную терминологию, социологический анализ корреляции количественных и качественных характеристик чтения и социального статуса посетителей библиотек, условий их жизнедеятельности [17]. Большая часть читателей в России, по свидетельству Н.А. Рубакина, «идет в библиотеку без всякого определенного плана в голове, движимая лишь смутным желанием читать, читать порой хоть просто для того, чтобы забыться...» [8, С. 262].

Вместе с тем следует отметить несомненный положительный эффект на систематизацию т. н. списков для чтения, оказываемый «Программами домашнего чтения», «Программами для самообразования», «Предметным указателем книг для домашнего чтения» [12] и «Систематизированным указателем книг для самообразования» [13] русского библиографа и журналиста А.В. Панова (1865–1903 гг.) и др. Однако все эти программы, каталоги, указатели и списки лишь начинали входить в жизнь читателя, и последний в большинстве случаев читал по-прежнему бессистемно и хаотично, делая выборку книг совершенно случайно. Библиотекари, руководившие фондами своих библиотек, много общались с посетителями, консультируя их в выборе книг и журналов.

На практике как взрослые подписчики, так и дети в затруднительных ситуациях обращались за разрешением вопроса на предмет того, что им взять для чтения:

1) к обложке книги (это едва ли не самый

распространенный способ) или ее внутреннему содержанию (для детей это картинки). Взрослые обычно руководствовались толщиной книги (на толстые спрос больше), некоторые читатели отдавали предпочтение книгам, в которых много диалогов;

2) посетители библиотек весьма охотно обращались к помощи служащих и полагались на их рекомендации: «последним то и дело приходится выслушивать такие просьбы: дайте почитать «хорошую» или «интересную» книгу»;

3) некоторые читатели просили книги, известные им по рассказам, советам и отзывам друзей или знакомых [8, С. 263].

Таким образом, весь спектр указанных средств для успешного руководства чтением посетителей библиотек: рекомендательные списки, вспомогательные каталоги, предметные указатели и пр. – являлся весьма полезным в умелых руках грамотного библиотекаря. Одно из основных условий эффективного формирования библиотечного дела в России начала XX века – наличие специалистов, сочетавших в себе общее развитие, знакомство с литературой, знание своих читателей и умение вовремя и разумно прийти к ним на помощь в затруднительной ситуации. Данные качества могли быть выработаны как долговременной практикой, так и профессиональной подготовкой к делу.

По свидетельству источника, сводка главных изменений и дополнений, желательных для дальнейшего развития библиотечного дела в стране, включала в себя следующие предлагаемые улучшения:

1) предоставление народным библиотекам и читальням права держать все книги, разрешенные цензурой;

2) объединение частных и общественных библиотек для поднятия их деятельности, которое могло бы выразиться в составлении и печатании новых каталогов, рекомендательных списков книг, вопросов к книгам и

учреждении в столицах центральных бюро для снабжения библиотек книгами по уменьшенным ценам;

3) предоставление земствам прав на книгоиздательство и в связи с этим расширение земского книгоиздательства [8, С. 273].

Российские органы местного самоуправления в исследуемый период также способствовали открытию и содержанию библиотек (в том числе при земских учебных заведениях), организации народных чтений. Так, на территории Орловской губернии к 1895 году все министерские, 219 земских школ и 79 ЦПШ располагали библиотеками [15]. На рубеже веков большую роль в организации в земских школах народных чтений со световыми картинками сыграл книжный склад, организованный Орловской губернской земской управой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в 1890-х – 1917 годах в Российской империи активно действовали светские и епархиальные акторы, заботившиеся о развитии народного просвещения. Общественность признала необходимость максимально широкого распространения знаний среди простого народа и подрастающего поколения посредством развития издательской деятельности и библиотечного дела. Ценность просвещения стала общепризнанной, этому способствовали светская общественность, органы местного самоуправления и Русская Православная Церковь.

Библиография / References:

1. Ванчаков А.М. Заметки о начальной церковной школе: (В виду проекта закона о всеобщем обучении). – СПб., 1908. – 84 с.
2. Горбов Н.М. Задачи русской народной школы. – М.: Типо-лит. П. Васильева, 1887. – 67 с.

3. Сорок лет служения людям: сб. ст. / под ред. Н.Н. Гусева, М.В. Муратова. – М., 1926. – 116 с.

4. Денисов В.В. Богоявленский женский монастырь // Энциклопедия Угличского края / под ред. Ю.Ю. Иерусалимского и др. – Иваново, 2013. – С. 238–240.

5. Денисов В.В. Книги и книжные собрания в угличских монастырях и церквах во второй половине XVIII – начале XX в. // Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. – Углич, 1996. Вып. 4. – С. 47–63.

6. Дмитриев Д. О духовном образовании земледельческого класса в России в отношении к его благосостоянию. – СПб., 1846. – 23 с.

7. Кайданова О. Наша дешевая литература // Образование. – 1905. – № 3.

8. Кайданова О. Наша дешевая литература // Образование. – 1905. – № 6.

9. Мичурин А.П. В защиту книги «Что читать народу?» // Соч. А. Мичурина. – Тифлис: Типография Я.И. Либермана, 1887. – 41 с.

10. Мичурин А.П. Рычаг прогресса // Русское богатство. – 1881. – № 10. – С. 30–42.

11. Монастыри и храмы земли Ярославской: краткая иллюстрированная энциклопедия. – Ярославль; Рыбинск, 2001. Т. III. – 478 с.

12. Панов А.В. Домашние библиотеки: опыт составления предметного указателя книг для домашнего чтения. – Нижний Новгород: Тип. Н.Н. Менделеева, 1902. – 71 с.

13. Панов А.В. Домашние библиотеки: опыт составления сист. указ. кн. для самообразования / 2-е изд., испр. и значит. доп. – Саратов: В.К. Самсонов, 1903. – 95с.

14. Полякова О.Б. Библиотеки при учебных заведениях города Углича и уезда в XIX – нач. XX века // Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. – Углич, 1996. Вып. 4. Книжная культура Углича. – С. 64–75.

15. Пурисова Г.Ф. Орловское земство на ниве народного образования по документам Госархива Орловской области. 1866–1917 гг. // Отечественные архивы. – 2008. – № 2. – С. 76–85.
16. Рубакин Н.А. Русские читатели и их обстановка // Вестник знания. – 1905. – № 1. – С. 172–182.
17. Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике. – М., 1975.
18. Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике: Факты, цифры и наблюдения. – СПб.: Издательство О.Н. Попова, 1895. – 246 с.
19. Ферлюдин П.И. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Вып. I. – Саратов: Типо-лит. П.С. Феофритова, 1893. – 187 с.
20. Православные библиотеки: прошлое и настоящее [Текст]: учеб. пособие / Фунтикова С.П. – М., Профиздат; Издательство МГУКИ, 2002. – 255 с.
1. Vanchakov A.M. (1908) Zametki o nachal'noi tserkovnoi shkole: (V vidu proekta zakona o vseobshchem obuchenii) [Notes on Primary Church School: (Referring to the Draft Law for Universal Education)]. SPb. 84 s. (In Russ.).
2. Gorbov N.M. (1887) Zadachi russkoi narodnoi shkoly [The tasks of the Russian folk school]. – М.: Типо-лит. P. Vasil'eva. 67 s. (In Russ.).
3. Gorbunov-Posadov I.I. (1926) Sorok let sluzheniia liudiam [Forty years of service to people]. М. (In Russ.).
4. Denisov V.V. (2013) Bogoiavlenskii zhen'skii monastyr' [Epiphany Convent] // Entsiklopediia Uglichskogo kraia / pod red. Iu.Iu. Ierusalimskogo i dr. Ivanovo. S. 238–240. (In Russ.).
5. Denisov V.V. (1996) Knigi i knizhnye sobraniia v uglichskikh monastyriakh i tserkvakh vo vtoroi polovine XVIII – nachale XX vv. [Books and book collections in Uglich monasteries and churches in the second half of the 18th - early 20th centuries] // Issledovaniia i materialy po istorii Uglichskogo Verkhnevolzh'ia. Uglich. Vyp. 4. S. 47–63. (In Russ.).
6. Dmitriev D. (1846) O dukhovnom obrazovanii zemledel'cheskogo klassa v Rossii v otnoshenii k ego blagosostoianiiu [On the spiritual education of the agricultural class in Russia in relation to its well-being]. SPb. 23 s. (In Russ.).
7. Kaidanova O. (1905a) Nasha deshevaia literature [Our cheap literature] // Obrazovanie. № 3. (In Russ.).
8. Kaidanova O. (1905b) Nasha deshevaia literature [Our cheap literature] // Obrazovanie. № 6. (In Russ.).
9. Michurin A.P. (1887) V zashchitu knigi «Chto chitat' narodu?» [In defense of the book "What should the people read?"] // Soch. A. Michurina. Tiflis: tip. Ia.I. Libermana. 41 s. (In Russ.).
10. Michurin A.P. (1881) Rychag progressa [Lever of progress] // Russkoe bogatstvo. № 10. S. 30–42. (In Russ.).
11. Monastyri i khramy zemli iaroslavskoi: kratkaia illiustrirovannaia entsiklopediia [Monasteries and temples of the land of Yaroslavl: a brief illustrated encyclopedia]. Iaroslavl'; Rybinsk, 2001. T. III. 478 s. (In Russ.).
12. Panov A.V. (1902) Domashnie biblioteki: opyt sostavleniia predmetnogo ukazatel'ia knig dlia domashnego chteniia [Home libraries: an experience of compiling a subject index of books for home reading]. Nizhnii Novgorod: Tip. N.N. Mendeleeva. 71 s. (In Russ.).
13. Panov A.V. (1903) Domashnie biblioteki: opyt sostavleniia sist. ukaz. kn. dlia samoobrazovaniia [Home libraries: the experience of compiling a system. decree. book. for self-education] / 2-e izd., ispr. i znachit. dop. Saratov: V.K. Samsonov. 95 s. (In Russ.).
14. Poliakova O.B. (1996) Biblioteki pri uchebnykh zavedeniakh g. Uglicha i uezda v XIX – nach. XX v. [Libraries at educational institutions of the city of Uglich and the county in the XIX - early. 20th century] // Issledovaniia i mate-

rialy po istorii Uglichskogo Verkhnevolzh'ia. Uglich. Vyp. 4. Knizhnaia kul'tura Uglicha. S. 64–75. (In Russ.).

15. Purisova G.F. (2008) Orlovskoe zemstvo na nive narodnogo obrazovaniia po dokumentam Gosarkhiva Orlovskoi oblasti. 1866 – 1917 gg. [Orel Zemstvo in the field of public education according to the documents of the State Archive of the Orel Region. 1866 - 1917] // Otechestvennye arkhivy. № 2. S. 76–85. (In Russ.).

16. Rubakin N.A. (1905) Russkie chitateli i ikh obstanovka [Russian readers and their environment] // Vestnik znaniia. № 1. S. 172–182. (In Russ.).

17. Rubakin N.A. (1975) Etiudy o russkoi chitaiushchei publike [Sketches about the Russian reading public]. M. (In Russ.).

18. Rubakin N.A. (1895) Etiudy o russkoi chitaiushchei publike: Fakty, tsifry i nabliudeniia [Etudes about the Russian Reading Public: Facts, Figures and Observations]. SPb.: Izd-vo O.N. Popova. 246 s. (In Russ.).

19. Ferliudin P.I. (1893) Istoricheskii obzor mer po vysshemu obrazovaniiu v Rossii [Historical review of measures for higher education in Russia]. Vyp. I. Saratov: Tipo-lit. P.S. Feokritova. 187 s. (In Russ.).

20. Funtikova S.P. (2002) Pravoslavnye biblioteki: proshloe i nastoiashchee [Orthodox libraries: past and present]. M. 255 s. (In Russ.).

АВИЛОВА Ирина Александровна, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: avilovairina@yandex.ru, SPIN-код: 3498-4350, Author ID (elibrary.ru): 1070299

AVILOVA I.A., Postgraduate Student, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: avilovairina@yandex.ru

**ГЕНЕЗИС РУССКОЙ ИКОНОГРАФИИ БОГОМАТЕРИ
«ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ»**

**GENESIS OF THE RUSSIAN ICONOGRAPHY OF THE MOTHER OF GOD
«JOY OF ALL WHO SORROW»**

Аннотация. Целью данного историко-культурного исследования является анализ процесса заимствования иконографии образа Богородицы. Для этого проводится исследование основных культурно-теологических аспектов формирования и их символично-знакового оформления в изучаемой иконографии.

При этом рассматриваются визуально аналогичные образы, получившие различное содержание, что повлияло на их понимание в западноевропейском и восточном христианстве. Поставленная цель предполагает междисциплинарный характер исследования, основными методами при этом будут выступать сравнительно-исторический, позволяющий в числе прочего отследить динамику явления, и семиотический анализ для интерпретации символических аспектов образа. Автор рассматривает развитие русской иконографии Богородицы «Всех Скорбящих Радость» на основе обзора западноевропейских иконографических источников и текстов. Автор акцентирует внимание на том, как в культуре Нового времени русские иконописцы, повторяя западноевропейский иконографический образец, давали ему иную теологическую трактовку. Предлагается раскрытие связей восточнохристианского образа и учения, богослужебных текстов Православной Церкви.

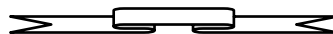
Ключевые слова: икона, иконография Девы Марии, иконография Богородицы, семиотика образа, образ-эквивалент.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the process of borrowing the iconography of the image of the Mother of God. The connections of the Eastern Christian image and teaching, the liturgical texts of the Orthodox Church are under the study. For this purpose, the study of the main cultural and theological aspects of formation and their symbolic and symbolic design in the iconography is carried out. At the same time, the author presents visually similar images that have received different content, which influenced their understanding in Western European and Eastern Christianity.

The goal assumes an interdisciplinary nature of the research, the comparative-historical method is the main one, which allows, among other things, to track the dynamics of the phenomenon, and semiotic analysis for the interpretation of symbolic aspects of the image. The author presents the development of the Russian iconography of the Mother of God «Joy of All Who Sorrow» based on a review of Western European iconographic sources and texts.

As a result, the author emphasizes that in the culture of Modern times Russian icon painters gave the Western European iconographic pattern a different theological interpretation by imitating it.

Keywords: icon, iconography of the Virgin Mary, iconography of the Mother of God, semiotics of the image, image-equivalents.

ВВЕДЕНИЕ

Имеющиеся особенности символического наполнения образа и его восприятия при переходе из одной культуры в другую, с отличающимся мировоззрением, нуждаются в изучении, раскрывающем глубину влияния и характер различий в формировании и понимании образа как знака, направляющего на истины, в нем заложенные. Цель данного историко-культурного исследования – проследить процесс заимствования иконографии образа Богоматери. Для этого проводится анализ основных культурно-теологических аспектов формирования и их символично-знакового оформления в изучаемой иконографии. При этом рассматриваются визуально аналогичные образы, получившие различное содержание, что повлияло на их понимание в западноевропейском и восточном христианстве. Поставленная цель предполагает междисциплинарный характер исследования, основными методами при этом будут выступать сравнительно-исторический, позволяющий в числе прочего отследить динамику явления, и семиотический анализ для интерпретации символических аспектов образа.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проведения семиотического анализа применяются категории, разработанные известным теоретиком семиотики Юрием Лотманом, в том числе «символ» и «знак», трактуемые как «определённые (и, как правило, элементарные в начертательном отношении) знаки», которые «представляли собой свернутые мнемонические программы текстов и сюжетов, хранившихся в устной памяти коллектива». Как отмечает Лотман, «...память символа всегда древнее, чем память его не-символического окружения...» [8, С. 169]. Это позволяет объяснить существование явления,

когда одни и те же визуальные формы переходят из одной культуры в другую в историческом процессе, наполняясь при этом новым содержанием, которое передают ритуал и тексты.

Важным понятием, определяемым Ю. Лотманом и характеризующим специфику заимствования, является «образ-эквивалент», отражающий процесс формирования из категории «их» ее эквивалента «наше», «наш» в виде нового образа-содержания, в котором «образ-эквивалент» «чужого» переработан для «своей» культуры. При этом, как было точно отмечено В. Лепахиним, происходит «преобразование семантики текста в семантику изображения» [7], дополняя заимствования и приводя их к своей концепции.

В период иконоборчества в VIII – начале IX века в Восточной Римской империи мастера-иконописцы выезжают в Западную Римскую империю, а после коронации Карла Великого работают при его дворе и при его наследниках. Здесь начинает формироваться система символов в изображениях, понятных изначально лишь образованной элите священнослужителей, которые возрождают палеохристианскую традицию, в оформлении работ формируется особый стиль – *tituli*. Примером подобных работ может служить изображение Бога Отца в виде пустого небесного сегмента, обрамленного двумя летящими ангелами. В нижней части образа помещался ковчег, который символизировал Богородицу. В результате этого процесса к XIII – XIV векам складываются устойчивые иконографии, по которым мы узнаем западноевропейские образы, среди них Дева Мария / Мадонна Милосердия – *Misericordia, Virgin/Mother of Mercy*, Дева Мария *Stella Maris* («Звезда морей»).

В лице Богоматери христиане издавна видели «Небесе и земли Ходатаицу» (песнь 9 Великого канона Андрея Критского) [11]. Западноевропейским иконографическим типом, наиболее ярко отразившим эту мысль и по-

служившим источником обширной иконографии в дальнейшем, является Дева Мария Милосердия – *Misericordia*, *Virgin/Mother of Mercy*, обычно без Младенца. Дева Мария изображалась в полный рост, укрывающая своим плащом страждущих. Фигуры страждущих более мелкие: по обычаю Средневековья более значимые фигуры выделялись размером, при этом люди обычно стояли на коленях. Иногда рядом с Марией изображались ангелы, которые поддерживали плащ, в этом случае в изображении мог присутствовать Младенец.

Значение плаща как символа защиты в средневековую Европу пришло из Античности [12], где распространился обычай выражения знатным лицом юридической протекции лицу, которое накрывали своим плащом, что отразилось в германском названии иконографии – *Schutzmantelmadonna*. С ним изображалась богиня Исида, принятые визуальные формы которой использовались при разработке иконографий Богоматери зачастую в той форме, в которой они были известны в Александрии. На александрийских монетах I – III веков и на гербе города Александрии изображена Исида-Фария (греч. Ἴσις Φαρία, лат. *Isis Pharia*, где *φάρος* – «парус») в развевающемся плаще, с развернутым парусом в руке. Она представлена с фаросским маяком, как защитница – Исида Фаросская и как Исида Пелагия (Πελαγία – «Морская») – стоящая в лодке (которая прорисована или представлена символически) путеводительница тех, кто в море, что связывает иконографию Девы Марии Милосердия – *Misericordia* с другой иконографией – Девы Марии *Stella Maris*.

Разберем подробнее изображение Девы Марии *Stella Maris* («Стелла Марис» – «Звезда морей», в том числе одно из наименований Полярной звезды, используемой в навигации). Само изображение берет истоки в восточных культурах. Так, в Египте, а также позднее в Александрии и по всему Средиземноморью существовал культ богини Исиды, зачавшей и

родившей младенца Гора (восходящее солнце), земным воплощением которого были, по верованиям египтян, фараоны, после гибели мужа Осириса. В период Нового царства ее культ переплелся с культом Сатис (Сопдет) и Хатхор. Исида была хорошо известна грекам и римлянам [9, Т. 2; С. 182]. Именно они развили ее культ как покровительницы моряков. Исиде в мифе, повествующем о поиске младенца Гора, приписывается изобретение парусов. Она изображалась с рогами и солнечным диском на голове, означающими звезду, появляющуюся перед восходом солнца (богини с этим символом – персонификация звезд, которые становятся видимыми на рассвете на востоке – гелиакический восход – в разное время года, в солнцестояние или равноденствие, в разных местах почитания) или в некоторых случаях непосредственно со звездой. В правой руке Исида держит корабль (корабль жизни) [10, С. 257–258; С. 509].

С Сатис связывался приход Нового года, она извещала о начале разлива Нила, в это время (июнь) на небе была видна звезда Сириус – ее символ. Хатхор – египетская Венера, изображавшаяся как стоящая женщина со звездой на голове и иногда в лодке. Сириус – одна из главных звезд навигации, известная также под именем *God Star*, которая задает направление в бурном море, когда другие звезды не видны.

Культ всех вышеперечисленных богинь соединился в культе Исиды, который просуществовал довольно долго. Последнее из знаменитых культовых сооружений Исиды на острове Филе было разрушено при византийском императоре Юстиниане I, или Юстиниане Великом (527–565 гг.), а его реликвии по приказу императора доставлены в Константинополь [20].

Устойчивое выражение *Stella Maris* упоминается во II веке в работе Апулея из Мдауруша (в те времена римская провинция в Африке на границе Нумидии, сейчас – Алжир) «Метамор-

фозы (лат. *Metamorphoseon*), или Золотой осёл (*Asinus aureus*)), относится там к египетской Исиде – матери природы, покровительствующей навигации. Затем оно переходит к Деве Марии, наполняясь новым христианским смыслом, как это было с *regina coeli* (с лат. – «царица неба»), которая присутствует в той же истории [23, С. 220; С. 235], а также в гимне Исиде. *Regina coeli* – титул небесных богинь в мифологии некоторых древних цивилизаций в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, в т. ч. Исиды, Хатхор. *Alma mater* (с лат. – «кормящая мать») использовали для обращения к Церере, Кибеле и Венере как богине-матери (позднее используется для обращения к Деве Марии в христианских латинских литургических текстах, как ещё один из примеров – антифон XI века – *Alma Redemptoris Mater* [14]).

Следует отметить, что образ Исиды уже несколько трансформировался под влиянием эллинистической культуры после завоевания Египта Александром Македонским и в правление его наследников, что сделало такой переход возможным. Именно этот эллинистический образ, очищенный от присущих язычеству элементов и наполненный христианским содержанием, которое передает ритуал и тексты, был использован в христианстве, поэтому прямые параллели между Исидой и Девой Марией неуместны.

Почитание Божией Матери *Stella Maris* отражено в тексте одноименного религиозного гимна. Гимн «Стелла-дель-Маре» (*Ave Maris Stella*) [15] появился не позднее IX века, так как запись его находится в Кодексе Сангаллис – манускрипте, датируемом этим периодом, из аббатства Сан-Галло в Швейцарии. В его инципите отражена фонетическая близость латинских слов *maria* (лат. «море») и *Maria*. Есть отсылка к древним устоявшимся выражениям *Stella Maris*, *Alma mater*.

Гимн «Стелла-дель-Маре» (*Ave Maris Stella*) написан трехстопным хореем без рифмы. Этот религиозный гимн входил в богослуж-

бную книгу католической церкви – римский breviарий (*breviarium romanum*) – с 1568 года, когда она была разработана по поручению Тридентского собора, утверждена буллой *Quod a nobis* папы Пия V, до того как в результате реформы, принятой II Ватиканским собором, была выпущена Литургия часов (лат. *Liturgia horarum*) (по *motu proprio* папы Бенедикта XVI *Summorum Pontificum* (от 7 июля 2007 года) по-прежнему разрешено использовать breviарий с некоторыми изменениями). Читается во время вечерни и по случаю богородичных праздников. Он начинается приветствием архангела Гавриила Деве Марии «Радуйся...», далее идёт прошение о заступничестве, помощи увидеть Христа на небесах и заканчивается похвалой Пресвятой Троице.

Перед образом Мадонны *Stella Maris* молились моряки, уходящие в плавание, и храмы в ее честь обычно строились в городах-портах. Ещё около 160 года после Р. Х. Мелитон, епископ Сард в Лидии, издаёт книгу под названием «Ключ к Священным Писаниям». Кардинал Жан-Батист-Франсуа Питра (*Pitra*) (1812–1889 г.), написавший работу по этому труду Мелитона, отмечает, что, в глазах епископа, Мария – это звезда моря, сияющая ночью и в непогоду, которая ведёт через бурное море к порту, где море – это мир согласно библейской традиции [с лат. – 103–25 г. «...сие море великое и пространное, тамо гади, имже несть числа, животная малая с великими...», 103–26 «...тамо корабли преплавают, змий сей, его же создал еси ругатися ему...»]. В латинском тексте змий – Левиафан. И Мелитон заключает: «...такова наша звезда, братья, такова Дева Мария, такова звезда моря, которая дает нам пример, которому мы должны следовать...». Ему вторит Бернард Клервоский: «Если ветер искушений усилится, если вы столкнетесь со скалами бедствий, посмотрите на звезду, призовите Марию; если тебя бросают волны гордости, амбиций, зависти, соперничества, взгляни на звезду, позови Марию; когда

гнев, алчность или плотское желание насильственно атакуют хрупкий корабль твоей души, взгляни на звезду, позови Марию» [22, С. 8–9].

В изображениях иконографии *Stella Maris* Божия Матерь стоит на волнах моря (есть варианты с морем в непогоду, в темноте), обычно без Младенца, но Его присутствие подразумевается в жесте молитвенно сложенных рук Богоматери, на голове изображается звезда, вокруг головы – нимб или венец из двенадцати звезд, под ногами может изображаться полумесяц. Иногда по бокам изображается один или два корабля.

К иконографии *Stella Maris* относится статуя Богоматери Доброй Надежды из Валансьена – города в Лотарингии (современная Франция) на берегу реки Эско (Шельды). Богоматерь стоит на возвышении и держит в левой руке Младенца, в правой – якорь. Она является фактически изводом статуи Богоматери Фойя, по преданию обретенной в сердце векового дуба в Фой-Нотр-Дам около Динана в 1609 году.

Иезуиты и капуцины Динана изготовили копии обретенной статуи и отправили в разные города мира. Одна из статуй была получена профессором Валансьенского колледжа иезуитов П. Брюлем [6]. Он был удивлен отсутствием мест паломничества, посвященных Богоматери, в окрестностях, где располагалась его община, и призвал создать таковое. 5 августа 1625 года в праздник Богоматери Снежной несколько студентов колледжа собрались с полученной копией статуи Богоматери Фойя возле большого дуба в близлежащем лесу, символизирующем место обретения образа, и пропели песнопения в честь Божией Матери. Так было начато паломничество в честь новой святыни, которой было дано наименование Богоматери Доброй Надежды (Нотр-Дам-де-Бонн-Эсперанс). В сентябре 1626 года излечившаяся женщина оставляет у статуи вотивный дар – свой розарий (четки). Позднее место почитания было закреплено за кармелитами.

В книге Алексея Поссоза (1803–1870 гг.) «Святыни Божией Матери в районах Камбре» (1848 г.) рассказывается о приобретении Артуром Мартином Дино – французским журналистом, историком и писателем – изображения Божией Матери Доброй Надежды, выгравированного на меди в виде образа, прикрепленного к дубу, где Божия Матерь держит Младенца на правой руке, а в левой – якорь, страждущие, болящие всех видов лежат перед ней ниц, а внизу надпись: «Чудесный образ Богоматери Доброй Надежды под Валансьеном, очень известный своими великими и частыми чудесами, которые совершаются там, особенно для обращения упрямых грешников. Посвящается ее превосходительству мадам Магдалине де Боржиа, герцогине Арембергской, Аршо и т. д. по ПП. Реформа кармелитов, проведенная в этом месте покойным герцогом д'Аршо...» [19, С. 161].

Также к этой иконографии относится чудотворная скульптура из Маастрихта (Нидерланды) *Stella Maris*: Божия Матерь на возвышении держит в одной руке Младенца, в другой – четки с якорем.

Один из современных образов иконографии *Stella Maris* был написан представителем неокоптской школы иконописцем Стефаном Рене для Apostleship of the Sea («Апостольство на море»), иногда называемого *Stella Maris* – это католическая организация, основанная в 1920 году в Глазго (Шотландия) и оказывающая через капелланов в портах во многих городах мира пасторскую помощь морякам, а также помощь в размещении в специальных хостелах на время стоянки их кораблей в порту.

Возвращаясь к иконографии Девы Марии Милосердия – *Misericordia*, следует отметить, что ей соответствует текст гимна «*Salve Regina, Mater misericordiae*», приписываемого монаху Эрманно иль Контратто († 1054 г.), призывающий Деву Марию как Царицу быть милосердной к своим подданным, который в

XII – XIII веках был несколько доработан и звучит как *Regina coeli, laetare* [17].

Теоретическая основа образа в западном христианстве – видение цистерцианского монаха, представленное в трактате «Беседы о чудесах» (лат. *Dialogus Miraculorum*) (1219–1223 гг.) Цезария Гейстербахского (ок. 1180 – ок. 1240 г.), где Дева Мария явилась ему окруженная высокопоставленными клириками, в числе которых он не увидел ни одного своего брата. Когда же он спросил ее, почему его братьев нет с ней рядом, она показала, что цистерцианцы находятся под особой протекцией, под её плащом [21, С. 161]. Популярность трактата в этот период можно сравнить с последующей известностью «Золотой легенды» (лат. *Legenda Aurea*) (ок. 1260 г.) Иакова Ворагинского.

Самые древние образы Девы Марии Милосердия – *Misericordia* распространены между Флоренцией и Сиеной уже с XIII века, встречаются у цистерцианцев, францисканцев и доминиканцев [16]. Древнейшим из них и известным в настоящее время является Мадонна ден Франчези (Мадонна францисканцев) из Сиены, датируемая около 1280–1285 годов, авторства Дуччо ди Буонинсенья.

На первом этапе её развития иконография характерна для религиозных знамен и вотивных алтарей братств Тосканы, Эмилии-Романьи, в регионе Марке и Лацио, занимающихся социальным служением, в том числе в госпиталях, созданных при орденах, как призыв к социальному братству знатных и бедных, святых и грешных для помощи в борьбе с голодом и эпидемиями. При этом под плащом изображались зачастую люди как определенная общность, в основном члены одного братства. В период свирепствования чумы распространенным вариантом становится *Virgin of arrows*, где стрелы чумы и невзгод, понимаемые в Средневековье как гнев Божий и наказание за грехи, разбиваются о полы плаща Богоматери.

В дальнейшем заказчиками становятся городские гильдии, иконография начинает ис-

пользоваться в печатях и юридических документах компаний.

Иконографией, в которой соединились две рассмотренные выше – Дева Мария Милосердия и *Stella Maris*, является Мадонна мореплавателей (*Nuestra Señora de los Navegantes*). Около 1531–1536 годов этот образ был написан испанским художником, предположительно родившимся в Германии, Алехо Фернандесом, учившимся в Кордове и занимавшимся созданием алтарных композиций – ретабло. Данная композиция выполнена по заказу для часовни севильской Торговой палаты, созданной для координации исследований и торговли в Новом Свете (здесь регистрировались все корабли, уходящие в Новый Свет и возвращающиеся оттуда).

Алехо Фернандес использовал как ренессансные законы композиции, рисунка, колорита, так и разномасштабность фигур, характерную для позднеготической условности. Алтарь состоит из пяти панелей – центральной и четырёх боковых. На переднем плане центральной панели – море с кораблями тех времен различных типов, над ними под покровом Мадонны Милосердия изображены коленапреклоненные фигуры мореплавателей, одна из них считается изображением Христофора Колумба, здесь же на дальнем плане изображены индейцы, принявшие христианство. На первой панели сверху изображен святой Себастьян, который в период свирепствования чумы, средневековым западным человеком воспринимавшейся как стрелы гнева Божьего, должен быть молитвенным защитником, ограждающим от этих стрел, на второй внизу – святой апостол Иаков Зеведеев – покровитель Испании и Реконкисты. На третьей верхней панели изображен блаженный Пётр Гонсалес (Тельм), известный как небесный заступник моряков, он держит в правой руке корабль, а в левой – свечу, означающую Свет Христов. На четвертой панели внизу – святой Иоанн Богослов и его апокалипсическое видение «Жены, обле-

чёрной в солнце».

С торжеством Контрреформации в западноевропейских храмах, отчасти утративших свое иконное наследие в религиозных войнах с протестантами, икону в изначальном восточнохристианском представлении о ней – лаконичном образе, восходящем к первообразу, сменило повествовательное изображение с его подчеркнuto увеличенным размером и иконографией в центральных алтарных композициях, восходящих к апокрифическим текстам, призванное подчеркнуть победу над протестантизмом. В этот период получили свое развитие в иконографии западноевропейские теологические концепции Непорочного Зачатия и Вознесения Божией Матери, основанные на апокрифических текстах.

Учение Западнохристианской Церкви о Вознесении Девы Марии с ее последующим коронованием, официально принятое как догмат в 1950 году, возникло на основе благочестивой веры, согласно преданию о телесном взятии Богородицы на небо, а также распространенных представлений о её последующем короновании, основанных на мистических текстах XII – XIII веков. Сама идея продвигалась Сикстом IV, францисканцем, избранным папой в 1471 году, автором документа «О Непорочном зачатии Девы Марии», который придает решающий импульс почитанию Девы Марии в католическом мире. Именно францисканский орден занимался углубленной разработкой концепций Непорочного Зачатия и Вознесения Девы Марии и их символики. Ещё до официального принятия догмата Богоматерь изображается в мандорле и с короной, ставшими символами концепции Вознесения с последующим коронованием. С этим учением связаны такие вторичные символы, входящие во многие изображения и скульптуру, как скипетр или скипетр и держава в руках Богоматери.

К XV веку в западнохристианском богословии формируется учение о Непорочном Зача-

тии Девы Марии, по которому она одна из всего человечества считается непричастной первородному греху, вечно предызбранной, что неприемлемо для восточнохристианского богословия. Начиная с этого момента формируется иконография Божией Матери согласно этой концепции. В целом представить учение о Непорочном Зачатии непросто, поэтому изначально набор символов, выбранных из текста Священного Писания, сопровождался объясняющими надписями. Одним из основных символов этой концепции становится полумесяц – символ непорочности еще с античных времен. В более поздний период он начинает включаться в иконографию даже тех более древних образов Богоматери, где его никогда не было.

В России влияние западноевропейских источников наиболее ярко отразилось в иконографии «Всех Скорбящих Радость» («Всем Скорбящим Радость» – в старообрядческой традиции). История этой иконографии начинается с написания образа Иваном Безминим, первое письменное упоминание о котором датируется 1683 годом. Как свидетельствуют записи Алексеевского монастыря в Арзамасе, икона «Всех Скорбящих Радость» Ивана Безмина – образ «Богородицы с Младенцем и двумя ангелами по сторонам» [3, С. 25].

Иван Безмин, считающийся первым, кто написал образ иконографии «Всех Скорбящих Радость», был придворным живописцем и иконописцем Оружейной палаты, учеником Даниэля Вухтерса (1622–1675/82 гг.) – уроженца Антверпена (Фландрия), прибывшего в составе Шведского посольства и осевшего в Москве [13]. Вухтерс, состоявший на службе у русского царя Алексея (1645–1676 гг.) с февраля 1667 года, затем уехал в Данию. Кроме Вухтерса Иван Безмин работал с Питером Энглесом (Энгельсом) из Гамбурга, владевшим «перспективным письмом», который числился среди приглашённых мастеров Оружейной палаты с 1670 года [18].

Иностранные мастера, работавшие по ев-

ропейским образцам, внесли изменения в традиционную русскую иконопись. В это время стали брать за образец гравюры, интерес к которым возрастал при дворе. Так в 1677 году царь Алексей приобрёл Библию Пискаatora 1650 года издания [2].

Начало развитию иконографии Богоматери «Всех Скорбящих Радость» в России положило чудо исцеления 24 октября 1688 года сестры патриарха Иоакима Евфимии Папиной после молебна перед иконой в храме Преображения на Ордынке, что отражено в «Сказании о иконе Божией Матери, именуемой «Всех Скорбящих Радость». Сразу после этого была составлена служба иконе по подобию службы иконы Одигитрии, но акафист для нее появился гораздо позднее и был написан профессором Московской духовной академии П.С. Казанским в 1863 году [4], хотя подготовительные работы к изданию акафиста велись при патриархе Адриане, заказавшем гравюры иконы Леонтию Бунину – знаменщику и гравюру Оружейной палаты, одну из которых публикует исследователь гравюр О. Хромов в своей книге, но эта гравюра содержит другой извод данной иконографии.

Известным образом данной иконографии, в основе которого лежит рассматриваемая в этом исследовании Дева Мария Милосердия – Misericordia является «Всех Скорбящих Радость» «с грошиками» Тихвинской часовни у стеклянного завода в Санкт-Петербурге, построенной при Екатерине II. До 1882 года относилась к Скорбященской церкви над воротами Александрo-Невской лавры. Есть несколько версий происхождения этого образа, основной мотив которых – обретение в водах Невы. Известность получила после пожара 23 июля 1888 года, когда к иконе прилипли 12 монет из собранных пожертвований, одна из которых затем отпала (параллель с 12 учениками Христа).

В центре иконы изображена Богородица по западноевропейскому типу «Мизерикордия»,

она стоит на ровном возвышении на горе, без мандорлы, с нимбом. На ней красный хитон, темно-синий плащ, полы которого она отводит в стороны жестом рук, характерным для этой иконографии, и короткий белый мафорий. В верхней части иконы, над головой Божией Матери, на облаке, символизирующем небесный мир – погрудное изображение благословляющего Христа с нимбом, написанное на фоне красного диска, выступающего из облака, как отображение 10-й строки 35-го псалма: «...во свете Твоем мы видим свет...» (Пс. 35:10). Пальмовые ветви по сторонам Богородицы как символ рая, над ними надписи: справа – «Нагим одеяние», слева – «Большим исцеление». Надпись в таком исполнении встречается в ранней иконографии «Всех Скорбящих Радость», привычное же нам название иконографии расположено по верхнему краю. Фигуры скорбящих изображены по две группы с каждой стороны (по трое в группах первых сверху и по двое – в последующих). Возле каждой группы – свой ангел: укрывающий нагих и утешающий – справа и указывающий на Богородицу как источник благоденний – слева. В доступном изображении видно девять монет. В настоящее время эта иконография является довольно распространенной в целом по России и в ряде православных храмов Прибалтийских стран.

Изводом европейской иконографии Божией Матери «Мизерикордия», как уже отмечалось выше, была иконография «Мадонна мореплавателей» (Nuestra Señora de los Navegantes). Рассмотрим пример образа из иконографии «Всех Скорбящих Радость», в основе которого лежит данный источник – икону из трехстворчатого складня мастера Зубова Федора Евтихьева, работавшего иконописцем Оружейной палаты при трех царях: Михаиле Федоровиче, Алексее Михайловиче и Федоре Алексеевиче [5]. Икона датируется 1688 годом – годом прославления иконы Преображенского храма, ее размер: 6,6 x 6,2 см (центральная створка);

6,5 x 5,9 см (левая створка). Из-за не очень хорошей сохранности некоторые детали, например цвета одежд, неясны. Богоматерь изображена на облаке, в рост, с Младенцем на руках и сложением рук, держащих платок как в иконографии Божией Матери Снежной. Однако мафорий Богородицы ниспадает широкими складками, напоминающими изображение Мизерикордий, и два ангела на заднем плане по бокам от Богоматери держат полотно-покрывало, как бы являющийся частью композиции Богородицы и Младенца. Вокруг нее изображена мандорла с языками света, как на образах Богоматери Солнечной. На голове Богородицы и Младенца – короны. В нижней части образа под фигурой Божией Матери – корабль с людьми в бурном море – характерная деталь Мадонны мореплавателей. По сторонам у ног Богородицы – по две группы страждущих, каждая из которых утешается ангелом. Лики написаны живоподобно, как бы освещаемые внешним светом, что отличает икону от написанных в восточной традиции, где источник света – внутреннее преображение.

В 1679–1680 годах Федор Зубов участвует в работах по реставрации иконостаса Архангельского собора Московского Кремля. Есть предположения, что им было написано несколько икон для собора [5]. Но в целом работы такого рода – коллективные, поэтому сложно говорить об индивидуальном вкладе.

В 1901 году была сделана попытка создания Комитета попечительства о русской иконе, членом которого был академик Н.П. Кондаков, с целью вернуть русскую иконопись к древнерусским и византийским образцам, которая в целом уже не смогла изменить ситуацию принципиально. О сохранении традиций более ранней русской иконописи можно было говорить, пожалуй, лишь у мастеров-старообрядцев и некоторых иконописцев, работавших при монастырях, но и у них появляются композиции с использованием элементов западноевропейских иконографий, которые

переосмысливаются и подвергаются переработке, согласно теологическому видению автора, знаковая система перестраивается и наполняется иным содержанием. При обсуждении вопросов о преемственности и заимствованиях наиболее плодотворной представляется концепция Ю. Лотмана, который считал, что «...народ, имеющий свою развитую культуру, не теряет своеобразие от пересечения с чужими культурами, а напротив того, еще более обогащает свою самобытность...» [8].

Примером соединения элементов западноевропейской иконографии из различных её источников может служить икона храма Иверской иконы Божией Матери города Орла. Образ по стилю написания принадлежит ярославской школе, его можно датировать началом или первой половиной XIX века. В верхней части средника – изображения в клеймах. В верхнем на облаках, символизирующих небесный мир, изображена Троица Новозаветная, ниже – тронное изображение Богоматери, в основе которого лежит западноевропейская иконография *Sedes Sapientiae* – «Место Мудрости» или «Трон Мудрости», измененная согласно восточнохристианской традиции, Младенец здесь располагается по центру и чуть выше, как в Богоматери Воплощения. На Богоматери темно-красный длинный мафорий и синяя туника. На голове – корона, вокруг головы – золотой нимб. В боковых клеймах стоят архангелы: справа от Богоматери – Михаил, слева – Гавриил. Справа от Богоматери в верхнем углу изображено солнце, в левом – луна в облаках, подчеркивая, что в этой части образа показана сфера небесного.

Ниже размещена сложная композиция из страждущих, образуя семь групп, к каждой из которых сделана надпись, которая лишь частично повторяет слова богородичной стихиры, возможно, приводит ее в неизвестном нам варианте.

В левой крайней группе композиции, как мы предполагаем, рассказывает историю богатого

наследника. Показано строение в розоватом тоне, внутри которого на центральном месте на подобии трона без спинки сидит молодой человек в цвете одежд, перекликающихся с цветом здания, с отстраненным выражением лица – предположительно хозяин имущества, полученного в наследство. За его спиной – старик, от которого перешло имущество по наследству, лично не участвующий в происходящем. Ангел-хранитель, появление которого на образах обусловлено этикой Возрождения, указывает молодому человеку на Богородицу и направляет на совершение благого дела – раздачи из своего наследства неимущим (в продолжении сцены ангел подает одежды нагим из дверей дома). Надпись, сопровождающая сцену: «Нагим одеяние и помощь».

В сцене ниже ангел через человека, стоящего с корзиной с хлебами, подает хлеб женщине справа от него. Коленопреклоненный мужчина у его ног ожидает своей очереди. В корзине пять хлебов – напоминание о событии, описанном в Евангелии от Иоанна (Ин 6:5–14). Эту сцену сопровождает надпись: «Алчущим питательнице».

Следующая сцена в середине сверху: «Станным прибежище, Владычице». Группа из трех человек, один из которых ведет двух других, идет к дверям дома. Во главе группы и чуть сбоку от ведущего мы видим ангела.

В следующей сцене мы видим сидящих в темнице, охраняемой множеством воинов. Человек с узелком для заключенных подходит к окну темницы, за его спиной стоит ангел, направляя его. Сцену сопровождает надпись: «В темнице посещение даруй».

В центре внизу – море и плывущий корабль с людьми, на корме которого сидит ангел, и надпись: «Обуреваемым пристанище», которая намекает не только на помощь в реальную бурю на водах, но и помощь в бурных водах мира житейского.

Далее мы видим расположенный по симметрии и чуть меньше предыдущего (менее

богатый) дом, в котором заболел человек, его близких: женщину и мужчину у ложа больного. В изголовье кровати стоит ангел. Надпись гласит: «Больным исцеление подаждь».

Последняя сцена в нижнем правом углу повествует о «напоении» жаждущих: «Жаждущих поительнице». Ангел поит стоящего мужчину. Рядом с ним сидят в ожидании с чашами женщина и мужчина.

Здесь мы видим иллюстрацию мысли о том, что ангелы, подающие помощь от Богоматери, действуют не только непосредственно сами, но и через людей. Так образ обращается к зрителю, напоминая ему: «Вера без дел мертва».

На полях иконы изображены предстоящие святые, как на «Маэста Чимабуэ», но только две фигуры в рост в обороте три четверти: на правом поле – Алексей, человек Божий, на левом – священномученица Татьяна, видимо носящие патрональный характер, что позволяет сделать предположение о возможном заказе образа супругами. Хотя в целом основу иконографии определяет фигура Богоматери и здесь она относится к тронному изображению, имеющему другой источник, иконописец добавил корабль – характерный знаковый элемент иконографии Мадонны мореплавателей.

Таким образом, изначально генезис христианского образа Божией Матери проходил в рамках восточной культуры и формировался на основе накопленного опыта изображений и скульптуры начиная с I века до н. э., когда после очередного завоевания Египет вошел в состав Римской империи и сформировавшийся там результат культурного синтеза продолжил свою эволюцию.

Следующим шагом являлось, используя отработанные до совершенства античные образы с их визуальной эстетикой, переосмыслить их в соответствии с христианскими идеями преобладания духовного над телесным, наполнить образ христианским содержанием.

Уже в этот период перехода изображения

из языческой культуры в христианскую можно выделить три этапа, которые будут в последующем характерны и для перехода из византийской культуры в западнохристианскую, прежде всего западноевропейскую, из западнохристианской в восточнохристианскую, в том числе русскую: первый этап – визуально-аллегорический – заимствование визуального образа; второй этап – семиотический – формирование знаковой системы (примером может служить палеохристианский период); третий этап – теологический – закрепление богословского содержания образа, кристаллизация основной мысли, которую необходимо донести видящим его.

Начиная с XVII века усиливается влияние европейских иконографий на российское искусство: в составе иконописцев и живописцев Оружейной палаты работают приглашенные иностранцы, пользующиеся западноевропейскими образцами, талантливые российские иконописцы учатся у европейцев.

Работы этого периода, опирающиеся в передаче изображений на западноевропейские источники, можно разделить на три группы: полностью скопированные с одного или нескольких западноевропейских образцов без особых визуальных изменений, следуя популярным тенденциям; точно скопированные с одного или нескольких западноевропейских образцов с дополнением надписей из богослужебных текстов, менявших богословский смысл изображаемого; те, в основе которых лежит западноевропейский источник (или источники), но в иконографию которых вносили изменения в соответствии с учением Восточнохристианской Церкви.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматривая процесс заимствования иконографии образа Богородицы, автор опирался на основные культурно-теологические аспекты в формировании и их символично-знаковое

оформление в изучаемой иконографии. При рассмотрении визуально аналогичных образов можно выделить различное содержание, повлиявшее на их понимание в западноевропейском и восточном христианстве. При изучении многообразия образов «Всех Скорбящих Радость», имеющих западноевропейские источники, представляется возможным систематизировать их по центральному образу иконографии – Богородицы.

Библиография / References:

1. Библия. – М.: Издание Московской Патриархии, 1990. – 1372 с.
2. Бусева-Давыдова И.Л. Культура в эпоху перемен. Россия семнадцатого столетия. – М.: Индрик, 2008. – 364 с.
3. Комашко Н.И. Богородица «Всех Скорбящих Радость»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: https://www.icon-art.info/book_contents.php?lng=ru&book_id=90 (дата обращения: 25.12.2022).
4. Комашко Н.И. «Всех Скорбящих Радость», икона «Божией Матери»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/155562.html> (дата обращения: 26.12.2022).
5. Кочетков И.А. Словарь русских иконописцев XI – XVII вв.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/ikona/slovar-russkih-ikonopistsev-11-17-vv/> (дата обращения: 25.12.2022).
6. Краткое изложение книги мистера Джозеля МАЛЬЯРА «История Богородицы Доброй Надежды в приюте Петит Форэ»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: <https://nd-bonne-esperance.cathocambrai.com/page-160741.html> (дата обращения: 30.12.2022).
7. Лепяхин В.В. Икона и слово: виды, уровни и формы взаимосвязи: [Электронный ре-

- сурс]. – Режим доступа свободный. – URL: http://www.dikoeopole.org/numbers_journal.php?id_txt=303 (дата обращения: 15.02.2021).
8. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 448 с.
9. Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей: в 3 т. — М.: Олма-Пресс, 2001.
10. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – 736 с.
11. Службы Великого поста. – М.: Даниловский благовестник, 2006. – 256 с.
12. Холл Д. Словарь сюжетов и символов в искусстве / Пер. с английского А.Е. Майкапара. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. – 656 с.
13. Фермет Б. Голландское влияние в русской живописи: [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: <http://vrubel.ru/downloads/OmskSeminar2015.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).
14. Alma Redemptoris Mater. Catholic Encyclopedia: [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: <http://www.newadvent.org/cathen/01326d.htm> (дата обращения: 02.12.2022).
15. Ave Maris Stella. Catholic Encyclopedia: [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: <http://www.newadvent.org/cathen/02149a.htm> (дата обращения: 29.12.2022).
16. Castaldi T. The Iconography of the Virgin of Mercy and of the Virgin of Arrows in the art of Bologna and Romagna in the 14th and 15th centuries: [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: https://www.academia.edu/35212305/L_iconografia_della_Madonna_della_Misericordia_e_della_Madonna_delle_frecce_nell_arte_bolognese_e_della_Romagna_nel_Tre_e_Quattrocento_Eik%C3%B3n_I_mago_7_2015_1_pp_31-56 (дата обращения: 26.12.2022).
17. La regalità di Maria. Portale di Mariologia: [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: <http://www.latheotokos.it/modules.php?name=News&file=article&sid=1307> (дата обращения: 23.12.2022).
18. Modernizing Muscovy: Reform and Social Change in Seventeenth-Century Russia / ed. by Kotilaine J., Poe M., Abingdon-on-Thames: Routledge, 2004. – 496p.
19. Possoz A. Les sanctuaires de la Mère de Dieu dans les arrondissements de Cambrai: [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: <https://books.google.fr/books?id=gdT0eXaaANUC&printsec=frontcover&hl=fr#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 25.12.2022).
20. The Latest Known Inscription Written in Egyptian Hieroglyphs: [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: <http://www.historyofinformation.com/detail.php?entryid=3974> (дата обращения: 15.12.2022).
21. The Oxford Handbook of Medieval Christianity (Oxford Handbooks): Oxford University Press, 2014. – 624p.
22. Van Ypersele de Strihou A., Van Ypersele de Strihou P. La chaire a precher de la Cathedrale des Saints Michel et Gudule a Bruxelles. – Bruxelles: IRPA, 2002. – 48p.
23. Von Franz M.-L. Interprétation du conte d'Apulée: L'âne d'or. – Paris: Broché, 1981. – 288p.
1. Bibliya [Bible]. – М.: Izdaniye Moskovskoy Patriarkhii, 1990. – 1372s. (In Russ.).
2. Buseva-Davydova I.L. Kul'tura v epokhu peremen. Rossiya semnadsatogo stoletiya [Culture in an era of change. Russia of the seventeenth century]. – М.: Indrik, 2008. – 364s. (In Russ.).
- 3 Komashko N.I. Bogomater' «Vsekh skorb'yashchikh Radost'» [Mother of God «Joy of All

- Who Sorrow»]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa svobodnyy. – URL: https://www.icon-art.info/book_contents.php?lng=ru&book_id=90 (data obrashcheniya 25.12.2022). (In Russ.).
4. Komashko N.I. «Vsekh skorbyashchikh Radost'», ikona «Bozhiyey Materi» [«Joy of All Who Sorrow», Icon of the «Mother of God»]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa svobodnyy. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/155562.html> (data obrashcheniya 26.12.2022). (In Russ.).
5. Kochetkov I.A. Slovar' russkikh ikonopistsev XI-XVII vv.» [Dictionary of Russian icon painters of the XI-XVII centuries]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa svobodnyy. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/ikona/slovar-russkikh-ikonopistsev-11-17-vv/> (data obrashcheniya 25.12.2022). (In Russ.).
6. Kratkoye izlozheniye knigi mistera DzhoeLYA MAL'YARA «Istoriya Bogomateri dobroy nadezhdy v priyute Petit Fore» [Summary of Mr. Joel MALLIAR's book «The Story of Our Lady of Good Hope at the Petite Faure Orphanage»]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa svobodnyy. – URL: <https://nd-bonneesperance.cathocambrai.com/page-160741.html> (data obrashcheniya 30.12.2022). (In Russ.).
7. Lepakhin V.V. Ikona i slovo: vidy, urovni i formy vzaimosvyazi [Icon and word: types, levels and forms of relationship]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa svobodnyy. – URL: http://www.dikoepole.org/numbers_journal.php?id_txt=303 (data obrashcheniya 15.02.2021). (In Russ.).
8. Lotman YU.M. Vnutri myslyashchikh mirov [Inside the thinking worlds]. – SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2016. – 448 s. (In Russ.).
9. Lyubker F. Real'nyy slovar' klassicheskikh drevnostey [Real Dictionary of Classical Antiquities]: v 3 t. – M.: Olma-Press, 2001. (In Russ.).
10. Mifologicheskyy slovar' [Mythological Dictionary] / Gl. red. Ye.M. Meletinskiy. – M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1991. – 736 s. (In Russ.).
11. Sluzhby Velikogo posta [Services of Great Lent]. – M.: Danilovskiy blagovestnik, 2006. – 256 s. (In Russ.).
12. Khol D. Slovar' syuzhetov i simbolov v iskusstve [Hall D. Dictionary of plots and symbols in art] / Per. s angliyskogo A.E. Maykapara. – M.: KRON-PRESS, 1996. – 656 s. (In Russ.).
13. Fermet B. Gollandskoye vliyaniye v russkoy zhivopisi [Dutch influence in Russian painting]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa svobodnyy. – URL: <http://vrubel.ru/downloads/OmskSeminar2015.pdf> (data obrashcheniya 10.04.2022). (In Russ.).
14. Alma Redemptoris Mater. Catholic Encyclopedia: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa svobodnyy. – URL: <http://www.newadvent.org/cathen/01326d.htm> (data obrashcheniya 02.12.2022). (in Engl.).
15. Ave Maris Stella. Catholic Encyclopedia: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa svobodnyy. – URL: <http://www.newadvent.org/cathen/02149a.htm> (data obrashcheniya 29.12.2022). (in Engl.).
16. Castaldi T. The Iconography of the Virgin of Mercy and of the Virgin of Arrows in the art of Bologna and Romagna in the 14th and 15th centuries: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa svobodnyy. – URL: https://www.academia.edu/35212305/L_iconografi_a_della_Madonna_della_Misericordia_e_della_Madonna_delle_frecce_nell_arte_bolognese_e_della_Romagna_nel_Tre_e_Quattrocento_Eik%C3%B3n_I_mago_7_2015_1_pp_31-56 (data obrashcheniya 26.12.2022). (In Russ.). (in Engl.).
17. La regalità di Maria. Portale di Mariologia: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa svobodnyy. – URL: <http://www.latheotokos.it/modules.php?name=News&file=article&sid=1307> (data obrashcheniya 23.12.2022). (in Engl.).
18. Modernizing Muscovy: Reform and Social Change in Seventeenth-Century Russia / ed. by Kotilaine J., Poe M., Abingdon-on-Thames: Routledge, 2004. – 496p. (in Engl.).

19. Possoz A. Les sanctuaires de la Mère de Dieu dans les arrondissements de Cambrai: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa svobodnyy. – URL: <https://books.google.fr/books?id=gdT0eXaaANUC&printsec=frontcover&hl=fr#v=onepage&q&f=false> (data obrashcheniya 25.12.2022). (in Engl.).

20. The Latest Known Inscription Written in Egyptian Hieroglyphs: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa svobodnyy. – URL: <http://www.historyofinformation.com/detail.php?entryid=3974> (data obrashcheniya 15.12.2022). (in Engl.).

21. The Oxford Handbook of Medieval Christianity (Oxford Handbooks): Oxford University Press, 2014. – 624p. (in Engl.).

22. Van Ypersele de Strihou A., Van Ypersele de Strihou P. La chaire a precher de la Cathedrale des Saints Michel et Gudule a Bruxelles. – Bruxelles: IRPA, 2002. – 48p. (in Engl.).

23. Von Franz M.-L. Interprétation du conte d'Apulée: L'âne d'or. – Paris: Broché, 1981. – 288p. (in Engl.).

БЕЛИНСКАЯ Надежда Ивановна, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: belinskaya.art@yandex.ru, SPIN-код: 9944-5892, Author ID (elibrary.ru): 1105903

BELINSKAYA N.I., Postgraduate Student, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa (Russian Federation, Orel) e-mail: belinskaya.art@yandex.ru

**ПРОСЛАВЛЕНИЕ ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В АРХИТЕКТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

**GLORIFICATION OF THE IVERON ICON OF THE MOTHER OF GOD IN ARCHITECTURE
(BASED ON MATERIALS FROM THE OREL PROVINCE)**

Аннотация. Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей прославления Иверской иконы Божией Матери в архитектуре в период деятельности великокняжеской четы Сергея Александровича и Елизаветы Фёдоровны Романовых. В статье излагается история двух архитектурных проектов по прославлению московской святыни – Иверской иконы Божией Матери, воплощённых при участии московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича, великой княгини Елизаветы Фёдоровны, а также представителей из их окружения. Упоминается существенный вклад великого князя Сергея Александровича в развитие «русского стиля» в архитектуре, а отдельных зодчих и инженеров – в его популяризацию в российской провинции. Прослеживается решающая роль московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича в творческой судьбе некоторых архитекторов и инженеров. Методология изучения данной тематики включает в себя ряд подходов, которые могут варьироваться в зависимости от конкретной задачи в исследовании. На основании комплексного подхода автором делается вывод о том, что распространению «русского стиля» в регионах России способствовали покровительство и высочайшая поддержка данного архитектурного направления.

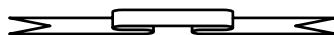
Ключевые слова: икона Иверской Божией Матери, храм Иверской иконы Божией Матери города Орла, император Николай II, великий князь Сергей Александрович, великая княгиня Елизавета Фёдоровна, «русский стиль», инженер Ф.П. Степанов, архитектор Н.И. Орлов.

Abstract. The purpose of the article is to consider the features of the glorification of the Iveron Icon of the Mother of God in the architecture of the period of the Grand Ducal Couple Sergei Alexandrovich Romanov and Elizaveta Feodorovna Romanova.

The article describes the history of two architectural projects to glorify the Moscow shrine – the Iveron Icon of the Mother of God, embodied with the participation of the Moscow Governor-General, Grand Duke Sergei Alexandrovich, Grand Duchess Elizabeth Feodorovna, as well as representatives from their entourage. The significant contribution of Grand Duke Sergei Alexandrovich to the development of the "Russian style" in architecture is mentioned, and individual architects and engineers – to its popularization in the Russian province. The decisive role of the Moscow Governor-General, Grand Duke Sergei Alexandrovich, in the creative fate of some architects and engineers is traced. The methodology of studying this topic includes a number of stages and approaches, which may vary depending on the specific task in the study.

As a result, the author concludes that the spread of the "Russian style" in the regions of Russia was due to the state patronage and the highest support of this architectural direction.

Keywords: Iveron Icon of the Mother of God, Church of the Iveron Icon of the Mother of God in Orel, Emperor Nicholas II, Grand Duke Sergei Alexandrovich, Grand Duchess Elizaveta Feodorovna, "Russian style", engineer F.P. Stepanov, architect N.I. Orlov.

ВВЕДЕНИЕ

К середине XVII столетия в правительственных и церковных кругах Московского государства, оставшегося к тому времени единственной независимой православной державой, особое значение приобрела идея «византийского наследия». Она обосновывала возросшую роль русского царя в православном мире и «утверждала значение духовного наследия христианского Востока... христианских святынь, переносимых в Москву, сохранение чистоты греческого православия» [26, С. 103].

Согласно доктрине о «Вселенском московском православном царстве» на Русскую землю возлагалась обязанность быть собирательницей христианских святынь. Привоз их из Турции, Греции, с Афона начался ещё в XVI веке, а к середине XVII столетия приобрел характер планомерного, строго регламентированного процесса. Перетекание православных реликвий из бывших византийских земель на Русь «явилось как бы зримым подтверждением перехода в Москву наследства Константинополя...». Из восточных регионов перевозились мощи святых, иконы, предметы церковной утвари и облачения [26, С. 103].

В середине XVII столетия в Москву перевозили святыни Восточнохристианской Церкви [26, С. 109]. С событиями этого времени связано возникновение российского культа Иверской иконы Божией Матери [1, С. 237]. Царю и архимандриту Никону были вручены свидетельские грамоты на греческом языке от 15 июня 1648 года, где подробно излагались история древней иконы, чин создания ее копии, сообщалось имя иконописца [1, С. 239]. Первоначально греческий список был поставлен в Успенском соборе Московского Кремля, позднее – в домовый церкви царицы Марии Ильиничны. В 1654 году царь Алексей Михайлович взял с собой икону в польский поход, знаковым событием которого стал разгром вражеских

войск под Вязьмой. В честь победного события царь поместил чудотворный образ в московский Новодевичий монастырь. В стремлении «очистить» русское православие путём обращения к греко-византийским святыням (Иверской, Влахернской и Троеручице) архимандритом Никоном было начато прославление образа Иверской Богоматери [1, С. 239].

Зримым воплощением замысла архимандрита стало основание монастыря по конкретной «иконографической программе», в основе которой лежала связь новой обители с восточной реликвией – иконой Иверской Божией Матери. Географическое место для монастыря «открылось» Никону, митрополиту Новгородскому, в 1652 году, когда, направляясь в Соловецкий монастырь за мощами святителя Филиппа, он «сподобился видеть «фаворский свет над водами» [8, С. 4]. Митрополит назвал это озеро Святым, а основанный в 1653 году монастырь – Святоозерским. Из-за идентичности географического расположения – остров, окруженный водой, на котором возвышаются монастырские постройки – Иверский монастырь на святой Афонской горе стал прообразом для Валдайской обители. В 1656 году каменный Успенский собор нового монастыря был освящен патриархом Никоном иконой Иверской Божией Матери, привезенной из Москвы. Афонская копия чудотворного образа возвратилась в столицу, а по повелению патриарха была исполнена ещё одна копия новочтимой иконы [26, С. 112]. Её украсили драгоценной ризой стоимостью в 44 тысячи рублей, изготовленной московскими мастерами, и в 1656 г. поместили в новоустроенный Святоозерский монастырь [1, С. 246].

В 1659 году для легализации учрежденного патриархом Никоном культа икон Иверской Богоматери Святоозерским монастырем на Валдае был издан сборник «Рай мысленный» [1, С. 240]. Издание включало повествование об Иверском монастыре на святой Афонской горе, о святыне восточнохристианского мира

Портаитской иконе, гравюру работы мастера Паисия с её изображением [1, С. 247]. Здесь же сообщалось об основании Иверского Святоозерского монастыря и чудесах «при водворении» образа на Валдае [8, С. 2]. Монастырский сборник «Рай мысленный» получил широкое распространение, его тексты переписывались. Всё это соответствовало замыслу патриарха Никона – утверждению на Руси особого культа Иверской иконы, опирающегося на почитание древнего греческого образа в восточнохристианском мире [1, С. 240].

Царские иконописцы достаточно активно занимались по разработкой облика Богоматери и её распространению [1, С. 237]. Часовня у Воскресенских ворот в 1669 году получила список иконы, что преобразовало их дальнейшее название в Иверские. Чудотворный образ помещался в них сначала в нише, потом – в деревянной часовне, в конце XVIII столетия её заменили каменной [1, С. 239]. Иверская вратарница стала одной из самых чтимых русских святынь – заступницей москвичей. Царские особы и все прибывшие в древнюю столицу первым делом отправлялись поклониться Иверской иконе у кремлевских ворот, её возили по московским домам и служили перед ней молебны.

В XVIII – XIX столетиях иконы Иверской Богоматери заказывали и подносили в качестве вкладов и даров уже повсеместно. Почитание чудотворного образа охватило самые разные стороны русской жизни: церковный быт, архитектуру, живопись, графику, литературу. Архитектурное почитание московской святыни проявилось в возведении в честь иконы монастырей, храмов и приделов к ним, часовен и домовых церквей.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Интересной представляется история двух архитектурных проектов, связанных с Ивер-

ской иконой Божией Матери и царской фамилией. После назначения Сергея Александровича московским генерал-губернатором он практически сразу вступил в должность [9, С. 41]. По московской традиции он принял в свой дом иконы Спасителя от Москворецкого моста и Иверской Божией Матери [9, С. 156]. О следовании древней московской традиции почитания иконы Иверской Божией Матери свидетельствуют переписка великого князя и его дневниковые записи. Например, в письме от 27 января 1892 года он сообщает своему брату Павлу Александровичу о заказе по рисункам архитектора Н.В. Султанова лампы на помин души безвременно скончавшейся великой княгини Александры Георгиевны: «...лампа для Иверской Божией Матери заказана у Фаберже – византийский стиль с барельефами из жизни царицы Александры» [4, С. 384]. Обсуждая вопрос о посещении иконы батальонами лейб-гвардии Преображенского полка под командованием великого князя Константина Константиновича, готовившихся к приезду из Санкт-Петербурга в Москву для участия в коронации императора Николая II, в письме великому князю от 21 апреля 1896 года Сергей Александрович объясняет, что Иверскую икону передать не получится ввиду плотного графика её перевоза [5, С. 162].

В 1894 году было организовано специальное мероприятие в честь Иверской иконы Божией Матери при поддержке царствующих особ. Мероприятие проходило при Московском местном отделении Российского общества Красного Креста [7, С. 30], в которое они входили как почётные члены. В поздравительной телеграмме в связи с открытием общины великий князь сообщил о принятии «с удовольствием» им и Елизаветой Фёдоровной званий попечителей Иверской общины [20]. Для размещения сестёр милосердия на деньги благодетелей были приобретены городские усадьбы между Большой Полянкой и Малой Якиманкой, принадлежавшие почётному

гражданину Москвы Шубину и купцам Крашенинниковым [7, С. 31].

По традиции все организации и заведения системы Красного Креста основывались на светских началах. Однако подготовка сестёр милосердия без духовного окормления и церковной молитвы попечителями общины не мыслилась: в своей благотворительной деятельности великокняжеская чета строго следовала принципу теснейшей связи с Церковью [9, С. 42]. Чтобы изменить существующее положение, на территории общины было решено построить храм в честь Иверской иконы Божией Матери. Церемония закладки церкви состоялась 15 октября 1896 года. В торжественной обстановке её совершил митрополит Московский и Коломенский Сергей (Ляпидевский) при участии наместника Чудова монастыря Московского Кремля архимандрита Товия (Цынбалова) и монастырских чудовских певчих [20]. Особую праздничность чину освящения придавало присутствие чудотворной Иверской святыни, специально доставленной из Воскресенской часовни.

В возведении храма Иверской иконы для общины сестёр милосердия личное участие принимал великий князь Сергей Александрович. Он обладал широко развитым художественным вкусом, глубокими познаниями в области искусства, истории и археологии. На своём ответственном посту великий князь уделял самое пристальное внимание развитию художественного и архитектурного образования. Совместно с Елизаветой Фёдоровной он часто посещал Строгановское училище технического рисования и Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где они знакомились с системой преподавания, поощряли начинающие таланты. Как ценитель древнерусского искусства великий князь проявлял всестороннюю заботу о сохранении памятников старины – монументальных, книжных, архитектурных и пр. Благодаря его вмешательству, прямой поддержке или лич-

ному патронату были проведены реставрации Успенского и Архангельского соборов Московского Кремля, собора Василия Блаженного, дворца царевича Димитрия в Угличе Ярославской губернии, других знаковых объектов церковного и светского зодчества [5, С. 124].

Являясь последовательным сторонником «национально-государственного» стиля в церковном зодчестве, великий князь покровительствовал художникам и архитекторам, воплощавшим в своей практике замыслы императора Александра III о развитии «русского стиля». В последней четверти XIX – начале XX века на создание храмов и церковных интерьеров в «русском стиле» большое влияние оказывали личные заказы членов императорской семьи и лиц, приближенных к высочайшему двору. Создаваемые по этим заказам произведения церковного зодчества считались «программными» – им подражали не только архитекторы и художники интерьеров, но и ориентировавшиеся на придворные вкусы заказчики [17, С. 43]. Примером плодотворного покровительства «русскому стилю» в архитектуре представителей императорской фамилии служат творческие взаимоотношения великого князя Сергея Александровича и выдающегося зодчего того времени Н.В. Султанова [16, С. 188].

С большим уважением великий князь относился к творчеству молодых зодчих. По его личной просьбе архитектором проекта московской церкви в честь Иверской иконы Божией Матери стал Сергей Константинович Родионов (1859–1925 гг.). Родионов окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества с большой серебряной медалью и в 1883 году получил звание классного художника архитектуры. Его профессиональная деятельность началась в 1884 году. С 1885 по 1889 год Родионов состоял в должности городского архитектора Клина Московской губернии. С его именем было связано большое

количество градостроительных проектов на территории губернии. С 1889 года Сергей Константинович работал в самой Москве [19].

Личную и творческую судьбу Сергея Константиновича во многом определила его принадлежность к высшим кругам московского общества [19]. Родионов был женат на племяннице князя Николая Петровича Трубецкого – княжне С.Н. Шаховской (1861–1919 гг.) [18, С. 325]. Князь Николай Петрович Трубецкой (1828–1900 гг.) происходил из древнейшего дворянского рода Трубецких, был знаменитым музыковедом и меценатом, имел чин действительного статского советника и звание гофмейстера. В 1863–1876 годах Трубецкой был председателем московского отделения Императорского Русского музыкального общества, как «лицо, особенно содействовавшее успеху музыкального искусства в России», был избран его почётным членом. Совместно с выдающимся пианистом и дирижёром Н.Г. Рубинштейном Трубецкой основал Московскую консерваторию. В 1887 году князь вошёл в опекунский совет московского присутствия Ведомства учреждений императрицы Марии Фёдоровны, что придавало его положению в обществе особый престиж. В обязанности Трубецкого как почётного опекуна входило заведование хозяйственной частью Елизаветинского женского института и Павловской больницы.

Архитектурной карьере Родионова много способствовали семейные связи с сыном князя Николая Петровича Трубецкого – Петром Николаевичем Трубецким (1858–1911 гг.). Благодаря его протекции в 1889 году С.К. Родионов получил должность архитектора в московском Елизаветинском женском институте, входившем в систему Ведомства учреждений императрицы Марии [19]. В том же году по рекомендации князя Родионов стал архитектором проекта нового господского дома в подмосковном имении великого князя Сергея Александровича Усово, полу-

ченного им по завещанию от матери – императрицы Марии Александровны. Имение относилось к типичным подмосковным усадьбам. В отличие от соседних загородных владений Юсуповых, Голицыных, Васильчиковых, Олсуфьевых и Шереметевых, в Ильинском и Усово не было пышных дворцово-парковых комплексов. Уклад жизни в великокняжеском имении отличался простотой и неофициальностью. Об этом много говорится в письмах великого князя из Ильинского: «...наше житье здесь очень симпатичное, я глубоко наслаждаюсь и с ужасом помышляю о возвращении в противный Питер» (1 октября 1886 года); «...мы глубоко наслаждаемся деревенской жизнью» (22 сентября 1887 года) [4, С. 16]. «...Жизнь своим особенным мирком, в укромном уголке Россииматушки...», вдали от петербургского официального мира нравилась и великой княгине Елизавете Фёдоровне [4, С. 19].

В «деревенской жизни» Сергей Александрович проявлял себя как рачительный хозяин, «ильинский и усовский помещик», как любил говорить сам великий князь [4, С. 17]. Чтобы сделать проживание в имении комфортным, он решил усовершенствовать господский дом с учетом инженерных новшеств и достижений. Для воплощения своих планов Сергей Александрович избрал проект архитектора Родионова, «сам следил за его постройкой, делал постоянно указания и распоряжения относительно тех или иных деталей». Закладка дома состоялась 21 мая 1889 года, а его освящение настоятелем Спасской Усовской церкви о. Махеевым – 26 августа 1892 года. По замыслу великого князя дворец исполнен в стиле неоготики, «просторным и удобным, с большим зимним садом». «...Новое здание было максимально комфортным и обладало всеми возможными современными удобствами – центральным отоплением, лифтом на третий этаж, обширными подвалами, в том числе, винными, под-

земными переходами, связывающими его с кухней и людскими, помещенными в других зданиях...». Подробности возведения и описание нового дворца в Усово сообщались на страницах «Московских церковных ведомостей», что самым благотворным образом влияло на профессиональную репутацию Родионова [4, С. 18]. Работа зодчего великому князю понравилась. 24 августа 1892 года в письме своему брату Павлу Александровичу он сообщал, что новый дом «до того симпатичен и уютен, и прост – прелесть» [4, С. 404].

После строительства дворца в имени Усово, с 1894 года, карьера С.К. Родионова продолжилась уже на должности архитектора московского Синодального управления. В том же году молодой зодчий стал членом комиссии по реставрации Успенского собора Московского Кремля перед коронацией императора Николая II, где за производством работ с большим интересом наблюдал московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович [5, С. 151]. В 1907–1915 годах Родионов служил в Московском губернском земстве на должности заведующего строительным отделом [19, С. 16].

Возвращаясь к сооружению храма Иверской общины сестер милосердия в Москве, отметим, что «в конце XIX – начале XX веков в первопрестольной столице появилось немало храмов в «русском стиле» – их создателей вдохновляло узорочье XVII столетия». Однако для архитектуры Иверского храма Родионов избрал иное решение. Его проект воплощал интерпретацию древнего владимиро-суздальского зодчества XII – XIII веков. Храмовый интерьер был стилизован росписями с повторением орнаментов новгородского Софийского собора и резным одноярусным мраморным иконостасом византийской традиции [7, С. 34]. Примечательно, что «русский стиль», ярко проявивший себя преимущественно в храмовом зодчестве, Сергей Константинович талантливо воплотил в светской

постройке – здании, выполненном в 1897–1900 годах по заказу Орловского коммерческого банка. Для Санкт-Петербурга и Москвы банковские здания в «русском стиле» не были характерны, при этом в обеих столицах имелось достаточно архитектурных объектов делового и общественного назначения, выполненных в этом стиле [18, С. 325]. Отметим, что здание банка возводилось не только по проекту архитектора, но и под личным руководством Родионова. Здание в Орле он строил одновременно с московским храмом в честь Иверской иконы Божией Матери [18, С. 327].

2 мая 1901 года московский храм в честь Иверской иконы был освящен митрополитом Московским и Коломенским Владимиром (Богоявленским) в присутствии великой княгини Елизаветы Фёдоровны. Настоятелем храма был назначен Сергей Махаев – сын настоятеля Спасской церкви в подмосковном имении великого князя Сергея Александровича Усово. Последующие десятилетия протоиерей Сергей Махаев был ближайшим сподвижником великой княгини в благотворительности.

Из-за отдаленности приходских церквей от домов при станции Орёл для служащих Московско-Курской и Риго-Орловской железных дорог на вокзале было открыто служение всенощных и молебствий. Полностью духовные потребности служащих это не удовлетворяло, так как главная служба – Божественная литургия – на железнодорожном вокзале не служилась. Чтобы изменить существующее положение, в 1897 году служащие станции приняли решение о постройке своего храма, образовали комитет по сбору пожертвований из старших представителей всех служб и возбудили перед начальством ходатайство о предоставлении земли под постройку церкви и субсидии от казны. После долгой переписки казённое место для строительства храма было предоставлено, но в

субсидии служащим железной дороги отказали. Отказ казны финансировать строительство церкви не изменил решения комитета по сбору пожертвований. Имея в своей кассе около 2000 рублей, он приступил к работе [14, С. 1700].

В 1898 году Обществом хоругвеносцев московских кремлевских соборов в дар и благословение на сооружение храма служащим станции Орёл была принесена Иверская икона Божией Матери – точная копия одноименной святыни города Москвы у Воскресенских ворот китайгородской стены. Тогда же было решено в её честь и построить храм [12, С. 3]. До сооружения храма икона помещалась в здании железнодорожного вокзала, при большом стечении народа перед ней совершались церковные службы [12, С. 3].

Так как станция Орёл была узловой для нескольких железнодорожных направлений, орловский вокзал был построен просторным – большего размера, чем московский или тульский [27, С. 214]. Проект вокзала был выполнен орловским архитектором Иосифом Францевичем Тибо-Бриньодем, состоявшим в штате IV отделения Управления по строительству Московско-Курской железной дороги в должности старшего техника для составления чертежей и смет. Проект Иосифа Францевича стал альтернативным типовому проекту железнодорожных вокзалов архитектора М.Г. Арнольда. В 1866 году он был утвержден императором Александром II [27, С. 214]. «За правильным исполнением постройки» автор архитектурного проекта наблюдал сам.

По творческому замыслу Тибо-Бриньоля значительно расширили по метражу комнаты первого этажа, второй этаж был жилой, а подвальный занимала многочисленная прислуга и технический персонал [27, С. 214]. Орловский вокзал понравился императору [27, С. 214], здесь обслуживали приём и отправку императорских и великокняжеских поездов. На его платформах торжественно

встречали царскую семью и других представителей императорской фамилии. В ноябре 1894 года орловский вокзал принимал следовавший из Крыма в Москву царский поезд с телом почившего императора Александра III. На панихиде, устроенной у траурного вагона, присутствовали орловские жители всех сословий, войска Орловского гарнизона и родственники усопшего [23, С. 76].

Возвращаясь к строительству храма Иверской иконы Божией Матери для «станции Орёл», отметим, что место для его возведения было выделено в непосредственной близости с железнодорожным комплексом, юго-восточнее вокзала. Проект храма был выполнен архитектором Управления Московско-Курской железной дороги Н.И. Орловым и вскоре был утвержден начальством. Комитет по сбору пожертвований переименован в строительный под председательством начальника VI участка службы пути Московско-Курской железной дороги инженера Ф.П. Степанова, который стал производителем работ [12].

Архитектор орловской церкви для служащих станции Орёл Николай Иванович Орлов (1860–1918 гг.) был известен всей Москве и за её пределами благодаря новому зданию московского Курского вокзала, созданного по его проекту в 1896 году. Для отправления и принятия поездов вокзал был открыт 26 мая 1896 года. В московской и провинциальной прессе публиковалось множество восторженных отзывов о новом вокзале – писали, что «Москва по праву может гордиться этим замечательным зданием» [11]. Н.И. Орлов окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества и в 1886 году получил звание классного художника архитектуры. Николай Иванович служил архитектором при Московско-Курской железной дороге. С 1900 года работал архитектором богадельни им. Ермаковых и Елизаветинского женского института в Москве [13].

Производитель строительных работ – инженер Филипп Петрович Степанов (1857–1933) – происходил из старинного дворянского рода. Его семья принадлежала к высшим кругам российского аристократического общества. Отец Ф.П. Степанова – **Пётр Александрович Степанов** (1805–1891 гг.) – был знаменитым русским генералом – участником турецкой кампании 1828 года, польской кампании 1831 года и Крымской войны 1853–1856 гг.; по высочайшему приказу с 1870 года служил царскосельским комендантом; вёл обширную деятельность по линии Красного Креста и обеспечению воинов, пострадавших во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.; известен как автор военных мемуаров [2].

Сам Филипп Петрович Степанов получил военное инженерное образование. Первоначально обучался в Пажеском корпусе, в 1876 году был зачислен в камер-пажи высочайшего двора. По окончании военной кампании служба Ф.П. Степанова продолжилась в лейб-гвардейском кирасирском его величества полку. С 1880 года он обучался в Николаевской инженерной академии и далее был направлен военным инженером-капитаном в Варшаву. В 1890 году Филипп Петрович вышел в отставку и поступил инженером в министерство путей сообщения. Ф.П. Степанов был прокурором московской Синодальной конторы (1906 – 1918), в тот же период совмещая другие ответственные государственные должности [2]. Филипп Петрович известен как первый публикатор «Протоколов сионских мудрецов» [25], лично презентовав их в высшем обществе.

Старший брат Филиппа Петровича Степанова – генерал от кавалерии Михаил Петрович Степанов (1853–1917 гг.) – был ближайшим сподвижником великокняжеской четы в период 1878–1905 гг. (в 1889–1891 гг. – в должности адъютанта); являлся членом-учредителем Императорского православного

палестинского общества, в котором семь лет занимал пост секретаря, а затем вплоть до 1917 года был помощником августейших председателей (Сергея Александровича, с 1905 года – Елизаветы Фёдоровны); за заслуги перед палестинским обществом был избран его почётным членом; на Михаила Петровича были оформлены объекты недвижимости, приобретенные обществом в Палестине. М.П. Степанов сопровождал великокняжескую чету в их многочисленных поездках по России, Европе и на Святую землю. После гибели великого князя, с марта 1905 года, постоянно состоял при великой княгине [2]. М.П. Степанов известен как автор книг исторического характера «Село Ильинское» (1900 г.) [2] и «Храм-Усыпальница Великого Князя Сергея Александровича во имя Преподобного Сергия Радонежского в Чудовом монастыре в Москве» (1909) [22, С. 2].

О близких взаимоотношениях Михаила Петровича Степанова с великокняжеской четой красноречиво свидетельствует следующая история. Поздно вечером 4 апреля 1896 года у М.П. Степанова при выходе из кареты «понесли лошади», в результате он получил чрезвычайно опасную для жизни травму и находился «при смерти». Ночью о происшествии сообщили великому князю Сергею Александровичу. Он сразу прибыл в приёмный покой Хамовнической военной части, куда в бессознательном состоянии доставили Степанова, совместно с профессором Л.Л. Левшиным, вызванным к больному. Михаилу Петровичу было решено перевести в клинику знаменитого хирурга. Прогнозы Левшина были самыми неутешительными: у Степанова обнаружилось «трещина черепа» и сотрясение мозга, «надежды почти не было». Сергей Александрович «немедленно телеграфировал о случившемся двум братьям Степанова – Николаю и Филиппу. Филипп Петрович, инженер Московско-Курской железной дороги, прибыл к пострадавшему

старшему брату на следующий день. В клинике Левшина он виделся с великим князем и великой княгиней. В эти тревожные дни Сергей Александрович и Елизавета Фёдоровна посещали М.П. Степанова ежедневно, а великий князь – по несколько раз в день. Они заботились, чтобы уход за Михаилом Петровичем был самым лучшим, и лично беседовали с профессорами о состоянии и перспективах его здоровья. Для Сергея Александровича происшедшее было тяжелейшим испытанием. Своему брату – великому князю Павлу Александровичу – он писал, что «находится под самым страшным нравственным гнѐтом», «не может опомниться и прийти в себя от страшной неожиданности всего случившегося», «такая нравственная тоска разбирает, что и представить невозможно», «для него это – ужаснейшая нравственная пытка», «для него – горе потерять такого незаменимого, преданного всей душой друга» [5, С. 154, 156].

По словам Сергея Александровича, «сочувствие он получал со всех сторон – начиная с милых царей – все телеграфируют, пишут, спрашивают» [5, С. 157]. Император Николай II и императрица Александра Фёдоровна телеграфировали великому князю «каждый день» «самым трогательным образом». Из Санкт-Петербурга «из чувства дружбы» приехал управляющий двором великого князя Сергея Александровича Г.Г. Стенбок. В глубоком отчаянии от случившегося пребывал секретарь Императорского православного палестинского общества В.Н. Хитрово [5, С. 157]. Врачебный талант профессора Л.Л. Левшина и других знаменитых московских хирургов, круглосуточно дежуривших у постели М.П. Степанова, «сделали чудо»: через две недели Михаил Петрович поправился, его жизнь стала вне опасности.

Не менее известны и знамениты были другие братья Филиппа Петровича Степанова.

Ещё один его брат – Клавдий Петрович Степанов (1854–1910 гг.) – был известным живописцем и общественным деятелем. Клавдий Петрович обучался в престижном Императорском лицее в память царевича Николая, затем на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, одновременно посещая Академию художеств в качестве вольнослушателя [2].

По окончании университета К.П. Степанов принимал участие в русско-турецкой кампании 1877–1878 гг. в составе лейб-гвардии Преображенского полка, затем два года служил чиновником особых поручений в министерстве финансов. С 1880 года Степанов занимался живописью за границей. С 1885 года его работы стали выставляться на академических выставках в Санкт-Петербурге. Картины Степанова пополняли собрания известных коллекционеров предметов искусства – П.М. Третьякова, А.Н. Русанова, великого князя Константина Константиновича и др. В 1888 году Академия художеств присвоила К.П. Степанову звание классного художника 1-й степени, позднее художник удостоился звания академика [2].

Со времени возникновения русского монархического движения Клавдий Петрович Степанов был его видным деятелем: в 1903 году сотрудничал в ведущей консервативной газете «Московские ведомости»; в 1907–1908 гг. был редактором-издателем газеты «Московский голос»; в 1907 и 1909 годах участвовал в работе всероссийских съездов русских людей; состоял вице-председателем Аксаковского литературного и политического общества в Москве. В 1906–1907 гг. по желанию великой княгини Елизаветы Фёдоровны К.П. Степановым были выполнены все настенные росписи в храме-усыпальнице великого князя Сергея Александровича в Чудовом монастыре Московско-

го Кремля, устроителем которой был один из любимых архитекторов великого князя – Р.И. Клейн [9, С. 130]. О работе живописца великая княгиня с удовлетворением рассказывала в письме Марии Васильчиковой: «...Степанов расписывает стены моей дорогой церкви в память о Сергее, и, думаю, получится маленький шедевр, который понравится бы Сергею...» [3, С. 270]. В 1908 году художник возглавил иконописную палату при Донском монастыре, созданную с разрешения Святейшего Синода его младшим братом – прокурором московской Синодальной конторы Филиппом Петровичем Степановым. Позднее Клавдий Петрович привлекался к оформлению здания Музея изящных искусств имени императора Александра III, устройством которого в качестве председателя комитета (1898–1905 гг.) занимался великий князь Сергей Александрович. По просьбе великой княгини Елизаветы Фёдоровны Степанов принимал участие в иконописном оформлении церковных интерьеров Марфо-Мариинской обители [3, С. 704].

Вернёмся к возведению храма в Орле. 30 октября 1899 г. в честь Иверской иконы Божией Матери состоялась закладка храма в три предела: средний – во имя Иверской иконы, правый – во имя св. Николая Чудотворца и св. царицы Александры и левый – в честь святых угодников московских. Освящение закладки храма совершил епископ Орловский и Севский Никанор в присутствии орловского губернатора А.Н. Трубникова [23, С. 121]. Пожертвования на строительство церкви поступали от служащих железной дороги, местного населения, церковных сборов и посторонних лиц. В сборах денежных средств для постройки храма активное участие принимал настоятель военной Покровской церкви 51-го драгунского Черниговского полка протоиерей Митрофан Сребрянский, в будущем – настоятель московской Марфо-Мариинской обители и ближайший сподвижник великой княгини

Елизаветы Фёдоровны. Им лично было собрано 688 рублей 6 копеек.

Архитектурный стиль для орловского храма был выбран – «русский». Важным импульсом для его распространения в провинции в тот период служили государственное покровительство и высочайшая поддержка. Благодаря невероятной энергии председателя строительного комитета Ф.П. Степанова храм был построен за три года, в те же сроки были возведены дом и службы для церковного причта [12, С. 4]. «При нехватке ресурсов неутомимый строитель ехал в Москву и брал в кредит все необходимое. Работать в кредит соглашались и подрядчики». Там, где финансовые средства требовались неотложно, Ф.П. Степанов расходовал свои [12, С. 4]. Колоссальная заслуга в привлечении средств жертвователей принадлежала Филиппу Петровичу. Безусловно, в этом ему помогала принадлежность к высшим кругам московского общества и великокняжескому окружению. Пожертвования поступали не только в виде наличных средств, но и материалами, богослужебными сосудами, церковной утварью и облачением. В стремлении своевременно завершить архитектурный проект Степанов, одновременно являясь представителем орловской элиты [23, С. 122], обращался за помощью к местному населению. Наиболее заметными орловскими жертвователями были: Т.Ф. Волков, Я.В. Есменский, Г. Иванов, И.Л. Красноложкин, А.К. Медведникова. Особенную отзывчивость к нуждам строящегося храма проявляло местное духовенство. Им разрешалось служение молебнов в домах служащих железной дороги, на пасхальные праздники – принесение иконы в город к желающим, сбор пожертвований путём личного обращения к жителям Орла [12, С. 4].

Церемония освящения главного престола новоустроенного храма состоялась 13 октября 1902 года. Чудотворная Иверская икона была торжественно перенесена из зда-

ния железнодорожного вокзала в церковь. Освящение престола в её честь совершил орловский епископ Ириней в сослужении с протоиереями Крыловым и Славским, священником 51-го драгунского Черниговского полка Митрофаном Сребрянским и вновь назначенным священником в освященный храм Аркадием Оболенским [12, С. 4].

Новоустроенный храм стал одним из красивейших в городе Орле, при этом очень вместительным. Архитектору Н.И. Орлову удалось создать талантливую импровизацию в «русском стиле» на тему московского и ярославского храмового зодчества конца XVII столетия. Из трех оттенков красного кирпича, обильно покрытая декоративным узором, украшенная многочисленными ярусами кокошников и цветным орнаментом, церковь представляла собой яркий образец стилизации культовых сооружений допетровской Руси. На высочайшем уровне в «русском стиле» был оформлен и церковный интерьер [21, С. 151].

Согласно официальному отчету от 31 декабря 1902 года, а также приказу начальника Московско-Курской железной дороги от 9 февраля 1903 года № 30 строительство храма и церковных зданий обошлось в 54 036 рублей 20 копеек. 19 860 рублей остались долгом за церковь [12, С. 5].

10 мая 1903 года был освящен правый придел святителя Чудотворца Николая и мученицы царицы Александры, «тезоименитых святых царствующей августейшей чете» [12, С. 6]. В сентябре того же года от императора Николая II поступила одна тысяча рублей на частичное погашение церковного долга, образовавшегося в связи со строительством храма. Через обер-прокурора Святейшего Синода прихожане направили его императорскому величеству телеграмму с выражением верноподданнических чувств [11, С. 85]. Император Николай II, великие князья и великая княгиня посещали Орёл регулярно. В рамках авгу-

стейших визитов проводились инспектирование войск, военные смотры и парады; посещались пункты мобилизации, полигоны, казармы, офицерские собрания. В программу пребывания входили встречи с губернской и городской иерархией, местным духовенством, представителями орловской элиты, общественности и различными депутациями; посещение богослужений, осмотр строящихся храмов, церковно-приходских школ и пр. Со многими орловцами члены императорской фамилии были знакомы близко и поддерживали деловые и дружеские отношения.

В свою очередь, некоторые представители императорского и великокняжеского окружения занимали ключевые посты в губернии. Например, в 1901–1902 гг. орловским губернатором был Кристи Григорий Иванович (1856–1911 гг.), женатый на дочери князя Николая Петровича Трубецкого – Марии Николаевне Трубецкой (1860–1926 гг.). Напомним, что речь идёт о той ветви князей Трубецких, к семье которых принадлежал архитектор С.К. Родионов, по проекту и под руководством которого было построено здание орловского банка, а в Москве – храм Иверской иконы Божией Матери общины сестёр милосердия. Г.И. Кристи состоял действительным членом Императорского православного палестинского общества. Пост орловского губернатора он оставил в 1902 году в связи с назначением на должность московского губернатора (1902–1905 гг.). В дальнейшем этот пост занимали Константин Александрович Балясный (1860–1917 гг.) [5, С. 699] и Пётр Васильевич Гендриков (1883–1942 гг.).

Последний орловский губернатор происходил из старинного графского рода Гендриковых. Его отец, граф Василий Александрович Гендриков (1857–1912 гг.), с 1896 года постоянно состоял при императрице Александре Фёдоровне. Мать П.В. Гендрикова, Софья Петровна Гендрикова (1859–1916 гг.), была фрейлиной и ближайшей подружкой им-

ператрицы Александры Фёдоровны. Сестра П.В. Гендрикова, Анастасия Васильевна Гендрикова (1887–1918 гг.), также состояла фрейлиной императрицы Александры Фёдоровны, в 1917–1918 гг. она находилась рядом с царской семьёй в Екатеринбурге и Тобольске, в 1918 году была расстреляна в Перми [24].

Возвращаясь к строительству храма в Орле, можно предположить, что именно стараниями Ф.П. Степанова в конце 1903 года в счёт частичной ликвидации долга церковь получила 2700 рублей от Управления Московско-Курской железной дороги и 2300 рублей от Риго-Орловского управления. Окончательное погашение церковного долга произошло в 1906 году [12, С. 6].

11 июня 1907 года в церкви был освящён придел в честь святых угодников московских [12, С. 6]. На торжественную церемонию из Москвы прибыл строитель и прежний староста церкви – прокурор московской Синодальной канцелярии Ф.П. Степанов в сопровождении синодального ризничего архимандрита Гавриила. С благословения орловского епископа Серафима безгранично благодарные орловцы торжественно вручили Филиппу Петровичу адрес пожизненного почётного председателя Иверского церковно-приходского совета [15, С. 502].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выдающиеся административные способности и инженерный талант, тесные связи Ф.П. Степанова с великокняжеской семьёй Сергея Александровича и Елизаветы Фёдоровны, выбор (всего вероятнее, при его живом участии) московской святыни Иверской иконы Божией Матери (ее наименования) для названия нового храма и кандидатуры зодчего сыграли большую созидательную роль в реализации архитектурного проекта по прославлению чудотворной иконы и популяризации «русского стиля» в российской провин-

ции. Реализация великокняжеской четой московского проекта по возведению храма Иверской иконы Божией Матери общины сестёр милосердия явно служила инженеру Ф.П. Степанову примером для воплощения собственных творческих замыслов.

Библиография / References:

1. Белоброва О.А. Икона Богоматерь Иверская в России. Очерки русской художественной культуры XVI – XX веков. – М.: Индрик, 2005. – С. 324–339.
2. Блинова Л.Н. Степанов Михаил Петрович (факты биографии). Сайт Императорского Православного Палестинского Общества: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.ippo.ru/ipporu/article/stepanov-mihail-petrovich-fakty-biografii-in-bli-no-201333?> (дата обращения: 21.05.2023).
3. Великая княгиня Елисавета Феодоровна: документы и материалы, 1905–1918гг.: В 2 т. / Авт.-сост. Е.Ю. Ковальская. – М.: Никея, 2018. – Т. 1: 1905–1913 гг. – 848 с.
4. Великий князь Сергей Александрович. Биографические материалы. Кн. 4: 1884–1894 гг. – М.: Новоспасский монастырь, 2011. – 720 с.
5. Великий князь Сергей Александрович. Биографические материалы. Кн. 5: 1895–1899 гг. – М.: Новоспасский монастырь, 2018. – 752 с.
6. Доклад прокурора Синодальной канцелярии Ф.П. Степанова об учреждении иконописной палаты при Донском монастыре имени Селезнева, в день освящения палаты 22 ноября 1908 года: краткий очерк возникновения иконописной палаты. – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1908. – 9 с.
7. Дроздов Д.П. «Подвиг самопожертвования». История и наследие Иверской общины сестер милосердия // Московский журнал. – 2020. – № 9. – С. 30–47.

8. Исаченко Т.А. «Гора несекомая» в пустыни спасения: к 360-летию выхода в свет сборника «Рай мысленный» // Учёные записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – 2020. – № 3 (28). – С. 1–6.
9. Крест Великого Князя. К 160-летию со дня рождения Великого Князя Сергея Александровича. 1857–2017. – М.: Союз Дизайн, Фонд ЕСПО, 2017. – 226 с.
10. Ливцов В.А. Политическая реабилитация Почётного гражданина города Орла Михаила Александровича Романова. Династия Романовых и российская провинция. Материалы Всероссийской научной конференции. – Орёл: Издательский Дом «Орлик». – 2013. – С. 85–93.
11. Незнакомый Курский вокзал. Сайт Архнадзора: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.archnadzor.ru/2018/04/27/neznakomyiy-kurskiy-vokzal/> (дата обращения: 21.05.2023).
12. Оболенский А.Н. Краткий очерк об истории к десятилетию Иверской церкви 1902–1912 гг. Летопись Иверской церкви / сост. Н.Е. Демина. – Москва: 2007. – 40 с.
13. Орлов. Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е – 1917 годы): [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <http://temples.ru/architect.php?> (дата обращения: 21.05.2023).
14. Орловские епархиальные ведомости. – 1902. – № 42. – С. 1700–1701.
15. Орловские епархиальные ведомости. – 1907. – № 24. – С. 502.
16. Савельев Ю.П. Н.В. Султанов и великий князь Сергей Александрович. По материалам писем и дневников Н.В. Султанова. 1883–1905 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – С. 180–190.
17. Савельев Ю.П. Новая концепция самодержавия и «русский стиль» // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – С. 40–52.
18. Саломатина С.А., Парфирьев Д.С. Банковская история в фотографиях: фотоальбом Орловского коммерческого банка 1899 г. // Экономическая история. – 2019. – № 4. – С. 321–340.
19. Сайт МБУК «Клинская ЦБС»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: http://www.biblioklin.ru/kray_otd/gordost_zemli/1654-rodionov-s.k. (дата обращения: 21.05.2023).
20. Сайт храма Иверской иконы при бывшей Иверской общине сестер милосердия: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://iversky.ru/history> (дата обращения: 21.05.2023).
21. Ставцева А.М. Архитектура города Орла конца XVIII – начала XX века и проблема охраны исторического архитектурного наследия города. – Орёл: Картуш, 2015. – 203 с.
22. Степанов М.П. Храм-Усыпальница Великого Князя Сергея Александровича во имя Преподобного Сергия Радонежского в Чудовом монастыре в Москве. – М.: Синодальная типография, 1909. – 184 с.
23. Трубников А.Н. Воспоминания / Вступ. статья, сост., коммент., указ. А.С. Минакова. – Орёл: Издатель Александр Воробьёв, 2004. – 168 с.
24. Фонд памяти новомучеников императорского Дома Романовых: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <http://fund-memory-romanov.mega.ru/page/grafinya-anastasiya-vasilevna-gendrikova/> (дата обращения: 21.05.2023).
25. Хагемейстер Михаэль. В поисках свидетельств о происхождении «Протоколов сионских мудрецов»: издание, исчезнувшее из Ленинской библиотеки: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/2/v-poiskah-videtelstv-o-proishozhdenii-protokolov-sionskih-mudreczov-izdanie-ischeznuvshee-iz-leninskoj-biblioteki.html?> (дата обращения: 21.05.2023).

26. Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон. «Премудрая двоица». – М.: ИПЦ «Художник и книга», 2005. – 200 с.
27. Шашкова Н.О. Московско-Курская железная дорога: вокзалы, авторы, образы // Искусствознание. – 2018. – С. 194–220.
1. Belobrova O.A. (2005) Ikona Bogomater' Iverskaya v Rossii. Ocherki russkoy khudozhestvennoy kul'tury XVI – XX vekov [Icon of Our Lady of Iveron in Russia. Essays on Russian artistic culture of the 16th – 20th centuries]. – М.: Indrik. – S. 324–339. (In Russ.).
2. Blinova L.N. Stepanov Mikhail Petrovich (fakty biografii). Sayt Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva [Stepanov Mikhail Petrovich (biography facts). Website of the Imperial Orthodox Palestine Society]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: <https://www.ippo.ru/ipporu/article/stepanov-mihail-petrovich-fakty-biografii-in-blino-201333?> (Data obrashcheniya: 21.05.2023). (In Russ.).
3. Velikaya knyaginya Yelisaveta Feodorovna: dokumenty i materialy [Grand Duchess Elisaveta Feodorovna: documents and materials], 1905–1918gg.: V 2 t. / Avt.-sost. Ye.YU. Koval'skaya. – М.: Nikeya, 2018. – Т. 1: 1905–1913gg. – 848 s. (In Russ.).
4. Velikiy knyaz' Sergey Aleksandrovich. Biograficheskiye materialy [Grand Duke Sergei Aleksandrovich. Biographical materials. Book 4]. Kn. 4: 1884–1894gg. – М.: Novospasskiy monastyr', 2011. – 720 s. (In Russ.).
5. Velikiy knyaz' Sergey Aleksandrovich. Biograficheskiye materialy [Grand Duke Sergei Aleksandrovich. Biographical materials]. Kn. 5: 1895–1899gg. – М.: Novospasskiy monastyr', 2018. – 752 s. (In Russ.).
6. Doklad prokurora Sinodal'noy kontory F.P. Stepanova ob uchrezhdenii ikonopisnoy palaty pri Donskom monastyre imeni Selezneva, v den' osv'yashcheniya palaty 22 noyabrya 1908 goda: kratkiy ocherk vozniknoveniya ikonopisnoy palaty [Report of the prosecutor of the Synodal office F.P. Stepanov on the establishment of the icon-painting chamber at the Donskoy Monastery named after Seleznev, on the day of the consecration of the chamber on November 22, 1908: a brief outline of the emergence of the icon-painting chamber]. – Sankt-Peterburg: Sinodal'naya tipografiya, 1908. – 9 s. (In Russ.).
7. Drozdov D.P. (2020) «Podvig samopozhertvovaniya». Istoriya i naslediyе Iverskoy obshchiny sester miloserdiya [«The feat of self-sacrifice». History and heritage of the Iversk community of sisters of mercy] // Moskovskiy zhurnal. – № 9. – S.30–47. (In Russ.).
8. Isachenko T.A. (2020) «Gora nesekomaya» v pustyni spaseniya: k 360-letiyu vykhoda v svet sbornika «Ray myslennyy» [«An insectless mountain» in the desert of salvation: on the 360th anniversary of the publication of the collection «Mental Paradise»] // Uchonyye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo. – №3(28). – S.1–6. (In Russ.).
9. Krest Velikogo Knyazya. K 160-letiyu so dnya rozhdeniya Velikogo Knyazya Sergeya Aleksandrovicha. 1857 – 2017 [Cross of the Grand Duke. To the 160th anniversary of the birth of Grand Duke Sergei Aleksandrovich. 1857 – 2017]. – М.: Soyuz Dizayn, Fond YESPO, 2017. – 226 s. (In Russ.).
10. Livtsov V.A. (2013) Politicheskaya reabilitatsiya Pochotnogo grazhdanina goroda Orla Mikhaila Aleksandrovicha Romanova. Dinastiya Romanovykh i rossiyskaya provintsiya. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii [Political rehabilitation of Honorary Citizen of the city of Orel Mikhail Aleksandrovich Romanov. The Romanov dynasty and the Russian province. Materials of the All-Russian Scientific Conference]. – Orol: Izdatel'skiy Dom «Orlik». – S.85–93. (In Russ.).
11. Neznakomyy Kurskiy vokzal. Sayt Arkhnadzora [Unfamiliar Kursk station. Archnadzor website]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL:

- <https://www.archnadzor.ru/2018/04/27/neznakomyiy-kurskiy-vokzal/> (Data obrashcheniya: 21.05.2023). (In Russ.).
12. Obolenskiy A.N. (2007) *Kratkiy ocherk ob istorii k desyatiletiyu Iverskoy tserkvi 1902–1912 gg. Letopis' Iverskoy tserkvi* [Obolenskiy A.N. A short essay on the history of the tenth anniversary of the Iveron Church of 1902–1912. Chronicle of the Iveron Church] / sost. N.E. Demina. – M., – 40 s. (In Russ.).
13. Orlov. *Zodchiye Moskvyy vremeni eklektiki, moderna i neoklassitsizma (1830-ye – 1917 gody)* [Orlov. Architects of Moscow from the time of eclecticism, modernism and neoclassicism (1830s – 1917)]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: <http://temples.ru/architect.php?> (Data obrashcheniya: 21.05.2023). (In Russ.).
14. Orlovskiy yeparkhial'nyye vedomosti [Orel Diocesan Gazette]. – 1902. – №42. – S.1700–1701. (In Russ.).
15. Orlovskiy yeparkhial'nyye vedomosti [Orel Diocesan Gazette]. – 1907. – №24. – S.502. (In Russ.).
16. Savel'yev Yu.R. (2006) N.V. Sultanov i velikiy knyaz' Sergey Aleksandrovich. Po materialam pisem i dnevnikov N.V. Sultanova. 1883–1905gg. [N.V. Sultanov and Grand Duke Sergei Alexandrovich. Based on materials from letters and diaries of N.V. Sultanova. 1883–1905] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. – S. 180–190. (In Russ.).
17. Savel'yev Yu.R. (2006) *Novaya kontseptsiya samodержaviya i «ruskiy stil»* [New concept of autocracy and «Russian style»] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. – S.40–52. (In Russ.).
18. Salomatina S.A., Parfir'yev D.S. (2019) *Bankovskaya istoriya v fotografiyakh: fotoal'bom Orlovskogo kommercheskogo banka 1899g.* [Banking history in photographs: photo album of the Orel Commercial Bank of 1899] // *Ekonomicheskaya istoriya*. – №4. – S.321–340. (In Russ.).
19. Sayt MБУK «Klinskaya TSBS» [Website of the MБУK «Klinskaya TsBS»]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: http://www.biblioklin.ru/kray_otd/gordost_zemli/1654-rodionov-s.k. (Data obrashcheniya: 21.05.2023). (In Russ.).
20. Sayt khrama Iverskoy ikony pri byvshey Iverskoy obshchine sester miloserdia [Website of the Temple of the Iveron Icon at the former Iveron Community of Sisters of Mercy]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: <https://iversky.ru/history> (Data obrashcheniya: 21.05.2023). (In Russ.).
21. Stavtseva A.M. (2015) *Arkhitektura goroda Orla kontsa XVIII – nachala XX vekov i problema okhrany istoricheskogo arkhitekturnogo naslediya goroda* [The architecture of the city of Orel at the end of the 18th – beginning of the 20th centuries and the problem of protecting the historical architectural heritage of the city]. – Orol: Kartush. – 203 s. (In Russ.).
22. Stepanov M.P. (1909) «Khram-Usypal'nitsa Velikogo Knyazya Sergeya Aleksandrovicha vo imya Prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo v Chudovom monastyre v Moskve» [«Temple-Tomb of the Grand Duke Sergei Alexandrovich in the name of St. Sergius of Radonezh in the Chudov Monastery in Moscow»]. – M.: Sinodal'naya tipografiya. – 184s. (In Russ.).
23. Trubnikov A.N. (2004) *Vospominaniya* [Memories] / Vstup. stat'ya, sost., komment., ukaz. A.S. Minakova. – Orol: Izdatel' Aleksandr Vorob'yov. – 168 s. (In Russ.).
24. *Fond pamyati novomuchennikov imperatorskogo Doma Romanovykh* [Memory Fund of the New Martyrs of the Imperial House of Romanov]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: <http://fund-memory-romanov.me-ga.ru/page/grafinya-anastasiya-vasilevna-gendrikova/> (Data obrashcheniya: 21.05.2023). (In Russ.).
25. Khagemeyster Mikhael'. V poiskakh svidetel'stv o proiskhozhdenii «Protokolov sionskikh

mudretsov»: izdaniye, ischeznuvsheye iz Leninskoy biblioteki [Hagemeister Michael. In search of evidence of the origin of the "Protocols of the Elders of Zion": a publication that disappeared from the Lenin Library]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/2/v-poiskah-svidetelstv-o-proishozhdenii-protokolov-sionskih-mudreczov-izdanie-ischeznuvshee-iz-leninskoj-biblioteki.html?> (Data obrashcheniya: 21.05.2023). (In Russ.).

26. Tsar' Aleksey Mikhaylovich i patriarkh Nikon. «Premudraya dvoitsa» [Tsar Alexei Mikhailovich and Patriarch Nikon. «The Wise Two»]. – M.: IPTS «Khudozhnik i kniga», 2005. – 200s. (In Russ.).

27. Shashkova N.O. (2018) Moskovsko-Kurskaya zheleznaya doroga: vokzaly, avtory, obrazy [Moscow-Kursk Railway: stations, authors, images] // Iskusstvoznaniye. – S.194–220. (In Russ.).

ТАРАСОВ Владимир Евгеньевич, аспирант, кафедра истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: prorektorbpds@yandex.ru, SPIN-код: 5159-7898, Author ID (elibrary.ru): 970230

TARASOV V.E., Postgraduate Student, Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: prorektorbpds@yandex.ru

**ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ ИДЕЙ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ В РОССИИ**

**PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF THE IDEAS OF THE RENOVATIONISM IN
THE PRE-REVOLUTIONARY YEARS IN RUSSIA**

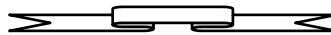
Аннотация. Актуальность и научная новизна данного исследования состоит в акцентировании особого внимания на предпосылках появления идей обновленческого раскола в среде русской интеллигенции и столичного духовенства. Рассмотрены реакции на них в провинциальном духовном сообществе. В период первой русской революции 1905–1907 гг., двух революций 1917 года и в первые десятилетия советской государственности проблема обновления церковной жизни стояла как никогда остро. На рубеже XIX – XX веков обострились все противоречия русской жизни: социальные, политические, духовные. Изменения, происходившие в обществе, государстве, политике, побуждали Церковь (в лице ее представителей, интеллектуально мыслящих верующих людей) искать пути формирования нового видения церковного бытия.

Ключевые слова: обновленческий раскол, церковно-государственные отношения, православная российская церковь, история русской религиозной мысли, Курско-Белгородская епархия, митрополит Антоний (Вадковский), митрополит Антоний (Храповицкий), митрополит Питирим (Окнов), «Союз церковного обновления».

Abstract. The purpose of the is to analyze the prerequisites for the emergence of the ideas of the Renovationism in the pre-revolutionary years in Russia. The relevance and scientific novelty of this study consists in focusing special attention on the prerequisites for the emergence of ideas of the Renovationism among the Russian intellectuals and the metropolitan clergy. Reactions to them in the provincial spiritual community are considered. The author emphasizes that during the first Russian revolution of 1905-1907, the two revolutions of 1917, and in the first decades of Soviet statehood, the problem of renewal of church life was more acute than ever. At the turn of the 19th – 20th centuries, all the contradictions of Russian life became aggravated, such as: social, political, spiritual.

As a result, the author concludes that the changes that took place in society, the state, and politics prompted the Church (represented by its representatives, intellectually minded believers) to look for ways to form a new vision of church life.

Keywords: Renovationism, church-state relations, Russian Orthodox Church, history of Russian religious thought, Kursk-Belgorod Diocese, Metropolitan Anthony (Vadkovsky), Metropolitan Anthony (Khrapovitsky), Metropolitan Pitirim (Oknov), the Union of Church Renovation.

ВВЕДЕНИЕ

Идеи обновленческого движения в предреволюционные годы в России были вызваны рядом предпосылок. Так, в конце XIX – начале XX века в России усиливалось социальное неравенство, экономические проблемы и политическое безразличие к потребностям народа. Это вызвало недовольство и разочарование правительством и привело к появлению идей обновления и, как следствие, к проведению ряда крупных реформ. Идеи обновленчества в России были пропитаны западной мыслью и философией. Многие интеллигенты и образованные люди того времени стремились к принятию таких ценностей, как индивидуализм, свобода и демократия, и это подталкивало их к поиску путей модернизации российского общества. Россия отставала от промышленно развитых стран Запада, поэтому обновленцы видели необходимость проведения реформ и модернизации во всех сферах жизни страны: в экономике, образовании, армии и т. д. Они стремились к сближению России с западными стандартами и достижениями. В предреволюционную эпоху в России развивались образование и наука, что также способствовало формированию интеллектуальных слоёв общества. В России того времени было много политических течений, включая социалистов и либералов. Каждое из них имело свои представления о том, какими должны быть реформы и модернизация, что тоже в определённой степени повлияло на обновленческое движение.

Прежде чем говорить о предыстории обновленчества, следует провести краткий экскурс о происхождении и истории возникновения движения в дореволюционной Православной Церкви. «Обновленчество» – это понятие, которое описывает стремление к постоянному развитию и совершенствованию. Это воспринимается как философия или своеобразный подход, основанный на идее

того, что всё должно постоянно обновляться, улучшаться и прогрессировать. В контексте технологий и научных исследований, обновленчество означает использование последних достижений в различных областях для создания новых и инновационных решений. В рамках обновленчества внимание уделяется обновлению знаний, умений и технологий для достижения новых результатов. Это может включать в себя поиск новых методов, использование новых технологий, применение новых подходов к проблемам и так далее. Цель обновленчества состоит в том, чтобы быть в курсе последних тенденций и инноваций и применять их для улучшения существующих процессов и достижения новых результатов. Обновленчество может быть применено в разных областях, таких как наука, технологии, экономика, образование, искусство и даже в повседневной жизни. Важно отметить, что обновленчество не означает простое изменение со временем, а подразумевает активное и целенаправленное стремление к совершенству и развитию.

Термин «обновленчество» был широко использован в истории России для описания периода проводимых под руководством Александра II реформ 1860–1870-х годов, который также называется «эпохой обновления» или «освобождения».

Во время обновленчества был ряд значительных реформ, включая освобождение крестьян от крепостной зависимости, введение изменений в судебной и административной сферах, модернизацию армии, образования, финансовой системы и многое другое. Целью этих изменений было выведение России на новый уровень развития в социально-экономическом и политическом плане, а также удовлетворение возросших требований и амбиций различных слоёв общества. Реформы обновленчества стали первой попыткой в России ввести западные принципы правового государства, стимулируя сопутствующие это-

му направления. Однако выполнение этого было непростым процессом и сопровождалось как положительными, так и отрицательными последствиями.

Нельзя оставить без внимания записку тридцати двух петербургских священников, составленную в революционные годы нашей страны. Составлена она была группой петербургских священников, которые были активными участниками церковного обновления и выступали с письменными документами и обращениями, в которых выражались их требования и предложения по реформам. Эти действия были одним из проявлений социального и религиозного протеста того времени и оказали влияние на дальнейшую историю Русской Церкви. Они вскоре начинают называть своё движение «Союзом церковного обновления». Это движение появилось в Санкт-Петербурге 15 марта 1905 года, когда группа священнослужителей в количестве тридцати двух человек, принадлежащих к «белому» (брачному духовенству), представила записку о предлагаемых реформах Церкви митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию (Вадковскому).

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикация 17 марта указанной записки тридцати двух петербургских священников вызвала оживлённую дискуссию в прессе и обществе в целом, привлекла других участников и сочувствующих к обсуждению сложившейся ситуации. Не остался в стороне и независимый богослов Николай Петрович Аксаков, который продолжил развитие идей, затронутых в записке, в дальнейших публикациях о желательных реформах Церкви [14, С. 2, 3]. Он активно занимался проблематикой реформ Церкви и продолжил развитие этих идей в своих публикациях и выступлениях. Аксаков выступал за сохранение и укреп-

ление православной традиции в Церкви, одновременно поддерживая идею реформ и обновления. Он выступал за восстановление единства между Русской Православной Церковью и другими христианскими конфессиями, а также за активное участие мирян в церковной жизни и решении важных вопросов. Подчеркивая необходимость уничтожения сословных привилегий в церковной службе, он призывал к освобождению церковной жизни от государственного влияния, отмечая выборные начала в избрании духовенства и церковных органов [1, С. 753].

Эта тематика была настолько дискуссионной, что за первую половину 1905 года было опубликовано в прессе более тысячи статей [14, С. 3]. Известный петербургский учёный С.Л. Фирсов также давал положительную оценку содержанию «обновленческой» записки [18, С. 322]. Составленная от имени мирских священников записка стала своего рода начальным этапом в «обновленческой линии». А авторы газеты «Заря» назвали этих священников инициаторами основ реформирования [6, С. 80]. Их идеи и последующее участие в общественной и религиозной активности того времени имели важное значение для дальнейшего развития церковной сферы.

На тот момент существовали два известных Антония среди епископов Русской Церкви: Вадковский – митрополит Санкт-Петербургский – и Храповицкий – архиепископ Волынский.

Митрополит Антоний (Вадковский) не видел ничего плохого в предложениях т. н. обновленцев и поддержал их группу в работе над дальнейшими предложениями по повестке дня будущего Поместного собора, в то время как Антоний (Храповицкий), архиепископ Волынский, являлся ярким приверженцем епископской и монашеской гегемонии в Церкви и главным противником обновленцев в последующей полемике.

Этот опыт «Союза церковного обновления» фокусируется на обновленцев 1920-х годов, которые приняли большую часть программы группы 1905 года. Особенности программной преемственности в 1922 году у обновленцев были:

1. Идея «разделения Церкви и государства» [5], так как только Церковь, свободная от государственного контроля, способна выполнять свою миссию в мире.

2. Решение о созыве делегатов Поместного собора, способных восстановить надлежащие каноническое структуры и управление Церкви. По заказу «Союза церковного обновления» Аксаков опубликовал тщательно изученное исследование, доказывающее, что термин «патриарх» не был использован ни на одном из семи Вселенских соборов и являлся изобретением императорской бюрократии Юстиниана [2, С. 105]. Что же касалось Церкви, правящие архиепископы столичных городов не имели особенной власти в отношении епархиальных архиереев, за исключением функции рукоположения митрополитов для церковной провинции в пределах юрисдикции архиепископа. Но даже здесь полномочия архиепископа были существенно ограничены: кандидат должен был быть, во-первых, избран духовенством и мирянами своей будущей епархии, да и архиепископа не могли рукоположить без участия нескольких епископов и других представителей из областей [1, С. 738, 741]. Возвышение столичных архиепископов в специальном чине патриарха привело к развитию «полипапизма», который, по мнению Аксакова, был хуже, чем римский «монопапизм». Он рассматривал его как искажение православия, в котором каноническая власть над епископами и поместными церквями опиралась на соборы, а не на патриархов или митрополитов.

3. Идея «децентрализации Церкви» [15, С. 26] путём разделения на автономные митрополичьи округа с архиепископским наблю-

дением в областных (губернских) столицах и епископским в окружных (уездных) местах. Ее суть состояла в том, что каждая епархия является самостоятельным юридическим лицом и епископская должность должна быть долговременной и органически связанной со своей паствой. Только различия по чести, а не по власти предоставляются патриарху, митрополитам и другим епископам. Соборы и епархиальные съезды с участием духовенства и мирян должны функционировать на всех уровнях церковной администрации, епископы и священники – избираться соответствующими соборными органами, а не бюрократическим назначением.

4. Идея «устранения клерикализма» [15, С. 28]. Термин «клерикализм» предназначался для критики всех исторически накопленных особенностей церковной структуры и практики, противоречащих заявлению апостола Павла о том, что все христиане были «царственное священство». Любая форма возвышения духовенства над мирянами означает, что не совокупность духовенства и мирян (соборность) составляет Церковь, а только лишь одно духовенство. Критики придерживались мнения, что жизнь духовенства не может быть спрятана от мирян.

5. Идея «включения Церкви во все аспекты жизни общества, участие в просвещении, благотворительности, а также в нравственном управлении обществом и государством» [15, С. 28].

6. Идея использования живого русского языка в богослужении вместо церковнославянского, введение в литургии всегда открытых Царских врат, чтение так называемых тайных молитв евхаристического канона в полный голос, так как священнослужителям нет необходимости произносить молитвы тайне от мирян [10, С. 193].

Так, епископ Антонин Грановский, был одним из ведущих деятелей обновленчества в 1920-х годах. Он придерживался прогрессив-

ных взглядов на церковную практику и реформы. Совершая Евхаристию в центре храма в окружении прихожан со всех сторон, он считал, что Церковь является единым телом духовенства и мирян, которые должны участвовать в том, что является центральным таинством всей Церкви [7, С. 158–167]. Эта практика отражала его стремление к активному участию всех верующих в церковной жизни и ритуалах, и она также имела символическое значение в обозначении равенства всех христиан перед Богом.

7. Идея «восстания против монашеской монополии церковного руководства» [14, С. 19], являвшаяся наиболее радикальным и основным пунктом, связавшим до- и послереволюционных обновленцев. Одно из постановлений «Союза церковного обновления» 1905 года касалось четвертого правила IV Вселенского собора, в котором говорилось: «Да не вмешиваются (монахи. – *Прим. авт.*) ни в Церковные, ни в житейские дела, и да не приемлют в них участия, оставляя свои монастыри» [11, С. 80].

Идеи обновленчества в России были пропитаны западной мыслью и философией. Многие интеллигенты и образованные люди того времени стремились к принятию таких ценностей, как индивидуализм, свобода и демократия, и это подталкивало их к поиску путей модернизации российского общества. Россия отставала от промышленно развитых стран Запада, поэтому обновленцы видели необходимость проведения реформ и модернизации во всех сферах жизни страны: экономике, образовании, армии и т. д. Они стремились к приближению России к западным стандартам и достижениям. В предреволюционную эпоху в России развивались образование и наука, что также способствовало формированию прогрессивных слоёв общества. В России того времени было много политических течений, включая социалистов и либералов. Каждое из них имело свои представле-

ния о том, какими должны быть реформы и модернизация, что тоже в определённой степени повлияло на обновленческое движение. Стоит отметить и тот факт, что дореволюционных (1905 года) и советских (1922 года) обновленцев связывала фактически только лишь программная преемственность, так как большинство участников «Союза» в 20-х гг. не примкнуло к обновленческому движению, а осталось верным патриарху. Парадоксальность ситуации состоит в том, что некоторые ярые участники монархического черносотенного движения, консерваторских, как казалось, убеждений, поддержали инициированное советской властью «обновление» Церкви.

Причины последующего ухода в обновленчество можно искать не только в одержимом честолюбием и самолюбием горереформаторстве, но и в обычном конформизме, что также наглядно было показано историей [9, С. 226].

К осени 1905 года в «Союз церковного обновления» входило 60 человек, в основном священников «домашних церквей». Среди них были К.М. Агеев, В.Я. Колачев, Г.С. Петров, П.В. Раевский, А.П. Рождественский, М.П. Чельцов, протоиерей П.Н. Лахостский, архимандрит Михаил (Семенов) и другие.

Так, к примеру, Константин Михайлович Агеев был одним из участников «обновленческого движения» в России. Он был известен своими прогрессивными взглядами и активным участием в реформировании Православной Церкви. Агеев поддерживал идеи обновления церковного образования и пропагандировал более открытый и активный подход к служению прихожанам. Он много выступал, затрагивая вопросы культуры и защиты религиозных свобод [3, С. 139]. Историк Ю.В. Балакшина свидетельствует, что священник Константин Агеев называет и отца Павла Лахостского одним из первопроходцев и даже лидеров «группы 32-х», хотя тот в состав бюро и комитета, вероятно, не входил.

Известно, что о. П. Лахосткий в самых резких словах обличал «монашескую тучу, облегшую нас» [3, С. 151], на общем собрании по вопросу автономии Санкт-Петербургской духовной академии.

Программа, сформулированная «Союзом», предлагала ряд важных требований для церковной жизни. Так, важным было освобождение её от опеки и подчинения. Программа настаивала на том, чтобы церковная жизнь была независимой от государственного влияния [6, С. 80]. Члены «Союза» выступали за становление полного и живого единства между христианскими церквями и церковную соборность, что позволило бы широкому кругу верующих участвовать в принятии решений. Программа была направлена на ликвидацию привилегий и принципа наследования в церковных должностях. Вместо этого она предлагала введение выборного принципа, позволяя мирянам и клиру выбирать своих пастырей, епископов и участников церковных советов [6, С. 80].

«Союз церковного обновления» занимался пропагандированием реформ в Православной Церкви и поддержкой священников, разделяющих обновленческие взгляды. Одной из форм деятельности «Союза церковного обновления» было создание кружков духовенства в губернских провинциальных городах. Эти кружки предоставляли священникам возможность для общения, обмена идеями и обучения. Они становились центрами освоения новых концепций и методов пастырской работы, обсуждения мероприятий по реформированию Церкви и содействия обновлению духовной жизни. Кружки способствовали формированию сообщества священников, активно принимающих участие в обновлении церковной практики. Они создавали условия для обмена опытом и идеями, а также укрепляли взаимодействие между священниками из различных губерний и провинций [4, С. 205]. В итоге действовало около 20

кружков в таких городах, как Казань, Нижний Новгород, Орёл, Ярославль, Саратов и др. [12, С. 46].

Кроме того, идеи «группы» имели широкое распространение и в среде остального столичного духовенства.

Так, соратник митрополита и будущий патриарх епископ Сергей (Страгородский) также был активным участником церковного обновления и сторонником реформ в церковной жизни. Он пропагандировал идею созыва Поместного собора с участием мирян, что было достаточно революционным предложением для того времени. Он призывал к преобразованию церковной системы и восстановлению выборного принципа в избрании пастырей, епископов, приходских и епархиальных советов. Одним из наиболее значимых событий, связанных с деятельностью епископа Сергея, была подготовка и соавторство в обращении к С.Ю. Витте о проведении Поместного собора. История Церкви и её внутренние противоречия в то время были сложными и многогранными. Мнения и предложения епископа Сергея вызывали разделение мнений в самой церковной иерархии. Его позиция и инициативы были подвергнуты критике со стороны консервативных сил внутри Церкви. В конечном счёте созыв Поместного собора таким, каким его предлагал епископ Сергей, не состоялся. Вместо этого был созван собор Русской Православной Церкви в 1917 году, который привёл к изменениям в церковной жизни, но не в полной мере.

Архимандрит Михаил (Семенов), известный русский православный священник и профессор Санкт-Петербургской духовной академии, в начале XX века, в 1906 году, опубликовал программу русских христианских социалистов. Он был одним из ранних представителей этого направления. В программе он определил своё отношение к социальным проблемам и высказал предложения по их решению с использованием христианских

принципов и ценностей. Программа призывала к справедливости, социальному равенству и борьбе с неравенством, основываясь на общих идеях Христа и Евангелия. Архимандрит Михаил (Семенов) придерживался убеждений, что христианство должно быть не только духовным учением, но и социальным движением, поддерживающим бедных и угнетённых. Он призывал к созданию справедливого общества и преодолению экономических и социальных неравенств, обращая внимание на необходимость сотрудничества с другими общественными движениями и партиями для достижения общих целей. Вклад архимандрита Михаила (Семенова) необходимо рассматривать в контексте сложного исторического периода революций и социальных изменений. Его работы и идеи продолжают оставаться предметом исторических и академических исследований, способствуя пониманию взаимодействия религии и общества.

В свою очередь, Сергей Булгаков, один из заметных православных богословов столетия, чьи партийные идеи о партии привлекли определённое внимание общественности. В начале XX века, в период политических и социальных изменений в России, Сергей Булгаков был одним из шести священников, избранных в Первую Государственную Думу в 1906 году [8]. Он также выступал с идеей об отмеченной выше партии. Идеи Булгакова базировались на том, что вера и политика должны быть объединены в борьбе за справедливость и улучшение условий жизни населения. Он призывал к социальным реформам, основанным на христианских принципах, таких как любовь к ближнему, справедливость, взаимопомощь и ответственность перед обществом. Однако, несмотря на активное участие в политической деятельности и выступлениях за социальные реформы, официальное создание христианско-социалистической партии в России не состоялось. Впоследствии Булгаков отошёл от ак-

тивной политической деятельности и вернулся к богословской работе, а его идеи о социальной справедливости и роли христианства в социальных преобразованиях продолжают оказывать влияние на современные дискуссии о религии и обществе.

В Курской епархии тезисы «Союза церковного обновления» должного отклика не нашли, идентичного столичному сообществу кружка создано не было. Тем не менее об оживлении приходской жизни и духовном взаимодействии прихожан в 1905 году в газете «Курские епархиальные ведомости» выходит статья священника сл. Томаровка Белгородского уезда Иоанна Слюнина. Автору статьи для обновления жизни приходского сообщества были необходимы «свободные от всяких формальностей внебогослужебные чтения, проповеди по всяким случаям, поучения; устройства библиотек, читален, приходских собраний, обществ трезвости, братств и особенно попечительств... Необходимо, чтобы все прихожане принимали непосредственное участие во всех вопросах церковной жизни» [17, С. 861]. Впоследствии также печатаются рефлексивные отзывы сослужителей Слюнина по данной теме. Так, белгородский священник Иоанн Попов обновление православного прихода видит в идейности и энтузиазме пастырей, которое невозможно без достаточной финансовой обеспеченности духовенства [16, С. 18].

Правящий архиерей Курской и Белгородской епархии архиепископ Питирим (Окнов) (впоследствии также митрополит Петроградский) видел освобождение Церкви «от того неканонического и крайне стеснительного состояния, в котором она находится в наше время» [18, С. 471], в реализации принципов соборного управления, принятого еще в ранневизантийское время, а именно в децентрализации власти через создание митрополичьих округов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершении хотелось бы отметить, что «обновленчество» является всеобъемлющим понятием, которое описывает стремление к постоянному развитию и совершенствованию. Цель обновленчества состояла в том, чтобы быть в курсе последних тенденций и инноваций и применять их для улучшения существующих процессов и достижения новых результатов. Термин «обновленчество» был широко использован в истории России для описания периода реформ 1860–1870-х годов, которые проводились под руководством Александра II. Идеи обновленчества в предреволюционные годы в России возникли вследствие недовольства существующим положением дел в стране, а также желанием принять западные ценности и представления о необходимости модернизации общества. Обновленчество в истории России имеет сложное наследие, его оценка до сих пор является предметом исторических дебатов. Однако независимо от того, какие мнения могут быть высказаны, обновленчество остаётся важным этапом в истории России и одной из попыток модернизации страны на рубеже XIX – XX веков. В разные периоды их действия придерживались единой концепции, основанной на освобождении Церкви от влияния государственной власти, созыве Поместного собора и укреплении единства членов Церкви для возрождения соборности и реализации идеи христианской общественности. Задачи и решения, которые были сформулированы группой, нашли отражение в решении Всероссийского поместного собора 1917–1918 гг. Опыт практического применения был распространён в послереволюционные годы в приходской и епархиальных сферах. Вовлечённость провинциального духовенства в общую полемику о возможности реформации основ жизни церковного сообщества указывает на важность и актуальность представленной проблемы.

Библиография / References:

1. Аксаков Н.П. Всецерковный собор и выборное начало в церкви: от группы петербургских священников. Ответ на записку Антония [Храповицкого], епископа Волынского и Житомирского // Богословский Вестник. – 1905. – Т. 3. – № 12. – С. 711–777.
2. Аксаков Н.П. Патриаршество и каноны. Возражение на статью проф. Заозерского «Основные начала утверждения патриаршества» // Богословский вестник. – 1905. – Декабрь. – С. 3–5.
3. Балакшина Ю.В. Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников), 1903–1907: документальная история и культурный контекст. – 2-е изд., испр. – М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2015. – 421 с.
4. Васильев В.В., Кротов А.А., Бугай Д.В. История философии; под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова, Д.В. Бугая. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2008. – 783 с.
5. Воронцова И.В. Религиозно-философские истоки «обновленческого раскола» (1917–1923 гг.) // Новый исторический вестник. – 2007. – № 16. – С. 112–118.
6. Головушкин Д.А. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века: монография. – Санкт-Петербург: Политехника-сервис, 2009. – 267 с.
7. Заиканова И. Епископ Антонин (Грановский) и «обновленчество» / Материалы международной богословской конференции «Живое предание». – М.: Издательство Свято-Филаретовской московской высшей православно-христианской школы, 1999. – С. 158–167.
8. Засядь-Волк Е.Я. «Союз христианской политики» С.Н. Булгакова: исторический опыт создания в России христианской социалистической партии // Социум и власть. – 2008. – № 2 (18). – С. 113–117.

9. История Русской Православной Церкви. Новый Патриарший период. Т. 1 // Под общей редакцией М.Б. Данилушкина. – СПб.: Санкт-Петербург, Воскресение, 1997. – 1024 с.
10. История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / А.Г. Кравецкий, А.А. Плетнева. – М.: Язык русской культуры, 2001. – 398 с.
11. Книга правил святых апостолов, святых соборов вселенских и поместных, и святых отцов. – СПб.: Титул, 1993. – 408 с.
12. Ливцов В.А. История формирования духовных начал в образовательной системе России в XVIII веке // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2013. – № 6 (35). – С. 57–60.
13. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе / [редкол.: Валентин Чаплин и др.]. – М.: Издательство Крутицкого подворья, Кн. 33: Ч. 1. – 2004. – 1031 с.
14. Поспеловский Д.В. Обновленчество. Переосмысление течения в свете архивных документов // Вестник русского христианского движения. – 1993. – № 168. – С. 197–227.
15. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. – М.: Республика, 1995. – 509 с.
16. Попов И., священник. Какие можно теперь же принять меры к оживлению приходской жизни и теснейшему духовному объединению прихожан // Курские епархиальные ведомости. – 1906. – № 1. – С. 3.
17. Слюнин И., священник. Какие можно теперь же принять меры к оживлению приходской жизни и теснейшему духовному объединению прихожан // Курские епархиальные ведомости. – 1905. – № 38. – С. 4.
18. Фирсов С. Русская церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 г.). – М.: Культур. центр «Духовная библиотека», 2002. – 623 с.
1. Aksakov N.P. Vsetserkovnyy sobor i vybornoye nachalo v tserkvi: ot gruppy peterburgskikh svyashchennikov. Ot-vet na zapisku Antoniya [Khrapovitskogo], yepiskopa Volynskogo i Zhitomirskogo [The All-Church Council and the elective principle in the church: from a group of St. Petersburg priests. Reply to a note by Anthony [Khrapovitsky], Bishop of Volyn and Zhitomir] // Bogoslovskiy Vestnik. – 1905. – Т.3. – № 12. – С.711–777. (In Russ.).
2. Aksakov N.P. Patriarshestvo i kanony. Vozrazheniye na stat'yu prof. Zaozerskogo «Osnovnyye nachala utverzhdeniya patriarshestva» [Patriarchate and canons. Objection to the article by Prof. Zaozersky «Basic principles of the establishment of the patriarchate»] // Bogoslovskiy vestnik. – 1905. – Dekabr'. – С.3–5. (In Russ.).
3. Balakshina Yu.V. Bratstvo revniteley tserkovnogo obnoveniya (gruppy «32-kh» peterburgskikh svyashchennikov), 1903-1907: dokumental'naya istoriya i kul'turnyy kontekst [Brotherhood of zealots of church renewal (group of "32" St. Petersburg priests), 1903-1907: documentary history and cultural context]. – 2-ye izd., ispr. – М.: Svyato-Filaretovskiy pravoslavno-khristianskiy institut, 2015. – 421s. (In Russ.).
4. Vasil'yev V. V., Krotov A. A., Bugay D. V. Istoriya filosofii [History of philosophy]; pod red. V.V. Vasil'yeva, A.A. Krotova, D.V. Bugaya. - 2-ye izd., ispr. i dop. – М.: Akademicheskii Proyekt, 2008. – 783s. (In Russ.).
5. Vorontsova I.V. Religiozno-filosofskie istoki «obnovlenskogo raskola» (1917 1923 gg.) [Religious and philosophical origins of the «renovationist schism» (1917-1923)] // Novyy istoricheskiy vestnik. – 2007. – №16. – С.112–118. (In Russ.).
6. Golovushkin D.A. Fenomen obnovenchestva v russkom pravoslavii pervoy poloviny XX veka: monografiya [The phenomenon of renovationism in Russian Orthodoxy in the first half of the 20th century: monograph]. – Sankt-Peterburg: Politehnika-servis, 2009. – 267s. (In Russ.).

7. Zaikanova I. Yepiskop Antonin (Granovskiy) i «obnovlenchestvo» [Bishop Antonin (Granovsky) and «renovationism»] / Materialy mezhdunarodnoy bogoslov-skoj konferentsii «Zhivoye predaniye». – M.: Izdatel'stvo Svyato-Filaretovskoy moskovskoy vysshey pravoslavno-khristianskoy shkoly, 1999. – S.158–167. (In Russ.).
8. Zasyad'-Volk Ye.YA. «Soyuz khristianskoy politiki» S.N. Bulgakova: istoricheskiy opyt sozdaniya v Rossii khristianskoy sotsialisticheskoy partii [«Union of Christian Politics» S.N. Bulgakov: historical experience of creating a Christian socialist party in Russia] // Sotsium i vlast'. – 2008. – №2 (18). – S.113–117. (In Russ.).
9. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. Novyy Patriarshiy period [History of the Russian Orthodox Church. New Patriarchal period]. T.1. // Pod obshchey redaktsiyey M.B. Da-nilushkina. – SPb.: Sankt-Peterburg, Voskreseniye, 1997. – 1024s. (In Russ.).
10. Istoriya tserkovnoslavyanskogo yazyka v Rossii (konets XIX – XX v.) [History of the Church Slavonic language in Russia (late XIX – XX centuries)] / A.G. Kravetskiy, A. A. Pletneva. – M.: YAzyk russkoy kul'tury, 2001. – 398s.
11. Kniga pravil svyatykh apostolov, svyatykh soborov vselenskikh i pomestnykh, i svyatykh ottsov [The book of the rules of the holy apostles, holy ecumenical and local councils, and the holy fathers]. – SPb.: Titul, 1993. – 408s. (In Russ.).
12. Livtsov V.A. Istoriya formirovaniya dukhovnykh nachal v obrazovatel'noy sisteme Rossii v XVIII veke [History of the formation of spiritual principles in the educational system of Russia in the 18th century] // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novyye gumanitarnyye issledovaniya. – 2013. – № 6 (35). – S.57–60. (In Russ.).
13. Otzyvy yeparkhial'nykh arkhiereyev po voprosu o tserkovnoy reforme [Reviews of diocesan bishops on the issue of church reform] / [redkol.: Valentin Chaplin i dr.]. – M.: Izdatel'stvo Krutitskogo podvor'ya, Kn. 33: CH. 1. – 2004. – 1031s. (In Russ.).
14. Pospelovskiy D.V. Obnovlenchestvo. Pe-reosmysleniye techeniya v svete arkhivnykh dokumentov [Renovationism. Rethinking the movement in the light of archival documents] // Vestnik russkogo khristianskogo dvizheniya. – 1993. – №168. – S.197–227. (In Russ.).
15. Pospelovskiy D.V. Russkaya pravoslav-naya tserkov' v XX veke [Russian Orthodox Church in the 20th century]. – M.: Respublika, 1995. – 509s. (In Russ.).
16. Popov I., svyashchennik. Kakiye možno teper' zhe prinyat' mery k ozhivleniyu prikhodskoy zhizni i tesneyshemu dukhovnomu ob'yedineniyu prikhozhan [What measures can now be taken to revive parish life and the closest spiritual unification of parishioners] // Kurskiye yeparkhial'nyye vedomosti. – 1906. – № 1. – S.3. (In Russ.).
17. Slyunin I., svyashchennik. Kakiye možno teper' zhe prinyat' mery k ozhivleniyu prikhodskoy zhizni i tesneyshemu dukhovnomu ob'yedineniyu prikhozhan [What measures can now be taken to revive parish life and the closest spiritual unification of parishioners] // Kurskiye yeparkhial'nyye vedomosti. – 1905. – № 38. – S.4. (In Russ.).
- Firsov S. Russkaya tserkov' nakanune pere-men (konets 1890-kh – 1918 gg.) [Russian Church on the Eve of Change (late 1890s – 1918)]. – M.: Kul'tur. tsentr «Dukhovnaya bibli-oteka», 2002. – 623s. (In Russ.).

ФАТЕЕВ Виталий Валерьевич, соискатель, председатель АНО ПСП «Лаборатория социального развития» (Россия, Орёл), e-mail: vitaliyfateev@gmail.com, SPIN-код: 9246-8154, Author ID (elibrary.ru): 1209461

FATEEV V.V., Applicant, Chairman of the Laboratory of Social Development (Russian Federation, Orel), e-mail: vitaliyfateev@gmail.com

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА РОМАНОВА
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРАХ
В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ**

**ACTIVITIES OF GRAND DUKE MIKHAIL ALEKSANDROVICH ROMANOV IN THE ECONOMIC
AND SOCIO-POLITICAL SPHERES IN OREL PROVINCE**

Аннотация. Целью статьи является анализ деятельности великого князя Михаила Александровича в Орловской губернии и её влияния на различные сферы общественно-политической и экономической жизни региона в начале XX века. Михаил Александрович проявил большой интерес к развитию Орловской губернии, с которой его объединяли не только формальные, но и простые человеческие связи. Он активно посещал различные предприятия, организовывал выставки и семинары, направленные на совершенствование аграрной и промышленной сферы. Под его руководством в губернии был осуществлен ряд масштабных проектов: созданы новые заводы, исправлены системы орошения и дренажа, улучшены дороги и железнодорожная инфраструктура. В тот период были предприняты меры по модернизации образовательной системы и здравоохранения. Михаил Александрович держался прогрессивных взглядов и стремился к модернизации губернии. Он реализовал ряд мер, направленных на повышение жизненного уровня и благосостояния населения. Основу изучения выбранной проблематики составляют идеографический (нарративный) и ретроспективный методы исторического исследования, что позволяет воссоздать основные события периода пребывания представителя царской династии на Орловщине, охарактеризовать его отдельные личностные качества. Особое внимание в статье уделяется группировке и систематизации фактов хозяйственной, благотворительной и общественной деятельности Михаила Александровича Романова в Орловской губернии. На основе архивных материалов изучены данные о поддержке великим князем крестьян Брасовского имения, его работе с обращениями и прошениями населения, благотворительная активность.

Ключевые слова: Романовы, Российская империя, Орловская губерния в начале XX века, Михаил Александрович Романов, Брасовское имение, 17-й гусарский Черниговский полк.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the activities of Grand Duke Mikhail Aleksandrovich Romanov and its impact on the economic and socio-political spheres in Orel province at the beginning of the twentieth century. Mikhail Aleksandrovich showed a great interest in the development of Orel province. He visited various enterprises, organized exhibitions and seminars aimed at improving the agricultural and industrial sphere. Under his leadership, a number of large-scale projects were carried out in the province; new factories were created, irrigation and drainage systems were fixed, roads and railway connections were improved. At that time, some attempts were taken to modernize the educational system and healthcare. Mikhail Aleksandrovich had progressive views and wanted to modernize the province. He has implemented a number of measures aimed at improving the living standards and welfare of the population.

Such historical research methods as ideographic (narrative) and retrospective method are used; it allows to recreate the main events of the period of one of the Romanovs presence in Orel region, to characterize his individual personal qualities. Special attention is paid to the grouping and systematization of the facts of economic, charitable and social activities of Mikhail Aleksandrovich Romanov in Orel province. On the archival materials basis, data on the Grand Duke's support of the Brasov estate peasants, his work with appeals and petitions, charitable activity are studied.

Keywords: Romanovs, Russian Empire, Orel province at the beginning of the 20th century, Mikhail Aleksandrovich Romanov, Brasov estate, 17th Hussar Chernigov regiment.

ВВЕДЕНИЕ

Представители династии Романовых на протяжении многих веков оказывали значительное влияние на развитие общественной, хозяйственной, культурной и политической жизни Орловщины не только как члены дома Романовых, но и как благотворители, попечители, хозяйственники и крупные землевладельцы. Визиты монарших особ всегда воспринимались населением как знаки их особого расположения. Великий князь Михаил Александрович Романов, брат последнего русского императора Николая II, не только часто посещал г. Орёл и местные владения, но и отбывал в Орловской губернии «почётную ссылку» с 1909 по 1911 год [33, С. 193], вызвав негодование у императора Николая II из-за романа с замужней женщиной. С Орловщиной князя объединяли не только формальные, но и простые человеческие связи: князь был любимцем населения, всегда приветливым, добродушным, отзывчивым на любые просьбы. Неслучайно именно Михаилу Александровичу (единственному из царской династии) было присвоено звание «Почётный гражданин города Орла».

В сохранившихся документах достаточно подробно описан каждый визит великого князя в Орловскую губернию. Его участие в различных сферах местной жизни исследуется в работах С.Н. Абакумова, В.А. Ливцова, Е.С. Матвеевой, А.М. Полынкина, А.В. Гольцовой, С.В. Фёфелова [2], А.Б. Гуларяна [11], А.В. Дьяковой [12], Г.И. Ерофеевой [13], О.А. Матюхиной [20], И.В. Рожковой [27], Л.П. Хоменковой [31], Г.С. Чувардина [33; 34], М.С. Шишкиной [35] и пр. Однако в исследованиях о влиянии деятельности великого князя Михаила Александровича на общественно-политическую и экономическую жизнь Орловской губернии остаётся ещё много белых пятен, что и предопределило выбор тематики статьи.

ПЕРВЫЕ ВИЗИТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА В ОРЛОВСКУЮ ГУБЕРНИЮ

Визиты представителей царской династии воспринимались населением не только как знаки особого августейшего внимания, но и как акты участливого, покровительственного к нему отношения. В архивных документах конца XIX – начала XX века такие события описывались до мельчайших подробностей, что многократно воспроизведено в современной научной литературе по рассматриваемой проблематике. Поэтому кратко опишем в статье визиты великого князя Михаила Александровича в город Орёл, а также в другие города и уезды Орловской губернии как события, имевшие значительный резонанс в обществе.

В январе 1901 года князь Михаил Александрович посетил Брасовское имение. Визит проходил в сопровождении близкого друга И.И. Воронцова-Дашкова, губернатора А.Н. Трубникова, полковника Д.Я. Дашкова, графа Ю.А. Олсуфьева, С.В. Шереметьева и главного управляющего имением Н.П. Лавриновского. Это событие подробно описано на страницах Орловских епархиальных ведомостей М. Космодамианским [15; 16; 17; 18].

26 августа 1903 года князь Михаил Александрович приехал в город Орёл для открытия сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки и участия в ней в качестве помещика – владельца передового хозяйства Брасово. После посещения Орловского кафедрального Петропавловского собора он проследовал к месту проведения мероприятия через так называемый кадетский плац, где были торжественно построены педагоги и учащиеся всех городских учебных заведений. Кроме князя, объявившего об открытии выставки, в торжестве участвовали главные губернские церковные иерархи, министр земледелия А.С. Ермолов, представители местной власти и различных сословий [25, С. 725]. Михаил Алек-

сандрович был покровителем выставки, на которой были представлены 40 павильонов с продукцией, изготовленной крестьянами, ремесленниками и промышленниками Орловской и соседних губерний, в том числе и Брасовский Его Высочества павильон, на котором была представлена продукция имения князя [23, С. 17]. Во время посещения выставки Михаил Александрович живо интересовался особенностями производств, принимал подарки от ремесленников и представителей образовательных учреждений, в частности, работы крестьянок-кружевниц Мценского уезда, портреты императора и императрицы, выполненные из гусиных перьев воспитанницами женского профессионального училища [23, С. 22].

БРАСОВСКОЕ ИМЕНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА КАК ОБРАЗЦОВОЕ ХОЗЯЙСТВО ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Участие князя Михаила Александровича Романова в общественной жизни г. Орла и Орловской губернии связано с переходом в его владение имения Брасово, принадлежавшего его погибшему в 1899 г. брату Георгию Александровичу. На протяжении почти полугодия, вплоть до приезда епископа Орловского и Севского Никанора в Брасово с личным визитом в январе 1900 г., жители хуторов не знали, к какому новому «царственному владельцу» перейдет имение [15, С. 783]. Брасовские владения располагались примерно на 120 верст западнее г. Орла на территории более 100 тыс. десятин. На севере имение подходило к р. Ревне в границах Карачевского уезда, на юге захватывало часть Севского уезда, на западе ограничивалось р. Десной и на востоке выходило на территорию Дмитровского уезда. На территории Брасовского имения протекали р. Навля и р. Нерусса – притоки р. Десны. Еще при жизни Георгия Александровича по территории владений

царской семьи было пущено ответвление Льгово-Брянской линии Московско-Киево-Воронежской железнодорожной линии. Географическая особенность имения заключалась в его неравномерном расположении и пересечении с землями других собственников – лесничеств, крестьянских общин, отдельных землевладельцев и т. п. Площадь имения условно подразделялась на лесистую северо-западную часть (69,65 тыс. десятин) и открытую юго-восточную, на территории которой располагались хутора [19, С. 1]. Для расширения имения в 1901 году Михаил Александрович приобретает у купца Г.Ф. Скорнякова Бобровскую лесную дачу в Шаровской волости Севского уезда, площадь которой составляла почти 900 дес., тем самым завершив формирование границ Брасовского имения [32].

Площадь сельскохозяйственных угодий составляла 34,5 тыс. десятин, на них располагались 12 относительно самостоятельных хуторов. Пахотные земли каждого хутора были поделены на две категории:

- ближайшие к хутору земли, находящиеся в собственной эксплуатации;
- более удаленные земли, отданные крестьянам в ежегодное пользование за исполнение ими некоторых полевых работ (уборки урожая, транспортировки урожая, внесение удобрений и т. п.). Система хозяйствования в растениеводстве была основана на севооборотах. Поля первой категории составляли четырехполье и засеивались поочередно рожью, картофелем и овсом с оставлением на 4-й год на пару с внесением торфа и навоза в качестве удобрений. На пахотных землях более низкого качества организовывалось пятиполье с двумя годами отдыха на пару. На землях, сдаваемых крестьянам, было организовано трехполье со снятием в первый год ярового и озимого урожая и с последующим двухлетним отдыхом земель и их эксплуатацией в качестве пастбищ для крестьянского скота. Для посева

использовались семена высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур.

На центральном хуторе Брасовского имения (х. Локоть) были устроены два опытных поля. На первом поле был организован 12-польный севооборот на площади по 1 дес., на втором – семипольный севооборот с размером опытных полей в 11 дес. каждое. На таких полях работниками сельскохозяйственной лаборатории имения велась селекционная работа и работа по климатической адаптации сельскохозяйственных культур. Лаборатория была оснащена специальным оборудованием для проведения химических анализов и различных исследований.

В 1906 г. на должность управляющего имением был назначен И.Н. Клинген – российский ученый, специалист в сфере растениеводства и агрономии, член Русского географического общества. Он предложил ввести десятипольную систему севооборота, что способствовало повышению прибыльности сельскохозяйственного производства имения.

Обработка земель Брасовского имения была высокотехнологичной для того времени и осуществлялась с использованием дорогостоящего оборудования, в том числе и иностранного производства. В хозяйстве применялись плуги Сакка и Говарда, разбросные сеялки Эккерта и рядовые сеялки Менцеля, паровые молотилки Горнсби, Клейтона-Шультворта, зерносушильни Энгельгарда.

Развивалось и скотоводство, для разведения животных завозились высокопродуктивные породы скота. Интересно, что, кроме традиционных для средней полосы коров и лошадей, в Брасовском имении имелся табун двугорбых и одnogорбых верблюдов, которые успешно использовались при выполнении работ по возделыванию земель.

Одной из особенностей управления Брасовским имением являлась ориентация на развитие собственной переработки сельскохозяйственной продукции. В «Кратком очерке

Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу» в числе причин такого подхода к управлению указываются: повышение доходности хозяйственной деятельности имения, использование остатков производства для вторичного производства в имении (например, на корм скоту, в качестве удобрений и т. п.) и обеспечение высокого уровня заработка местного населения [19, С. 6].

На территории имения были построены и оснащены по последнему слову техники два винокуренно-ректификационных завода, производящих продукцию для нужд казенной винной монополии. Заводы были электрифицированы, в работе использовались усовершенствованные аппараты Савалля, позволяющие получать дешевый и чистый спирт. Барда как отход переработки шла в хозяйстве на корм скоту.

На х. Локотки действовал Локотской паровой маслобойный завод. После отжима масло фильтровалось и поступало в железные цистерны, а жмых использовался для кормления птиц и скота.

Международного признания добилась продукция Николаевского парового льнообделочного завода, который производил льняное волокно по американскому способу. Экспонаты продукции получили высшие награды на выставках в Чикаго и Париже. По отзывам работников Новой Костромской мануфактуры (основного потребителя брасовского льна), продукция завода уступала по качеству только бельгийскому льну.

Организация хозяйственной деятельности носила образцово-показательный и передовой для начала XX в. характер. В здании почтово-телеграфной конторы с. Брасово находилась центральная станция телефонной сети, объединявшей главную контору имения и входившие в его состав лесничества и хуторские хозяйства [19, С. 1]. Практически все производ-

ства Брасовского имения были электрифицированы, оснащены телефонной связью, паровым отоплением и паровыми двигателями. Общая характеристика производственного потенциала Брасовского имения представлена в табл. 1.

Таблица 1 – Характеристика производственного потенциала Брасовского имения в нач. XX в. [составлено автором по: 19, С. 7]

Table 1 – Characteristics of the production potential of the Brasov estate in the early XX century

Показатель	Количество производств, заводов, ед.
1. Винокуренно-ректификационные заводы	2
2. Паровые лесопильные заводы	4
3. Паровые лесотехнические заводы	1
4. Паровая древесно-массовая фабрика	1
5. Паровой маслобойный завод	1
6. Паровой льнообделочный завод	1
7. Паровые мельницы	6
8. Водяные мельницы	18
9. Паровая механическая и отливочная мастерская	1
10. Кирпичный завод	3
11. Известковый завод	1
Всего	39

После проведения через территорию имения железной дороги стала активно развиваться добыча торфа. Экономическая эффективность освоения определялась его характеристиками: вес сухого торфа, добытого в Брасово, был примерно равен весу сосновых дров и почти эквивалентным с ними по количеству выделяемой при сжигании теплоты. Каждое место выемки по завершении его промышленного освоения заполнялось водой для последующего разведения там рыбы.

Еще одним источником дохода имения и

образчиком эффективного, хозяйского отношения к природопользованию являлось лесное хозяйство, поделенное между Камаричским и Прольсовским лесничествами. После проведения таксационного описания был разработан план рационального лесоустройства.оборот рубки для сосновых лесов составлял 120 лет, для лиственных – 60 лет. Ежегодно разрешалось вырубать не более 670 дес. леса в 34 лесозаготовительных участках. Если наблюдались сложности со сбытом леса, то запланированная на очередной год территория не выпиливалась. Сплав осуществлялся по рекам Навле и Десне. Для повышения эффективности лесного хозяйства на территории имения были построены лесопилки и предприятия деревообработки, в том числе производящие картон. Организация телефонной связи позволила своевременно реагировать на сообщения о возгорании, что привело к сокращению убытков от лесных пожаров. В лесах охота была запрещена для местного населения. Владелец имения был успешным охотником и часто охотился в богатых на добычу лесах имения с друзьями.

Особого внимания заслуживает организация хозяйства в Брасовском имении князя Михаила Александровича. Во главе конторы был главноуправляющим. Так же в неё входил бухгалтер, шести конторщиков, двух землемеров, старшего механика, медицинского и ветеринарного фельдшеров, старшего садовника и смотрителя магазина и мастерских. Каждый хутор имел собственную администрацию, состоящую из управляющего, смотрителя, двух или трех полевых присмотрщиков, конторщика и его помощника, ключника, мастеровых людей и различного рода работников как на постоянной, так и на временной основе. Временные работники нанимались по договорным листам на сроки проведения тех или иных сельскохозяйственных работ, в сезон их численность достигала 2000 чел. Численность служащих имения колебалась от

1200 до 2000 чел.

На высоком уровне была организована учетная работа: вся деятельность на полях фиксировалась в полевых журналах на каждый год; все хозяйственные операции записывались конторщиками в бухгалтерские книги (кассовую, хлебную, журнал работ, квитанционную, ордерную и т. п.). По отраслям хозяйства Брасовского имения определялась доходность и иные основные показатели эффективности, что позволяло оценивать результативность управленческих решений. На территории имения для предсказания погоды и сбора сведений с 1893 г. работала метеорологическая станция.

Следует отметить, что основные работы по обустройству хозяйства, развитию производственной и технической базы имения проводились в 1880–1890-е гг. до вступления князя Михаила Александровича в наследство. При жизни его брата были построены Локутской винокуренно-ректификационный завод, организованы электрификация и паровое отопление основных объектов хозяйствования, установлена мощная водокачальная башня и т. п.

Таблица 2 – Динамика доходности Брасовского имения в 1897–1902 гг. [составлено автором по: 19, С. 24]

Table 2 – Dynamics of profitability of the Brasov estate in 1897-1902

Общая доходность	Абсолютная доходность, руб.	Относительная доходность, %
1897 год	338 753	8,4
1898 год	423 770	10,6
1899 год	478 844	12,0
1900 год	545 793	13,6
1901 год	483 720	12,7
1902 год	506 555	12,7

Михаилу Александровичу удалось укрепить хозяйство и развить достижения брата.

Об успехах развития хозяйства говорит динамика его доходности (табл. 2). Так, относительная доходность увеличилась с 8,4 % до 12,7 % в период с 1897 по 1902 г., с 338,8 тыс. руб. до 506,6 тыс. руб. возросла и абсолютная доходность хозяйства.

В годы владения Брасовским имением князем Михаилом Александровичем оно постепенно превращается в культурный центр округа. Центр усадьбы перестраивается в соответствии с модными архитектурными и ландшафтными веяниями, для прогулок обустраивается красивый парк. В годы пребывания великого князя в Орловской губернии в Брасово приглашаются художник С.Ю. Жуковский, композитор С.В. Рахманинов. Особым предметом гордости владельцев были усадебная библиотека и собрание произведений искусства [3, С. 14].

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА РОМАНОВА В БРАСОВСКОМ ИМЕНИИ

Особое внимание уделялось великим князем состоянию дел и благополучию населения в Брасовском имении. М.С. Шишкина обращает внимание на показательный факт: в период всплеска антимонархического движения в 1905–1907 гг. крестьяне имения не поддерживали революционные идеи, сохранив верность благосклонному по отношению к ним представителю царской династии [35, С. 21; 7]. Множество общественных учреждений содержалось за счет средств Главной экономии Брасовского имения, в частности детский приют и богадельня, регулярно выделялись средства на поддержание работы и ремонт церквей и школ.

Брасовская второклассная школа готовила из числа наиболее талантливых учеников, представителей грамотного крестьянства, учителей грамоты для сельских школ Севско-

го уезда [16, С. 849]. Школа была основана Георгием Александровичем, а Михаил Александрович, как и его покойный брат, регулярно жертвовал средства на функционирование и развитие школы. В 1901 г. при школе были организованы ясли для присмотра на летнее время за детьми в возрасте от 2 до 6 лет поступавших на сезонные полевые работы бедных крестьян. Ясли были рассчитаны на 70–100 детей, которые получали здесь не только присмотр, но и питание, иногда одежду. Присмотр осуществлялся четырьмя няньками и наблюдательницей. Организация присмотра за малолетними детьми сократила число пожаров в домах хуторов Брасовского имения [22, С. 1450].

Во время своих визитов Михаил Александрович щедро жертвовал средства на содержание тех или иных заведений. Так, в 1901 г. было предоставлено 1500 руб. на «поправку» Брасовской церкви [22, С. 1451]. Щедро раздавал представитель царской фамилии и пожертвования частным лицам. Так, при проезде через с. Телятниково Михаил Александрович пожаловал крестьянам 25 руб. Жители самовольно добавили к этим средствам еще 75 руб. и обновили церковный иконостас. Похожая история произошла и в с. Коростельи [22, С. 1451].

Большое внимание в хозяйствах Брасовского имения уделялось поддержке крестьян и социально неблагополучных категорий населения за счет великого князя и экономии в целом. Еще в 1888 г. на территории имения были учреждены детский приют и богадельня. Численность воспитанников приюта в нач. XX в. составляла до 40 чел. На территории имения, кроме двухлетней церковно-приходской школы, около 30 различных земских и церковно-приходских школ, которым Главная контора оказывала разнообразную, в том числе и материальную, помощь. Для детей служащих имения при Главной конторе была учреждена специальная школа. В ма-

стерской при Главной усадьбе имения обучались мальчики – воспитанники Брасовского детского приюта. Наиболее талантливые воспитанники нанимались в Главную контору в качестве помощников конторщиков.

В осенне-зимний период, когда сезонные сельскохозяйственные работы были окончены, со взрослыми рабочими в хуторах имения проводились регулярные занятия по Закону Божию, письму, чтению и арифметике, для чего привлекались учителя, приходские священники, смотрители и управляющие. По воскресеньям хуторские управляющие организовывали массовые обсуждения вопросов нравственности в формате разговоров о добром обращении с животными, уважении к чужой собственности и т. п.

Мастерские по доступным ценам реализовывали для нужд хозяйства и местного населения оборудование и продукцию собственного производства. При главном магазине вся сельскохозяйственная продукция, производящаяся в Брасово, отпускалась местному населению по заготовительной цене. Ежегодно на сумму до 3 тыс. руб. священнослужителям, вдовам, сиротам, бедным крестьянам даром выдавались дрова для топки печей.

При Главной конторе имения была организована больница на шесть кроватей, в разных частях имения были открыты амбулатории. Благодаря телефонной связи можно было своевременно вызвать доктора в любой хутор. Всё население имения бесплатно пользовалось медицинской помощью и лекарствами. В начале XX в. в Брасовском имении было организовано ссудно-сберегательное товарищество, участники которого могли получить относительно дешевый кредит на различные нужды или размещать накопления на сумму не более 10 % от заработка [19, С. 10].

Князь Михаил Александрович во время посещения Брасово всегда принимал крестьян и служащих и удовлетворял их просьбы.

Из собственных средств князь совершал пожертвования на содержание церквей, школ и монастыря Казанской Богородицкой Площанской пустыни. Великий князь Михаил Александрович демонстрировал неподдельную заинтересованность в организации дел и содержании объектов своей благотворительной деятельности, осматривал их, интересовался связанными с их функционированием проблемами.

**ОРЛОВСКАЯ «ПОЧЁТНАЯ ССЫЛКА»
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА
АЛЕКСАНДРОВИЧА В 1909–1911 ГГ.**

16 мая 1909 г. князь Михаил Александрович был назначен командиром 17-го гусарского Черниговского полка (до 1909 г. – 51-го драгунского Черниговского полка) и отправлен по распоряжению Николая II в г. Орёл для несения службы [8]. Поводом послужила связь представителя царской династии с замужней женщиной, порочащая авторитет монархической власти и репутацию царской фамилии. Государю наследнику Михаилу Романову угрожала дуэль с рассерженным мужем, поэтому Николай II поспешил отправить брата в г. Орёл руководить Черниговским полком.

Следует отметить, что Михаил Александрович был наделен недюжинной физической силой. Так, в офицерском собрании хранились согнутая князем трубочкой серебряная тарелка и разорванная им наполам колода карт, которая в 1930-х гг. экспонировалась в Орловском краеведческом музее [5, С. 221]. В газете «Кормчий» Михаил Александрович описывается как «великолепный кавалерист, ловкий и подвижный гимнаст, разрывающий колоду карт на четыре части» [6].

Черниговский полк был приписан к г. Орлу, определенному как место его формирования и постоянного пребывания ещё в 1896 г. Не вдаваясь подробно в историю боевой сла-

вы полка, отметим, что первое знакомство великого князя с ним произошло во время визита в г. Орёл в 1904 г. вместе с императором Николаем II для благословления солдат перед отправлением в дальневосточный поход [8]. После окончания Русско-японской войны Черниговский полк вернулся в г. Орёл. Назначение Михаила Александровича командиром полка в 1909 г. было воспринято как знак особого монаршего почтения, даже несмотря на нахождение великого князя в немилости у императора Николая II.

Командование полком в мирное время не сильно утруждало великого князя, который часто находился в разъездах, путешествуя по России и миру. О своих поездках Михаил Александрович всегда ставил в известность полковых офицеров. Общее командование 17-м гусарским Черниговским полком осуществлял старший полковник Н.С. Блохин, который впоследствии по протекции великого князя получил полк в полноценное командование (1911–1914 гг.).

В дни пребывания Михаила Александровича в г. Орле он вел активную общественную жизнь. Присутствие в Орловской губернии представителя царской династии служило аргументом при прошении на различные нужды средств из государственной казны. Так, прося у Святейшего Синода средства на ремонт Орловского Петропавловского кафедрального собора, губернские церковные иерархи указали, что «пребывание в соборном приходе Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича побуждает озаботиться приведением собора в более благолепный вид» [14, С. 1397]. Представители церковных учреждений не стеснялись просить Михаила Романова и о принятии церковно-приходских школ под свое августейшее покровительство [4, С. 521].

Великий князь и сам проявлял участие к просителям разных сословий, чем снискал себе славу доброго и отзывчивого человека.

С сентября 1909 по январь 1910 г. на его имя поступили прошения от 228 человек [35, С. 21]. В г. Орле была открыта канцелярия великого князя, в которой работа с прошениями была поручена личному адъютанту Михаила Александровича А.А. Мордвинову. Большая часть прошений перенаправлялась орловскому губернатору С.С. Андреевскому для принятия решений или получения комментариев и замечаний. На каждого просителя по поручению губернатора полицмейстер осуществлял сбор сведений с указанием возраста, статуса, сословного и семейного положения, особенностей поведения и образа жизни. В завершение рапорта полицмейстер выносил свое суждение о необходимости в удовлетворении прошения или отказе по нему. На основании предоставленной информации губернатор выносил свое решение, которое, как правило, совпадало с рекомендациями полицмейстера. В особых случаях прошение с учетом комментариев губернатора перенаправлялось в канцелярию великого князя, и Михаил Александрович сам принимал решение по прошению с учетом всех обстоятельств. Обращения с просьбой о признании со стороны крестьян, проживавших в уездах Орловской губернии, для рассмотрения передавались в земскую управу.

Основная часть прошений подавалась бедными крестьянами и нуждающимися представителями мещанского сословия (более половины всех обращений). Просители требовали предоставить им или их детям места в приюте, богадельне или образовательном учреждении. Прощения о признании детей часто оставались без удовлетворения по причине переполненности таких заведений. Некоторые обращения касались оспаривания судебных решений. Так, Наталья Герасимовна Медведева, вдова задолжавшего 65 руб. почетному гражданину Николаю Голубеву крестьянина, просит не допускать продажи с аукциона имущества для изыскания средств

на погашение долга в соответствии с судебным решением. Губернатор оставил это прошение без удовлетворения. В другом обращении крестьяне просят снять с них арест за самовольный выпас скота, и это прошение было удовлетворено губернатором [26].

Обращения к князю, содержавшие просьбы о предоставлении денежной помощи, часто получали положительный ответ. По воспоминаниям адъютанта А.А. Мордвинова, Михаил Александрович тратил огромные средства на удовлетворение таких прошений, что неоднократно приводило к злоупотреблениям со стороны относительно благополучных в материальном отношении просителей [21, С. 137]. Часто такие обращения писались от имени детей, чтобы растрогать великого князя [35, С. 23].

Такое участие Михаила Романова в судьбе жителей Орловщины укрепляло навивную веру народа во всеильность монархической власти, поддерживая ее авторитет в обществе. Несмотря на то что работа с прошениями на уровне губернского управления была бюрократизированной и налаженной, личное участие князя Михаила Александровича вселяло в просителей дополнительную надежду на поддержку со стороны августейшей персоны.

Любили великого князя и в среде военных офицеров. В 1910 г. ему было поручено возглавлять 2-ю отдельную кавалерийскую бригаду, учениями которой он руководил под г. Калугой. Под руководством Михаила Александровича Черниговский полк был удостоен благодарности императора в 1911 г. во время военного смотра в Царском Селе [27]. По поручению великого князя известным полковым историком и знатоком историографии М.К. Соколовским была составлена «Памятка Черниговского гусара», содержащая исторические сведения о славном боевом пути полка, его участии в войнах и сражениях [29]. В полку любили командира – офицеры часто выбирали имя Михаил для своих сыновей [35, С. 21].

Великий князь был отстранен от командования 17-м гусарским Черниговским полком 3 сентября 1911 года. Однако он сохранил над ним шефство, что отразилось в изменении названия полка, ставшего 17-м гусарским Черниговским великого князя Михаила Александровича полком и сохранившего это название вплоть до революции 1917 года.

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА
В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Одной из форм особого расположения представителей царской фамилии, гарантирующих постоянную разнообразную поддержку и усиливающих статус социальных заведений в конце XIX – начале XX в., было покровительство и почетное членство. В уставах некоммерческих обществ, как правило, прописывалось, какую сумму должны внести жертвователи для получения статуса почетного члена. Так, в Уставе Благотворительного общества призрения бесприютных больных г. Орла в 1902 г. указывалось, что почетными членами общества состояли лица, внесшие в пользу общества пожертвования на сумму не менее 100 рублей, или оказавшие ему иные существенные услуги, или выбранные на это звание общим собранием членов общества [30, С. 2]. Порядок присвоения статуса почетного покровителя в уставах не оговаривался. Утверждение членов царской семьи в качестве почетных покровителей осуществлялось лично императором. Так, при обращении с просьбой о покровительстве представителей Елецкого общества хоругвеносцев Михаил Александрович отвечал им, что утверждение в этом звании зависит от воли и решения государя императора [28, С. 953].

Представители дома Романовых являлись почетными членами и почетными покровителями многих общественных организаций Рос-

сийской империи, в том числе в губерниях. Великий князь Михаил Романович, которого с Орловщиной соединяли не только официальные визиты, но и более тесные связи, стал за годы жизни в Орловской губернии почетным покровителем и председателем нескольких некоммерческих обществ, игравших важную роль в общественной жизни. В 1903 г. во время посещения Орловской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки князь пообещал покровительство Орловской губернской ученой архивной комиссии. Позднее великий князь проявил свое особое внимание к покровительству и попечению так называемых отраслевых обществ (председательство над Орловским обществом правильной охоты (1910 год), покровительство над Орловским обществом сельских хозяев (1912 год)), исторических и просветительских обществ и учреждений (попечительство над церковно-приходской школой 17-го гусарского Черниговского полка (1910 год), председательство над Орловским отделом Императорского Русского военно-исторического общества (1911 года)), религиозных обществ и организаций (Елецкое общество хоругвеносцев (1909 год), Орловское Православное Петропавловское братство (1911 год)).

Ещё до приезда великого князя Михаила Александровича в г. Орёл при Черниговском полке была построена школа. В момент визита Михаила Романова в ней обучались 81 мальчик и 9 девочек – преимущественно дети окрестного населения Покровской слободы, а также дети сверхсрочных нижних чинов полка. При школе была сформирована библиотека из 2000 книг, которыми по воскресным и праздничным дням могли воспользоваться все желающие. При посещении великим князем Покровской церковно-приходской школы 17-го гусарского Черниговского полка была высказана просьба о необходимости учреждения для учеников дополнительного класса для обучения сапожному ремеслу с целью

дать воспитанникам возможность получения заработка собственным трудом, а также об августейшем покровительстве школы [24, С. 963]. Князь Михаил Александрович согласился с просьбой и впоследствии помог с ее реализацией. Не до конца ясна роль Михаила Александровича в открытии Дворянского пансион-приюта, однако в архивных документах он назван «главным жертвователем» заведения [1, С. 14]. Также отмечено, что в смежном с пансион-приютом помещении располагалось дворянское убежище для престарелых, постояльцы которого благодарили Михаила Александровича во время его визита в г. Орёл в 1903 г., так как во многом были обязаны князю его возникновением [23, С. 30].

Отдельно следует упомянуть благотворительную деятельность князя Михаила Александровича в годы Первой мировой войны. В 1915 г. великий князь стал почетным членом Орловской общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста, внеся пожертвование на деятельность общины. В 1916 г. он был назначен командующим 2-м кавалерийским корпусом, но был вынужден покинуть театр боевых действий в связи с обострившейся язвой желудка. В Брасовском имении, в Главной конторе имения и близлежащих зданиях, был организован лазарет на 100 кроватей для легкораненых и выздоравливающих солдат. На оборудование лазарета было потрачено более 40 тыс. руб. [10, С. 186]. В память о длительном проживании великого князя в г. Орле и в благодарность за его сердечное отношение к народу в 1909 г. Михаилу Александровичу Романову было присвоено звание «Почетный гражданин г. Орла» [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, Михаил Александрович Романов в силу жизненных обстоятельств стал представителем дома Романовых, деятельность которого в Орловской губернии

была наиболее активной в общественно-политической и экономической сферах. Брасовское имение князя Михаила Александровича служило образцом хозяйственности и научно обоснованного рационального природопользования, являясь передовым, эталонным имением губернии. В годы так называемой почетной ссылки Михаила Романова в Орловскую губернию особое внимание он уделял благотворительной деятельности, работе с прошениями и всесторонней поддержке местного крестьянского населения. Благотворительная деятельность великого князя существенным образом способствовала развитию некоммерческих обществ, общественных, образовательных, религиозных и культурных учреждений Орловской губернии. Она охватывала как пособничество ключевым губернским институтам в учреждении, содержании и функционировании, так и рассмотрение просьб частных лиц. Память о великом князе Михаиле Александровиче Романове и его особом внимании к Орловщине сохранилась спустя столетие. В 2016 г. в г. Орле, напротив здания, в котором размещался в начале XX в. штаб 17-го гусарского Черниговского полка, был установлен бюст М. Романова работы С.А. Щербаква.

Библиография / References:

1. Абакумов С.Н. Общественно-церковная деятельность представителей семьи Романовых на территории Орловской области в конце XIX – начале XX в. // Россия и мир в конце XIX – начале XX в. Романовы и Россия: сборник статей и докладов под общ. ред. С.В. Мироненко. – М.: Индрик, 2020. – 164 с. – С. 9–17.
2. Абакумов С.Н., Ливцов В.А., Полинкин А.М., Гольцова А.В., Фелелов С.В. Почетный гражданин города Орла Великий князь Михаил Александрович Романов. – Орел: Издательский дом «ОРЛИК», 2016. – 84 с.

3. Акт по результатам государственной историко-культурной экспертизы научно-проектной документации, обосновывающей границы зон охраны объекта культурного наследия, разработанных на основании ст. 34, 34.1 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ, разрабатываемых с учетом историко-градостроительного и ландшафтного окружения объекта культурного наследия: «Усадебно-производственный комплекс» (Брасовский район, п. Локоть)», выполненных Брянским филиалом РАНХиГС в 2019 г. – Брянск: РАНХиГС, 2019. – 239 с.
4. В ожидании прибытия в г. Орёл Высокого гостя // Орловские епархиальные ведомости. – 1909. – № 22. – С. 521.
5. Века над Окой / Гл. ред. А.П. Олейникова. – Орел: Изд. Орловской государственной телерадиовещательной компании, 1998. – 296 с.
6. Великий князь Михаил Александрович на войне // Кормчий. – 1915. – № 28.
7. ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 379.
8. ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1.022. Л. 3.
9. ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1.111. Л. 1–2.
10. Герасимова Т.И. Под сенью Брасовских аллей: к истории Брасовского имения // Материалы научно-практической международной конференции (17–19 сентября 2013 г., г. Пермь – Чердынь – Ныроб). – Пермь: Издво «Лите-А», 2013. – С. 184–195.
11. Гулярян А.Б. «Спасти честь России...» (история Черниговского кавалерийского полка) // Историческое обозрение. – 2011. – № 12. – С. 68–73.
12. Дьякова А.В. Великий князь Михаил Александрович. Жизнь и любовь. – Орел: Православное молодежное братство во имя вмч. и Победоносца Георгия, 2010. – 270 с.
13. Ерофеева Г.И. Страницы истории Брасовского имения Великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов) // Культурный ландшафт регионов. – 2021. – Т. 3. – № 5. – С. 33–52.
14. Комягинский И. О ремонте Орловского Кафедрального Петропавловского собора // Орловские епархиальные ведомости. – 1911. – № 49. – С. 1397–1398.
15. Космодамианский М. Посещение Его Императорским Высочеством Государем Наследником и Великим Князем Михаилом Александровичем церквей и школ Севского, Дмитровского и Трубчевского уездов Орловской губернии // Орловские епархиальные ведомости. – 1901. – № 20. – С. 782–792.
16. Космодамианский М. Посещение Его Императорским Высочеством Государем Наследником и Великим Князем Михаилом Александровичем церквей и школ Севского, Дмитровского и Трубчевского уездов Орловской губернии // Орловские епархиальные ведомости. – 1901. – № 21–22. – С. 840–852.
17. Космодамианский М. Посещение Его Императорским Высочеством Государем Наследником и Великим Князем Михаилом Александровичем церквей и школ Севского, Дмитровского и Трубчевского уездов Орловской губернии // Орловские епархиальные ведомости. – 1901. – № 23. – С. 901–914.
18. Космодамианский М. Посещение Его Императорским Высочеством Государем Наследником и Великим Князем Михаилом Александровичем церквей и школ Севского, Дмитровского и Трубчевского уездов Орловской губернии // Орловские епархиальные ведомости. – 1901. – № 24. – С. 943–953.
19. Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. – Орёл: Типография Губернского Правления, 1903. – 30 с. – С. 1.
20. Матюхина О.А. К вопросу о благотворительной деятельности Великого князя М.А. Романова в имении Брасово Орловской губернии // Новая наука: проблемы и перспек-

- тивы. – 2017. – № 3. – Т. 2. – С. 120–124.
21. Мордвинов А.А. Из пережитого: Воспоминания флигель-адъютанта императора Николая II. В 2 т. Т. 1. – М.: Кучково поле, 2014. – С. 137.
22. Обзорение епархии Преосвященным Никанором в 1901 г. // Орловские епархиальные ведомости. – 1901. – № 33–34. – С. 1448–1455.
23. Попов Н.С. Пребывание Государя Наследника в г. Орле 26-го Августа 1903 года // Памятная книжка и Адрес-Календарь Орловской губернии на 1904 г. / Канцелярия Орловского Губ. стат. ком. – Орел: Типография Губернского Правления, 1904. – Отд. V. – С. 15–35.
24. Посещение Покровской, 17 гусарского Черниговского полка, церковно-приходской школы в гор. Орле Великим Князем Михаилом Александровичем // Орловские епархиальные ведомости. – 1909. – № 42. – С. 961–964.
25. Проезд через станцию Брянск Его Императорского Высочества Государя Наследника Михаила Александровича // Орловские епархиальные ведомости. – 1903. – № 35. – С. 725–726.
26. Прощения на имя Великого князя Михаила Александровича // ГАОО. – Ф. 580. – Ст. 2. – Д. 3618.
27. Рожкова И.В. 17-й гусарский Черниговский полк (к 340-летию со дня создания) [Электронный ресурс]. – URL: https://prev.gaorel.ru/docs/ROIA/statya_rozhkova_2009.pdf (дата обращения: 12.06.2023 г.).
28. Рязанов В. Доклад депутации Елецкого Общества хоругвеносцев о поездке в гор. Орел для представления почетному члену и покровителю Общества Преосвященнейшему Александру, Епископу Орловскому и Севскому, и Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу, 16 сентября 1909 года // Орловские епархиальные ведомости. – 1909. – № 41. – С. 947–959.
29. Соколовский М.К. Памятка Черниговского гусара. – СПб., 1911. – 49 с.
30. Устав Благотворительного общества призрения бесприютных больных в г. Орле (утв. 6.07.1902 г.). – Орёл, 1902. – 20 с.
31. Хоменкова Л.П. Губернская печать как источник «орловской биографии» Великого князя Михаила Александровича Романова // Орловский государственный институт культуры как фундаментальный центр сохранения и развития отечественной культуры: сб. материалов международной научно-практической конференции (2.03.2017 г.). – Орёл. 2017 – С. 288–292.
32. Чеплянская Е.А. Императорский маршрут. Брасовское имение Великого князя Михаила Александровича Романова. – URL: <https://old.archive-bryansk.ru/node/690>.
33. Чувардин Г.С. Великий князь Михаил Александрович как представитель военно-политической элиты Российской Империи в жизни г. Орла и Орловской губернии // Грамота. – 2011. - № 3. – Ч. 3. – С. 190–194.
34. Чувардин Г.С. Почетный гражданин г. Орла и орловский помещик Великий князь Михаил Александрович Романов как объект «новой биографической истории» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2011. – № 2. – С. 33–39.
35. Шишкина М.С. Прощения на имя Великого князя Михаила Александровича, как источник по социальной истории русской провинции начала XX века (на примере Орловской губернии) // Современная научная мысль. – 2017. – № 3. – С. 19–25.
1. Abakumov S.N. (2020) Obshchestvenno-tserkovnaya deyatel'nost' predstaviteley sem'i Romanovykh na territorii Orlovskoy oblasti v kontse XIX - nachale XX vv. [Social and church activities of representatives of the Romanov family on the territory of the Orel region in the late XIX - early XX centuries] // Russia and the world in the late XIX - early XX centuries. The

- Romanovs and Russia: a collection of articles and reports under the general. ed. S.V. Mironenko. M.: Indrik. P. 9-17. (In Russ.).
2. Abakumov S.N., Livtsov V.A., Polynkin A.M., Goltsova A.V., Fefelov S.V. (2016) Pochetnyy grazhdanin goroda Orla Velikiy knyaz' Mikhail Aleksandrovich Romanov [Honorary citizen of the city of Orel Grand Duke Mikhail Alexandrovich Romanov]. Orel: ORLIK publishing house. 84 p. (In Russ.).
3. Akt po rezul'tatam gosudarstvennoy istoriko-kul'turnoy ekspertizy nauchnoprojektnoy dokumentatsii, obosnovyuyushchey granitsy zon okhrany ob'yekta kul'turnogo naslediya, razrabotannykh na osnovanii st. 34,34.1 Federal'nogo zakona «Ob ob'yektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiyskoy Federatsii» ot 25.06.2002 №73-FZ, razrabatyvayemykh s uchetom istorikogradostroitel'nogo i landshaftnogo okruzeniya ob'yekta kul'turnogo naslediya: «Usadbenno-proizvodstvennyy kompleks» (Brasovskiy rayon, p. Lokot') [An act based on the results of the state historical and cultural examination of scientific and design documentation, substantiating the boundaries of the zones of protection of a cultural heritage object, developed on the basis of Art. 34.34.1 of the Federal Law "On objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation" dated June 25, 2002 No. 73-FZ, developed taking into account the historical, urban planning and landscape environment of the cultural heritage object: "Estate-industrial complex" (Brasovsky district, Lokot village)", carried out by the Bryansk branch of the RANEPА in 2019]. Bryansk: RANEPА. 239 p. (In Russ.).
4. V ozhidanii pribytiya v g. Orol Vysokago gostya (1909) [In anticipation of the arrival in the city of Orel of the distinguished guest] // Orel Diocesan Gazette. No. 22. P. 521. (In Russ.)
5. Veka nad Okoy [Ages over the Oka] / Ed. by A.P. Oleinikov (1998). Orel: Ed. Orel State Television and Radio Broadcasting Company. 296 p. (In Russ.).
6. Velikiy knyaz' Mikhail Aleksandrovich na voyne (1915) [Grand Duke Mikhail Alexandrovich at war] // Kormchiy. No 28. (In Russ.).
7. SAOR. F. 2. Op. 1. D. 379. (In Russ.).
8. SAOR. F. 593. Op.1. D.1.022. L.3. (In Russ.).
9. SAOR. F-593. Op.1. D.1.111. L. 1-2. (In Russ.).
10. Gerasimova T. I. (2013) Pod sen'yu Brasovskikh alley: k istorii Brasovskogo imeniya [Under the canopy of the Brasovsky alleys: to the history of the Brasovsky estate] // Proceedings of the scientific and practical international conference (September 17–19, 2013, Perm - Cherdyn - Nyrob). Perm: Publishing house "Lite-A". P. 184-195. (In Russ.).
11. Gularyan A.B. (2011) «Spasti chest' Rossii...» (istoriya Chernigovskogo kavaleriyskogo polka) ["Save the Honor of Russia..." (History of the Chernihiv Cavalry Regiment)] // Historical Review. No 12. P. 68-73. (In Russ.).
12. Dyakova A.V. (2010) Velikiy knyaz' Mikhail Aleksandrovich. Zhizn' i lyubov' [Grand Duke Mikhail Alexandrovich. Life and love]. Orel: Orthodox Youth Brotherhood in the name of the Great Martyr and George the Victorious. 270 p. (In Russ.).
13. Erofeeva G.I. (2021) Stranitsy istorii Brasovskogo imeniya Velikogo knyazya Mikhaила Aleksandrovicha (na osnove novykh arkhivnykh dokumentov) [Pages of the history of the Brasov estate of the Grand Duke Mikhail Alexandrovich (based on new archival documents)] // Cultural landscape of regions. Vol. 3. No 5. P. 33-52. (In Russ.).
14. Komyaginsky I. (1911) On the repair of the Orel Cathedral of St. Peter and Paul Cathedral [O remonte Orlovskago Kafedral'nago Petropavlovskago sobora] // Orel Diocesan Gazette. No 49. P. 1397-1398. (In Russ.).
15. Kosmodamiansky M. (1901) Poseshcheniye Yego Imperatorskim Vysochestvom Gosudarem Naslednikom i Ve-

- likim Knyazem Mikhailom Aleksandrovichem tserkvey i shkol Sevskogo, Dmitrovskogo i Trubchevskogo uyezdov Orlovskoy gubernii [Visiting by His Imperial Highness the Sovereign Heir and Grand Duke Mikhail Alexandrovich of churches and schools of the Sevsky, Dmitrovsky and Trubchevsky counties of the Orel province] // Orel Diocesan Gazette. No 20. P. 782-792. (In Russ.).
16. Kosmodamiansky M. (1901) Poseshcheniye Yego Imperatorskim Vysochestvom Gosudarem Naslednikom i Velikim Knyazem Mikhailom Aleksandrovichem tserkvey i shkol Sevskogo, Dmitrovskogo i Trubchevskogo uyezdov Orlovskoy gubernii [Visiting by His Imperial Highness the Sovereign Heir and Grand Duke Mikhail Alexandrovich of churches and schools of the Sevsky, Dmitrovsky and Trubchevsky counties of the Orel province] // Orel Diocesan Gazette. No 21–22. P. 840-852. (In Russ.).
17. Kosmodamiansky M. (1901) Poseshcheniye Yego Imperatorskim Vysochestvom Gosudarem Naslednikom i Velikim Knyazem Mikhailom Aleksandrovichem tserkvey i shkol Sevskogo, Dmitrovskogo i Trubchevskogo uyezdov Orlovskoy gubernii [Visiting by His Imperial Highness the Sovereign Heir and Grand Duke Mikhail Alexandrovich of churches and schools of the Sevsky, Dmitrovsky and Trubchevsky counties of the Orel province] // Orel Diocesan Gazette. No 23. P. 901-914. (In Russ.).
18. Kosmodamiansky M. (1901) Poseshcheniye Yego Imperatorskim Vysochestvom Gosudarem Naslednikom i Velikim Knyazem Mikhailom Aleksandrovichem tserkvey i shkol Sevskogo, Dmitrovskogo i Trubchevskogo uyezdov Orlovskoy gubernii [Visiting by His Imperial Highness the Sovereign Heir and Grand Duke Mikhail Alexandrovich of churches and schools of the Sevsky, Dmitrovsky and Trubchevsky counties of the Orel province] // Orel Diocesan Gazette. №24. P. 943-953. (In Russ.).
19. Kratkiy ocherk Brasovskago i Deryugin-skago imeniy, prinaldezhashchikh Yego Imperatorskomu Vysochestvu Gosudaryu Nasledniku i Velikomu Knyazyu Mikhailu Aleksandrovichu (1903) [A brief outline of the Brasov and Deryugin'sky estates belonging to His Imperial Highness the Sovereign Heir and Grand Duke Mikhail Alexandrovich]. Orel: Printing house of the Provincial Board. – 30 p. (In Russ.).
20. Matyukhina O.A. (2017) K voprosu o blagotvoritel'noy deyatel'nosti Velikogo knyazyza M.A. Romanova v imenii Brasovo Orlovskoy gubernii [On the issue of the charitable activities of the Grand Duke M.A. Romanov in the Brasovo estate, Orel province] // New science: problems and prospects. №3. – Vol. 2.P. 120-124. (In Russ.).
21. Mordvinov A.A. (2014) Iz perezhitogo: Vospominaniya fligel'-ad"yutanta imperatora Nikolaya II [From the experience: Memoirs of the adjutant wing of Emperor Nicholas II]. In 2 vols. T.1. - M.: Kuchkovo field. (In Russ.).
22. Obozreniye yeparkhii Preosvyashchennym Nikanorom v 1901 g. (1901) [Review of the diocese by His Grace Nikanor in 1901] // Orel Diocesan Gazette. №33-34. – P. 1448-1455. (In Russ.).
23. Popov N.S. (1904) Prebyvaniye Gosudarya Naslednika v g. Orle 26-go Avgusta 1903 goda [Stay of the Sovereign Heir in the city of Orel on August 26, 1903] // Commemorative book and Address-Calendar of the Orel province for 1904 / Office of the Orel Gubernia. stat. com. Orel: Printing house of the Provincial Board. Otd. V. P. 15-35. (In Russ.).
24. Poseshcheniye Pokrovskoy, 17 gusarskogo Chernigovskogo polka, tserkovno-prikhodskoy shkoly v gor. Orle Velikim Knyazem Mikhailom Aleksandrovichem (1909) [Visit to Pokrovskaya, 17th Hussar Chernigov Regiment, a parochial school in the mountains. Orel Grand Duke Mikhail Alexandrovich] // Orel Diocesan Gazette. №42. P. 961-964. (In Russ.).

25. Proyezd cherez stantsiyu Bryansk Yego Imperatorskogo Vysochestva Gosudarya Naslednika Mikhaila Aleksandrovicha (1903) [Passage through the station Bryansk of His Imperial Highness Sovereign Heir Mikhail Alexandrovich] // Orel Diocesan Gazette. №35. P. 725-726. (In Russ.).
26. Prosheniya na imya Velikogo knyazya Mikhaila Aleksandrovicha [Petitions addressed to the Grand Duke Mikhail Alexandrovich] // SAOR. F. 580. Art. 2. D. 3618. (In Russ.).
27. Rozhkova I.V. (2009) 17-y gusarskiy Chernigovskiy polk (k 340-letiyu so dnya sozdaniya) [17th Chernihiv Hussar Regiment (to the 340th anniversary of its creation)]. – URL: https://prev.gaorel.ru/docs/ROIA/statya_rozhkova_2009.pdf. (In Russ.).
28. Ryazanov V. (1909) Doklad deputatsii Yeletskego Obshchestva khorugvenostsev o poyezdke v gor. Orel dlya predstavleniya pochetnomu chлену i pokrovitel'yu Obshchestva Preosvyashchenneshemu Aleksandru, Yepiskopu Orlovskomu i Sevskomu, i Yego Imperatorskomu Vysochestvu Velikomu Knyazyu Mikhailu Aleksandrovichu, 16 sentyabrya 1909 goda [Report of the deputation of the Yelets Society of banner-bearers on a trip to the mountains. Eagle for presentation to the honorary member and patron of the Society, His Grace Alexander, Bishop of Orel and Sevs, and His Imperial Highness Grand Duke Mikhail Alexandrovich, September 16, 1909] // Orel Diocesan Gazette. No 41. P. 947–959. (In Russ.).
29. Sokolovsky M.K. (1911) Pamyatka Chernigovskogo gusara [Memo of the Chernihiv Hussar]. St. Petersburg. 49 p. (In Russ.).
30. Ustav Blagotvoritel'nago obshchestva prizreniya bespriyutnykh bol'nykh v g. Orle (utv. 6.07.1902 g.) (1902) [Charter of the Charitable Society for the Care of Homeless Patients in the city of Orel (approved on July 6, 1902)]. Orel. 20 p. (In Russ.).
31. Homenkova L.P. (2017) Gubernskaya pechat' kak istochnik «orlovskoy biografii» Velikogo knyazya Mikhaila Aleksandrovicha Romanova [Provincial press as a source of "Orel biography" of Grand Duke Mikhail Alexandrovich Romanov] // Orel State Institute of Culture as a fundamental center for the preservation and development of national culture: Sat. materials of the international scientific and practical conference (2.03.2017). Orel. P. 288-292. (In Russ.).
32. Cheplyanskaya E.A. (2021) Imperatorskiy marshrut. Brasovskoye imeniye Velikogo knyazya Mikhaila Aleksandrovicha Romanova [Imperial route. Brasov estate of the Grand Duke Mikhail Alexandrovich Romanov]. URL: <https://old.archive-bryansk.ru/node/690>. (In Russ.).
33. Chuvardin G.S. (2011) Velikiy knyaz' Mikhail Aleksandrovich kak predstavitel' voyenno-politicheskoy elity Rossiyskoy Imperii v zhizni g. Orla i Orlovskoy gubernii [Grand Duke Mikhail Alexandrovich as a representative of the military-political elite of the Russian Empire in the life of the city of Orel and the Orel province] // Gramota. No 3. Vol. 3. P. 190-194. (In Russ.).
34. Chuvardin G.S. (2011) Pochetnyy grazhdanin g. Orla i orlovskiy pomeshchik Velikiy knyaz' Mikhail Aleksandrovich Romanov kak ob'yekt «novoy biograficheskoy istorii» [Honorary Citizen of the City of Orel and the Orel Landowner Grand Duke Mikhail Aleksandrovich Romanov as an Object of the "New Biographical History"] // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. No 2. P. 33-39. (In Russ.).
35. Shishkina M.S. (2017) Prosheniya na imya Velikogo knyazya Mikhaila Aleksandrovicha, kak istochnik po sotsial'noy istorii russkoy provintsii nachala KHKH veka (na primere Orlovskoy gubernii) [Petitions to the Grand Duke Mikhail Alexandrovich as a source on the social history of the Russian province of the early twentieth century (on the example of the Orel province)] // Modern scientific thought. №. P. 19-25. (In Russ.).

УДК 342.7

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-3-150-159

АРОНОВ Дмитрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: aronovdv@mail.ru, SPIN-код: 7381-0620, Author ID (elibrary.ru): 262263

МИНАКОВ Сергей Тимофеевич, доктор исторических наук, профессор, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: minakovst@mail.ru, SPIN-код: 3336-2135, Author ID (elibrary.ru): 128245

ARONOV D.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: aronovdv@mail.ru

MINAKOV S.T., Doctor of Historical Sciences, Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: minakovst@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ КОНСТИТУЦИИ А.П. РУДАНОВСКОГО
В КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА**

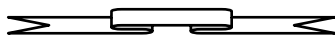
**THE HISTORICAL SIGNIFICANCE OF A.P. RUDANOVSKY'S DRAFT CONSTITUTION
OF IN THE CONSTITUTIONAL LAWMAKING OF RUSSIA AT THE BEGINNING OF
THE 20th CENTURY**

Аннотация. Основной целью статьи является рассмотрение практически не упомянутого в современной исторической и историко-правовой науке исследуемого конституционного проекта. Этот проект был разработан А.П. Рудановским в начале XX века и опубликован в 1905 году. Авторами определяется структура проекта и заложенные в него механизмы государственного управления. Проводится сравнительный анализ документа с иными проектами основного закона начала XX века, предложенного российскими либеральными учёными и политиками. Выявлена специфика механизмов государственного управления, заложенных в проект, предложено классифицировать проект как т. н. индивидуальный или частный, помогающий понять атмосферу интеллектуального поиска в сфере конституционного законодательства начала XX века. Более широкое рассмотрение подобного рода источников будет говорить о некоей категории частных и/или индивидуальных проектов, чьё появление связано с той атмосферой ожидания перемен, в которой жила в известные годы российская интеллектуальная и политическая элита начала XX века.

Ключевые слова: конституционные проекты России начала XX века, проект Конституции России А.П. Рудановского, система разделения властей, новая сословная система социума.

Abstract. The main purpose of the article is to consider the constitutional project under study, which is practically not mentioned in modern historical and historical-legal science. This project was developed by A.P. Rudanovsky at the beginning of the 20th century and published in 1905. The authors define the structure of the project and the mechanisms of public administration embedded in it. A comparative analysis of the document with other drafts of the basic law of the early 20th century, proposed by Russian liberal scientists and politicians, is carried out. The specifics of the mechanisms of public administration embedded in the project are revealed; it is proposed to classify the project as so-called "individual" or "private", which helps to understand the atmosphere of intellectual search in the field of constitutional lawmaking of the early 20th century. As a result, the authors conclude that a broader consideration of such sources reveal a certain category of private and individual projects, whose appearance is associated with the atmosphere of expectation of change in which the Russian intellectual and political elite lived at the beginning of the 20th century.

Keywords: Russian constitutional projects at the beginning of the 20th century, A.P. Rudanovsky's draft Constitution of Russia, separation of powers system, new class system of society.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из задач современного этапа развития исторической науки в сфере изучения политической истории России начала XX века выступает, как нам представляется, расширение круга источников, на которые опираются современные исследователи при характеристике, в частности, такого аспекта этой проблемы, как различного рода исследования интеллектуальной элитой России. Преимущественно это источники либеральной ориентации, конституционные проекты переустройства социально-политического строя страны. К числу таких источников относится и проект конституции А.П. Рудановского, практически не упоминаемый в отечественной и зарубежной историографии, материалы которого вводятся в научный оборот в настоящей работе.

Сравнительный анализ текста законопроекта позволит установить его место и роль в том законодательном наследии начала XX века, которое связано с генерацией проектов основного закона России отечественной интеллектуальной элитой, той её частью, которая видела будущее России на путях установления твёрдых начал конституционного строя.

ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обращение к общественно-политической мысли России начала XX века в контексте исследования такого её аспекта, как конституционное законодательство, позволило выявить определённые закономерности, присущие данному феномену. Появление первых проектов конституций в России обусловлено рядом факторов и исторических событий. Во-первых, это нужда в модернизации общества. В конце XIX и начале XX века Россия столкнулась с необходимостью обновления своей

политической и социальной системы. Это было вызвано стремительным развитием промышленности, усилением социальных противоречий и ростом политического сознания в обществе. Во-вторых, это влияние западных идей, которое было значительным, на русских интеллектуалов и реформаторов; сама революционная ситуация в стране, вызвавшая массовое политическое возмущение и столкновения с властями. Со стороны власти была предпринята попытка удовлетворить требования общественности, что привело к появлению манифеста от 17 октября 1905 года и первых проектов конституций. Первые проекты конституций в России были вдохновлены западными идеями и прецедентами разработки конституций. Безусловно, важным было влияние конституций таких стран, как Франция, США и Германия. Особенно значимыми были принципы разделения властей, представительства народа и определение основных прав и свобод граждан. Именно эти западные идеи оказали значительное влияние на формирование и направление первых проектов конституций в России в начале XX века.

Проект конституции теоретически представляет собой документ, содержащий основные положения, права, обязанности и принципы, на которых основывается государственное устройство и организация общественной жизни в определённой стране. Проект конституции разрабатывается с целью установления правовых норм и принципов, которыми должны руководствоваться государственные органы и граждане. В России первые проекты конституций начали появляться в XIX веке, в эпоху реформ Александра II. Наиболее ярким проектом данного периода был манифест 17 октября 1905 года. Этот документ был опубликован в результате первой российской революции 1905 года и дал начало процессу политических реформ.

Он включал такие положения, как признание неприкосновенности личности, свобода вероисповедания, собраний и союзов, создание независимого законодательного органа – Государственной Думы. Само правительство было тоже конституционное, то есть должно было подчиняться законам государства. Также в качестве первых проектов обычно упоминают проект конституции К.Д. Кавелина. Автор документа был выдающимся русским юристом и политиком, который внёс значительный вклад в развитие конституционной мысли в России. В 1863 году он представил свой проект, который основывался на принципах государственного конституционализма. Проект Кавелина предлагал создание конституционной монархии с ограниченными полномочиями монарха, законодательным органом – Государственным советом – и судебной системой. Оба этих проекта отражали попытки установить ограничения власти и гарантировать некоторые основные права и свободы граждан в России. Однако ни один из этих проектов не был реализован полностью, и процесс конституционных реформ в России затух после начала Первой мировой войны и революционных событий 1917 года.

Работа по созданию проектов основного закона была характерна и для либеральной части российского политического спектра. Радикалы как слева, так и справа материалов подобного рода не создавали, хотя и по совершенно противоположным причинам. Более того, анализ введённых в научный оборот текстов проектов основного закона России показал, что они все являются продуктом творчества той части либерального сектора, которая составила основу конституционно-демократической партии. Не входя в дискуссию относительно причисления к либералам партии «Союз 17 октября», отметим, что проведённый нами сопоставительный анализ текста документа, хранившегося в фонде основателя и лидера партии А.И. Гучкова под

названием «Проект Конституции Российской Империи с разделами: Государств. устройство, Права граждан, Народное просвещение», с материалами партийных программ октябристов позволил идентифицировать данный документ как один из промежуточных проектов партийной программы «Союза 17 октября» [11]. Таким образом, конституционное законодательство устойчиво ассоциируется с либеральным центром, в рамках которого авторы отражают различные, порою противоречивые тенденции к пониманию нормативно-правовых механизмов [19, 4, 5, 9]. Последние, как им представлялось, должны были как зафиксировать изменения в социально-политическом строе России начала XX века, так и обеспечить трансформацию правового поля страны в сторону увеличения удельного веса либеральных ценностей, реализуемых в нормативно-правовых актах и соответствующей правоприменительной практике.

В данном случае мы ведём речь как о таких хорошо известных исследователям проектах, как «освобожденческий» [8], «муромцевский» [13], «герценштейновский» (или проект Московской городской думы) [12], так и о пользующемся меньшей популярностью «екатеринославском» проекте [10], а также выявленном в ходе исследований «харьковском» [14] проекте. Практически все их объединяет то, что они являются результатом труда группы учёных и/или политиков. «Освобожденческий» был подготовлен как агитационный материал, «муромцевский» стал главным либеральным проектом основного закона и структурно был рассчитан на возможную инкорпорацию в состав основных законов России [3], «екатеринославский» анонсирован от имени губернского земства¹. Собственно, «харьковский» проект при всей своей специ-

¹ Разработан и принят большинством контрольно-ревизионной комиссии Екатеринбургского губернского земского собрания. – *Прим. авт.*

фике, выявленной в ходе сравнительного анализа с текстом «освобожденческого» проекта, с позиций макроанализа является вариантом последнего [1].

По формальным признакам несколько особняком стоит «герценштейновский» проект. О его создателях, процессе создания практически ничего неизвестно. Даже в почти пятисотстраничной кандидатской диссертации, посвящённой деятельности партийно-политических групп гласных Московской городской думы в период, совпадающий со временем появления проекта, он фактически лишь упоминается [2 и др.]. Однако его второе название – «проект Московской городской думы» – и то, что по своему содержанию он основан на базовых либеральных принципах, а также его публикация в крайне правой печати с соответствующими комментариями прямо по тексту [7] позволяют отнести его к общелиберальному конституционному наследию.

Однако имеющиеся материалы начала прошлого века дают нам новые сведения для анализа той уникальной интеллектуальной атмосферы, которая была присуща этому периоду. Воодушевлены были те, кто вполне искренне верил в то, что правильные законы, принятые народными избранниками и исполняемые мудрой властью, которую от вольных и невольных ошибок страхуют различные правовые механизмы – начиная с теории разделения властей во всех её бесчисленных реинкарнациях до сугубо авторских оригинальных идей, встречающихся в крайне редких, а то и в единственном экземпляре, – смогут обеспечить обществу уверенное поступательное развитие по пути истинной свободы.

К числу подобных проектов, как нам представляется, относится конституционный проект [17] Александра Павловича Рудановского², являющийся одной из попыток разработки

конституционного документа в России в начале XX века. Рудановский являлся российским юристом и государственным деятелем, который предложил конституционный проект в 1906 году, сразу после окончания первой российской революции. Он содержал основные положения и принципы государственного устройства, такие как ограничение власти монарха и установление конституционного правительства, разделение властей, а также гарантирование политических и гражданских свобод граждан. Он также предлагал ключевые принципы законодательства, систему назначения и выборов должностных лиц и другие аспекты, связанные с правами и законодательным процессом. Этот труд в сфере конституционного права или, судя по тексту, в области политико-правовых идей единственный, хотя в литературе упоминается о наличии ещё ряда неких брошюр общественно-политической тематики у этого видного экономиста, специалиста в области бухгалтерского учёта.

Структура предлагаемого проекта основного закона носит вполне говорящий характер, хотя, строго говоря, она несколько эклектична. Судя по всему, в проекте было три раздела:

- I. Права Государя.
- II. Права народа.
- III. Права человека.

ный российский специалист в области бухгалтерского учёта, создатель принципиально нового учения о предмете и методе бухучёта, востребованного современной экономической наукой. По некоторым сведениям, в начале века был близок к эсерам (содержание текста проекта конституции скорее праволиберальное, чем социалистическое), а также опубликовал несколько работ социально-политической тематики. В списках литературы присутствует только указанное издание проекта конституции. Оно же упоминается в одной диссертационной работе по юриспруденции. С 1910 года упоминаний об общественной деятельности Рудановского не встречается. Судя по всему, он полностью посвящает себя вопросам науки в сфере бухучёта.

² Рудановский А.П. (1863–1831 гг.) окончил Харьковский университет, магистр математики, вид-

При этом второй раздел разбит на семь блоков, или подразделов:

1. Государственный совет.
2. Государственная Дума.
3. Кабинет министров.
4. Местные органы самоуправления.
5. Сенат.
6. Академия наук.
7. Верховный совет.

Сам факт сохранения в системе государственного управления монарха, тем более с вынесением на первое место норм, регламентирующих его статус, говорит в пользу известного консерватизма автора. Наличие же в тексте раздела, посвящённого правам и свободам человека, корреспондирует нас к либеральным идеям верховенства данного института как гарантии реализации либеральной стратагеммы преобразования социума. Авторское выделение раздела о правах народа следует отнести к индивидуальным предпочтениям. Таковые в рамках общего анализа могут рассматриваться как одно из поколений прав и свобод человека.

Однако если мы рассмотрим содержание проекта, то встретим весьма интересное сочетание монархизма, причём речь идёт не о формате формального, высокоюридизированного института монарха, введённого в систему государственного управления адептами конституционной монархии в любом её варианте. А вот содержание соответствующих статей (ст. 1–20) и, как нам представляется, ещё более язык, которым они написаны, показывают специфическое отношение автора к фигуре монарха.

Собственно, уже в первой статье проекта читаем: «1) Высшая власть в государстве наследственна в ныне Царствующем Доме и олицетворяется в Государе, носящем титул Самодержца Всероссийского». Но ещё более говорящим выступает её окончание: «...в ознаменовании веры народа в человека» [17]. В пятой статье мы встречаем уже практически

сакральную терминологию: «5) Особа Государя священна в лице Его и ближайших родственников в первом восходящем и нисходящем колене» [17]. В той же статье, где речь идёт о помиловании лиц, оскорбивших священную особу монарха, мы читаем: «...если на него последует милостивое согласие Государя» [17]. И в статье 83, посвящённой деятельности Верховного совета (орган, не имеющий аналога в иных проектах начала XX в.), мы вновь встречаем схожую формулу: «...решение дела, вместо Верховного Совета, заинтересованными сторонами может передаваться на третейский суд Государя, если на это последует милостивое согласие» [17, С. 24]. С точки зрения юриспруденции и даже философии права сам факт, является ли согласие милостивым или нет, значения не имеет.

Монарх разделяет законодательную власть с Государственным советом и Государственной Думой, исполнительную власть – с правительством, которое в значительной степени формируется думским большинством, обладает рядом полномочий в сфере судебной власти в части предания суду и помилования, а также отчасти разделяет верховную власть управления с Верховным советом (ст. 21, 82, 83).

Вместе с тем в проект введён ряд институтов, которые не только призваны ограничить власть монарха, но и выступают в качестве некоего средства реализации идей в духе романа Марка Твена «Принц и нищий». В статье 18 мы читаем: «Все Особы Царствующего Дома, имеющие право на наследование престола, пребывают определенное число лет в средней общеобразовательной и общедоступной школе и проходят полный университетский курс в общих университетах» [17].

В отличие от иных проектов основного закона России начала XX в., власть в данном проекте не просто разделена по классической схеме Монтескье. В сфере исполнительной

власти мы видим не только её разделение между монархом и главой кабинета министров – Первым министром, представляющим думское большинство. Заложенная в проект идея необходимости новой социальной структуры общества посредством создания профессиональных корпораций получает своё, значимое для структуры управления государством воплощение в их участии в формировании кабинета министров (ст. 40–44). Так, например, министра торговли и промышленности избирал съезд уполномоченных от всех городов; министра земледелия избирали на съезде уполномоченных всех губернских земств; министра юстиции выбирал Сенат; министра народного просвещения – Академия наук [17]. Сразу оговоримся, что под Сенатом и Академией наук автор проекта понимает совсем иные сущности, чем те, каковыми они были в системе управления Россией начала прошлого века.

Монарху принадлежало право назначения военного и морского министра, а также министра двора (ст. 40). Прочие, не упомянутые министры, такие как иностранных дел, финансов, путей сообщения и иные, выбирались Первым министром из членов Государственной Думы. Попутно отметим, что министерство иностранных дел не отнесено к сфере исключительных прерогатив монарха, хотя он (ст. 7) «по личному усмотрению, назначает всех посланников и полномочных министров при иностранных государствах» [17]. Весьма интересна попытка соединить полномочия монарха в контроле за частью силового блока, в который, отметим, не вошли органы охраны правопорядка.

Вряд ли подобную нестыковку следует понимать как небрежность, хотя разделение таких внешних функций государства, как оборонительная и внешнеполитическая, между различными субъектами государственного управления вряд ли повысит эффективность их реализации, но это как-то можно списать

на стремление автора создать собственную оригинальную модель разделения исполнительной власти. Однако делегирование монарху полномочий на назначение послов, которые находятся в оперативном подчинении МИДа, более или менее вписываются в систему госуправления, построенную по принципу «монарх царствует, но не правит». Однако рассматриваемый нами проект конституции явно построен на иных принципах.

Собственно, само формирование правительства на основе думского большинства характерно для парламентского типа монархии, классическое понимание которой также не может быть использовано для определения типологии государственного строя, предлагаемого в проекте А.П. Рудановского. Нельзя не отметить, что подобные труднопознаваемые институциональные сочетания характерны и для других частей анализируемого проекта. Однако, как нам представляется, вряд ли продуктивно, выявив некое количество внутренних противоречий, классифицировать проект как глубоко эклектичный, к тому же разработанный не профессионалом, а специалистом, не имеющим отношения ни к юриспруденции, ни к политической науке, а также не представляющим какую-либо политическую структуру. В процессе обращения к интеллектуальному наследию начала XX века мы можем говорить о том, что данный проект далеко не единичен. В качестве примера назовём ещё две близкие работы, одна из которых, судя по всему, написана несколько ранее [16].

Другая работа интересна тем, что её автор – Николай Иванович Ракитников³, принадлежащий к партии социалистов-

³Ракитников Николай Иванович – политический деятель, эсер (https://ru.wikipedia.org/wiki/Ракитников,_Николай_Иванович). (Дата обращения: 22.06.2023). Интересная деталь состоит в том, что анализируемая работа в списках трудов Ракитникова Н.И. не встречается. – *Прим. авт.*

революционеров, анализирует либеральные конституционные проекты с позиций соответствия общим либеральным принципам [15]. Анализу последних, собственно, и посвящена первая часть работы. В приложении к ней помещён в качестве примера либеральный проект основного закона, который в основном совпадает с «освобожденческим» проектом [15, С. 16]. Вместе с тем имеется ряд отличий в последних разделах, но, полагаем, возможность сравнительного анализа данных текстов ещё представится.

Мы считаем, что рассмотрение подобного рода проектов будет говорить о некоей категории частных и/или индивидуальных проектов, чьё появление связано с той атмосферой ожидания перемен, в которой жила в известные годы российская интеллектуальная и политическая элита начала XX века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя некий итог настоящему тексту, по преимуществу посвящённому проекту конституции Александра Павловича Рудановского, как нам представляется, нельзя не вспомнить слова великого мыслителя начала XX века Владимира Сергеевича Соловьёва с его глубокими словами о том, что «задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он – до времени не превратился в ад» [18, С. 413]. Но, полагаем, что в периоды отечественного подъёма воодушевлённый интеллектуал далеко не всегда готов прислушаться к голосу разума и/или гласу вопиющего в пустыне. Проект конституции А.П. Рудановского является одной из попыток разработки конституционного документа в России в начале XX века. Александр Павлович Рудановский, российский юрист и государственный деятель, предложил проект в 1906 году, сразу после окончания первой российской революции. Он содержал основные положения и принципы государственного

устройства, такие как ограничение власти монарха и установление конституционного правительств, разделение властей, а также гарантирование политических и гражданских свобод граждан. Он также предлагал ключевые принципы законодательства, систему назначения и выборов должностных лиц и другие аспекты, связанные с правами и законодательным процессом. Анализ текста «Конституции истинной свободы» создаёт впечатление, что автор (при этом мы никоим образом не пытаемся поставить под сомнение его искренность) пытался в своём тексте решить средствами права задачу, которую В.С. Соловьёв считал нерешаемой, а именно построить если не Царство Божие на земле, то, по крайней мере, сделать людей лучше, добрее, человечнее. Сквозь юридизированный текст, по которому хорошо видно, что автор не юрист, пробивается бесконечная вера в силу образования, научение людей знанию добра. Основной закон (ст. 70) должен создать условия для того, «чтобы каждый человек выходил из школы поборником любви и правды, а не ненависти и лжи» [17, С. 19].

Этот проект имел некоторое влияние на формирование конституционной мысли и обсуждался в оппозиционных и интеллектуальных кругах России того времени. Однако его не удалось официально принять и реализовать в полной мере из-за сложной политической обстановки в стране.

Библиография / References:

1. Аронов Д.В., Шепарнева А.И., Леонова И.А., Кошелева С.В. Проект Основного закона Российской империи Харьковского юридического общества – место и роль в либеральном конституционном законодательстве начала XX века // История государства и права. – 2017. – № 1. – С. 60–64.
2. Вдовин С.Е. Деятельность партийно-политических групп гласных Московской Го-

- родской Думы 1904 – февраль 1917 г.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2002. – 16 с.
3. Записка ... по поводу выработанного Советом Министров проекта Основного и избирательного закона // РГИА. – Ф. 1622 (Вите, гр. Сергей Юльевич (1849–1915), министр путей сообщения, министр финансов, председатель комитета министров, Председатель совета министров). Оп. 1. Д. 281 (Записка по поводу выработанного Советом министров проекта основных государственных законов, составленная Совецанием в составе Ковалевского В.И., Ковалевского М.М., Милюкова П.Н., Головина, Лазаревского Н.И., Муромцева С.А. и представленная имп. Николаю II 18 апреля 1906 г.). Л. 1.
4. Медушевский А.Н. Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия // Вопросы истории. – 1996. – № 9. – С. 3–23.
5. Медушевский А.Н. Русский конституционализм второй половины XIX – начала XX веков // Первая российская революция 1905–1907 гг. Обзор советской и зарубежной литературы. – 1991. – С. 100–137.
6. Меркулов П.А., Проказина Н.В. Методологические подходы к анализу протестной деятельности молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 15–23.
7. Московские ведомости. – 1905. – 12–13 мая.
8. Освобождения союз. Словарь Брокгауза и Ефрона: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <http://be.scilib.com/article075133.html> (дата обращения: 22.05.2023).
9. Обзор советской и зарубежной литературы. – М.: Наука, 1991. – С. 100–137.
10. Проект Государственной Думы, составленный Екатеринославским земством // Право. – 1905. – 29 мая. – № 21.
11. Проект Конституции Российской Империи с разделами: Государств. устройство, Права граждан, Народное просвещение // ГАРФ. – Ф. 555. – Оп. 1. – Д. 5.
12. Проект Основного закона Московской городской думы // Право. – 1905. – № 21 (29 мая). – С. 1735–1746.
13. Проект Основного и Избирательного законов в редакции С.А. Муромцева. – М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1911. – С. 384–406.
14. Протокол заседания Юридического общества при Императорском Харьковском университете... 19 марта 1905 года. Харьковское юридическое общество. – Харьков, [1904]–[1906]. – С. 136–153.
15. Ракитников Н.И. Государственные идеалы либерализма и новый проект русской конституции / Партия социалистов-революционеров. – Б. м.: Типография Партии социалистов-революционеров, [1905]. – 32 с.
16. Розенталь А.О. Проект устройства России на новых началах. – Санкт-Петербург: «Центр», Типолиитография М.Я. Минкова, 1906. – 40 с.
17. Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М.: Типография Мамонтова, 1905. – 31 с.
18. Соловьев В.С. Оправдание добра: нравственная философия / Собр. соч. Т. 8. – М.: Академический проект, 2010. – 671 с.
19. Шелухаев В.В. Либеральная модель переустройства России. – М.: Росспэн, 1996. – 277 с.
1. Aronov D.V., Sheparneva A.I., Leonova I.A., Kosheleva S.V. (2017) *Proyekt Osnovnogo zakona Rossiyskoy imperii Khar'kovskogo yuridicheskogo obshchestva – mesto i rol' v liberal'nom konstitutsionnom zakonotvorchestve nachala KHKH veka* [Draft of the Basic Law of the Russian Empire of the Kharkov Legal Society - place and role in liberal constitutional lawmaking of the early twentieth century] // *Istoriya*

- gosudarstva i prava. – №1. – S.60–64. (In Russ.).
2. Vdovin S.E. (2002) Deyatel'nost' partiynopoliticheskikh grupp glasnykh Moskovskoy Gorodskoy Dумы 1904 - fevral' 1917 g. [Activities of party and political groups of vowels of the Moscow City Duma 1904 - February 1917]: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02 / Mosk. ped. gos. un-t. – Moskva. – 16 s. (In Russ.).
3. Zapiska ... po povodu vyrabotannogo Sovetom Ministrov proyekta Osnovnogo i izbiratel'nogo zakona [Note... regarding the draft Basic and Electoral Law developed by the Council of Ministers] // RGIA. – F.1622 (Vitte, gr. Sergey Yul'yevich (1849-1915), ministr putey soobshcheniya, ministr finansov, predsedatel' komiteta ministrov, Predsedatel' soвета ministrov). Op. 1. D. 281 (Zapiska po povodu vyrabotannogo Sovetom ministrov proyekta osnovnykh gosudarstvennykh zakonov, sostavlenneya Soveshchaniyem v sostave Kovalevskogo V.I., Kovalevskogo M.M., Milyukova P.N., Golovina, Lazarevskogo N.I., Muromtseva S.A. i predstavlenneya imp. Nikolayu II 18 aprelya 1906 g.). L.1. (In Russ.).
4. Medushevskiy A.N. (1996) Konstitutsionnyye proyekty russkogo liberalizma i yego politicheskaya strategiya [Constitutional projects of Russian liberalism and its political strategy] // Voprosy istorii. – №9. – S.3–23. (In Russ.).
5. Medushevskiy A.N. (1991) Russkiy konstitutsionalizm vtoroy poloviny KHIX – nachala KHIX vekov [Russian constitutionalism of the second half of the 19th – early 20th centuries] // Pervaya rossiyskaya revolyutsiya 1905–1907 gg. Obzor sovetskoy i zarubezhnoy literatury. – S.100–137. (In Russ.).
6. Merkulov P.A., Prokazina N.V. (2017) Metodologicheskiye podkhody k analizu protestnoy deyatel'nosti molodozhi [Methodological approaches to the analysis of youth protest activities] // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. – T.12. – №1. – S.15–23. (In Russ.).
7. Moskovskiye vedomosti [Moscow Gazette]. – 1905. – 12-13 maya. (In Russ.).
8. Osvobozhdeniya soyuz. Slovar' Brokgauza i Yefrona [Liberation union. Dictionary of Brockhaus and Efron]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: <http://be.sci-lib.com/article075133.html> (Data obrashcheniya: 22.05.2023). (In Russ.).
9. Obzor sovetskoy i zarubezhnoy literatury [Review of Soviet and foreign literature]. – M.: Nauka, 1991. – S. 100–137. (In Russ.).
10. Proyekt Gosudarstvennoy Dумы, sostavlenney Yekaterinoslavskim zemstvom [Project of the State Duma, compiled by the Ekaterinoslav Zemstvo] // Pravo. – 1905. – 29 maya. – №21. (In Russ.).
11. Proyekt Konstitutsii Rossiyskoy Imperii s razdelami: Gosudarstv. ustroystvo, Prava grazhdan, Narodnoye prosveshcheniye [Draft Constitution of the Russian Empire with sections: States. device, Citizens' rights, Public education] // GARF. – F.555. – Op.1. – D.5. (In Russ.).
12. Proyekt Osnovnogo zakona Moskovskoy gorodskoy dумы [Draft Basic Law of the Moscow City Duma] // Pravo. – 1905. – №21(29 maya). – S.1735–1746. (In Russ.).
13. Proyekt Osnovnogo i Izbiratel'nogo zakonov v redaktsii S.A. Muromtseva [Draft of the Basic and Electoral Laws as amended by S.A. Muromtseva]. – M.: Izdatel'stvo M. i S. Sabashnikovykh, 1911. – S.384–406. (In Russ.).
14. Protokol zasedaniya Yuridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom Khar'kovskom universitete... 19 marta 1905 goda. Khar'kovskoye yuridicheskoye obshchestvo [Minutes of the meeting of the Law Society at the Imperial Khar'kov University... March 19, 1905. Kharkov Law Society]. – Khar'kov, [1904]-[1906]. – S.136–153. (In Russ.).
15. Rakitnikov N.I. (1905) Gosudarstvennyye idealy liberalizma i novyy proyekt russkoy konstitutsii [State ideals of liberalism and the new draft of the Russian constitution] / Partiya sotsialistov-revolyutsionerov. – B.m.: Tipografiya Partii sotsi-

alistov-revolutsionerov. – 32s. (In Russ.).

16. Rozental' A.O. (1906) *Proyekt ustroystva Rossii na novykh nachalakh* [A project for organizing Russia on a new basis]. – Sankt-Peterburg: «Tsentr», Tipolitografiya M.YA. Minkova. – 40s. (In Russ.).

17. Rudanovskiy A.P. (1905) *Konstitutsiya istinnoy svobody* [The Constitution of True Liberty]. – M.: Tipografiya Mamontova. – 31s. (In Russ.).

18. Solov'yev V.S. (2010) *Opravdaniye dobra: nravstvennaya filosofiya* [Justification of good: moral philosophy] / *Sobr. soch. T.8.* – M.: Akademicheskiy proyekt. – 671s. (In Russ.).

19. Shelokhayev V.V. (1996) *Liberal'naya model' pereustroystva Rossii* [Liberal model for the reconstruction of Russia]. – M.: Rosspen. – 277s. (In Russ.).

УДК 342.71

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-3-160-169

БЕЛЯЕВА Ольга Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (Россия, Орёл), e-mail: julia18flash@yandex.ru, SPIN-код: 9751-0885, Author ID (elibrary.ru): 706733

ГОМОЗОВА Ольга Юрьевна, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (Россия, Орёл), e-mail: gou_19@mail.ru, SPIN-код: 5164-3166, Author ID (elibrary.ru): 1154040

BELYAEVA O.V., Candidate of Juridical Sciences, Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov (Russian Federation, Orel), e-mail: julia18flash@yandex.ru

GOMOZOVA O.Ju., Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov (Russian Federation, Orel), e-mail: gou_19@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА (ПОДДАНСТВА) В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

FEATURES OF THE FORMATION AND THE DEVELOPMENT OF CITIZENSHIP IN THE LEGISLATION OF RUSSIA

Аннотация. Цель статьи заключается в исследовании исторических особенностей в формировании правовой природы института подданства в период существования Российской империи и института гражданства с советского периода по настоящее время. Авторы на основе анализа нормативно-правовой базы данных периодов выдвигают тезисы о взаимосвязи статусов подданного и гражданина. Особое внимание уделено основным требованиям к приобретению и прекращению статусов подданного и гражданина на разных этапах их формирования, наблюдается явная демократизация российского общества. На основе проведенного исследования сформулированы основные тенденции государственного подхода к получению статуса гражданина. Рассматриваются конкретные законодательные акты, регулирующие рассматриваемый вопрос. Приводится аргументация выдвигаемых тезисов точками зрения ученых-юристов. Авторы отмечают, что институт российского гражданства является относительно молодым институтом, в связи с этим актуален процесс дальнейшего демократического развития и преобразования.

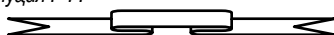
Ключевые слова: гражданство, подданство, советское гражданство, демократия, демократические основы, Конституция РФ.

Abstract. The purpose of the article is to study the historical features of the of the citizenship formation during the existence of the Russian Empire and the institution of citizenship from the Soviet period to the present.

The authors put forward theses on the relationship between the statuses of a subject and a citizen, according to the analysis of the regulatory database of the given periods. Special attention is paid to the basic requirements for the acquisition and termination of the status of a subject and citizen at the stages of its development; there is a clear democratization of Russian society. Based on the conducted research, the main trends of the state approach to obtaining the status of a citizen are formulated. Specific legislative acts that regulates the issue under the study are considered. The reasoned scientific point of view is given.

As a result, the authors note that the Institute of Russian citizenship is a relatively young institution, and therefore the process of further democratic development and transformation is relevant.

Keywords: citizenship, Soviet citizenship, democracy, democratic foundations, the Constitution of the Russian Federation.

ВВЕДЕНИЕ

Фундаментальным правовым институтом каждой страны является гражданство, которое наделяет каждого человека, получившего его, своим статусом. Генезис становления данного института позволил странам создать собственные стандарты, которые касаются международно-правового института гражданства. Национальные институты гражданства имеют активное взаимодействие друг с другом, оправдывая тенденцию к расширению и модернизации в сторону международно-правового регулирования отношений гражданства.

Современные российские исследователи указывают на необходимость разрешения различных проблем гражданства, связанных с основаниями его приобретения или прекращения. Рассмотрение прав и обязанностей лица, получившего статус гражданина России, является важным направлением научных дискуссий, в связи с этим актуальным представляется изучение не только национального, но и международного регулирования вопросов приобретения гражданства, поскольку международно-правовое регулирование отдельных аспектов гражданства непосредственно влияет на развитие российского законодательства.

ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОДДАНСТВА В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ И МИРЕ

Институт гражданства является основным институтом в системе российского конституционного права. Гражданство в Российской Федерации (далее – РФ) имеет долгую и нестабильную историю, пиком которой стал распад СССР. Последствия распада союзного государства, влияющие на демократические права и свободы граждан, по сей день обсуждаются в широких юридических кругах, по-

скольку с применением Закона РФ от 28.11.1991 года № 1948-I «О гражданстве РФ» (ныне утратил силу) были введены требования к приобретению статуса гражданина уже новой страны – РСФСР [5]. В нынешнем законодательстве также имеются положения о порядке приобретения гражданства РФ в упрощенном порядке по основанию рождения на территории РСФСР и гражданства бывшего СССР.

Актуальность и важность исследования вопросов получения гражданства обусловлена, во-первых, изменениями российской деятельности по регулированию некоторых миграционных процессов, во-вторых, последствиями нынешней политической обстановки в виде притока беженцев, претендующих на получение гражданства.

Истоки возникновения рассматриваемого института кроются еще в Античности. В греческом и римском государствах гражданином мог считаться человек, который обладает правовой связью с государством (наличие частной собственности, имущественный ценз для занятия высших государственных должностей), проходит по возрастному цензу, является лицом мужского пола, имеет личную свободу; также особое внимание обращалось на происхождение человека. Человек, признанный гражданином, обладал всем спектром частноправовых и публично-правовых возможностей, главным образом касающихся личной свободы и имущества в собственности. В связи с этим есть основание говорить о гражданстве как об особом статусе, который разделял людей, проживающих в государстве.

В средневековом государстве появилось понятие подданство, которое связывало лицо, его получившее, и монарха в особую одностороннюю связь, наделявшую подданного публично-правовой правоспособностью. Сохранение подданства неоднозначно определялось разными государствами. К примеру,

Западная Европа основывалась на институте вассалитета. Многие авторы идентично оценивали гражданство и подданство по внутренним признакам. Т. Гоббс никак не различал данные понятия [9, С. 278], вместе с тем Д. Дидро констатировал, что подданство имеет такое же отношение к государю, что и к закону [10, С. 260]. Иными словами, подданство означает непрерывную связь человека с монархом, когда гражданство – связь человека и государства.

Гражданство в буржуазном государстве обусловлено принципом формального равенства, поскольку в обществе произошел переход к мануфактуре. Люди, проживающие на территории буржуазного государства, стали приобретать больший спектр прав, постепенно изменяя свой статус горожанина на гражданина. Позже в обществе начали преобладать революционные настроения, главный смысл которых состоял в желании изменения проблемы правового статуса личности в обществе. Справедливость, равенство, законность – фундаментальные принципы существования общества с экономическими потребностями. Именно желание равенства сподвигло людей отказаться от феодальных требований.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСТВА И ПРАВИЛА ПОЛУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА НА РАННИХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА

Великая французская революция позволила изменить концепцию подданства – гражданину предоставлялись права активного участия в общественной и политической жизни государства. Идея Ж.-Ж. Руссо создала предпосылки для понимания термина гражданства таким, какое оно есть сейчас [13, С. 365]. Философ считал, что в государстве весь суверенитет принадлежит народу, соот-

ветственно, и принимаемые законы должны непосредственно им приниматься. Известная теория общественного договора, составленная Ж.-Ж. Руссо, объясняет сущность государства как одно целое, которое включает личность и все ее силы в общее достояние. То есть граждане создают по добровольному соглашению государство, которое, в свою очередь, берет на себя обязанность по обеспечению естественных прав человека.

Декларация прав человека и гражданина 1789 года воспринимается как первый европейский документ, устанавливающий демократические начала формирования гражданского общества в государстве и уход от термина «подданный» [7]. Содержание текста основывается на историко-философских взглядах разработчиков того времени и исторических обстоятельств, потому целесообразно говорить о легитимации положений на гносеологических, онтологических, нравственных и политических началах нормативного правового акта. В частности, особый интерес в нашем исследовании представляет ст. 12 настоящего документа, где прямо указано, что гарантом соблюдения прав человека и гражданина является государственная сила, созданная в интересах всех граждан страны. С самого первого демократического документа по сей день в национальных источниках права сохраняются принципы, которые были обозначены настоящей декларацией. Например, наблюдается четкое соответствие положений статуса гражданина в части его личной свободы. Позже французское законодательство установило основания получения гражданства иностранными гражданами: проживание во Франции в течение пяти лет, приобретение в собственность недвижимости, принятие присяги. Итак, окончательный уход от термина «подданство», исходя из примера Франции, основывался на критике личной зависимости индивида от монарха и бесправия.

Вслед за французскими идеями европейское общество начало закреплять статус гражданина вместо подданного. Отметим, что решение об «уходе» от подданства в Российском государстве было принято лишь на пороге XX века – правовой статус гражданина был закреплен Декретом ВЦИК от 10.11.1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» [6]. Б.Н. Чичерин, анализируя соотношение гражданства и подданства, говорит о том, что подданный имеет лишь обязанности по отношению к государству в лице монарха, в то время как гражданин – только обязанности, но в первую очередь и права [15, С. 32]. В таком трактовании выделяется четкая связь, что подданство характеризует феодальное государство, тогда как гражданство – демократическое.

Российская империя характеризовалась своей обширностью и многонациональностью, что, по мнению многих исследователей, являлось причиной образования сословий. Помимо сословий, куда входил исконно русский народ, выделялись инородцы – народы северо-восточной окраины страны. Исторически к этому моменту сложилось устойчивое мнение, что критерием подданного в Российском государстве является принадлежность к принятой национальной вере – православию. Стоит согласиться с В.М. Гессеном, указывающим на то, что инородцы приравнены в этом до тех пор, пока не примут православную христианскую веру [8, С. 206]. Пётр I в первой половине XVIII века положил основу признания для браков российских подданных с инородцами в том случае, если последние вступят в вечное подданство России. Предпосылки получения подданства в этот период сводились к следующим требованиям:

- по рождению (подданным считался любой человек, рожденный от родителей, являющимися русскими подданными);

- по браку (подданной могла стать девушка-инородка в случае вступления в брак с российским подданным);

- натурализация (подданным мог стать инородец, изъявивший такое желание с последующим принятием присяги на русском или родном языке);

- оптация (подданный другой страны, территория которой, согласно международному договору, переходила к иному государству).

Ф.Ф. Кокошкин выделяет подданного как отдельно стоящий от государства статус, могущий вступать с государством в юридические правоотношения, отождествляя в своем лице элементы государственной личности [11, С. 181].

Исключительная связь подданного с государством рассматривается Н.М. Коркуновым, считавшим, что подданство только тогда имеет непосредственную принадлежность государству, когда оно связано с ним юридической связью [12, С. 498]. Данная юридическая связь складывается, во-первых, из права подданного находиться на территории своего государства, во-вторых, из взаимного права государства оказывать защиту подданному. Безусловно, правовой статус обладает не только правами, но и обязанностями. Подданный обязуется перед государством верностью, а государство перед подданным обязанностью претерпевать своего подданного на своей территории и пускать на нее. Здесь автор видит четкое различие между статусами подданного и инородца.

Рассматривая основные личные права подданного, стоит отметить, что их спектр не был широк, в основном они касались двустороннего взаимодействия подданный – государство. Это важное отличие, поскольку равенство всех граждан перед законом было невозможно из-за существования сословий в обществе: дворян, духовенства, городских обывателей, крестьян, финляндских обывателей. К примеру, дворяне имели преимуще-

ство перед другими сословиями при выборе лица на государственную должность.

Подводя итоги рассмотрения института подданства в Российском государстве, стоит отметить, что нельзя его недооценивать, так как он является важной ступенью возникновения института гражданства. Различие подданства и гражданства очевидно – многие исследователи сохраняли схожую точку зрения в концепции взаимоотношений человека и государства.

Постепенное переосмысление подданства европейскими странами сподвигло смену политических настроений в стране. Трансформация рассмотренного института происходила с учётом опыта европейских стран.

ОТ ПОДДАННОГО К ГРАЖДАНИНУ: РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Исследование истоков возникновения гражданства на нормативном уровне позволило удостовериться в отсутствии разработанных правовых положений по поводу гражданства, поскольку основные вопросы получения данного статуса разрешались на основе принадлежности человека к религии. Иными словами, единственным основанием возникновения правовой связи между государством и человеком являлось причисление к господствующей конфессии.

Монархические устои и законодательное их регулирование были отвергнуты в 1917 году, благодаря распространяющейся во всех европейских странах идее либеральных взглядов. Национальная доктрина отказалась от понятия «подданный» и сменила статус правовой связи между человеком и государством термином «гражданин».

Реформация большинства сфер государственной и общественной жизни после Великой Октябрьской революции 1917 года путём принятия ранее указанного декрета от

10.11.1917 года аннулировала прежнюю правовую систему. Все подданные Российской империи стали гражданами Российской Республики. Уничтожение всех сословий и их организаций дало мощный толчок к уравниванию прав всех граждан в государстве. Конституция РСФСР 1918 года предоставила местным Советам рассматривать дела о получении гражданства иностранными рабочими и крестьянами [2]. Это говорит о том, что впервые высший нормативно-правовой акт закрепил административную юрисдикцию по поводу правовой связи государства и человека.

Создание нового государства – СССР – позволило сформировать основные положения регулирования вопросов принятия гражданства. Утверждение принципа единого союзного гражданства не только сыграло значимую роль по отношению к нынешнему принципу единого гражданства на территории РФ, но и позволило создать дополнительные правовые гарантии равноправия граждан союзного государства. Последующее развитие законодательства по вопросам гражданства закрепило ряд важных положений, касающихся статуса гражданина в государстве:

- а) граждане союзного государства, пребывающие за территорией своей страны, находятся под полной его защитой и покровительством;
- б) союзное гражданство является равным для всех граждан вне зависимости от оснований его приобретения;
- в) тезис принадлежности лица к государству заменил тезис о правовой связи гражданина с государством.

Таким образом, провозглашение гражданства в Российском, а позже в Советском государстве ознаменовало процесс непосредственного развития и совершенствования демократических прав и свобод личности. Вне зависимости от внешнеполитических событий государство оставляло за собой обязанность

по соблюдению прав и свобод своего гражданина.

Конституция СССР 1924 года также закрепляет единое гражданство для граждан союзных республик [3]. Статус советского гражданства того времени имел некоторые особенности, касающиеся, в частности, принятия в гражданство иностранных граждан. Так, наблюдались существенные отличия между основаниями получения советского гражданства и гражданства других, капиталистических государств. Капиталистические государства считали, что иностранный гражданин может получить статус гражданина государства в том случае, если он понял государственную принадлежность, национальность, когда Советское государство считает, что для получения данного статуса необходима смена идеологических факторов и решительность в защите социалистических идей. От лиц, принимаемых в гражданство, требовалась подписка о возложении на себя обязательств по уважению и защите от посягательств установленного государственного строя. Иными словами, иностранный гражданин больше не имел никакого права на обращение по частным правовым вопросам к государству, в гражданстве которого он ранее состоял.

Еще одним подтверждением идеологизации и политизации советского гражданства являлся факт заключения брака с иностранным гражданином. Российская империя предусматривала, что лицо, заключившее брак с подданным (гражданином), автоматически становится российским гражданином, в то время как советское законодательство усматривало, что оба лица, заключившие брак, вправе оставлять добрачное гражданство. Это подтверждает тезис о том, что человек, изъявивший желание получить советское гражданство, обязан согласиться с идеологией.

Легальное определение гражданства в советской трактовке стало известно после принятия специального Закона СССР от 01.12.1978 года № 8497-IX «О гражданстве СССР». Согласно преамбуле настоящего документа гражданство Советского государства также рассматривается как некая связь с вытекающими правами и обязанностями. Стоит отметить, что ранее законодатель предлагал оценить гражданство как политическую, а не правовую связь, что вызвало общественное осуждение.

В современной науке термин «гражданство» может иметь несколько значений в зависимости от контекста. Юридическое гражданство раскрывается в контексте правового состояния личности, с предоставлением определённых прав, обязанностей, установленных законодательством конкретного государства, что показывает своеобразную принадлежность. Юридическая составляющая соединяет в себе конституционно-правовой институт и суверенное право государства. Существует также понятие культурного гражданства, которое выходит за рамки юридического статуса и относится к личной идентичности и принадлежности к определённой культуре, языку, нации или этнической группе. Оно определяется личным опытом, идентификацией с определёнными ценностями, традициями и обычаями. Идеи социального гражданства связаны с участием и включением в общество, при получении прав на образование, здравоохранение, социальную защиту, участие в политической жизни и др. В глобальном плане существует представление о мировом гражданстве, которое предлагает смотреть на себя как на часть всеобщего сообщества, с признанием общечеловеческой принадлежности и ответственности.

Примечательно отметить, что все эти значения должны пониматься в совокупности, так как в полной мере отражают сущность рассматриваемого института.

Гражданство РФ нормативно закреплено, показывая устойчивость установленных связей. Российское гражданство существует как на территории государства, гражданином которого является человек, так и за его пределами. Гражданство не имеет территориального признака, его длительность определяется с момента получения до его прекращения.

В различные исторические периоды менялись и основания прекращения гражданства. Так, в советский период статус гражданина утрачивался после письменного заявления о выходе из гражданства. Однако нередки были случаи, когда гражданин принудительно лишался гражданства союзного государства по решению Президиума Верховного Совета СССР, чаще всего такие случаи были связаны с идейными и политическими разногласиями между доктриной и гражданином. Примером такого решения может послужить лишение Л.Д. Троцкого статуса гражданина СССР постановлением Президиума ЦИК СССР в 1932 году. Из содержания данного документа следует, что Л.Д. Троцкий занимался организацией антисоветской партии, деятельность которой напрямую противоречила действующей власти. Одновременно с лишением гражданства российскому революционеру было предъявлено решение о высылке из страны.

В нынешнем обществе, взявшем курс на обеспечение демократических прав человека, невозможно представить рассмотренное выше правоотношение по исключению правовой связи между государством и гражданином. Согласно российскому законодательству гражданин не может быть лишен российского гражданства.

Особый интерес представляют последствия распада союзного государства, отразившиеся на институте гражданства. Бывшие граждане СССР автоматически становились гражданами распавшихся республик. Одно из последствий данного процесса стало нарас-

тание внутрисемейных разногласий: часто члены одной семьи, проживавшие в разных частях СССР, оказывались гражданами иностранных государств во взаимосвязи друг с другом. Большая часть бывших граждан СССР обращались в органы власти РФ с просьбой о получении гражданства, другие же оставались на территории нового государства.

В российском праве существует понятие процедуры оптации, предоставляющее конкретному человеку возможность для определения гражданства при изменении государственных границ государств. Примером подобного явления можно провозгласить присоединение территории Крымского полуострова в 2014 году. Лица, проживающие на данной территории, имели право выбора в получении российского гражданства с возможностью оставления документа гражданина Украины. Да и в современный период примеров подобного явления и на территории России можно привести множество.

Дальнейший генезис института гражданства характеризуется с позиции его существования в суверенном Российском государстве. Конституция РФ 1993 года провозгласила Россию как демократическое государство, делая упор на обеспечение принципов правового статуса гражданина [1]. В частности, это касается гарантирования со стороны государства прав и свобод человека и гражданина на основе соблюдения равноправия в обществе, а также неотъемлемости таких прав и свобод.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гражданство есть устойчивая правовая связь человека и государства, отличающаяся от подданства своим содержанием в части взаимности такой связи. Несмотря на юридическое закрепление смысла гражданства, вопрос о его толковании остается дискуссионным в научных кругах. Наиболее популяр-

ная точка зрения о правовой природе гражданства заключается в том, что гражданство является в первую очередь правовым состоянием личности, которое обусловлено длящимся характером правоотношения с момента его приобретения до момента прекращения.

Государство защищает своего гражданина вне зависимости от места пребывания. Политическая сущность российского гражданства определяется основаниями его получения. Предпочтительную роль в этой ситуации государство отдает принципу получения гражданства на праве «почвы», поскольку небезызвестным фактом является направление демографической политики на увеличение численности населения. Одновременно с этим национальное право не исключает сохранения уже имеющегося числа граждан на своей территории, для этого отдается одновременное предпочтение принципу получения статуса гражданина по «крови».

В современный период мирового развития достаточно часто обсуждаются вопросы о передаче того или иного человека другой стране. Так, по законодательству нашего государства не может быть таких представлений, особенно актуален данный вопрос в связи с нарастанием террористической угрозы [14, С. 104].

Истоки нынешнего регулирования вопросов гражданства в России наблюдаются на ранних стадиях формирования подданства. Смена власти и коренные изменения в системе политической власти позволили сформировать демократичное представление о статусе гражданина. Накопленный позитивный и негативный опыт регулирования вопросов гражданства позволяет формировать соответствующую законодательную базу с целью устранения недостатков толкования института гражданства. Огромную роль в данном процессе играет Конституционный суд Российской Федерации, в компетенцию кото-

рого входит оценка соответствия правовых норм Конституции РФ [4].

Сегодня проблемы гражданства – одна из центральных тем во внешней и внутренней политике государства. Стоит отметить, что российское гражданство является сравнительно молодым институтом, поэтому его дальнейшее демократическое развитие и преобразование не имеет границ.

Библиография / References:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Российская газета. – 1993. – № 237; СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Конституция РСФСР (принята V Всероссийским Съездом Советов на заседании от 10 июля 1918г.) (прекратила действие) // Известия ВЦИК Советов. – 1918. – № 151. – 19 июля.
3. Конституция СССР (утверждена II Съездом Советов Союза ССР от 31.01.1924 г.) (прекратила действие). – М.: Юридическое издательство Наркомюста, 1924. – 24 с.
4. По делу о проверке конституционности пункта «г» статьи 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» в связи с жалобой А.Б. Смирнова: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.1996 № 12-П // СЗ РФ. – 1996. – № 21. – Ст. 2579.
5. О гражданстве Российской Федерации: закон РФ от 28.11.1991 г. № 1948-1 (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2031; 2023. – № 1 (Ч. I). – Ст. 16.

6. Об уничтожении сословий и гражданских чинов: декрет ВЦИК от 10.11.1917 г. // Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1917. – № 9. – Ст. 31.
7. Декларация прав человека и гражданина, принятая национальным собранием 27.08.1789 г. // [Электронный ресурс] // Режим доступа:
https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1780-1800/Dokumenty_fr_rev_1789/text.htm?ysclid=lf8n3mdf3l489939410 (дата обращения: 14.03.2023).
8. Гессен В.М. Подданство, его установление и прекращение. Т. 1. – СПб.: Типография «Правда», 1909. – 448 с.
9. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине / пер. с лат. В. Погосского; с предисл. С.А. Котляревского. – М.: [Тип. и цинк. торг. дома Мысль], 1914. – 269 с.
10. История в Энциклопедии Дидро и Д'Аламбера / пер. и примеч. Н.В. Ревуненковой. Под общ. ред. А.Д. Люблинской. – Л., 1978. – 312 с.
11. Кокошкин Ф. Лекции по общему государственному праву (издание 2-е). – М.: Издание Братьев Башмаковых, типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1912. – 306 с.
12. Русское государственное право. Введение и общая часть. Т. 1 / Коркунов Н.М., проф.; Под ред. и с доп.: З.Д. Авалов, прив.-доц. С.-Петерб. ун-та, М.Б. Горенберг, К.Н. Соколов. – 8-е изд., печат. без перемен с 6-го, испр. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1914. – 633 с.
13. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. – М., 1969 / Пер. В.С. Алексеев-Попов, Ю.М. Лотман, Н.А. Полторацкий, А.Д. Хаяутин. – М.: Наука, 1969. – 703 с.
14. Цыбаков Д.Л. Современный милитаризм и международный терроризм: практические комбинации в полицентричном мире. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 104–109.
15. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. – М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1894–1898. Ч. 1: Общее государственное право. – 1894. – 481 с.
1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [The Constitution of the Russian Federation] (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993) s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6–FKZ, ot 30.12.2008 №7–FKZ, ot 05.02.2014 № 2–FKZ, ot 21.07.2014 № 11–FKZ, ot 14.03.2020 №1–FKZ // Rossiyskaya gazeta. – 1993. – № 237; SZ RF. – 2020. – № 11. – St.1416. (In Russ.).
2. Konstitutsiya RSFSR [The Constitution of the RSFSR] (prinyata V Vserossiyskim S"yezdom Sovetov v zasedanii ot 10 iyulya 1918g.) (prekratila deystviye) // Izvestiya VTSIK Sovetov. – 1918. – №151. –19 iyulya. (In Russ.).
3. Konstitutsiya SSSR [The Constitution of the USSR] (utverzhdena II S"yezdom Sovetov Soyuzn SSR ot 31.01.1924 g.) (prekratila deystviye). – М.: Yuridicheskoye izdatel'stvo Narkomyusta, 1924. – 24s. (In Russ.).
4. Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta «g» stat'i 18 Zakona Rossiyskoy Federatsii «O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii» v svyazi s zhaloboy A.B. Smirnova [. In the case of checking the constitutionality of paragraph “d” of Article 18 of the Law of the Russian Federation “On Citizenship of the Russian Federation” in connection with the complaint of A.B. Smirnova]: Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 16.05.1996 №12-P // SZ RF. – 1996. – №21. – St.2579. (In Russ.). (In Russ.).
5. O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii [On citizenship of the Russian Federation]: zakon RF ot 28.11.1991 g. №1948-1 (red. ot 28.12.2022) // SZ RF. – 2002. – №22. – St. 2031; 2023. – №1 (Ch.I). – St. 16. (In Russ.).

6. Ob unichtozhenii sosloviy i grazhdanskikh chinov [On the destruction of estates and civil ranks]: dekret VTSIK ot 10.11.1917g. // Gazety Vre-mennogo Rabocheho i Krest'yanskogo Pravitel'stva. – 1917. – №9. – St.31. (In Russ.).
7. Deklaratsiya prav cheloveka i grazhdanina, prinyataya natsional'nym sobraniyem 27.08.1789 g. [Declaration of the Rights of Man and Citizen, adopted by the National Assembly on August 27, 1789] // [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1780-1800/Dokumenty_fr_rev_1789/text.htm?ysclid=lf8n3mdf3l489939410 (Data obrashcheniya: 14.03.2023). (In Russ.).
8. Gessen V.M. (1909) Poddanstvo, yego ustanovleniye i prekrashcheniye [Citizenship, its establishment and termination]. T.1. – SPb.: Tipografiya «Pravda». – 448s. (In Russ.).
9. Gobbs T. (1914) Filosofskiye osnovaniya ucheniya o grazhdanine [Philosophical foundations of the doctrine of the citizen] / per. s lat. V. Pogoskogo; s predisl. S.A. Kotlyarevskogo. – M.: [Tip. i tsink. torg. doma Mysl']. – 269s. (In Russ.).
10. Istoriya v Entsiklopedii Didro i D'Alamberta [History in the Encyclopedia of Diderot and D'Alembert] / per. i primech. N.V. Revunenkoy. Pod obshch. red. A.D. Lyublinskoy. – L., 1978. – 312 s. (In Russ.).
11. Kokoshkin F. Lektsii po obshchemu gosudarstvennomu pravu [Lectures on General State Law] (izdaniye 2-ye). – M.: Izdaniye Brat'yev Bashmakovykh, tipolitografiya tovarishchestva I.N. Kushnerev i K^o, 1912. – 306s. (In Russ.).
12. Russkoye gosudarstvennoye pravo. Vvedeniye i obshchaya chast' [Russian state law. Introduction and general part]. T. 1 / Korkunov N.M., prof.; Pod red. i s dop.: Z.D. Avalov, priv.-dots. S.-Peterb. un-ta, M.B. Gorenberg, K.N. Sokolov. – 8-ye izd., pechat. bez peremen s 6-go, ispr. – S.-Pb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1914. – 633s. (In Russ.).
13. Russo Zh.-Zh. (1969) Traktaty [Treatises]. – M., 1969 / Per. V.S. Alekseyev-Popov, Yu.M. Lotman, N.A. Poltoratskiy, A.D. Khayutin. – M.: Nauka. – 703 s. (In Russ.).
14. Tsybakov D.L. (2019) Sovremennyy militarizm i mezhdunarodnyy terrorizm: prakticheskiye kombi-natsii v politsentrichnom mire [Modern militarism and international terrorism: practical combinations in a polycentric world] // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. – T.9. – № 3. – S.104–109. (In Russ.).
15. Chicherin B.N. (1894) Kurs gosudarstvennoy nauki [Course of state science]. – M.: Tipolitografiya tovarishchestva I.N. Kushnerev i K^o, 1894–1898. Ch. 1: Obshcheye gosudarstvennoye pravo. – 481s. (In Russ.).

БУСЛЕНКО Егор Олегович, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: buslegor@yandex.ru, SPIN-код: 6712-0155, Author ID (elibrary.ru): 1105911

BUSLENKO E.O., Postgraduate Student, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: buslegor@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

HISTORICAL FEATURES OF THE FORMATION OF THE INSTITUTE FOR PROTECTING BUSINESS REPUTATION IN THE RUSSIAN LEGAL FRAMEWORK

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть исторические условия становления института защиты деловой репутации в российском правовом пространстве. Актуальность исследования обусловлена недостаточностью изученности специфики формирования и трансформации института защиты деловой репутации. Исследование позволяет сделать выводы, что формирование института защиты деловой репутации в российском правовом пространстве сопровождается институциональной амбивалентностью и общей субъективизацией подходов к самому понятию. Большое значение исследователи придают специфике современного исторического периода развития страны. В данном контексте институциональные противоречия и сложности возникают как на уровне правоприменительной и судебной практики (когда юридические лица необоснованно лишаются права на защиту и восстановление деловой репутации), так и в повседневной коммерческой деятельности, что создает трудности в развитии рыночной экономики. По мере развития экономики России в социуме неизбежно появляется больше как материальных, так и нематериальных благ, в том числе и тех, которые связаны с институтом деловой репутации. Это актуализирует как необходимость дальнейшего развития данного правового института, так и необходимость его тщательного теоретико-правового изучения.

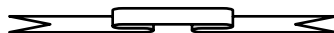
Ключевые слова: история России, деловая репутация, правовое пространство, правовой институт, защита деловой репутации, ущерб для репутации, судебная защита.

Abstract. The purpose of the article is to consider the historical conditions of the formation of the institute for protecting business reputation in the Russian legal framework.

On the basis of the sources analysis of various historical periods, the author traces the continuity in the disclosure of the main topic. Insufficient knowledge of the specifics of the formation and transformation of the institute for protecting business reputation in different eras actualize the topic of the study. The author reveals the historical features of the formation of the institute for protecting business reputation in the Russian legal framework and notes that the institutional ambivalence and general subjectivity of approaches to the concept itself.

As a result the author notes that in different historical periods contradictions and difficulties arise both at the level of law enforcement and judicial practice. For example, legal entities are unreasonably deprived of the right to protection and restoration of business reputation. Then the problem of perception of economic entities deprived of the right to restore business reputation should be considered in detail.

Keywords: history of Russia, business reputation, legal framework, legal institution, protecting business reputation, damage to business reputation, legal remedy.

ВВЕДЕНИЕ

Уже в Древнем Риме деловая репутация отдельного торговца также имела важное значение. Эта эпоха истории известна своим активным торговым обменом и использованием законов и договорных отношений для облегчения деловых операций. В римском обществе деловая репутация определяла не только успех торговли, но и общее социальное положение человека в обществе. Положительная репутация могла открыть двери к новым деловым возможностям и партнёрствам, а также обеспечить доверие со стороны клиентов и покупателей. Успешные купцы издревле стремились к тому, чтобы их деловая репутация олицетворяла такие ценности, как честность, надёжность, качество товаров и услуг, а также соблюдение договорных обязательств. Репутация складывалась годами и требовала постоянного внимания к сохранению и укреплению доверия со стороны других деловых партнеров и сообщества в целом.

Понятие «деловая репутация» в истории России также имело большое значение для развития торгового дела. В течение различных исторических периодов были определены факторы, влияющие на формирование и восприятие деловой репутации в российском обществе. Так, в период Российской империи деловая репутация в высшей степени зависела от отношений с правительством и царским двором. Ведение дел с государством и участие в крупных государственных проектах могли сделать компанию или торговца престижными. Одновременно эти показатели также зависели от взаимоотношений с ответственностью, включая прочные деловые связи. Советский период достаточно прочно ограничивал значение деловой репутации, так как существовало государственное регулирование экономики и коллективистский подход к бизнесу. Личная и профессиональ-

ная репутация производителей и руководителей организаций была строго контролируема и подвергалась идеологической оценке. Однако внутри делового сообщества существовал неофициальный обмен информацией о репутации отдельных лиц и компаний, основываясь на факторах, таких как качество продукции, исполнение договоров и отношение к партнёрам. С началом реформирования экономики в 1990-х годах в России стало появляться больше свободы для предпринимателей. Конкуренция в бизнесе выросла, и деловая репутация стала ещё важнее для привлечения клиентов и партнеров. Основные факторы, влияющие на деловую репутацию, стали включать качество продукции или услуг, исполнение обязательств, этику, прозрачность и обслуживание клиентов. Сегодня в России эти показатели по-прежнему остаются важными аспектами бизнеса. Компании стремятся к укреплению своей репутации через соответствие стандартам и требованиям рынка. Они проявляют свою ответственность перед потребителями и обществом, стремятся к эффективному управлению отношениями с клиентами и партнёрами.

Впервые научное упоминание о деловой репутации можно отследить в исторических источниках конца XIX века, когда бизнес-сообщество стало осознавать важность и влияние этого понятия на деловые отношения и общий успех. В это время начали разрабатываться первые практики и стратегии по управлению деловой репутацией и её защите. Одним из примеров ранних упоминаний о деловой репутации является книга «Reputation: Realizing Value from the Corporate Image» («Репутация: реализация ценности корпоративного образа»), изданная Чарльзом Фомберстоном и Стивеном Калвертом. Эта книга обратила внимание на значимость репутации для создания имиджа компании и представила методологии для её оценки и

управления ею. Оттуда деловая репутация стала всё более признанным понятием и сферой интереса для бизнеса. С развитием интернета и социальных сетей деловая репутация стала еще более важной, так как информация о компаниях и личностях стала более доступной и широко распространяется. Важность деловой репутации неуклонно растёт, поскольку информационные технологии и социальные медиа делают более прозрачными действия бизнеса и обеспечивают обратную связь со стороны потребителей и ответственности. Компании и отдельные предприниматели активно занимаются защитой своей деловой репутации осозная, как это может повлиять на их успех и долгосрочную устойчивость.

Степень разработанности темы определяется следующим. С одной стороны, существует множество работ, посвященных изучению деловой репутации и нематериальных благ в целом. Это являлось предметом исследования в трудах М.М. Агаркова, Е.А. Флейшиц, Л.О. Красавчиковой, З.П. Ромовской, Е.Г. Дюбко, М.Л. Нохриной, А.А. Власова, М.Н. Малеиной и др. Это свидетельствует о многостороннем изучении данного нематериального блага, походов к его пониманию. С другой стороны, проблемы способов защиты деловой репутации юридических лиц исследовались в основном юристами современной России: А.М. Эрделевским, С.В. Потапенко, В.В. Ястребовым, Е.В. Игнатъевой, В.В. Кваниной, Н.Н. Парыгиной, Е.В. Гавриловым и др. Однако преимущественно они касались вопросов компенсации нематериального (репутационного) вреда. При этом довольно нечасто наблюдались попытки выявления правовой природы указанного института.

Формирование института деловой репутации современной России тесно связано с развитием в российском экономическом пространстве рыночных институтов и конкурент-

ной деловой среды. Деловая репутация – это как общественное мнение по отношению к конкретной организации или отдельному человеку в его сфере деятельности. Она является оценкой степени доверия к данной организации или человеку в бизнес-сообществе, среди партнёров, клиентов, инвесторов и других заинтересованных сторон. Деловая репутация чаще всего строится на основе различных факторов, включающих качество производимых продуктов или услуг, их соответствие требованиям рынка и ожиданиям потребителей. Отдельные показатели оценки относятся к профессионализму, уровню компетенций, опыту, знаниям, навыкам представителей организации и их способности взаимодействовать с клиентами и партнёрами. Немаловажным является уровень этики и ответственности при обслуживании клиентов в контексте соблюдения норм и законов. Важным является организация работы, качество обслуживания и оперативность реагирования на возникающие проблемы и жалобы с взаимодействующей стороной. Хорошая деловая репутация может значительно повысить доверие и привлекательность организации или человека для бизнес-партнёров, клиентов и инвесторов. В то же время отрицательная репутация может негативно сказаться на деловых отношениях и влиять на результаты организации.

В современном мире деловая репутация – это одна из ключевых составляющих успешной коммерческой деятельности юридического лица, от которой зависит не только восприятие бизнеса в общественном сознании, но и конкурентоспособность и маржинальность бизнеса. Ущерб для деловой репутации влечет безусловные негативные последствия для организации, главным из которых является усложнение дальнейших бизнес-транзакций или даже банкротство. Более того, глобальное и свободное распространение информации в интернет-пространстве создает допол-

нительные риски для деловой репутации компании в случаях, если на институциональном уровне она защищена недостаточно надежно и системно.

Чтобы лучше понять риски, связанные с недостаточной защищенностью деловой репутации в России, противоречия и неотрегулированность многих спорных вопросов на законодательном и судебном уровнях, перспективы, а также направленность дальнейшей трансформации института, необходимо рассмотреть институциогенезис деловой репутации в российском правовом пространстве.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Современное законодательное регулирование института «деловая репутация» начало формироваться в последние годы существования Советского Союза. Стремясь ускорить рыночные реформы, законодатель закрепил понятие «деловая репутация» в статье 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 31 мая 1991 года [11].

Основная трудность исследования в области деловой репутации состоит в институциональной неопределенности самого понятия как в юридических науках и в общественных науках в целом, так и в общественном сознании. Разные исследователи понимают деловую репутацию совершенно по-разному.

При одном из основных и часто используемых подходов, который можно условно назвать «оценочным», репутация рассматривается как производная от мнения множества других физических или юридических лиц. Е.Н. Абрамова [4] подчеркивает важность для деловой репутации оценки профессиональных или деловых качеств. Такой подход является свидетельством существующих в правовом сознании общественных установок о

доминировании в деловой репутации субъектных характеристик именно физических, а не юридических лиц. Однако нужно понимать, что невозможно приравнять деловую репутацию юридического лица к репутации физических лиц. У них разная правовая природа.

По мнению В.В. Килинкарова [8], деловая репутация – это профессиональное «я» конкретного лица как сумма его положительных и отрицательных свойств или качеств, по поводу которых существует общественное согласие или доминирующее мнение.

О.Ш. Аюпов [1] исследует деловую репутацию как «образ», который сложился в процессе оценки качеств определенного лица. Хотя деловая репутация – это как устоявшееся общественное мнение, его можно изменить с помощью корпоративной политики или PR-компаний по формированию имиджа компании. Сообщения в СМИ могут осознанно влиять на деловую репутацию посредством сообщений, в которых юридическое лицо будет представляться социуму как компания, обладающая значимыми социально-деловыми характеристиками, такими как профессионализм сотрудников, общественная полезность, инновационность, множество нематериальных активов. Этот подход, очевидно, пересекается с теми, которые были уже проанализированы раньше.

Более широкий взгляд на проблему деловой репутации предлагает З.В. Каменева [7], по мнению которой, деловая репутация – это оценка обществом профессиональных и должностных качеств физических и юридических лиц независимо от участия или неучастия в деловом или предпринимательском обороте. То есть необязательно заниматься бизнесом или активной предпринимательской деятельностью, чтобы обладать деловой репутацией или защищать ее от неправомерных нападков или диффамаций. Если физическое лицо в данный момент не занимается бизнесом или не ведет предпринимательскую дея-

тельность, то это не значит, что интереса к бизнесу не появится в дальнейшем. Поэтому важно сохранять высокий уровень деловой репутации, даже находясь вне бизнеса.

При этом нужно учитывать, что в предпринимательском измерении под деловой репутацией понимается оценка деловых качеств субъектов делового оборота. Например, деловая репутация может быть присуща индивидуальным предпринимателям, поскольку они активно участвуют в операциях делового оборота. И как пишет Н.Г. Фроловский [14], деловая репутация присуща всем коммерческим и некоммерческим организациям.

Интересно мнение А.М. Эрделевского [15], который, рассматривая вопросы компенсации морального вреда, считает, что деловая репутация – это оценка деловых качеств конкретных субъектов в общественном сознании. Но поскольку юридические лица создаются для осуществления деятельности в пространстве деловых отношений, то все их характеристики являются деловыми и, следовательно, все их характеристики, так или иначе, имеют отношение к деловой репутации. А значит, все они нуждаются в правовой защите.

По мнению таких исследователей, как А.С. Власова, Н.М. Удалова, К.С. Кочкурова [3], деловая репутация – это средство персонализации лица, поскольку именно деловая репутация позволяет определить особенности, которые формируют правовой и социальный статус и позволяют отделять одно юридическое лицо от другого. Очевидно, что юридические лица отличаются по деловой репутации и юридические лица, у которых положительная деловая репутация, обладают некоторыми преимуществами в коммерческой деятельности. И наоборот, юридические лица, деловая репутация которых пострадала, будут сталкиваться со сложностями в своей повседневной коммерческой деятельности. Поэтому деловая репутация – это средство

индивидуализации юридического лица.

Еще один подход в юридической науке рассматривает деловую репутацию с экономико-имущественной точки зрения. Этот подход развивается на стыке экономических и юридических наук. В частности, А.А. Тимерханов [13] считает, что деловая репутация обладает имущественным характером. Деловая репутация является имущественным благом, в частности, возможностью ее передачи третьим лицам для использования в экономической деятельности. Деловую репутацию можно передать другому юридическому лицу [15], если, например, создать филиал. Деловую репутацию можно также внести в качестве вклада в сообщество товарищей, об этом говорится как в пункте 1 статьи 1042 ГК РФ [5], так и в статье 16 ФЗ от 28 ноября 2022 года № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» [9].

Одно юридическое лицо может создать другое юридическое лицо, которое будет обладать деловой репутацией предыдущего. Материнская компания может создать «дочку» или «внучку» в виде зависимой компании или филиала. Деловая репутация таких компаний является взаимозависимой: как репутация филиала зависит от репутации контролирующей компании, так и филиал может испортить репутацию компании или бренда. Например, в сети быстрого питания нарушения в работе одного ресторана неизбежно повлияют на деловую репутацию сети в целом.

Вариантом такого подхода является точка зрения О.В. Хвана [16] о том, что деловая репутация обладает сложной экономикой и правовой природой. Она содержит в себе как качества нематериальных благ (поскольку репутация является нематериальной по своей правовой природе), так и некоторое материальное наполнение (поскольку изменения в деловой репутации приводят к соответствующим изменениям в экономическом положе-

нии юридического лица в ту или иную сторону). Подход, подразумевающий, что институт деловой репутации включает в себя как материальное, так и нематериальное содержание, представляется комплексным и сбалансированным.

Критики этого подхода указывают, что такие важные социально-деловые и институциональные характеристики института деловой репутации, как отчуждаемость и оцениваемость, не являются абсолютными. Конечно, деловая репутация может участвовать в коммерческих сделках по покупке или продаже компании как ее неотъемлемая часть, а компания с хорошей репутацией будет стоить дороже, чем компания, деловая репутация которой в общественном сознании является низкой. Однако деловую репутацию невозможно купить или обменять на открытом рынке. Её невозможно использовать как объект для получения кредита или займа в банке. Невозможно продать деловую репутацию в отрыве от юридического лица, как, например, патент, который также является нематериальным благом. Можно передать только право на использование деловой репутации [6], подобно тому как можно передать право на использование товарного знака или бренда.

Денежная оценка института деловой репутации, как и многих прочих нематериальных активов, при покупке или продаже является конвенциональной, то есть определяется по соглашению сторон. Это вопрос договоренностей между экономическими субъектами. Поэтому стоимость деловой репутации может значительно различаться в зависимости от характера и вида сделки.

В экономико-стоимостном отношении деловая репутация определяется как гудвилл, то есть как разница между стоимостью материальных активов компании и суммой сделки при покупке. Любое превышение суммы сделки над суммой оцененных материальных активов является стоимостью деловой репутации.

Разумеется, экономико-правовая сложность такого подхода состоит в том, что нематериальные активы не сводятся исключительно к вопросам деловой репутации. Понятие «гудвилл» впервые стало использоваться в 1620 году в Великобритании, когда оно стало официально признаваться властями как правовая категория [12]. Гудвилл как понятие шире понятия деловой репутации. В гудвилл также включают человеческий капитал компании, наличие компаний-клиентов, прочные деловые связи с контрагентами и поставщиками и др. Поэтому существует сложность в том, чтобы отделить деловую репутацию от других распространенных нематериальных активов.

Деловая репутация обладает и определенной институционально-правовой природой, как это следует из работ неонституционалистов [2], поскольку не может существовать в отрыве и вне такой институциональной формы организации субъектов общественных отношений, как юридические лица. Связанность деловой репутации с правовой природой юридических лиц неизбежно отражается на уровне общественной защищенности этого важного социально-правового института.

Важно отметить, что существуют определенные расхождения между правовой теорией и сложившимся в законодательстве нормативным подходом. Понятие «деловая репутация» недостаточно подробно раскрывается в российском законодательстве. По сути, законодатель понимает деловую репутацию как просто один из видов нематериальных благ (на что прямо указывается в статье 150 ГК РФ). Поэтому формирование и развитие института деловой репутации в российском правовом пространстве невозможно без дальнейшей проработки, конкретизации и институционализации самого понятия.

Можно сделать выводы, что доминирующим подходом в современных юридических работах, посвященных анализу деловой ре-

путации, является, по сути, социально-психологический подход, который связывает институт деловой репутации с вопросами восприятия физических и/или юридических лиц, а также с их образами, репутацией и отношением к ним со стороны других людей. В большинстве правовых работ деловая репутация связывается исследователями прямо или косвенно с такими социально-психологическими факторами, как общественное мнение, общественная репутация и общественная оценка. Деловая репутация неотделима от вопросов восприятия и субъективной оценки, которые у разных экономических субъектов могут существенно различаться.

В соответствии со ст. 1 Конституции Российской Федерации наша страна является правовым государством. Это означает, что вся его деятельность целиком и полностью основывается на правовых нормах. Любой орган власти, действующий от имени государства, имеет обязанность соблюдать нормы законодательства и придерживаться в своей деятельности принципа верховенства прав и свобод человека, которые признаны высшей ценностью в соответствии со статьей 2 Конституции нашей страны. Поэтому должны быть обеспечены защита и восстановление основных и неотъемлемых прав и свобод личности в случаях совершения правонарушений. Деловую репутацию, как и любое другое нематериальное благо, активно используемое в коммерческих отношениях между экономическими субъектами и обладающее экономической ценностью, можно (и даже нужно) защищать в судебном порядке. Например, в одном из дел коллегия адвокатов обратилась в арбитражный суд с иском к интернет-компания о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истца и адвокатов – членов данного адвокатского образования ряда текстовых сообщений, которые выдавала поисковая система [10]. Коллегия адвокатов не могла другим способом за-

щитить свои права, кроме как посредством обращения в суд.

Поскольку защищенность деловой репутации как правового института определяет готовность экономических субъектов вкладываться в дальнейшее ее развитие (например, укреплять и развивать деловую репутацию), степень развития судебной системы и адекватность судебной практики напрямую влияют на уровень институционализации деловой репутации в социуме в целом. То, что невозможно эффективно и с минимальными издержками защитить в судебном порядке, в экономико-правовом смысле ценится не очень высоко. А это обстоятельство, в свою очередь, негативно влияет на экономическое развитие общества. Недостаточная защищенность деловой репутации экономических субъектов – это одна из важных институциональных характеристик, которая отделяет развитые общества от развивающихся стран. И в этом отношении российскому социуму еще предстоит проделать определенный институциональный путь.

Деловая репутация участников гражданского оборота зависит не только от них самих, но и от иных лиц, с которыми они взаимодействуют. Как правило, наибольшее влияние оказывают именно контрагенты. Для большинства субъектов, в особенности осуществляющих коммерческую деятельность, важна стабильность в сотрудничестве, уверенность в своих партнерах. В противном случае есть значительный риск встретить недобросовестных лиц, что в конечном итоге скажется на собственной деловой репутации и, возможно, приведет к снижению спроса на производимые товары и услуги. Поэтому в некоторых ситуациях для вступления в договорные отношения могут потребоваться дополнительные гарантии. В подобном случае достижению общей цели контрагентов может способствовать институт возмещения потерь (индемнити). Данная новелла законодательства

была взята из английского права и появилась в российской правовой системе лишь в 2015 году после введения в ГК РФ статьи 406.1. На текущий момент регламентация института возмещения потерь ограничивается упомянутой статьей и некоторыми положениями ПП ВС № 7. В Англии индемнити основывается на устоявшейся разработанной доктрине, причём указанная категория имеет определённые отличия от российского национального регулирования. В силу своей новизны и недостаточной проработанности отдельные положения института возмещения потерь в нашей правовой системе вызывают критику и создают дискуссии вокруг них.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие «деловая репутация» в истории России имело большое значение. Постепенно формировались определённые факторы, влияющие на восприятие деятельности отдельного человека или организации. Первоначально большое значение имела приближенность к руководящему звену страны. Именно это влияло на общий имидж человека и продвигало его деятельность. С советский период о деловой репутации говорили реже, но общие показатели ценности труда всё же оставались неизменными. С началом реформирования экономики в современной России стало появляться больше свободы для предпринимателей. Конкуренция в бизнесе выросла, и деловая репутация стала ещё важнее для привлечения клиентов и партнеров. Основные факторы, влияющие на деловую репутацию, стали включать качество продукции или услуг, исполнение обязательств, этику, прозрачность и обслуживание клиентов. Сегодня в России эти показатели по-прежнему остаются важными аспектами бизнеса. Компании стремятся к укреплению своей репутации через соответствие стандартам и требованиям рынка. Они проявляют свою ответственность перед потре-

бителями и обществом, стремятся к эффективному управлению отношениями с клиентами и партнёрами.

Формирование института защиты деловой репутации является экономической и нормативной необходимостью. Экономически успешное государство невозможно без институционально развитой системы защиты деловой репутации.

Хотя в России достаточно развита защита деловой репутации на уровне судебной практики (каждый год проходит множество судебных разбирательств, в рамках которых те, чьи права были нарушены, могут их восстановить и получить компенсацию), можно сделать выводы о том, что формирование института защиты деловой репутации в российском правовом пространстве сопровождается институциональной амбивалентностью и общей субъективизацией подходов к самому понятию. Поэтому институциональные противоречия и сложности возникают как на уровне правоприменительной и судебной практики (когда юридические лица необоснованно лишаются права на защиту и восстановление деловой репутации), так и в повседневной коммерческой деятельности, что создает трудности в развитии рыночной экономики.

По мере развития экономики России в социуме неизбежно появляется больше как материальных, так и нематериальных благ, в том числе и тех, которые связаны с институтом деловой репутации. Это актуализирует как необходимость дальнейшего развития данного правового института, так и необходимость его тщательного теоретико-правового изучения.

Библиография / References:

1. Аюпов О.Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. – Томск, 2013. – 23 с.

2. Барбашин М.Ю. Социальные свойства институтов // Социс. – 2018. – № 2. – С. 25–34.
3. Власова А.С., Удалова Н.М., Кочкурова К.С. Становление «личности» коммерческой корпоративной организации: теоретические и практические аспекты // Право и экономика. – 2015. – № 9. – С. 43–52.
4. Гражданское право: учебник в 3 т. / Е.Н. Абрамова [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. Т. 1. – М.: РГ-Пресс, 2011. – 716 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный Закон Российской Федерации от 26 января 1996 года № 14-ФЗ: (ред. от 28 марта 2017 года) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
6. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): научно-практическое пособие / [М. А. Рожкова и др.]; под общ. ред. М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2015. – 268 с.
7. Каменева З.В. Деловая репутация как объект гражданского права // Адвокат. – 2014. – № 5. – С. 19–22.
8. Килинкаров В.В. К вопросу о понятии деловой репутации в российском праве // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2011. – Серия 14. – С. 16–30.
9. Об инвестиционном товариществе: федер. закон Рос. Федерации от 28.11.2011 г. № 335-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 года) // СЗ РФ. – 2011. – № 49 (Ч. 1). – Ст. 7013.
10. Обзор практики рассмотрения судами по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, который утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 года.
11. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик утверждены Постановлением Верховного Совета СССР 31.05.1991 г. № 2212-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 734.
12. Тарасевич К.А. История эволюции понятия «деловая репутация» // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 7. – С. 95–101.
13. Тимерханов А.А. Субъективное гражданское право юридического лица на деловую репутацию // Lex Russica. – 2010. – Том: 69. – № 5. – С. 1183–1185.
14. Фроловский Н.Г. Защита деловой репутации юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 4. – С. 48–51.
15. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А.М. Эрделевский. 3-е изд., испр. и доп. – М: ВолтерсКлувер, 2004. – 320 с.
16. Хван О.В. Нарушение права на деловую репутацию // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. – 2019. – № 6 (25). – С. 96–100.
17. Ульянова О.А. Деловая репутация юридического лица в российском гражданском праве: понятие и отличительные черты // Молодой учёный. – 2015. – № 9. – С. 891–896.
1. Ayupov O.SH. Zashchita delovoy reputatsii yuridicheskogo litsa ot diffamatsii v grazhdanskom prave Rossii [Protection of the business reputation of a legal entity from defamation in Russian civil law]: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.03. – Tomsk, 2013. – 23s. (In Russ.).
2. Barbashin M.Yu. Sotsial'nyye svoystva institutov [Social properties of institutions] // Sotsis. – 2018. – №2. – S.25–34. (In Russ.).
3. Vlasova A.S., Udalova N.M., Kochkurova K.S. Stanovleniye «lichnosti» kommercheskoy korporativnoy organizatsii: teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty [Formation of the «personality» of a commercial corporate organization: theoretical and practical aspects] // Pravo i ekonomika. – 2015. – №9. – S.43–52. (In Russ.).

4. Grazhdanskoye pravo [Civil law]: uchebnik v 3 t. / Ye.N. Abramova [i dr.]; pod red. A.P. Sergeeva. T.1. – M.: RG–Press, 2011. – 716s. (In Russ.).
5. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' vtoraya) [Civil Code of the Russian Federation (part two)]: feder. zakon Ros, Federatsii ot 26 yanv. 1996 g. № 14-FZ: (red. ot 28 marta 2017 g.) // SZ RF. – 1996. – №5. – St.410. (In Russ.).
6. Zashchita delovoy reputatsii v sluchayakh yeye diffamatsii ili nepravomernogo ispol'zovaniya (v sfere kommercheskikh otnosheniy) [Protection of business reputation in cases of defamation or misuse (in the field of commercial relations)]: nauchno-prakticheskoye posobiye / [M. A. Rozhkova i dr.]; pod obshch. red. M.A. Rozhkovoy. – M.: Statut, 2015. – 268s. (In Russ.).
7. Kameneva Z.V. Delovaya reputatsiya kak ob"yekt grazhdanskogo prava [Business reputation as an object of civil law] // Advokat. – 2014. – №5. – S.19–22.
8. Kilinkarov V.V. K voprosu o ponyatii delovoy reputatsii v rossiyskom prave [On the issue of the concept of business reputation in Russian law] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – 2011. – Seriya 14. – S.16–30. (In Russ.).
9. Ob investitsionnom tovarishchestve [About the investment partnership]: feder. zakon Ros. Federatsii ot 28.11.2011 g. № 335-FZ (red. ot 21 iyulya 2014 g.) // SZ RF. – 2011. – №49 (Ch.1). – St. 7013. (In Russ.).
10. Obzor praktiki rassmotreniya sudami po sporam o zashchite chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii, kotoryy utverzhden Prezidiumom Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii 16 marta 2016 goda [Review of the practice of courts considering disputes regarding the protection of honor, dignity and business reputation, which was approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on March]. (In Russ.).
11. Osnovy grazhdanskogo zakonodatel'stva Soyuzu SSR i soyuznykh respublik utverzhdeny Postanovleniyem Verkhovnogo Soveta SSSR [The fundamentals of civil legislation of the USSR and union republics were approved by the Resolution of the Supreme Soviet of the USSR] 31.05.1991g. № 2212-1 // Vedomosti SND i VS SSSR. – 1991. – №26. – St.734. (In Russ.).
12. Tarasevich K.A. Istoriya evolyutsii ponyatiya «delovaya reputatsiya» [History of the evolution of the concept of «business reputation»] // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2019. – №7. – S.95–101. (In Russ.).
13. Timerkhanov A.A. Sub"yektivnoye grazhdanskoye pravo yuridicheskogo litsa na delovuyu reputatsiyu [Subjective civil right of a legal entity to business reputation] // Lex Russica. – 2010. – Tom: 69. – №5. – S.1183–1185. (In Russ.).
14. Frolovskiy N.G. Zashchita delovoy reputatsii yuridicheskogo litsa [Protecting the business reputation of a legal entity] // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2012. – №4. – S.48–51. (In Russ.).
15. Erdelevskiy A.M. Kompensatsiya moral'nogo vreda. Analiz i kommentariy zakonodatel'stva i sudebnoy praktiki [Compensation for moral damage. Analysis and commentary on legislation and judicial practice] / A.M. Erdelevskiy. 3-ye izd., ispr. i dop. – M: VoltersKluver, 2004. – 320s. (In Russ.).
16. Khvan O.V. Narusheniye prava na delovuyu reputatsiyu [Violation of the right to business reputation] // Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika, predprinimatel'stvo, pravo i upravleniye. – 2019. – №6 (25). – S.96–100. (In Russ.).
17. Ul'yanova O.A. Delovaya reputatsiya yuridicheskogo litsa v rossiyskom grazhdanskom prave: ponyatiye i otlichitel'nyye cherty [Business reputation of a legal entity in Russian civil law: concept and distinctive features] // Molodoy uchonyy. – 2015. – №9. – S.891–896. (In Russ.).

УДК 75.04

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-3-180-196

ЧЕТВЕРИКОВА Алиса Сергеевна, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: glamourica@mail.ru, SPIN-код: 4201-5606, Author ID (elibrary.ru): 1177818

CHETVERIKOVA A.S., Postgraduate Student, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa (Russian Federation, Orel), e-mail: glamourica@mail.ru

**СОЗДАНИЕ ОРЛОВСКОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА РЕГИОНА**

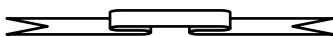
**THE OREL ART GALLERY CREATION IN THE HISTORY OF THE OF REGION CULTURE
AND ART DEVELOPMENT**

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть историю создания и особенности организации деятельности Орловской картинной галереи в середине XX века. Актуальность исследования обусловлена недостаточностью изученности вопроса музейного строительства в послевоенный период, спецификой формирования коллекций новых художественных музеев и галерей. Во многом успешное функционирование созданной сети новых учреждений культуры было связано с приходом к руководству ими неординарных личностей, понимающих требования времени. Основной задачей стало выявление роли И.А. Круглого в решении вопросов организации основных направлений галереи в контексте исторических, политических и социальных условий 1950–1960-х годов. На примере создания Орловской картинной галереи и деятельности И.А. Круглого можно проследить особенности развития культуры и искусства в России, а также роль меценатов и краеведов в создании культурных институтов. Исследование позволяет более глубоко понять культурную и историческую значимость этого музея и его роли в развитии культурной жизни Орла и России в целом.

Ключевые слова: послевоенное музейное строительство, Орловская картинная галерея, Игорь Аронович Круглый, культурная политика, выставочная деятельность, научная пропаганда в музее.

Abstract. The purpose of the article is to consider the history of the Orel Art Gallery creation and its organization features in the middle of the 20-th century. The relevance of the research is due to the fact that the issue of museum construction is studied insufficiently in the post-war period, as well as the specifics of the formation of new art museums and galleries collections. In many ways, the successful functioning of the established network of new cultural institutions was due to the extraordinary personalities who understand the requirements of the time to lead them. The main task is to identify the role of I.A. Krugly in solving the issues of the organization of the main directions of the gallery in the context of historical, political and social conditions of the 1950s – 1960s. Using the example of the creation of the Orel Art Gallery and the activities of I.A. Krugly, it is possible to trace the features of the development of culture and art in Russia, as well as the role of patrons and local historians in the creation of cultural institutions. The author comes to the conclusion that the study allows a deeper understanding of the cultural and historical significance of this museum and its role in the development of Orel cultural life and Russia as a whole.

Keywords: post-war museum construction, Orel Art Gallery, Igor Aronovich Krugly, cultural policy, exhibition activities, scientific propoganda in the museum.

ВВЕДЕНИЕ

Пятидесятые годы прошлого века в России характеризуются не только продолжением восстановления разрушенных Великой Отечественной войной сельского хозяйства и промышленности, но и интенсивным музейным строительством.

В результате централизованной сверки фондов музеев, существовавших в стране к 1946 году, выяснилось, что многие культурные ценности оказались утраченными. Был нанесён большой урон не только музейным фондам, но и кадровому составу специалистов. В сложившейся ситуации требовались комплексные меры со стороны властей всех уровней для решения первоочередных задач как восстановления и дальнейшего развития, так и создания новых музеев в СССР. Так, в 1947 году новый руководящий орган – Управление музеев Комитета по делам культурно-просветительных учреждений Совета Министров РСФСР – издал главный нормативный музейный документ – Инструкцию по учёту музейных фондов, действовавший на протяжении 20 лет.

Процесс активизации музейного строительства в регионах связан с периодами конца 1950-х – начала 1960-х годов и несколькими ключевыми событиями: созданием Министерства культуры РСФСР, созданием управлений культуры исполнительных комитетов на местах, XX Съездом КПСС 1956 года, которые обозначили вектор демократизации в стране, а также расставили приоритеты в вопросах изучения отечественной культуры, охраны памятников, развития музейного дела.

Эти годы характеризуются созданием двух типов музеев. Это музеи-заповедники (или музеи под открытым небом), например Новгородский, Суздальский, Костромской, и художественные музеи, основой которых стали художественные отделы местных музеев. Ярким

примером последних стали картинные галереи в Тамбове, Липецке, Тарусе, Орле. Их открытие в первую очередь связано с конкретными людьми, возглавившими новые учреждения культуры. В Орле таким человеком стал Игорь Аронович Круглый (7 марта 1923 г. – 14 июля 2013 г.).

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Известно, что роль личности в ответственные исторические моменты имеет определяющее значение. Игорю Ароновичу Круглому принадлежит ключевая роль в формировании культурного и художественного пространства города Орла в середине XX века. Как следует из его автобиографии, он родился 7 марта 1923 года в Брянске, окончил семь классов средней школы, в 1938 году с семьёй переехал в Орёл, где поступил в Орловское художественное училище, в том же году переехавшее в город Елец. В 1939 году он перевёлся в Московское художественное училище имени Памяти 1905 года. Далее И.А. Круглый учился до 1941 года в мастерской П.И. Петровичева (живописец, мастер лирического пейзажа, член Союза русских художников, один из основателей Общества художников-реалистов). В 1940 году после перенесённой операции Игорь Аронович получил академический отпуск (Архив Орловского музея изобразительных искусств Р-3782, архивный фонд личного происхождения, И.А. Круглый (1923–2013 гг.)). После начала Великой Отечественной войны он эвакуировался в город Кузнецк Пензенской области, где работал на военном заводе. После освобождения Орла от немецко-фашистских захватчиков он возвращается в город Орёл и начинает деятельность в творческой сфере – в Орловском областном товариществе «Всекохудожник» художником-оформителем. Уже в 1947 году Круглый избирается председателем

этой организации, но так как он не успел получить завершённое профессиональное образование, то параллельно он восстанавливается и оканчивает Орловское художественное училище. Понимая важность стоящих перед ним задач, Игорь Аронович продолжает профессиональное обучение на факультете теории и истории искусств Ленинградского художественного института имени И.Е. Репина Академии художеств СССР.

Получив теоретическую специальность, И.А. Круглый в 1955 году становится единственным дипломированным искусствоведом в Орле. К этому времени он приобретает опыт финансово-хозяйственной деятельности, демонстрирует незаурядные организаторские способности.

За несколько лет Круглый превращает убыточную организацию в эффективное учреждение, добивается переселения товарищества из полуразрушенного здания в отремонтированное помещение в центре города площадью 250 м² с собственным выставочным залом и художественными мастерскими. По воспоминаниям самого Игоря Ароновича, «выставочный зал стал местом большой посещаемости выставок населением города» [4, С. 40]. Свои произведения показывали не только орловские художники, но и крупнейшие музейные собрания. Каждую из выставок посетило более 30 тысяч зрителей, что свидетельствовало о невероятной результативности осуществлённых мероприятий.

Большим преимуществом Круглого в выстраивании грамотных отношений с художниками явилось его живописное образование и знание идеологических требований времени к практикующим мастерам изобразительного искусства. Так, ещё в начале его работы во «Всекохудожнике» художником-оформителем ему поручалось выполнение наиболее ответственных заказов – портретов членов политбюро. Принимались выполненные работы спе-

циализированным художественным советом, который входили ведущие художники Орловского отделения творческого Союза художников СССР. Так как совет состоял из трёх человек, то, по воспоминаниям Игоря Ароновича, члены товарищества называли его между собой «Святой Троицей», а иногда – «Трибуналом» [4, С. 31]. Требования заказчиков к готовым портретам и композициям были очень высоки.

Но именно этот опыт, а также близкие, дружеские отношения с орловскими художниками позволили Круглому укрепить свой авторитет и стать лидером не только этой организации, но и возглавить в 1953 году правление областного отделения Художественного фонда СССР.

За тринадцать лет работы, с 1944 по 1957 год, Игорь Аронович наиболее тесно сблизился с Константином Сергеевичем Андросовым, который был наставником будущего искусствоведа ещё с обучения его в Елецком художественном училище, а в Орле с периода создания в 1939 году Орловского отделения творческого Союза художников СССР, был его председателем вплоть до 1957 года. Вторым человеком, сыгравшим роль в жизни Круглого, стал Андрей Ильич Курнаков. «...Из художников, влившихся в коллектив «Товарищества», мне особенно запомнились братья Курнаковы. Старший Леонид Ильич и младший Андрей Ильич. Демобилизованы они были из Чехословакии и одеты... в модные тёмно-синие пальто с поясами... такого же синего цвета шляпы. Они обратили сразу на себя внимание не только внешним видом, но и работами, которые по своему художественному уровню выгодно отличались от того, что делали мы» [4, С. 32]. К середине 1950-х годов Андрей Ильич Курнаков стал известным живописцем не только Орла, но и всего центра России.

Большинство решений, определяющих художественную жизнь Орловского края 1950-х,

принимались при участии, а иногда и непосредственно этими профессионалами. Противоречивость культурной политики в этот период, жёсткие идеологические рамки, с одной стороны, и возросший интерес населения к отечественной истории, культурным событиям, связанный с повышением уровня жизни и появлением свободного времени – с другой, требовали от руководителей творческих союзов, общественных организаций, учреждений культуры активной жизненной позиции, тесного профессионального взаимодействия, грамотного диалога с властью.

Принимая участие в многочисленных совещаниях, съездах, конференциях как городского, так и областного масштаба, И.А. Круглый, А.И. Курнаков и К.С. Андросов не раз слышали выступления директора Орловского краеведческого музея Елизаветы Николаевны Коренева. Обращаясь к представителям исполнительной власти, деятелям культуры, она просила решить вопрос с расширением площади экспозиционных залов и фондохранилища. Особое внимание Коренева пыталась привлечь к состоянию произведений художественного отдела. Как вариант, она рассматривала возможность создания на базе этой части музейного собрания картинной галереи. Подобные предложения с мест находили отклик в Министерстве культуры РСФСР, где ещё в 1953 году было принято решение о передаче художественных музеев в Управление изобразительного искусства МК, тогда как музеи других профилей, в том числе краеведческие, остались в подчинении Управления культурно-просветительской работы.

Прежде всего, это было вызвано обеспокоенностью государственных идеологических структур активизацией художественной жизни в стране.

Коренева в своих выступлениях всегда подчёркивала значимость сохранения и доступности для посетителей именно предметов

изобразительного искусства. Являясь наиболее ценной частью музейного собрания, они представляли знаковые имена историко-культурного наследия Орловского края. Орловский краеведческий музей был преемником Орловского губернского музея, коллекция которого сформировалась на базе крупного дара мецената – оперного певца Антона Николаевича Николаева (1836–1904 гг.), состоящего из 250 предметов изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Также многочисленные пожертвования на протяжении 1898–1917 годов вносили представители различных сословий и званий. По сути, это был первый общедоступный музей в Орловской губернии. Затем, после Октябрьской революции, произошло объединение существовавшего к тому периоду церковно-историко-археологического и вышеупомянутого музеев в историко-художественный. Новый музей был открыт для посещения 1 мая 1919 года.

Собрание музея значительно увеличилось сразу после его создания. Связано это было с национализацией художественных ценностей из дворянских имений, церковного имущества. Самыми значительными стали поступления из собраний князей Куракиных, великого князя Михаила Александровича Романова (имение Брасово), графов Комаровских, усадеб Новосильцевых, Стаховичей, Голыньских, Чичериных, Нарышкиных.

Несмотря на то что многие произведения изобразительного искусства при национализации были вывезены в Москву и Петроград, где дополнили собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Государственной Третьяковской галереи и Государственного Эрмитажа, фонды историко-художественного музея также получили значительное количество живописи, графики, скульптуры, предметов декоративно-прикладного искусства, мебели. Особую ценность составили так называемые жалованные портреты

императорских семей, фамильные портреты И.Б. Лампи, В.Л. Боровиковского, К.В. Барду, В.А. Тропинина, Ф.А. Моллера, Н.Е. Сверчкова и других известных русских и зарубежных мастеров.

Именно об этой коллекции чаще всего упоминала в своих выступлениях директор Орловского краеведческого музея. Называла она известные имена художников начала XX века, чьи работы поступили в конце 1920-х годов из Московского музея живописной культуры. Основной задачей Коренева считала создание необходимых условий для максимальной сохранности художественных раритетов, правопреемником которых стал музей, получивший существующий статус краеведческого в 1932 году.

Из-за нанесенного Орловскому музею значительного ущерба в годы Великой Отечественной войны, не только выразившегося в утратах, но и сказавшегося на сохранности предметов, вопрос их реставрации и дальнейшего состояния был особенно острым.

Первым, кто отреагировал на озвученную проблему, стал Константин Сергеевич Андросов. После очередного совещания работников культуры в марте 1956 года и особенно эмоциональной речи Е.Н. Кореневой художник обратился к А.И. Курнакову и И.А. Круглому с предложением поддержать предложение директора музея о создании в Орле картинной галереи. Совместно ими было принято решение осуществить конкретные шаги с распределением действий каждого. Андросову поручалось встретиться с Кореневой и написать совместное письмо на имя председателя облисполкома И.Н. Филатова. Круглому – подобрать варианты помещений, где могла бы разместиться картинная галерея. Курнакову отводилась роль делегата. Авторитет художника, его деловые и личные качества должны были убедить Ивана Николаевича Филатова в необходимости создания нового учреждения от лица всех

представителей культуры города.

Сложная задача выпала Игорю Ароновичу. Как вспоминал Круглый, «нужно представить себе 1956 год. Прошло всего 11 лет после окончания Великой Отечественной Войны. Город ещё не залечил раны, нанесённые ему оккупацией, и найти помещение площадью хотя бы, на первых порах, в 300-400 м², было почти фантастикой...» [4, л. 50].

Безусловно, он сразу обратил внимание на само здание краеведческого музея. Самым логичным представилось разместить галерею, основой которой должен стать художественный отдел музея, недалеко от него. Как и в настоящее время, краеведческий музей располагался в левой части здания торговых рядов, в те годы – улица Сталина, д. 1. В остальной части располагалось большое количество всевозможных общественных организаций.

И.Н. Филатов, человек большой эрудиции, знаток живописи и литературы, прислушался к мнению Курнакова и Круглого. Для подготовки соответствующих документов необходимо было решить основные организационные вопросы: перевод общественных организаций в новые помещения, приспособление выделенного пространства для функционирования картинной галереи, определение предметного фонда, назначение руководителя галереи, формирование штатного расписания.

Все эти шаги требовали серьёзного финансирования и политической воли. Организации, занимающие правое крыло здания, было решено уплотнить и разместить в центральной части. Директором картинной галереи было предложено стать Игорю Ароновичу Круглому. Учитывая его опыт организационной, финансово-хозяйственной деятельности, знания в области музейного дела, искусствоведения, наработанность профессиональных контактов в Москве и Ленинграде, ему было поручено проработать фондовую базу и подготовить проекты писем в Министерство культуры

РСФСР и Совет Министров РСФСР. Были определены сроки открытия нового учреждения. Известно, что практически все музеи во второй половине XX века открывали к конкретным юбилейным датам либо всероссийского, либо местного значения. В 1957 году страна должна была отмечать 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции. К этой дате планировалось провести первый Всероссийский смотр музейной работы, задачей которого становилось подведение итогов послевоенного десятилетия. Именно октябрь 1957 года был определён для открытия Орловской картинной галереи.

Для полноценного представления художественного наследия Орловского края, а также для отражения основных тенденций изобразительного искусства, в том числе XX века, И.А. Круглый предложил, помимо художественного отдела Орловского краеведческого музея, привлечь другие источники. Результатом явилось письмо Председателю Совета Министров РСФСР за подписью И. Филатова. «...В целях дальнейшего развития и пропаганды изоискусства и эстетического воспитания Орловским облисполкомом 25 февраля 1957 года принято решение об организации в городе Орле Областной картинной галереи и выделение для неё помещения площадью 500 м² в центре города на ул. Сталина № 1/5» (Государственный архив Орловской области (далее ГАОО). Ф. 3782. Оп. 1. Д. 2. Л. 14).

Далее в письме сообщалось, что в фондах Государственного музея им. И.С. Тургенева, Орловского областного краеведческого музея и Болховского районного музея имеются несколько сотен высокохудожественных произведений русского дореволюционного и советского изобразительного искусства. Отмечались такие авторы, как В.Л. Боровиковский, В.А. Тропинин, И.Е. Репин, В.И. Суриков, И.И. Левитан. «...Все эти произведения находятся в запасниках и недоступны для обозре-

ния трудящихся. Орловский обком КПСС и Облисполком, готовясь к празднованию 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции и учитывая просьбы интеллигенции, художников и общественных организаций Орла, считают необходимым в 1957 году открыть к 7 ноября 1957 года областную картинную галерею...» (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 2. Л. 14).

В этом же письме исполнительные органы власти просили издать соответствующее распоряжение. Показательно, что предложенная формулировка определяла источники комплектования: художественные коллекции Государственного музея им. И.С. Тургенева, областного краеведческого музея и Болховского районного краеведческого музея.

Очевидно, что И.А. Круглым были изучены фондовые коллекции этих учреждений, состояние сохранности произведений и разработана общая концепция галереи. Об этом свидетельствует письмо за подписью начальника областного управления культуры Сопова министру культуры РСФСР, рукопись которого (как и предыдущего) в фондах областного архива приложена к печатному документу. Обе рукописи выполнены Игорем Ароновичем Круглым.

Вторым документом регламентировались основные мероприятия по организации деятельности галереи. Так, первый пункт определял необходимость реставрации предметов изобразительного искусства, для чего требовалось дать указание Центральным реставрационным мастерским о внеочередной реставрации, а также о направлении в Орёл бригады реставраторов для выполнения работ на месте. Два следующих имели формулировку «выделить для Орловской картинной галереи из госфондов произведения русских художников XVI, XVII, XVIII, XIX, XX веков, западноевропейских мастеров и советских художников в количестве 50–70 произведений» (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 2. Л. 7).

Приоритетность формирования музейного собрания в общей концепции организации деятельности галереи подтверждается и другими письмами, направленными в Министерство культуры РСФСР, с просьбами о передаче художественных работ из других музейных собраний.

Так, И.А. Круглым составляется список из 16 произведений, находящихся в фондах Елецкого краеведческого музея, и прилагается к обращению заместителя начальника областного управления культуры на имя заместителя министра культуры РСФСР. Интересна формулировка письма, аргументирующая передачу из Елецкого краеведческого музея Липецкой области художественных произведений в связи с организацией Орловской картинной галереи: «...так как Липецкий музей не имеет художественного отдела и эти произведения не могут быть использованы по прямому назначению...» (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 2. Л. 15–16).

Аналогичное письмо составляется о передаче работ из Тульского художественного музея (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 2. Л. 20).

Подобная практика передачи музейных предметов из сложившихся собраний во вновь созданные была обычной. Активную помощь в этом оказывали такие методические центры, как Государственный Русский музей, Государственная Третьяковская галерея, другие специализированные организации.

В результате к моменту открытия в фондах Орловской картинной галереи оказалось более 500 произведений живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства. Поскольку основная часть представляла художественный отдел Орловского краеведческого музея, включавший большей частью работы русских и западноевропейских художников, то следующим по приоритетности перед директором стоял вопрос о масштабной реставрации предметов, которые должны были составить экспозицию нового музея.

По воспоминаниям Игоря Ароновича, когда он начал осуществлять процедуру приёма произведений из краеведческого музея, то сохранность некоторых из них «...повергала буквально в шоковое состояние». «...На многих полотнах живописи красочный слой поднялся пузырями. Мне хорошо запомнился портрет Новосильцева, автором которого был великий портретист В.Л. Боровиковский, но не в лучшем состоянии были и другие полотна...» [4, С. 51]. Часть предметов вернулась в стены краеведческого музея после оккупации, а часть была спрятана в подвале здания. Всё это не могло не сказаться на целостности работ.

Для эффективного и оперативного решения этой проблемы, а также других вопросов организации деятельности галереи необходим был штат специалистов, в том числе и для обеспечения ремонтных и хозяйственных работ. Объём подготовительных мероприятий был так велик, что только 10 октября 1957 года издаётся решение исполнительного комитета Орловского областного Совета депутатов трудящихся № 489 «Об открытии картинной галереи в городе Орле». Взяв за основу распоряжение Совета Министров РСФСР от 30 мая 1957 года № 280-р, исполком публикует следующее: «...1. Утвердить штатное расписание в количестве 10 штатных единиц. 2. Утвердить смету на содержание, капитальный ремонт и приобретение оборудования. 3. Обязать областное управление культуры произвести капитальный ремонт помещения...» (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 2. Л. 2). Несмотря на уже проделанную работу по подготовке открытия галереи, как следует из решения, многое ещё только предстояло сделать. Тем не менее открыть галерею для посещения необходимо было не позже декабря 1957 года. Для областной власти это означало выполнение решений федерального руководства. Ещё 5 апреля 1957 года было принято письмо на заседании учёных советов Государственного музея Рево-

люции СССР и Научно-исследовательского института музееведения с присутствием ряда других музеев «Ко всем работникам музеев СССР», в котором рекомендовалось активнее организовывать на местах подготовку к празднованию 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции и приложить все возможные усилия для того, чтобы 1957 год стал годом решительного подъема всех сторон деятельности музеев.

Символичным явилось также вступление в этом же году музеев и галерей СССР в Международный совет музеев (ИКОМ).

За оставшееся до открытия время был укомплектован штат галереи. Главным хранителем стал К.С. Андросов. Это решение было принципиальным для Круглого, так как только единомышленник и опытный организатор мог в короткие сроки выполнить поставленные задачи. Кроме него, в число работников вошли два старших научных сотрудника, один кассир, четыре смотрителя залов и один гардеробщик. Позже, как следует из штатного расписания на 1958 год, на полставки был принят бухгалтер (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 1. Л. 31). В поддержку главному хранителю для грамотного и профессионального обеспечения экспозиционной и просветительской деятельности одним из научных сотрудников был принят А.А. Алексин, работавший в краеведческом музее экскурсоводом.

Буквально за два месяца были решены проблемы, связанные с ускорением реставрации уже направленных в Центральные реставрационные мастерские (Реставрационный центр им. академика И.Э. Грабаря) произведений и экстренной реставрации дополнительных работ, необходимых для включения в экспозицию, и проведением ремонта помещения.

Разработанная Игорем Ароновичем концепция показа произведений изобразительного искусства, представлявших собой лучшие образцы русской и зарубежной живописи, каза-

лась невыполнимой. Несмотря на значительное количество предметов, часть из них являлась копиями, часть – работами неизвестных художников или малоизвестных авторов, не представляющими большой художественной ценности. Единственным выходом оставалась реставрация к указанному сроку намеченной группы изобразительных памятников.

Первой идеей Круглого было оставить знаковые, но не отреставрированные полотна в существующем на тот момент состоянии, подвешивая к мысли о масштабе нанесенного урона культурным ценностям в результате присутствия оккупантов на орловской территории. Данная концепция не нашла поддержки у партийного руководства области. Подготовив письма в отдел музеев Министерства культуры РСФСР, Игорь Аронович принял решение добиться реставрации экспозиционных произведений в двухмесячный срок непосредственно в московском реставрационном центре. Отмечая сложность задачи, Круглый писал: «... директор центра надо мной посмеялся и показал мне аналогичные просьбы из Киева, Минска, Смоленска...» и других городов, подвергшихся оккупации [4, С. 53]. Тем не менее реставраторы дали высокую оценку качеству орловского собрания, предложив законсервировать от дальнейшего разрушения наиболее ценные работы с перспективой проведения реставрации в будущем.

Приняв ситуацию как данность, директор галереи решил предложить своему руководству на период реставрационных работ открыть выставку орловских современных художников с дальнейшей реэкспозицией. Но в последний момент в личной беседе один из заведующих отделом поинтересовался, возможно ли в Орле приобрести знаменитую орловскую картошку. Этот случай может показаться курьезным, но в те годы именно в Москве и Ленинграде, а не в провинции было сложное положение с продуктовым обеспече-

нием. Более того, практика своеобразного обмена сельскохозяйственной продукцией или изделиями местных производителей различных учреждений со столичными организациями на ускорение или внеочередное выполнение требуемых работ была распространённым явлением вплоть до конца XX века. В результате, как констатировал Круглый, «реставраторы через неделю получили желанную орловскую картошку, а мы буквально через два месяца радовались отреставрированным полотнам» [4, С. 53].

В эти же сжатые сроки небольшому коллективу галереи предстояло привести в соответствие с музейными требованиями выделенное помещение. Как следует из архивных документов, оперативно была утверждена смета на капитальный ремонт (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–6). С целью приспособления существующего пространства под музейную экспозицию было решено выполнить не столько капитальный ремонт, сколько реконструкцию, произведя внутреннюю перепланировку. Планировалось организовать анфиладу из пяти залов, оставив необходимые дверные проёмы. Это давало возможность сформировать классический последовательный экскурсионный маршрут. Большую поддержку директору оказали вновь принятые сотрудники, с энтузиазмом выполнявшие любую хозяйственную работу – от приобретения строительных материалов до уборки помещений.

Фактически Орловская областная картинная галерея была открыта только в конце марта 1958 года. Именно к этому времени удалось выполнить ремонтные работы, концептуально выстроить и оформить стационарную экспозицию, подготовить экскурсии. В течение первого года работы выстроились основные направления деятельности галереи: экскурсионно-пропагандистское, собирательское и научное. Именно такое определение дал им И.А. Круглый. Несмотря на многолетнюю исто-

рию крупных художественных музеев, массовое открытие новых галерей, практически отсутствовала специализированная литература, дающая возможность быстро освоить музейную специфику. Особенно это представлялось важным на фоне отсутствия профессиональных кадров. Фактически единственным полноценным изданием, выпущенным в 1955 году, явились «Основы советского музееведения». Авторский коллектив Научно-исследовательского института музееведения создал пособие, систематизирующее существующие знания по теории и практике музейного дела.

Но, учитывая идеологическую основу культурной политики и реальные отличия друг от друга ситуации на местах (неравноценное финансирование, значимость и разнообразие коллекций, условия хранения и экспонирования), этого было недостаточно. Основные знания приобретались в практической работе, путём изучения опыта аналогичных учреждений, участия в различных съездах, совещаниях, семинарах.

Свидетельством отправных действий в работе галереи выступают архивные документы. Так, второй по хронологии после сметы на капитальный ремонт стала расшифровка расходов на основную деятельность, включающая такие позиции, как «научно-исследовательские работы, пополнение научной литературы, переплёт книг научной библиотеки, оборудование юбилейных выставок, фотоработы, издательская работа, приобретение библиотечного инвентаря (каталожные ящики), научные командировки», а также реклама и объявления в газетах и на радио, оформление экспозиций (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–11).

Первоначально было создано два раздела экспозиции: «Русское искусство XVIII – начала XX века» и «Искусство западных стран». В течение года планом работы галереи предусматривалась разработка тематических и те-

матико-экспозиционных планов, расширяющих представление о собраниях: «Русское искусство XVIII века», «Русское искусство первой половины XIX века», «Русское искусство второй половины XIX – начала XX века», «Советское искусство» и передвижной выставки по районам области, состоящей из репродукций живописи и графики. Безусловно, новый музей вызвал большой интерес у населения города. Как вспоминал И.А. Круглый, «на нас, помнится, обрушился буквально шквал экскурсий. Особенно много заявок шло из школ» [4, С. 53]. Наряду с А.А. Алексиним работу второго экскурсовода взял на себя директор. В день на каждого из них приходилось не менее шести экскурсий. Научно-просветительная и массовая работа стала во главу угла.

Новые требования, предъявляемые в те годы советской властью к идеологической основе просветительской деятельности музеев, выделение её в приоритетные функции данных учреждений имели единый системный характер. В периодической печати, а также отдельными брошюрами издаются статьи, отражающие вопросы развития и совершенствования форм и средств массовой работы музеев в связи с постановлениями партийных и профсоюзных органов. В качестве примера можно привести постановления пленумов ЦК КПСС по идеологической работе, постановления Министерства культуры СССР и ЦК Союза работников культуры о всесоюзных смотрах музеев.

Повсеместное развитие получают такие формы, как работа со школьниками, лекционная и выставочная работа. Ещё в 1947 году Постановлением Всероссийского совещания по культурно-просветительной работе «Об очередных задачах культурно-просветительной работы в деревне» музеям была вменена в обязанность организация передвижных и стационарных выставок для сельского населения [10, С. 47–48].

Всё это нашло отражение в организации первого года работы Орловской картинной галереи. Помимо экскурсий по стационарной экспозиции было разработано четыре тематические лекции, а также лекции в рамках передвижных выставок. Так, в отчёте за 1958 год Круглый отмечает: «...картинная галерея проводит работу со специалистами изоискусства, а также населением по пропаганде изобразительного искусства. Было проведено обсуждение передвижной выставки советского искусства с участием художников города Орла...» (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 3. Л. 4). Работа вне галереи дополнялась выступлениями научных сотрудников и директора на местном радио с темами: «По залам Орловской картинной галереи», «Выставка работ советских художников», «О передвижной художественной выставке в картинной галерее» – и статьями в местной печати, освещающими деятельность галереи (всего 10 статей). Пять публикаций были посвящены передвижной выставке, три – собранию галереи, одна освещала пресс-конференцию журналистов, организованную И.А. Круглым.

Показательно, что Игорь Аронович не только руководил работой, но и являлся полноценным исполнителем всех мероприятий. Так, он являлся автором двух тематико-экспозиционных планов, лекции «Советская живопись за 40 лет», активно продолжая взаимодействовать с орловской организацией Союза художников СССР (член оргкомитета по созданию Союза художников РСФСР), проводил консультации с самодеятельными художниками, оказывал помощь студентам Орловского государственного педагогического института в подготовке курсовых и дипломных работ на материалах галереи.

Особое внимание Круглый уделял выставочной работе. Для организации передвижной выставки по районам области, включая два раздела «Русское искусство XIX века» и «Про-

изведения советских художников», «были укомплектованы репродукции с соответствующим оформлением (багетные рамы, паспарту, этикетаж) ... составлены и отпечатаны в типографии аннотации» (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 4. Л. 2).

Как искусствовед и специалист, набирающий опыт в области музейного дела (о чём свидетельствует большое количество научных командировок в Ленинград, Москву, Саратов, Горький в вышеупомянутом отчёте о работе галереи за 1958 год), Игорь Аронович понимал важность научно-исследовательской работы в музее. Её качество и объём определяли в итоге результативность научно-просветительных и массовых мероприятий. Как подчёркивал Н.В. Минц, «...чем глубже изучены фонды музея, чем больше его научные сотрудники знают о жизни и творчестве художников, чьи произведения представлены в экспозиции, тем более разнообразный план экскурсионной деятельности может быть предложен...» [8, С. 23].

В архивных документах, отражающих деятельность галереи в 1958 году, зафиксированы первоочередные задачи, поставленные перед коллективом в области изучения, систематизации и описания фондовых коллекций. Для дальнейшей работы по совершенствованию постоянной экспозиции галереи необходимым являлось определение художественного качества экспонатов, для чего следовало разделить их на основной и вспомогательный фонды, провести списание экспонатов, «пришедших в негодность и утративших музейную ценность» (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 3. Л. 3), с параллельной инвентаризацией предметов. Практическим результатом стало составление топографических описей в экспозиции галереи.

В целях обеспечения информированности одиночных посетителей и малокомплектных групп сотрудниками разрабатывались аннотации как позальные, так и к отдельным произведениям, призванные дать краткую характе-

ристику экспозиционного ряда. Задаче глубокого изучения музейного предмета отвечала научная паспортизация собрания. На рубеже 1950–1960-х годов организация этого направления была особенно проблемной для периферийных музеев, учитывая их ситуацию с обеспечением научными кадрами. Именно глубина знаний о произведении-сюжете, авторе, особенностях стилистики определяет его значение и место в экспозиционно-выставочной деятельности музея. Научная паспортизация, наряду с вопросами хранения, другими видами учёта фондов, всегда обозначалась как главная обязанность музейных работников.

Уже в первый год работы в галерее составляются научные паспорта, закладывая основу для запланированного И.А. Круглым путеводителя по залам галереи. Так как атрибуция многих предметов требовала от сотрудников больших знаний, хорошего знакомства с искусствоведческими и справочными изданиями, журналами, каталогами, перед директором встал вопрос организации специальной научной библиотеки. Как следует из отчёта, комплектование новой структуры, наряду с пополнением фондов, осуществлялось в течение всего года. В результате в экспозицию галереи удалось ввести 90 произведений живописи, 33 графических листа, 10 скульптур. Знания об экспонатах легли в основу методической разработки для учащихся 5–7-х классов «Как смотреть картину». В этом же году Игорь Аронович создаёт научный совет галереи с регулярностью заседаний раз в квартал.

Для усиления кадровой основы Круглый направляет в отдел музеев Министерства культуры РСФСР заявку на распределение в Орёл специалиста-искусствоведа. Почти одновременно в галерею приходит молодая сотрудница И.И. Борисова, только поступившая после школы на заочное обучение в Ленинградский художественный институт им.

И.Е. Репина. Таким образом, уже в 1959 году штат галереи увеличился до 14 человек, в число которых входит и искусствовед И.А. Семёнова, окончившая Ленинградский университет и приехавшая по заявке.

Период 1959–1960-х годов характеризуется тенденцией к повышению эффективности и созданию новых форм массовой работы музеев. Основная задача заключалась в «повышении идейного уровня» и в том, чтобы «своими специфическими приёмами умело и доходчиво помогать воспитанию нового человека» [7, С. 83]. В сентябре 1959 года отдел музеев Министерства культуры РСФСР, Научно-исследовательский институт музееведения, музейная комиссия ЦК профсоюза работников культуры провели совещание по вопросам массовой научно-просветительной работы с присутствием музейных работников. Музеи призвали повысить роль агитатора, пропагандиста присущими им средствами. И если в середине 1950-х годов массовая работа в основном сводилась к экскурсиям и лекциям, то с конца 1950-х – начала 1960-х гг. стали практиковаться «дни открытых дверей», «народные университеты», культурное шефство над вооружёнными силами, заводами, школами.

Начиная с 1959 года Круглым ежегодно готовятся справки о работе картинной галереи по пропаганде изобразительного искусства и эстетическому воспитанию населения. Отдельные лекции, подготовленные в 1958 году, перерастают в создание на базе галереи городского лектория (совместно с музеем И.С. Тургенева). Выполняя решения МК РСФСР, постановлений ЦК КПСС Орловская галерея берёт шефство над бригадой коммунистического труда завода тракторных запасных частей (бригада В.А. Махيني), над воинской частью № 7527. На заводе проведены две встречи с музейными сотрудниками, а в клубе воинской части прочитан цикл лекций и проведено 22 экскурсии по постоянной экспозиции

для солдат и офицеров. Продолжая работу с передвижными выставками, сотрудники галереи осуществляли выезд в 11 районов области. Центральное место было отведено тематической экспозиции «В.И. Ленин в произведениях советских художников». В результате, как следует из отчёта за 1959 год, «картинная галерея вместе с выездами обслужила 63 000 человек» (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 10. Л. 6).

Показательно, что И.А. Круглый в организации деятельности учреждения использовал опыт краеведческого музея и музея И.С. Тургенева, опираясь в числе прочего и на потенциал научных сотрудников, сформировал творческую связь с отделением Союза художников. При их активном участии в галерее было прочитано 254 лекции для населения.

Благодаря активной собирательной работе только в 1959 году фонды пополнились 82 произведениями. Это дало возможность дополнить постоянную экспозицию разделами советского искусства по темам: «Гражданская и Великая Отечественная война», «Труд и отдых советских людей» – и увеличить посещаемость галереи, которая составила 19 074 человека.

Наиболее значительными поступлениями стали переданные в дар вдовой земляка – известного театрального художника В.А. Шестакова – 46 произведений и работы, переданные из театрального музея Ленинграда, а также Тульской картинной галереи. Продолжило комплектование собрания галереи и Министерство культуры РСФСР. Как вспоминал Круглый, «в бюджете галереи вообще не было графы на приобретение новых произведений». Картины, графика, скульптура закупались министерством с выставок и распределялись по заявкам музеев. Произведения предыдущих периодов в основном приобретались у коллекционеров закупочной комиссией министерства. Как и директора других музеев,

Игорь Аронович старался присутствовать на заседаниях комиссии и «наиболее значительные работы заполучить для своей галереи» [4, С. 55].

Связи, налаженные с художественными организациями, ведущими музеями, позволили организовать четыре масштабные выставки – советского изобразительного искусства из дирекции выставок Художественного фонда СССР, западноевропейского искусства XVI – XIX веков и китайского прикладного искусства из фондов Государственного Эрмитажа, показать новую коллекцию работ В.А. Шестакова.

Большое внимание по-прежнему было уделено научному описанию собрания, в том числе вновь поступивших предметов. Как следует из отчёта галереи, к концу 1959 года все фондовые коллекции были заинвентаризированы (всего 640 произведений). Одновременно осуществлялись реставрационные работы как самих произведений, так и музейных рам.

Знаковым для деятельности как директора, так и всего коллектива стал 1960 год. Получает практический выход многолетняя научная деятельность И.А. Круглого. В течение семи лет работал Игорь Аронович над исследованием «Иллюстрации советских художников к произведениям И.С. Тургенева», используя многочисленные контакты с музейным и художественным сообществами. Результатом явился выход книги в конце 1959 года. В начале 1960 года Круглый презентовал данный труд, а также выступил в роли дарителя, передав музею И.С. Тургенева не только экземпляры книги, но и 430 иллюстраций, негативов и писем современных художников, послуживших основой исследования.

Тесные контакты с орловской, другими региональными организациями Союза художников, участие директора галереи в выставках, творческих встречах вылились ещё в один фундаментальный издательский проект – «Художники Воронежа, Курска, Орла», вышедший

в Ленинграде (издательство «Художник РСФСР») в 1960 году. По сути, эта книга явилась своеобразным отчётом о сопутствующей деятельности Игоря Ароновича на посту председателя правления Орловского отделения Художественного фонда СССР, с которой он совмещал руководство картинной галереей.

Свои возможности как лидера художественного сообщества Круглый в полном объёме реализует в просветительских мероприятиях, которым государственная и партийная власть по-прежнему придавала особое значение. В январе 1960 года выходит Постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». В нём отмечается, что музеи, особенно на селе, должны стать настоящими центрами «агитационно-пропагандистской работы». В октябре 1960 года на III сессии Верховного Совета РСФСР обсуждается вопрос «О состоянии и мерах по улучшению культурного обслуживания сельского населения РСФСР». Основной задачей ставилось увеличение количества сельских жителей, обслуживаемых музеями. Наибольшее распространение получает такая форма, как дни колхозников.

Круглый не только совершенствует, но и разрабатывает новые форматы в данном направлении. С 7 по 14 мая 1960 года в области организуется Неделя изобразительного искусства. В её рамках в колхозе «Путь к рассвету» Кромского района открывается колхозная картинная галерея, на открытии-митинге которой присутствует более 500 человек, в выставочном зале Орловского отделения Союза художников организуется областная выставка самодеятельных художников. Также в эти дни открываются районные университеты культуры, где сотрудники галереи читают лекции, экспонируются три передвижные выставки репродукций с проведением бесед их организаторов – научных сотрудников на полевых станах.

Обобщая новый опыт работы, Круглый по итогам пишет две статьи: «К вопросам эстетического воспитания» (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 11. Л. 3–12) и «Итоги проведённой выставки» (ГАОО. Ф. 3782. Оп. 1. Д. 11. Л. 41–42).

Впоследствии Недели изобразительного искусства становятся ежегодными и получают распространение в других регионах. Активизируя работу на селе, не меньше внимания Игорь Аронович уделял экспозиционно-выставочной деятельности галереи. Качество и количество экспозиций и выставок явились также критерием уровня эстетического воспитания населения. Так, в 1960 году в галерее были организованы выставки из фондов Государственной Третьяковской галереи и народного художника РСФСР Н.Н. Жукова, экспозиция обновлена новыми произведениями, поступившими в 1959 году. Это дало возможность привлечь в галерею большее количество школьников, работа с которыми ставилась у музеев в такой же приоритет, как с сельскими тружениками. Коллектив галереи под руководством директора не только проводит экскурсии, но и реализует комплексную программу: формирует актив галереи из числа преподавателей рисования и черчения, организует помощь школам в создании кружков юных искусствоведов, работающих на материалах экспозиции и выставок. В дальнейшем галерея иницирует сотрудничество с институтом усовершенствования учителей.

В 1961–1963 годах галерея продолжает поддерживать, обновлять и совершенствовать все основные виды деятельности, занимая ведущее положение в городе и области. В районах области не только организуются выставки-передвижки, но и выявляются местные самодеятельные художники, чьи выставки также организуются на разных площадках. К проведению лекций и бесед по искусству активно привлекаются городские и сельские учителя. Научная библиотека галереи становится про-

светительно-методическим центром, где проводятся консультации, выдаются книги, журналы, диапозитивы, другие материалы для подготовки бесед по изобразительному искусству педагогам, студентам, учащимся. Посетителями также являются рабочие, служащие, военные.

Посещаемость галереи к 1963 году превышает 26 000 человек, на треть увеличивается фондовое собрание, достигая на 1 января 1964 года 725 единиц. В 1962 году областным управлением культуры галерее под фондохранилище передаётся дополнительное помещение площадью 50 м². В 1961 году издаётся путеводитель «Орловская картинная галерея» – своеобразный итог нескольких лет научной работы научных сотрудников И. Семёновой, А. Алексина и директора И. Круглого. Значимость этого события Игорь Аронович отмечал так: «...при всех трудностях того времени, при отсутствии средств на издание... мы сами издали книжку, которая несла в себе не только информацию о содержании экспозиции, но и давала объяснение истоков развития русского дореволюционного, советского и зарубежного искусства...» [4, С. 54].

В 1963 году И.А. Круглый избирается председателем правления областной творческой организации «Союз художников РСФСР», а в 1964 году занимает должность заведующего кафедрой истории искусства Орловского государственного педагогического института.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Игорь Аронович Круглый, возглавляя Орловскую картинную галерею на протяжении семи лет – с 1957 по 1964 год, принял на себя решение самого сложного вопроса создания и функционирования подобного учреждения в условиях послевоенного времени. В ситуации дефицита профессиональных кадров в области музейного дела Круглый как дипломиро-

ванный искусствовед сразу поставил деятельность галереи на научную основу. Приоритетными задачами он определил комплектование, изучение и научное описание музейных фондов, создание экспозиций, организацию музейных выставок, исследование творчества местных художников. Его заслугой стало объединение потенциала орловских музеев, творческих союзов, образовательных учреждений для максимально эффективного достижения намеченных целей. Как опытный управленец, он сформировал устойчивую материальную базу, добился выделения и ремонта помещения, проведения реставрационных работ, приобретения специального оборудования.

Понимая роль галереи в общественно-политической и культурной жизни, Круглый оперативно и грамотно реагировал на идеологические требования того времени. Правильно организованная деятельность галереи позволила ей стать подлинным центром художественной жизни Орловского края. За время руководства Игорь Аронович проявил себя и как серьёзный исследователь советского изобразительного искусства, опубликовав серию статей и монографий, и как общественный деятель, озвучивающий актуальные вопросы музейного дела, эстетического воспитания на совещаниях, семинарах, конференциях, а также возглавляя правление Орловского отделения Художественного фонда СССР, избирался депутатом Орловского городского Совета народных депутатов.

Активная жизненная позиция Круглого проявилась в участии в оргкомитете по созданию Союза художников РСФСР, в рабочей группе по подготовке документов о создании Союза художников России. Логичным стало его руководство областной организацией Союза художников РСФСР. С именем И.А. Круглого связано создание кафедры теории и истории искусств в Орловском педагогическом институте, которую он возглавлял на протяжении

20 лет. Вся деятельность Игоря Ароновича Круглого была направлена на формирование культурного пространства города и области середины XX века.

Библиография / References:

1. Выставочная деятельность музеев и картинных галерей. Труды научно-исследовательского института культуры / научн. ред. Н.Н. Голованов. Т. 8. – М.: Минводская типография, 1972. – 100 с.
2. Громов В. Книга об иллюстрациях // Орловская правда. – 1960. – 8 июня. – С. 4.
3. Круглый И. Возродить художественные промыслы // Орловская правда. – 1959. – 19 августа. – С. 4.
4. Круглый И.А. Встреча с прошлым. – Орёл: Издатель А. Воробьёв, 2010. – 128 с.
5. Круглый И.А. К истории создания Орловской областной картинной галереи / из книги воспоминаний. – Орёл: Издатель А. Воробьёв, 2007. – 28 с.
6. Круглый И. Орловские художники XXII съезду КПСС // Орловская правда. – 1961. – 24 октября. – С. 3.
7. Лурье В.Г. Из истории массовой работы музеев 1945–1967 гг. / Труды. Т. 4. Вопросы массовой работы музеев. – М.: Мытищинская типография. – 1972. – С. 3–22.
8. Минц Н.В. Некоторые вопросы организации научно-исследовательской работы в местных художественных музеях // Научная работа в художественных музеях: Сборник статей / сост. и ред. д-р искусствоведения Н.В. Минц. – М.: Министерство культуры РСФСР, 1965. – Вып. 17. – С. 5–32.
9. Научно-исследовательская работа в художественных музеях. Научный семинар 24–29 ноября 1975 года – М.: Советский художник, 1975. – 310 с.
10. Об очередных задачах культурно-просветительной работы в деревне: Постанов-

- ление Всероссийского совещания по культурно-просветительной работе. Июнь. 1947 // Сборник руководящих материалов по культурно-просветительной работе. – 1948. – 151 с.
11. Областной съезд работников культуры // Орловская правда. – 1959. – 27 марта. – С. 2.
12. Орловская картинная галерея. Путеводитель / под общ. ред. И.А. Круглого. – Орёл: Труд, 1961. – 104 с.
13. Орловская областная картинная галерея. Советское искусство. Каталог. Живопись, графика, скульптура / сост. С.С. Киселёва. – Л.: Художник РСФСР, 1979. – 160 с.
14. Орловский музей изобразительных искусств. Альбом / автор вступ. статьи С.А. Четверикова. – Орёл: Издательский Дом «ОРЛИК», 2015. – 260 с.
15. Понятовский А. В дар музею // Орловская правда. – 1960. – 30 апреля. – С. 4.
16. Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. – Т. 9 – Орловский краеведческий музей / под общ. ред. П.В. Хорошилова, А.И. Вилкова, И.И. Никандрова. – М.: «Арт-Родник», 2002. – 96 с.
17. Титаренко С. ФПК – школа передового опыта // За педагогические кадры. – 1974. – № 30 (22 ноября). – С. 1.
18. Художники обсуждают свои работы // Орловская правда. – 1960. – 11 февраля. – С. 2.
19. Юрьев О. Тонкий ценитель искусства // Орловская правда. – 1998. – 6 марта. – С. 3.
20. Яновский А. Новое в картинной галерее // Орловская правда. – 1963. – 2 марта. – С. 1.
1. Vystavochnaya deyatel'nost' muzeyev i kartinnykh galerey. Trudy nauchno-issledovatel'skogo instituta kul'tury [Exhibition activities of museums and art galleries. Proceedings of the Research Institute of Culture] / nauchn.red. N.N. Golovanov. T.8. – M.: Minvodskaya tipografiya, 1972. – 100s. (In Russ.).
2. Gromov V. (1960) Kniga ob illyustratsiyakh [A book about illustrations] // Orlovskaya pravda. – 8 iyunya. – S.4. (In Russ.).
3. Kruglyy I. (1959) Vozrodit' khudozhestvennyye promysly [Revive art crafts] // Orlovskaya pravda. – 19 avgusta. – S.4. (In Russ.).
4. Kruglyy I.A. (2010) Vstrecha s proshlym [Meeting with the past]. – Orol: Izdatel' A. Vorob'yov. – 128s. (In Russ.).
5. Kruglyy I.A. (2007) K istorii sozdaniya orlovskoy oblastnoy kartinnoy galerei [On the history of the creation of the Orel regional art gallery] / iz knigi vospominaniy. – Orol: Izdatel' A. Vorob'yov. – 28s. (In Russ.).
6. Kruglyy I.A. (1961) Orlovskiy khudozhniki XXII s'yezdu KPSS [Orlovsky artists of the XXII Congress of the CPSU] // Orlovskaya pravda. – 24 oktyabrya. – S. 3. (In Russ.).
7. Lur'ye V.G. (1972) Iz istorii massovoy raboty muzeyev 1945–1967 gg. [From the history of the mass work of museums in 1945–1967] / Trudy. T. 4. Voprosy massovoy raboty muzeyev. – M.: Mytishchinskaya tipografiya. – S.3–22. (In Russ.).
8. Mints N.V. (1965) Nekotoryye voprosy organizatsii nauchno-issledovatel'skoy raboty v mestnykh khudozhestvennykh muzeyakh [Some questions of the organization of research work in local art museums] // Nauchnaya rabota v khudozhestvennykh muzeyakh: Sbornik statey / sost. i red. d-r iskusstvovedeniya N. V. Mints. – M.: Ministerstvo kul'tury RSFSR. – Vyp. 17. – S.5–32. (In Russ.).
9. Nauchno-issledovatel'skaya rabota v khudozhestvennykh muzeyakh [Research work in art museums]. Nauchnyy seminar 24–29 noyabrya 1975 goda – M.: Sovetskiy khudozhnik, 1975. – 310s. (In Russ.).
10. Ob ocherednykh zadachakh kul'turno-prosvetitel'noy raboty v derevne: Postanovleniye

- Vserossiyskogo soveshchaniya po kul'turno-prosvetitel'noy rabote [On the immediate tasks of cultural and educational work in the countryside: Resolution of the All-Russian Conference on Cultural and Educational Work] Iyun'. 1947 // Sbornik rukovodyashchikh materialov po kul'turno-prosvetitel'noy rabote. – 1948. – 151s. (In Russ.).
11. Oblastnoy s"yezd rabotnikov kul'tury [Regional Congress of Cultural Workers] // Orlovskaya pravda. – 1959. – 27 marta. – S.2. (In Russ.).
12. Orlovskaya kartinnaya galereya. Putevoditel' [Orel Art Gallery. Guide] / pod obshch. red. I.A. Kruglogo. – Orol.: Trud, 1961. – 104s. (In Russ.).
13. Orlovskaya oblastnaya kartinnaya galereya. Sovetskoye iskusstvo. Katalog. Zhivopis', grafika, skulptura [Orel Regional Art Gallery. Soviet art. Catalog. Painting, graphics, sculpture] / sost. S.S. Kiselova. – L.: Khudozhnik RSFSR, 1979. – 160 s. (In Russ.).
14. Orlovskiy muzey izobrazitel'nykh iskusstv. Al'bom [Orel Museum of Fine Arts. Album] / avtor vstup. stat'i S.A. Chetverikova. – Orol: Izdatel'skiy Dom «ORLIK», 2015. – 260 s. (In Russ.).
15. Ponyatovskiy A. (1960) V dar muzeyu [Poniatowski A. As a gift to the museum] // Orlovskaya pravda. – 30 aprelya. – S.4. (In Russ.).
16. Svodnyy katalog kul'turnykh tsennostey, pokhishchennykh i utrachennykh v period vtoroy mirovoy voyny [Consolidated catalog of cultural property stolen and lost during the Second World War]. – T.9 – Orlovskiy krayevedcheskiy muzey / pod obshch. red. P.V. Khoroshilova, A.I. Vilkova, I.I. Nikandrova. – M.: «Art-Rodnik», 2002. – 96 s. (In Russ.).
17. Titarenko S. (1974) FPK – shkola peredovogo opyta [FPC – school of excellence] // Za pedagogicheskiye kadry. – №30 (22 noyabrya). – S.1. (In Russ.).
18. Khudozhniki obsuzhdayut svoi raboty [Artists discuss their work] // Orlovskaya pravda. – 1960. – 11 fevralya. – S.2. (In Russ.).
19. Yur'yev O. (1998) Tonkiy tsenitel' iskusstva [Subtle connoisseur of art] // Orlovskaya pravda. – 6 marta. – S.3. (In Russ.).
20. Yanovskiy A. (1963) Novoye v kartinnoy galereye [New in the art gallery] // Orlovskaya pravda. – 2 marta. – S.1. (In Russ.).

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Цель журнала – создание коммуникационной площадки для обсуждения и изучения проблем истории развития государственного и муниципального управления; эволюции социальных институтов, таких как традиции, мораль, право, семья, общественные объединения, государство и другие, и их влияния на формирование и реализацию реформ в области государственного, муниципального, корпоративного управления, а также аккумуляцию исторического опыта российской государственности и развития государственных и социальных институтов.

Журнал адресован научному сообществу, студентам, аспирантам и преподавателям, ученым, экспертам и управленцам-практикам.

Журнал «Вестник государственного и муниципального управления» приглашает к сотрудничеству и творческому диалогу преподавателей вузов, аспирантов, соискателей научных степеней, практических работников органов власти и управления.

Статьи авторов рецензируются. Требования к оформлению статей см.:

<http://orel.ranepa.ru/the-structure-of-the-academy/journal>

Приглашаем вас к сотрудничеству и ждем ваших материалов

по адресу: e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Точка зрения авторов необязательно отражает мнение редакции.

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ (ВАК) журнал «Вестник государственного и муниципального управления» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации.

Отрасли, по которым журнал входит в перечень ВАК с 01.02.2022 г.:

5.6.1. – Отечественная история (исторические науки),

5.6.2. – Всеобщая история (исторические науки).

JOURNAL OF PUBLIC AND MUNICIPAL ADMINISTRATION •

DEAR READERS!

The purpose of the Journal is to create communication platform for discussing and studying the problems of history development of state and municipal government; the evolution of social institutions, such as traditions, morality, law, family, public associations, the state and others, and their impact on the formation and implementation of reforms in state, municipal, corporate governance, as well as the accumulation of historical experience of Russian statehood and the development of state and social institutions.

The Journal is addressed to the scientific community, students, graduate students and teachers, scientists, experts and practical managers.

"Journal of Public and Municipal administration" invites you to cooperation and creative dialogue of university teachers, graduate students, applicants for scientific degrees, practitioners of government and administration.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации».

119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82.

**Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Рег. ПИ № ФС77-71949 от 26.12.2017.**

**При перепечатке материалов ссылка на журнал
«Вестник государственного и муниципального управления» обязательна.**

12+

Главный редактор П. А. Меркулов

**Ответственный секретарь Е. С. Матвеева
Переводчик Е. А. Князькова
Корректор И. Л. Кургузова**

**Подписной индекс в общероссийском
каталоге «Пресса России» – 15166.**

Выходит четыре раза в год.

Адрес редакции и издателя: 3020001, Орловская область, г. Орёл, ул. Панчука, д. 1.

Издатель: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
Отпечатано в типографии издательства Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
по адресу: 3020001, Орловская область, г. Орёл, ул. Панчука, д. 1.
Подписано в печать 20.09.2023. Дата выхода тиража в свет 30.10.2023

Усл. п. л. 12,4.

Формат 70x100 1/16

Тираж 100 экз. Заказ № ____.

Цена свободная.

**© Вестник государственного и муниципального управления
Научно-образовательное издание
№ 3 (49) 2023г.**